

Международный издательский центр
ЭТНОСОЦИУМ

Этносоциум

и межнациональная культура

№ 10 (64)

Решением Президиума ВАК Министерства образования и науки России журнал «Этносоциум и межнациональная культура» включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук

Москва
Этносоциум 2013

Содержание

СОВЕТ ПО МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫМ ОТНОШЕНИЯМ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ

Максимова О.Н. Этнополитические представления
региональной элиты как фактор конструирования
этнополитической культуры.....9

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Ульянова Н.Б. Формирование профессиональных качеств
будущих художников средствами визуального
восприятия.....21

Митрошенков О.А. Управляющий класс как ведущий
социальный субъект (социально-философский анализ).....25

Соломатина Е.Н. Сущность социального протеста:
теоретико-методологический аспект.....36

Степанов В.В. Предстоятель Русской Православной Церкви в системе
духовно-нравственного воспитания молодёжи.....43

Исаков А.Л. Модель архаизации политического процесса
в советскую эпоху.....50

Хмельницкая Е.С. Неизвестные страницы творческой биографии
скульптора П. П. Каменского раннего периода.....55

Кортунов В.В. «Третий» путь познания»: религия и искусство
как социокультурные формы русского мировоззрения.....61

Колесова Е.Л. Кадровый резерв как фактор развития кадрового
потенциала муниципальной службы.....78

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Юсупов Ш.Р., Мюллер Д.Г. «Специфика развития региональных
СМИ в национальных субъектах РФ (на основе соотношения
географических, демографических, этнических факторов)».....87

Аммосова В.В. Проблемы качества этнокультурного
образования в дошкольных учреждениях.....91

Афанасьев А.А. Способы и направления совершенствования муниципально-правового режима сельской жизни: социально-экономическое развитие сельских поселений.....	95
Луценко А.В. Некоторые аспекты генезиса ксенофобии в идеологии современного западноевропейского неоязычества.....	104
МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ	
Терновая Л.О. В международных отношениях не думай о секундах свысока.....	110
Бирюков С. В. «Европейский вызов» и новая стратегия этнополитики.....	119
Данненберг А.Н. «Народная религиозность»: этнический фактор в католицизме в Латинской Америке.....	132
Казанин М.В. Точки напряженности в китайско-американских отношениях и возможности для России.....	141
Калмыкова М.В. Пицца в обрядах жизненного цикла населения Северной Италии (на примере свадебной трапезы).....	147
Наточий А.Н. Программно-целевой подход к воспитанию подростков в общеобразовательных школах-интернатах Украины.....	153
Есмуханов Ж.А. Эволюционный процесс универсальности идеи евразийства.....	161
Гольдин Г.Г., Терновая Л.О. Конституции государств vs Конституция Федерации Земли.....	172
Артюхов М.Н. Поиск идентичности через духовную практику.....	180
Аннотации.....	186
Авторы.....	192
Требования к материалам, представляемым в международное издательство «Этносоциум».....	196

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

АДМИНИСТРАЦИЯ ПРЕЗИДЕНТА

Смирнов А. А., генерал-майор, кандидат исторических наук.

СОВЕТ ФЕДЕРАЦИИ

Озеров В.А., председатель Комитета Совета Федерации по обороне и безопасности, представитель от законодательного (представительного) органа государственной власти Хабаровского края, кандидат юридических наук.

ВЕДУЩИЕ РОССИЙСКИЕ УЧЕНЫЕ

Михайлов В. А., доктор исторических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой национальных и федеративных отношений Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Калинина К. В., доктор исторических наук, профессор кафедры национальных и федеративных отношений Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Турчинов А. И., доктор социологических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, декан факультета «Институт государственной службы и управления персоналом» Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Нечипоренко В. С., доктор исторических наук, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Пономаренко Б. Т., заслуженный работник высшего образования, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Иларионова Т. С., доктор философских наук, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, генеральный директор Института энергии знаний.

Игнатов И. С., кандидат политических наук, старший советник юстиции.

Бахарев В. В., доктор социологических наук, профессор Белгородского государственного университета.

Бормотова Т. М., Федеральная миграционная служба Министерства Внутренних Дел России, кандидат социологических наук.

Данакин Н. С., доктор социологических наук, профессор Белгородского государственного технологического университета.

Дубровин Ю. Д., эксперт, доктор юридических наук, Государственный советник РФ 2 класса.

Никонов А. В., доктор исторических наук, профессор, Государственный советник РФ 1 класса, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова.

Белов В.Г., доктор экономических наук, профессор, Вольное экономическое общество.

Ремарчук В.Н., декан факультета «Социальные и гуманитарные науки» Московского государственного технического университета имени Н.Э. Баумана, доктор философских наук, профессор.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Солонин Ю.Н., доктор философских наук, профессор, Заслуженный работник науки РФ.

Хитарова И. Ю., доктор философских наук, старший научный сотрудник Государственного учреждения культуры Государственном музее-памятнике «Исаакиевский собор», член Санкт-Петербургского философского общества.

Туманян Т. Г., доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и культурологии Востока.

* * *

Дон Ансельмо Сантос, доктор политических наук, профессор, г. Мадрид.

Добров П.В., доктор исторических наук, профессор, академик и член президиума Украинской академии исторических наук, декан исторического факультета Донецкого национального университета, Заслуженный работник образования Украины.

Маурицио Негри, президент Союза фольклористов Италии, член Организации Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО).

Панаётис Цацинидис, кандидат исторических наук, университет Фессалоники, Греция.

Хорхе Марти Мартинес, Чрезвычайный Полномочный Посол.

Лана Виллебранд, кандидат социологических наук, г. Стокгольм, Швеция.

Грэм Стоуэрс, политолог, эксперт, Великобритания.

EDITORIAL BOAR

THE ADMINISTRATION OF THE PRESIDENT

Smirnov A. A., major - general, candidate of historical Sciences.

COUNCIL OF FEDERATION

Ozerov V.A., Chairman of the Federation Council Committee on defense and security, representative of the legislative (representative) authority of the Khabarovsk region, candidate of legal Sciences.

LEADING RUSSIAN SCIENTISTS

Mikhailov V.A., doctor of historical Sciences, Professor, Honored worker of science of Russia, head of the Department of national and Federative relations of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Kalinina K.V., doctor historical Sciences, Professor of the Department of national and Federative relations of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Turchynov A. I., doctor of sociological Sciences, Professor, Honored worker of science of the Russian Federation, Dean of the faculty of «The Institute of state service and personnel management» of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Nechiporenko V.S., doctor of historical Sciences, Professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Ponomarenko B. T., honoured worker of higher education, Professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Ilarionova T.S., doctor of philosophical Sciences, Professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, General Director of the Institute of energy of knowledge.

Ignatov I.S., candidate of political Sciences, the senior adviser of justice.

Bakharev V.V., the doctor of sociological Sciences, Professor of The Belgorod state University.

Bormotova T. M., The Federal migration service of the Ministry of Internal Affairs of Russia, candidate of social Sciences.

Danakin N. S., doctor of sociological Sciences, Professor of The Belgorod state technological University.

Dubrovin U. D., expert, doctor of legal Sciences, State Advisor of the 2nd class.

Nikonov A.V., doctor of historical Sciences, Professor, State Councillor 1st class, The Lomonosov Moscow State University.

Belov V.G., doctor of economic Sciences, Professor, The Free economic society.

Remarchuk V.N., dean of the faculty of Social and humanitarian Sciences», The Bauman University, doctor of philosophical Sciences, Professor.

Solonin U.N., doctor of philosophical Sciences, Professor, Honored worker of science of the Russian Federation.

Hitarova I. U., doctor of philosophical Sciences, senior researcher employee of the State institution of culture the Museum Complex The State Museum St Isaac's Cathedral, a member of Saint-Petersburg philosophical society.

Tumanyan T.G., the doctor of philosophical Sciences, Professor, head of chair of philosophy and culture of the East.

* * *

Don Anselmo Santos, doctor of political Sciences, Professor, Madrid.

Dobrov P.V., doctor of historical Sciences, Professor, academician, member of the Presidium of the Ukrainian Academy of historical Sciences, Dean of the historical faculty of Donetsk national University, Honored worker of education of Ukraine.

Maurizio Negri, President of the Union of folklorists Italy, a member of the United Nations Educational Scientific and Cultural Organization (UNESCO).

Panaetis Cicinadis, candidate of historical Sciences, University of Thessaloniki, Greece.

Horhe Marti Martinez, Ambassador Extraordinary Plenipotentiary Ambassador.

Lana Villebrand, candidate of sociological Sciences, Stockholm, Sweden.

Graeme Stowers, political scientist, expert, UK.

**СОВЕТ ПО МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫМ ОТНОШЕНИЯМ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ**

Максимова О.Н.

Продолжаем конкурс статей, идей, тезисов для Совета по международным отношениям при Президенте Российской Федерации. В этом номере журнала статья по этнополитической культуре.

Максимова О.Н.,

кандидат политических наук, старший научный сотрудник
научно-исследовательской части Оренбургского
государственного аграрного университета

Этнополитические представления региональной элиты как фактор конструирования этнополитической культуры

В соответствии с концептом «политической семиотики», предложенным А. Дернером¹, конструктивным представляется изучение политических процессов с позиций символической политики и политической культуры. Политико-символический акт в понимании А. Дернера представляется как незаменимый способ политического управления, а политическая культура как семиотически выкристаллизовавшийся результат коммуникативных процессов. Символическая политика может в форме стабильных очевидностей упрочиться в семиотических институциях и закрепиться в виде определенной политической культуры. Если эта долгосрочная перспектива вовлекается в стратегические расчеты, тогда можно говорить о конструировании политической культуры. Затвердевшая до политического культа символическая политика образует основу для строительства соответствующей политической культуры². В общественных науках существует целый набор понятий для описания символической функции социально конструируемых смыслов. В него входит, в частности, политический дискурс, направленный на изменение или укрепление определенных социальных представлений, в том числе этнополитических.

Для установления взаимосвязи между общественным сознанием и поведением этнических групп следует выделить в структуре этнополитической культуры символическую составляющую. Символы, согласно концепции М. Эдельмана, являются основой механизма, обуславливающего восприятие этническими группами социальной реальности и, следовательно, их поведение³.

Взаимосвязи между политическим поведением и сознанием можно изучать, анализируя символическую составляющую политических действий (символов, дискурса и политического ритуала как «внешней», зрелищной формы символического пространства этнополитической культуры), определяя нишу групповых интересов и роль элит⁴. Представителей полити-

1. Dorner A. Politischer Mythos und symbolische Politik. Der Hermann-Mythos: zur Entstehung des Nationalbewußtseins der Deutschen. – Reinbek bei Hamburg: Rowohlt, 1996.

2. Семененко И.С. Национальное государство и риски социальной дезинтеграции общества сквозь призму идентичности / Тренды мирового социально-политического развития в условиях кризиса / Под ред. Е.Ш Гонтмахера, Н.В. Загладина. – М.: ИМЭМО РАН, 2012. С. 94.

3. Edelman M. Politics as symbolic action. Mass arousal and quiescence. – Chicago: Markham publishing company, 1971. P. 34.

4. Brysk A. «Hearts and minds»: bringing symbolic politics back in // Polity. – Basingstoke? 1995. – Vol. 27, №4. P. 562.

ческой элиты принято рассматривать в качестве основных производителей и распространителей циркулирующих в обществе идеологий, то есть представлений о предпочтительных целях развития общества, которые выражают перспективу определенных социальных групп, служат основой политических программ и определяют политический ландшафт. Наличие ценностно-мировоззренческого консенсуса внутри элитарных групп значимо для выработки правил, определяющих поведение представителей политической элиты¹.

Этнополитические представления элиты задают культурные коды, воспроизводимые членами политической элиты в процессе публичной коммуникации. В поле символической политики действуют специфические механизмы, изучение которых позволяет лучше понимать, почему одни способы интерпретации социальной реальности оказываются более влиятельными, нежели другие, чем определяется успех и какие ресурсы работают эффективнее. Государство занимает особое положение на поле символической политики, поскольку оно обладает возможностью навязывать поддерживаемые им способы интерпретации социальной реальности с помощью властного распределения ресурсов, правовой категоризации, придания символам особого статуса, возможности выступать от имени макрополитического сообщества на международной арене и т. п. Однако несмотря на эти эксклюзивные ресурсы и возможности, доминирование поддерживаемых государством интерпретаций социальной реальности отнюдь не предрешено: даже если «нужная» нормативно-ценностная система навязывается насильственными методами, у индивидов остается возможность «лукавого приспособления» и «двоемыслия»².

Структурно этнополитическую культуру определяет баланс между существующими устойчивыми и подвижными компонентами, который, с одной стороны, характеризуется множеством динамичных элементов, таких как массовые политические ориентации и настроения, обусловленные характером политической системы и политического режима, этнополитическими и иными обстоятельствами, с другой стороны, демонстрирует совокупность относительно устойчивых во времени ценностей, установок, ориентаций, норм морали и других элементов сознания и стереотипов поведения, зафиксированных в обычаях и традициях. Эти устойчивые, обладающие архетипическим характером компоненты отличаются скрытым и

1. Малинова О.Ю. Идеологические представления элитных групп / Человеческий капитал российских политических элит. Политико-психологический анализ / под ред. Е.Б. Шестопал, А.В. Селезневой. – М.: Российская ассоциация политической науки (РАПН); Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. С. 42.

2. Малинова О.Ю. Символическая политика: контуры проблемного поля / Символическая политика: Сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. исслед. Отд. полит. науки; Отв. ред.: Малинова О.Ю. – Вып. 1: Конструирование представлений о прошлом как властный ресурс. – М., 2012. (Сер.: Политология). С. 7.

фактическим проявлением, для них свойственно псевдопринятие или «лукавое приспособление».

Необходимо принимать во внимание и тот факт, что неизменным условием формирования того или иного типа этнополитической культуры является осознание и принятие соответствующих дискурсов на уровне обыденного сознания. Для каждого из акторов, конструирующих этнополитическое пространство, этот уровень является одним из самых значимых и трудно прогнозируемых, поскольку нельзя исключать ситуации, при которой могут произойти изменения в ценностных ориентациях.

Например, один из мононациональных субъектов Российской Федерации – Оренбургская область – регион, для которого не свойственна межэтническая конфликтность. Данный факт подтвержден многолетними эмпирическими¹ и научными исследованиями². Вместе с тем в Оренбуржье имеет место латентная (скрытая) межэтническая напряженность. По данным исследований 2011 г. с негативным отношением к людям своей национальности сталкивались 57% респондентов (часто или редко, но сталкивались)³. Стремление к обособлению в рамках «своей» этнической группы приводит к противопоставлению себя «чужим» или другим этническим группам». Свидетельством этому среди прочего может служить контент-анализ объявлений об аренде недвижимости в Оренбурге, указывающий на то, что жители области предпочитают вступать в арендные отношения исключительно с представителями славянской этнической группы. Сайты объявлений о недвижимости в Оренбурге содержат явный этнический оттенок: www.orenburg.igr.ru: «квартира сдается для порядочной русской семьи», «сдается квартира на длительный срок, посредникам, лицам не славянской национальности не беспокоить»; «сдается квартира только для русской молодой семьи». www.avito.ru/orenburg: «сдам квартиру порядочной европейской семье»; «сдается квартира порядочной семье без вредных привычек, желательно славянской»; «сдам квартиру порядочной семье сла-

1. С 1994 г. на территории Оренбургской области проводятся ежегодные социологические исследования этнополитической и этноконфессиональной ситуации.

2. См.: Амелин В.В. Этносоциальные процессы в Оренбуржье (постсоветский период). – Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2007; Историко-культурное наследие народов Южного Урала: опыт исследования и практика сохранения: материалы межрегиональной научно-практической конференции. — Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2010; Государственная национальная политика, межэтнические и этноконфессиональные отношения в Оренбуржье: проблемы формирования установок толерантного сознания: сборник материалов межрегиональной научно-практической конференции / под общ. ред. В.В. Амелина. — Оренбург: ГУП Оренбургской области «Бузулукская типография», 2011.

3. Отчет по итогам социологического исследования «Состояние межэтнических и этноконфессиональных отношений в Оренбуржье» руководитель исследования В.В. Амелин, Э.М. Виноградова. Сентябрь 2011 г. // Текущий архив управления по связям с общественными, национальными и религиозными организациями министерства информационной политики, общественных и внешних связей Оренбургской области 2011 г.

вянской внешности». www.orenburg.ore.slando.ru: «сдается квартира для славянской семьи»; «сдается квартира для русской семьи»; «сдам квартиру на длительный срок для русской семьи без детей» и др.¹

Проблема конструирования желательных этнополитических представлений должна проецироваться на архетипические (неподвижные) компоненты в структуре этнополитической культуры. Вместе с тем представители региональной элиты Оренбургской области², принимающие непосредственное участие в этнополитическом дискурсе не учитывают данные компоненты в конструировании этнополитических представлений и смыслов региональной этнонациональной политики.

Под региональной элитой в исследовании понимаются представители органов региональной власти, ученые, деятели культуры, религии, образования, лидеры национально-культурных объединений, имеющие непосредственное отношение к проблемам межэтнических отношений, участвующие в деятельности Совета по делам национальности, Межнационального координационного совета, Общественной палаты Оренбургской области. В ходе интервью респондентам было предложено ответить на ряд вопросов относительно факторов конструирования в Оренбуржье этнополитической культуры. В ходе анализа результатов исследования получены следующие выводы.

Все респонденты указывают в своих ответах на то, что межэтническая ситуация в Оренбургской области характеризуется как относительно стабильная, лишена проявлений крайних форм этнического экстремизма, несмотря на присутствие межэтнической напряженности.

Вместе с тем по утверждениям части респондентов основные направления формирования законодательной базы национальной политики в Оренбуржье требуют совершенствования и на современном этапе не отвечают предъявляемым к ним требованиям, на это указали 52% экспертов, 15% респондентов из них считают, что совершенствование региональной нормативно-правовой базы во многом зависит от совершенствования правового регулирования данного направления политики на федеральном уровне. 11% респондентов, склонных к тому, что необходимо совершенствование нормативно-правовой базы, в обозначенной сфере деятельности, указывают на то, что нормативно-правовая база Оренбургской области разработана в соответствии с приоритетными направлениями реализации ре-

1. Контент-анализ объявлений об аренде жилья в г. Оренбурге Газета «Из рук в руки» сайт объявлений о недвижимости www.orenburg.irr.ru, сайты объявлений о недвижимости www.avito.ru/orenburg, www.orenburg.ore.slando.ru 10. 01. 2013.

2. Социологическое исследование в форме полустандартизированного интервью «Региональная элита об особенностях конструирования этнополитической культуры в Оренбуржье» / О.Н. Максимова / февраль 2012 г. В исследовании приняли участи 27 человек, представители региональной элиты, проживающие в г. Оренбурге, г. Орске и пос. Светлом Светлинского района Оренбургской области.

гиональной национальной политики, но в силу сохранения определенной напряженности в сфере межэтнических отношений, не отрицают целесообразности поиска дополнительных правовых инструментов сохранения этнополитической стабильности. 41% опрошенных считают основные направления законодательной базы национальной политики реализуемой в регионе верными. 7% респондентов воздержались от оценки действующей региональной нормативно-правовой базы в сфере национальной политики. Результаты исследования указывают на факт удовлетворенности действующей региональной нормативно-правовой базой, зафиксированный в ответах представителей органов региональной власти, недовольство состоянием последней в основном прослеживается в ответах представителей институтов гражданского общества, которые отмечают недостаточную открытость действующей региональной нормативно-правовой базы в сфере национальной политики.

На актуальность проблемы поиска идентичности в современной России указывают 44% опрошенных, из них 11% респондентов обращают внимание на то, что поиск идентичности на современном этапе характерен для молодого поколения, в связи с чем, необходимо обратить внимание на идентификационные ориентиры молодежи. 52% экспертов сошлись во мнении, что для жителей Оренбургской области проблемы самоидентификации не существует, поскольку преобладающей в регионе является гражданская идентичность, на втором месте – региональная, на третьем – этническая. Это подтверждают также данные проводимых в области социологических исследований. 4% респондентов считают, что дать однозначный ответ на вопрос есть ли проблема поиска идентичности в Оренбургской области или нет, сложно.

Ответы на вопрос: «Каковы, по Вашему мнению, возможности системы высшего профессионального образования в процессе формирования этнополитической культуры?» распределились следующим образом, 63% ответов респондентов свидетельствуют о значительных возможностях системы высшего образования в процессе формирования этнополитической культуры. В тоже время 33% экспертов указывают на то, что не стоит переоценивать возможности высшего образования в этом процессе, из них 11% ответили, что более эффективным агентом успешной этнополитической социализации является школа. 4% опрошенных затруднились ответить на этот вопрос.

Определяя роль региональных средств массовой информации в процессе формирования этнополитической культуры, мнения экспертов распределились следующим образом, 44% опрошенных отмечают, что оренбургские СМИ освещают этнополитическую проблематику достаточно корректно, тем самым формируя позитивный информационный этнокультурный фон, из них 11% респондентов отмечают сокращение эфирного

времени передач этнокультурной направленности и сокращение публикаций по проблемам этнополитики как отрицательную тенденцию. В тоже время 52% экспертов обращают внимание на то, что оренбургские СМИ в последнее время, по сравнению с предыдущими годами, недостаточное внимание уделяют транслированию этнокультурных ценностей. Передачи этнокультурной тематики стали менее яркими и увлекательными. Особую тревогу у экспертов вызывает то, что в Интернете имеют место сайты, пропагандирующие этническую и конфессиональную нетерпимость. Это представляет серьезную опасность для молодежи.

74% респондентов считают, что большими возможностями в сфере конструирования этнополитической культуры располагают институты гражданского общества и, прежде всего, национально-культурные объединения, из них 22% экспертов указывают на то, что государство и институты гражданского общества должны объединять усилия в процессе формирования этнополитической культуры. Из них 7% опрошенных отмечают в этом процессе значимую роль таких социальных институтов как семья, образовательные учреждения, СМИ. 4% респондентов указывают на то, что с одной стороны роль институтов гражданского общества в процессе формирования этнополитической культуры трудно переоценить, с другой этот процесс должен быть естественным, нет необходимости предпринимать попытки по его регулированию посредством определенных мероприятий, проводимых в рамках деятельности государственных органов или институтов гражданского общества. 22% экспертов считают, что возможности институтов гражданского общества в процессе формирования этнополитической культуры ограничены, все зависит от политики государства.

Все эксперты сошлись во мнении, что значительное влияние на этнополитические ориентации населения оказывает социальная среда. В ответах респондентов отмечается что, социальная нестабильность общества – отсутствие возможности получения бесплатного образования, успешного трудоустройства, проблемы обеспечения жильём молодых семей, так или иначе, определяют, в том числе, и климат межэтнических отношений.

На то, что межнациональные отношения обладают лишь относительной самостоятельностью, и не могут рассматриваться в отрыве от других общественных отношений, указывают также результаты социологического исследования состояния межэтнических и этноконфессиональных отношений в Оренбуржье, проведенного в 2011 г. «на фоне оценок материального уровня, проблем социально-экономической ситуации осуществляется психологически понятийный перенос собственного социального самочувствия на оценки межнациональных отношений»¹.

1. Отчет по итогам социологического исследования «Состояние межэтнических и этноконфессиональных отношений в Оренбуржье» руководитель исследования В.В. Амелин, Э.М. Виноградова. Сентябрь 2011 г. // Текущий архив управления по связям с общественными, национальными и религиозными организациями министерства информационной

При ответе на вопрос, «Какие, на Ваш взгляд, факторы влияют на формирование гражданской идентичности» мнения респондентов распределились следующим образом. Наибольшее количество экспертов 22% считают, что гражданская идентичность может быть успешно сформирована при проведении политики единства в многообразии и уважительном отношении к культурам всех, населяющих Россию народов. 15% опрошенных считают, что российское гражданство оказывает значительное влияние на гражданские идентификационные предпочтения. 15% экспертов указывают на то, что благоприятная социальная и экономическая обстановка могла бы стать прочной основой формирования гражданской идентификации. 11% респондентов отмечают в этом процессе существенную роль идеологической работы. 11% опрошенных проводят параллели между степенью значимости для человека гражданских ценностей и ощущением чувства родины. Гражданскую идентичность данная группа экспертов предлагает формировать на основе стимулирования интереса к российской истории. 7% экспертов считают, что формирование гражданской идентичности задача государства и 7% склоняются, в своих ответах, к тому что, гражданская идентификация населения формируется в процессе совместной деятельности органов государственной власти и институтов гражданского общества. 4% опрошенных считают, что гражданская идентичность в России навязана обществу в связи с отменой в паспортной системе графы «национальность». 4% экспертов считают, что гражданская идентичность формируется при условии двустороннего уважения государства по отношению к этническим группам, и соответственно лояльности этнических групп по отношению к государству, 4% опрошенных затруднились ответить.

Процесс формирования толерантности населения области и молодежи может быть эффективным в случае использования в процессе этнополитической социализации населения и в первую очередь молодежи комплекса методов, выработанных в рамках совместной деятельности различных агентов этнополитической социализации, на это указывают 37% экспертов. В тоже время 11% респондентов в качестве наиболее важных выделяют семейные воспитательные методы, тем самым, указывая на значимость первичной социализации. 23% экспертов склоняются к тому, что в основе развития позитивных личностных качеств находятся в первую очередь, культурные и нравственные принципы. 11 % респондентов считают, что эффективными методами являются педагогические методы формирования интереса к этнокультурным традициям. Проведение праздников и транслирование этнической культуры является значимым методом в ответах 7% опрошенных. 7% опрошенных считают, что толерантность населения и молодежи можно сформировать посредством методов государственного воз-

политики, общественных и внешних связей Оренбургской области 2011 г.

действия. 4% респондентов затруднились ответить на данный вопрос. Результаты интервью указывают на то, что респондентов в целом устраивает формат регулирования этнополитических отношений в регионе, который задается в рамках реализации направлений региональной национальной политики. Следование, избранной схеме этнополитического управления (реализация программ региональной национальной политики; взаимодействие органов власти и институтов гражданского общества; проведение праздников национальных культур; СМИ на национальных языках; этнокультурное образование; проведение научных мероприятий (форумов, конференций) по проблемам межэтнических отношений) по мнению экспертов видится целесообразным и отвечающим ожидаемому эффекту от реализации данного механизма. В тоже время результаты социологических исследований, проведенных на территории Оренбургской области в 2011 г. свидетельствуют о повышении уровня межэтнической напряженности в разрезе отдельных этнических групп, например на вопрос «Есть ли национальности, к представителям которых Вы испытываете недоброжелательное отношение?» 40% казахов ответили утвердительно, в то время как по результатам предыдущих ежегодных социологических исследований именно казахи проявляли высокую степень этнической толерантности. К примеру, по данным 2010 г. уровень конфликтного межэтнического потенциала казахов составлял 11%¹.

Такой стремительный рост национальной предубежденности в массовом сознании отдельных групп населения Оренбургской области имеет свои причины и очевидно, что кроются они не в сокращении эфирного времени телевизионных передач этнокультурной направленности или прекращении издательской деятельности ряда национальных газет Оренбургской области и т.п. Причиной подобных негативных явлений необходимо связывать с этнополитическим сознанием населения. И в этой связи нельзя не согласиться с мнением экспертов в вопросах негативного влияния на сознание, прежде всего, молодого поколения Интернета. Об этом говорят и другие исследователи. Так, А.Б. Юнусова отмечает, что развитие интернета и современных информационно-коммуникационных технологий служит дополнительным импульсом к распространению экстремизма, становясь неконтролируемым информационным и пропагандистским каналом радикальных движений. Возможности Интернета, медиа-платформы фактически стирают границы между мусульманскими социумами разных стран. По мнению ученого, псевдоисламские сайты, содержащие тексты из Кора-

1. Отчет по результатам социологического исследования «Состояние межэтнических и этноконфессиональных отношений в Оренбуржье» Оренбург. 2010. Руководители исследования: В.В. Амелин. Э.М. Виноградова. Ноябрь 2010 года. / Текущий архив управления по связям с общественными, национальными, религиозными организациями Оренбургской области. 2010 г. Оренбург.

на с весьма вольными трактовками, заполняют интернет-пространство, что вводит в заблуждение верующих и, в том числе молодых людей. Интернет становится новым инструментом в межрелигиозном и внутрирелигиозном противостоянии. Исламские экстремисты создают в киберпространстве специальные органы, наподобие «исламского информационного фронта», который объединяет ряд небольших группировок по всему миру. Появились новые термины: «информационный джихад», «киберджихад». Сегодня мы наблюдаем, как создаются виртуальные государства, в которых изменены, в соответствии с установками, реальные государственные границы. Одной из таких виртуальных конструкций является Имарат Кавказ – сепаратистское исламистское подполье, охватывающее Дагестан, Чечню, Ингушетию, Кабардино-Балкарию, Карачаево-Черкессию. Эта сеть охватывает почти весь Северный Кавказ и особенно сильна в Дагестане¹. Целью подобных дискурсов является трансформация массового сознания, изменение этнополитических представлений, подобная националистическая ориентация способна усилить межнациональную напряженность, вместе с тем, представляется, что воспринимать развитие интернета и современных информационно-коммуникационных технологий как дополнительный импульс распространения экстремизма ошибочно. Воздействие на негативные формы этнополитического поведения посредством усиления контроля над информационным пространством не принесет ожидаемого эффекта, а только стимулирует поиск новых возможностей распространения экстремистских убеждений, поскольку в стороне останутся ментальные и эмоциональные причины поведения. Именно ментальные компоненты этнополитической культуры и архетипические представления этнических групп региона необходимо изучать, для определения основы межэтнической напряженности. Одним из последних оснований ее роста в регионе является телевизионный опрос, проведенный в рамках телевизионной передачи транслировавшейся в прямом эфире на ГТРК Оренбург 9 ноября 2013 г. Телезрителям было предложено ответить на вопрос «Межнациональные отношения живем в дружбе и согласии?». В эфир поступило 217 звонков, из которых «да» ответили – 17 человек (8%), «нет» – 169 (78%), «терпимо» – 31 (14%).

По результатам, проведенных в области исследований о состоянии межэтнических и этноконфессиональных отношений, контент-анализа, результатов интервью, наблюдений в процессе меэтнического взаимодействия явно просматриваются пробелы регионального этнополитического дискурса, в ходе которого пока не могут быть найдены инструменты снижения уровня латентной межэтнической напряженности. С другой сторо-

1. Юнусова А.Б. Интервенция радикальных идеологий в среду российских мусульман // Этнопанорама 2012. № 1-2. С. 37.

ны, необходимо принимать во внимание, что элиты, «конструирующие» смыслы, сами действуют в рамках социально разделяемых систем смыслов и, участвуя в их производстве и воспроизводстве, «подчиняются» их логике. Стремящиеся манипулировать сознанием масс представители элиты не только «осуществляют» символическую политику, но и сами действуют, ориентируясь на символистические сигналы, поступающие со стороны правительства и других политических акторов¹.

Процесс трансформации этнополитической культуры возможен при утверждении альтернативного культурного комплекса, возможно выстроенного на основе гражданских ценностей, но не в ущерб этническим интересам всех участников этнополитического процесса. Необходимо признать, что за весь период постсоветской этнонациональной политики, государству не удалось сплотить нацию на основе гражданских ценностей, поскольку этнические группы до сих пор чувствуют себя наиболее защищенными в лоне этнической идентичности. Чтобы основой подобных ощущений стала гражданская идентичность, есть два пути: 1. авторитарное насаждение единства (данная практика имела место в советский период); 2. демократизация политической системы, уход от политики мифотворчества, политики, ориентированной на поддержание искусственной легитимации политического режима, и конструирование этнополитической реальности на основе демократических принципов.

Дело в том, что демократические стереотипы – выступают ли они как ценности (независимо от знака, с которым воспринимаются) или как ценностно нейтральные политические технологии, - в любом из этих качеств представляют собой продукт вполне конкретного культурного комплекса².

Альтернативы культурного комплекса, в России, на современном этапе, по-прежнему зависят от вектора, который задает власть. Это значит, что и новый этнокультурный комплекс будет выстраиваться в рамках «особой» демократии, может быть суверенной или какой-либо еще, обособленной от ортодоксальных признаков. При таком подходе наиболее вероятно, что в России будет создана нация, соответствующая шутливому определению, бытовавшему когда-то в Европе «нация – это группа людей, объединенных ошибочным представлением о своем происхождении и общей неприязнью к своим соседям». В русле подобных этнополитических представлений будет сформирована соответствующая этнополитическая культура.

1. Малинова О.Ю. Идеологические представления элитных групп / Человеческий капитал российских политических элит. Политико-психологический анализ / под ред. Е.Б. Шестопал, А.В. Селезневой. – М.: Российская ассоциация политической науки (РАПН); Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. С. 42

2. Каспэ С.И. Демократические шансы и этнополитические риски в современной России // Полис 1999. № 2. С. 35.

Список литературы

1. Амелин В.В. Этносоциальные процессы в Оренбуржье (постсоветский период). – Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2007.
2. Государственная национальная политика, межэтнические и этноконфессиональные отношения в Оренбуржье: проблемы формирования установок толерантного сознания: сборник материалов межрегиональной научно-практической конференции / под общ. ред. В.В. Амелина. — Оренбург: ГУП Оренбургской области «Бузулукская типография», 2011.
3. Исаков А.Л. Политическая элита и ее влияние на политические процессы в России // Этносоциум и межнациональная культура № 6 (60) 2013.
4. Историко-культурное наследие народов Южного Урала: опыт исследования и практика сохранения: материалы межрегиональной научно-практической конференции. — Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2010.
5. Каспэ С.И. Демократические шансы и этнополитические риски в современной России // Полис 1999. № 2.
6. Контент-анализ объявлений об аренде жилья в г. Оренбурге Газета «Из рук в руки» сайт объявлений о недвижимости www.orenburg.irt.ru, сайты объявлений о недвижимости www.avito.ru/orenburg, www.orenburg.ore.slando.ru Дата посещения: 10. 01. 2013.
7. Малинова О.Ю. Идеологические представления элитных групп / Человеческий капитал российских политических элит. Политико-психологический анализ / под ред. Е.Б. Шестопал, А.В. Селезневой. – М.: Российская ассоциация политической науки (РАПН); Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012.
8. Малинова О.Ю. Символическая политика: контуры проблемного поля / Символическая политика: Сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. исслед. Отд. полит. науки; Отв. ред.: Малинова О.Ю. – Вып. 1: Конструирование представлений о прошлом как властный ресурс. – М., 2012. (Сер.: Политология).
9. Отчет по результатам социологического исследования «Состояние межэтнических и этноконфессиональных отношений в Оренбуржье» Оренбург. 2010. Руководители исследования: В.В. Амелин. Э.М. Виноградова. Ноябрь 2010 года. / Текущий архив управления по связям с общественными, национальными, религиозными организациями Оренбургской области. 2010 г. Оренбург.
10. Отчет по итогам социологического исследования «Состояние межэтнических и этноконфессиональных отношений в Оренбуржье» руководитель исследования В.В. Амелин, Э.М. Виноградова. Сентябрь 2011 г. // Текущий архив управления по связям с общественными, национальными и религиозными организациями министерства информационной политики, общественных и внешних связей Оренбургской области 2011 г.
11. Семененко И.С. Национальное государство и риски социальной дезинтеграции общества сквозь призму идентичности / Тренды мирового социально-политического развития в условиях кризиса / Под ред. Е.Ш. Гонтмахера, Н.В. Загладина. – М.: ИМЭМО РАН, 2012.
12. Социологическое исследование в форме полустандартизированного интервью «Региональная элита об особенностях конструирования этнополитической культуры в Оренбуржье» / О.Н. Максимова / февраль 2012 г. В исследовании приняли участие 27 человек, представители региональной элиты, проживающие в г. Оренбурге, г. Орске и пос. Светлом Светлинского района Оренбургской области.
13. Юнусова А.Б. Интервенция радикальных идеологий в среду российских мусульман // Этнопанорама 2012. № 1-2.
14. Brysk A. «Hearts and minds»: bringing symbolic politics back in // Polity. – Basingstoke? 1995. – Vol. 27, №4.
15. Dorner A. Politischer Mythos und symbolische Politik. Der Hermann-Mythos: zur Entstehung des Nationalbewusstseins der Deutschen. – Reinbek bei Hamburg: Rowohlt, 1996.
16. Edelman M. Politics as symbolic action. Mass arousal and quiescence. – Chicago: Markham publishing company, 1971.

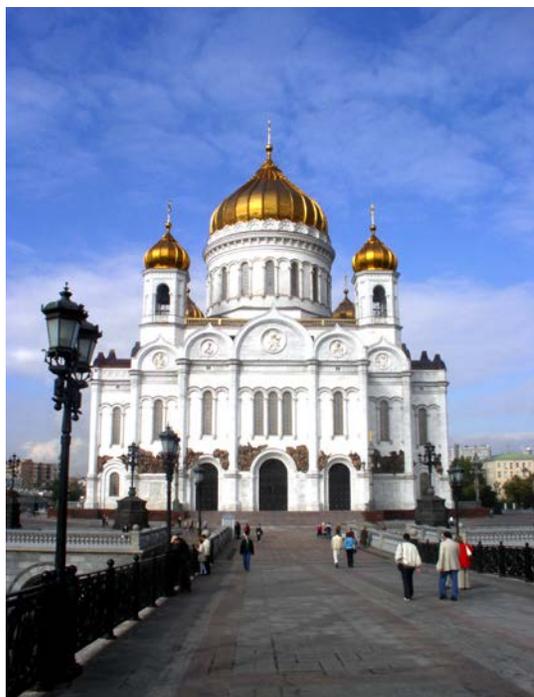
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Колесова Е. Л.

Ульянова Н. Б.

Храм Христа Спасителя

Митрошенков О. А.

Ульянова Н.Б.,

*кандидат педагогических наук, профессор,
заведующая кафедрой «Рисунок, живопись, скульптура»
Московского государственного университета технологий
и управления им. К.Г. Разумовского*

Формирование профессиональных качеств будущих художников средствами визуального восприятия

Основываясь на данных современной науки, можно объяснить многие явления зрительного восприятия и механизмы аппарата человеческого зрения. Гениальные представители творческой элиты прошлого, теоретики искусства, художники, ученые на протяжении столетий постигали законы визуализации на эмпирическом уровне методом проб и ошибок. Изучение и творческое использование всесторонне потенциальных возможностей визуального восприятия стало научной базой методики совершенствования художественного образования.

Значение визуального восприятия в изобразительной деятельности невозможно переоценить. Ощущение, восприятие, представление теснейшим образом связаны между собой и составляют структуру познавательных процессов.

В учебной практике методика формирования визуального восприятия не может строиться без учета индивидуальных психофизиологических особенностей человека. Следовательно, и понимание мира предметного, изображаемого строится не только на законах, изученных технологиях и методах, но и на визуальном восприятии отдельной личности. Изучение научно-теоретического содержания и смысла, вкладываемых психологами в понятие художественного творчества, дает возможность структурного анализа значимых для изобразительной деятельности качеств визуального восприятия. В учебной изобразительной практике задача педагога заключается в том, чтобы направить визуальное внимание подопечных в профессиональное русло.

Познавая механизмы художественной грамоты, необходимо научиться видеть натуру в соответствии со спецификой изобразительной деятельности. Избирательность и направленность зрительного восприятия рисующих может оказывать не только положительное влияние на целенаправленное изучение выразительных качеств изображаемого, но и иметь отрицательное воздействие в силу недостаточности знаний и умений в работе с натурой.

Начинающего художника отличает поверхность впечатлений, неорганизованность визуального восприятия, неточность зрительных оценок, стихийное наблюдение. Это нормальное явление, в таких случаях необхо-

дима организация учебного процесса в рамках академического освоения предмета.

Начинающий художник должен воспринимать учебную постановку и свою работу активно, целенаправленно, в соответствии с задачами изобразительной грамоты, ее законами и методиками.

Анализ визуального восприятия в сочетании с индивидуальными способностями позволяет определить формирование профессиональных качеств художника.

Восприятие является одной из познавательных составляющих психических процессов. Оно дает возможность получать знания о мире и о самом себе.

Формирование визуального восприятия художника, его изобразительных способностей невозможно без практических упражнений. И если сравнивать практические и теоретические занятия по силе воздействия на формирование личности будущего художника, то предпочтение следует отдать первым.

Однако изучение теоретического наследия, более полное, аналитическое осмысление вопросов изобразительной грамоты только расширяет предмет познания.

Восприятие, равно как ощущение и представление, является исходной формой познания мира. Изучение научных данных о природе цвета, выявление структуры, специфики в области цвета и света позволяют обогатить возможности освоения живописного мастерства.

Художественные способности опираются на зрительное восприятие, дающее полное и яркое впечатление от природы. Крайне важной является работа по представлению и по памяти. Творческие способности человека основываются на воображении и мышлении, фантазии и образном видении.

Сочетание в учебной работе теоретических и практических знаний и умений создает полноценный творческий процесс.

Основой формирования профессиональных качеств в области владения цветом являются визуальное восприятие, ощущение, представление о цветовой культуре.

Чем богаче опыт визуального восприятия художника, его практическое осмысление, тем ярче и фундаментальней его знания и умения в создании художественного образа. Недостаточный запас теоретических и практических знаний, безразличное отношение к природе — существенные препятствия в творческом росте.

Роль цвета и его восприятия нельзя недооценивать, особенно в работе с натуры. Художественное видение, профессионально воспитанное наблюдение натурного изображения является залогом успешного становления будущего творческого человека.

На этапе восприятия цветового образа, изучения цветовых отношений происходит формирование основных творческих приоритетов. Восприя-

тие художника, руководимое интеллектом, обогащенное знаниями и опытом, безусловно отличается от восприятия непрофессионала или специалиста другой сферы деятельности.

Образное мышление художника связано с его личностными качествами. Все это образует комплекс, где сходятся воедино чувственное назначение, фантазия, знания и умения, определяющие талант.

Знания о цвете крайне важны, первостепенны при освоении изобразительной грамоты. Познание законов цвета немислимо без изучения композиции, принципов построения, культуры графического мастерства и искусства тональных отношений.

Заинтересованный ученик с развитыми у него потребностями видеть, наблюдать, запоминать и оценивать может обогатить свои знания бесценным художественным материалом.

Неотъемлемую часть формирования цветовосприятия при работе с красками составляет комплекс следующих принципов:

- восприятия светотеневых градаций природы и изображения, определения влияния освещения на цветотональные характеристики;
- видения обобщенных тональных и цветовых отношений на картинной плоскости;
- понимания пространственных изменений цвета в свето-воздушной среде;
- колористического видения, понимания цвета как локального пятна;
- пространственного восприятия картинной плоскости и всей изображаемой группы, понятия цветового ритма и цветовой гармонии;
- целостного видения художественной выразительности цвета как образа;
- образных характеристик цветов, художественного восприятия цвета.

Необходимо также учитывать свойства и характеристики каждого отдельного цвета, внимательно относиться к техническим и химическим свойствам цветковых материалов.

Воздействие изолированного цвета и различных цветовых сочетаний на эмоциональное состояние человека было замечено очень давно. Многие ученые и художники пытались определить словами это явление и раскрыть его внутренний смысл. Так, возникло немало субъективных описаний и толкований психического воздействия цвета.

Объяснить явление цветового воздействия помогает теория ассоциативного мышления. Психологи утверждают, что цвет вызывает в человеке чувства, близкие к тем, которые он испытывает при наблюдении природных явлений, связанных с тем или иным цветом. Так, желтый цвет ассоциируется с солнечным светом и вызывает чувство радости, а синий напоминает о небе, воде и льде и вызывает чувство холода и бесконечного пространства. Аналогично можно обозначить влияние и других цветов.

Однако стоит отметить, что жителей пустыни вряд ли обрадует желтый цвет. Именно поэтому в декоре зданий стран Азии так часто используются «холодные» тона, особенно синий и голубой.

То же можно сказать и о цветовых сочетаниях. Наиболее «радостным» трехцветием является сочетание желтого, синего и красного. Желтый, как было сказано выше, ассоциируется с солнцем, синий — с ясным небом, а красный — с огнем. Красный цвет наиболее любим в средней полосе России, т.к. является противоположным зеленому и нарушает однообразие окружающей природы. В природе встречается и многоцветие, правда, лишь в радуге да в окраске некоторых птиц и экзотических рыб, потому ассоциируется оно с чем-то крайне редким, необычным — значительным и важным.

Следуя теории ассоциаций, можно с известной долей точности охарактеризовать психическое воздействие каждого из основных цветов радужного спектра: желтый — счастье, богатство; оранжевый — здоровье, зрелость; красный — любовь, энергия; фиолетовый — таинственность; синий — холод, глубина; голубой — печаль; зеленый — молодость. В разных странах и в разное время один и тот же цвет воспринимался людьми неодинаково.

Концептуальная модель совершенствования профессиональных качеств будущего художника направлена на формирование зрительного образа, соответствующего творческим установкам художника, целям и задачам изображения, правилам изобразительной грамоты, специфике живописной работы, осуществляемой по законам рисунка и живописи.

Главным условием при создании художественного произведения является творческая личность, с ее природными задатками, уровнем подготовки, психологическими возможностями визуального восприятия, что невозможно без напряженной работы выбора технологий и материалов, обеспечивающих личностно ориентированный характер обучения.

Создание художественного произведения требует от будущего художника полной самоотдачи. Недостаточно уметь только писать и рисовать, необходимо также мыслить. Произведение должно быть построено и выполнено таким образом, чтобы прочтение идеи оказалось возможным и доступным. Для этого существует художественный язык – законы визуального восприятия, формирующие знания и умения, воспитывающие профессиональные качества, с помощью которых художник общается со зрителем.

Литература:

1. Бесчастнов Н.П. Графика пейзажа. – М.: ВЛАДОС, 2008.
2. Иттен Иоханнес. Искусство цвета. – М.: Д.Аронов, 2008
3. Миронова Л.Н. Цвет в изобразительном искусстве. – Минск: Беларусь, 2003

Митрошенков О.А.,

доктор философских наук, профессор кафедры
философии РАНХиГС при Президенте РФ

Управляющий класс как ведущий социальный субъект (социально-философский анализ)

Общая и главная тенденция в управлении за все время существования человечества – вовсе не повышение профессионализма, не развитие эффективных управленческих методов, не их диверсификация, не движение от иерархических структур к сетевым, как можно было бы предположить. Все это и многое другое как тенденции в феномене управления безусловно присутствует, иначе общество просто бы не развивалось.

Общая и главная тенденция – а) неуклонное повышение роли управления как особой сферы, среды и деятельности в обществе; б) превращение управляющего класса и особенно бюрократии (управленческого класса) как его ядра и субстрата в ведущий исторический и социальный субъект, доминирующую группу социума в любой стране мира; в) обретение бюрократией на этой основе все большего объема власти (полномочий) и использование её в личных целях.

Связанная с этим другая ключевая тенденция состоит в том, что в современном мире формируется глобальный управляющий класс, не привязанный ни к одной стране и не имеющий внешних для себя обязательств, а также избирателей и налогоплательщиков¹. Он, соответственно, становится важнейшим субъектом в мировом сообществе. Однако эта тенденция станет предметом другой статьи.

Рассмотрим эти феномены и высказанные суждения более предметно и доказательно.

1. Управляющий класс как исторический и социальный субъект

Управляющий класс как феномен стал ведущим социальным субъектом в обществе в силу занятого им места в системе производства, обмена, распределения, потребления, влияния на происходящие в социуме процессы (производственно-экономические, социальные, политические, духовные, управленческие), а также способности вырабатывать, принимать и реализовывать социально значимые решения.

Управляющий класс во все времена включал и включает в себя властвующую элиту – экономическую, культурную, политический класс, а также бюрократию – чиновников, управленцев, менеджеров. Элита и политики – это верхушка управляющего класса, вырабатывающая идеи, смыслы, значения, символы, бюрократия – его основная движущая сила.

Ядром и квинтэссенцией управляющего класса выступает управленче-

1. Делягин М. Глобальный управляющий класс // Свободная мысль. 2012. №1-2. с. 74-78

ский класс – бюрократия, которую составляют не только государственные чиновники и служащие. В нее входят управленцы и частных корпораций, банков, бизнеса, финансов, медиа, высоких технологий, систем образования, здравоохранения, спорта, страхования, различных фондов, шоу-бизнеса, а также профсоюзов, армии, даже церкви и т.д.

С точки зрения классика мировой социологии М.Вебера бюрократия, чиновничество как существенный элемент субстрата управляющего класса представляет собой не социальный субъект, а всего лишь техническую прослойку, механизм приведения в действие и реализации воли властвующей элиты, политического класса. Главная задача бюрократии – рационально, профессионально, на высоком уровне заниматься практическим управлением разными сферами и отраслями общества, для которого (управления) идеи, цели и импульсы поставляет властвующая элита, реализовывать волю последней. Быть лишь техническим элементом в системе управления означает отсутствие у бюрократии полномочий на принятие самостоятельных, социально значимых решений (этим занимается элита и входящий в неё политический класс) и действие в рамках четких регламентов и инструкций – и ничего не более.

Практически все время существования бюрократии как управленческого сословия она в основном соответствовала и отчасти соответствует и сегодня веберовским представлениям о ней и ее роли в обществе, особенно западном. Однако в силу того, что управление представляет собой одно из онтологических оснований общества, и роль его по мере усложнения и диверсификации последнего неизбежно и неуклонно возрастает, чиновники и управляющие в самых разных сферах и отраслях, начиная с эпох обозримой истории (Шумер, Вавилон, Древний Египет, Древний Китай, Древняя Индия, античность и т.д.), обретали все больше власти (вплоть до ее прямого захвата в результате заговоров, переворотов, убийств и т.д.) и полномочий и, наконец, во второй половине XX века превратились в достаточно самостоятельный и независимый управленческий класс.

Фактически это означает, что появился новый социальный субъект со всеми вытекающими отсюда возможностями и последствиями.

Это подтверждается статистикой, которая свидетельствует об увеличении количества управленцев всех уровней, сфер и отраслей в мире в целом и в России в частности как в абсолютном, так и в относительном выражении, хотя периодически политики и бизнес проводят административные реформы и пытаются сократить число, например, государственных и корпоративных служащих.

В концептуальном плане следует уточнить, что означает быть социальным субъектом. Социальный субъект – это не просто актер (этот термин отчего-то полюбили политологи и отчасти социологи), не просто некий

агент, действующее лицо или исполнитель.

Социальный субъект – это социальная общность (слой, группа, класс и т.д.) или институт (например, монархии, президента), занимающие важное место в структуре общества, способные принимать социально значимые решения и предпринимать практические действия по их реализации и готовые нести ответственность за них в виде санкций общества.

С учетом такого понимания социального субъекта и субъектности и возросшей роли бюрократии в современном управленческом процессе целесообразно, очевидно, развести два довольно близких понятия – управляющий класс и управленческий класс.

Управляющий класс – это ведущий субъект общества, который занимает ключевые позиции в системе власти, производства, обмена, распределения, потребления, определяющего влияния на происходящие в социуме процессы (производственно-экономические, социальные, политические, духовные, управленческие), способности вырабатывать, принимать и реализовывать концептуальные, социально значимые решения. В его состав входят прежде всего политическая властвующая элита, крупный бизнес, бюрократия, часть культурной элиты.

Управленческий класс – часть управляющего класса, составляющий ядро последнего и обладающий всеми его признаками, концентрирующийся, однако, собственно на управлении в силу его онтологической природы и исторически сложившегося разделения труда.

Иначе говоря, управленческий класс – это бюрократия, преимущественно, так сказать, кадровый менеджмент управляющего класса.

Термин «преимущественно» употреблен здесь для того, чтобы подчеркнуть, что, например, высшие чиновники не только представляют собой управленцев, но и входят фактически в состав властвующей элиты. В то же время представители последней часто занимают места в составе правлений или советов директоров государственных и частных корпораций.

Социальная субъектность управленческого класса, бюрократии, означает, что он: 1) отныне представляет собой уже не столько исполнителя воли правящей элиты, сколько часть самой этой элиты (высшие чиновники практически всегда были таковыми, однако в настоящее время это относится к большей части чиновничества, кроме его низших групп); 2) занимает ведущее место в системе производства, обмена, распределения, потребления, влияния на происходящие в социуме процессы (производственно-экономические, социальные, политические, духовные, управленческие); 3) оказывается способным принимать и реализовывать социально значимые решения.

Правда, в философском, теоретическом плане субъектность также означает, как было отмечено, что субъект должен быть готовым нести от-

ветственность за вырабатываемые, принимаемые и реализуемые решения и действия, и не просто историческую или моральную ответственность, которая чаще всего, к сожалению, мало или вовсе никак не отражается на судьбах представителей управляющего класса, решения которых могли ввергнуть общество в неисчислимы бедствия, а реальную ответственность в виде жестких санкций по отношению к ним. Однако в действительности ни общество, ни тем более управляющий класс во всем мире, в том числе и особенно в России, пока не созрели до такого уровня ответственности и всячески уходят от нее.

Здесь и далее автор будет употреблять преимущественно понятие «управляющий класс» как более объемное и включающее понятие «управленческий класс», кроме тех случаев, когда речь будет идти особо о бюрократии и чиновничестве.

При предметном анализе проблема структурно оказывается, понятно, более сложной и многомерной, нежели это может показаться, если иметь в виду лишь прозрачную формулировку главной тенденции, в которой среди прочего обращается внимание на использование управляющим классом все большего объема власти и полномочий в личных целях.

Например, известно, что во все времена в среде управляющего класса встречались индивиды и даже группы индивидов, для которых служение отечеству и делу, а также профессионализм были выше всего. Они были честны, патриотичны и не замешаны в грязных делах. Однако, как показала история, они всегда оказывались в меньшинстве и система, как правило или довольно часто жестко расправлялась с ними (например, М.Сперанский, А.Линкольн, П.Столыпин, Д.Кеннеди и т.д.). Хотя и здесь случались исключения.

Разумеется, честных и порядочных людей в этом мире в целом, видимо, гораздо больше, чем нечестных и непорядочных. Но, во-первых, любой, даже самый честный, человек небезупречен и в нем можно найти уязвимое место («пусть бросит камень тот, кто сам без греха»), во-вторых, и непорядочный человек иногда внезапно и неожиданно для себя поступает порядочно. Представитель управляющего класса может быть весьма эффективным с точки зрения логики дела и при этом не забывать себя и перераспределять то, что принадлежит обществу или государству, в свою пользу, что на практике чаще всего и происходит.

Кроме того, особенность управляющего (соответственно и управленческого) класса состоит в том, что по мере совершения карьеры любой его представитель «обрастает» такими привычками и навыками, такой культурой и ментальностью, которые помогают им выживать, делать карьеру, быть эффективными для себя, но которые трудно отнести к набору свойств и характеристик порядочного человека (подобно тому как демократия

производит в политике часто отрицательный отбор – не лучших, а худших людей во власть – Гитлер, например). Здесь более чем уместно известное выражение «Власть развращает, абсолютная власть развращает абсолютно». При этом, однако, общество и любая организация не могут отказаться от управления и управляющих, поскольку, еще раз подчеркнем, феномен управления – одна из онтологических, бытийных основ социума.

Проблема специфики поведения господствующего, управляющего класса – монархов, президентов, министров и т.д. – всегда формулировалась в философии как проблема соотношения свободы и необходимости, политики и морали, прав и ответственности и т.д. Здесь мы не станем подробно разбирать все ее нюансы, поскольку это хорошо сделано в философской литературе, созданной за многие столетия и посвященной этой проблематике. Отметим только, что суждения типа «неважно, какого цвета кошка, лишь бы мышей ловила», т.е. будто бы «неважно, какой морали придерживается управляющий класс или отдельный его представитель, лишь бы был эффективен и профессионален», не выдерживают проверки практикой. А она показывает, что чем ниже уровень морали управляющего класса и составляющих его индивидов (управленцев, менеджеров), тем ниже их профессиональная эффективность, поскольку главным их интересом становится не профессиональный, а личный – перераспределение доходов в свою пользу, часто с нарушением норм законодательства или по крайней мере нравственности. При этом управляющий может добиваться успехов на вверенном ему участке работы (или в рамках присвоенного объема полномочий), однако приоритет личных, часто просто шкурных, интересов существенно уменьшает степень этой эффективности. А поскольку менеджеров со своими интересами в одной организации всегда как минимум несколько, степень этой эффективности снижается еще больше.

Управляющий класс, понятно, неоднороден. Менее всего личный интерес можно удовлетворить на нижних этажах этого класса, более всего – на верхних. Иначе говоря, во всем мире элита, верхушка, топ-менеджеры получают доходы в десятки, сотни и тысячи раз больше, чем низшие и средние слои управляющего класса, не говоря уже о тех обычных людях, которые находятся за его пределами, за исключением некоторых отдельных групп.

Однако обвинять управляющий класс в преследовании преимущественно личного интереса с использованием сомнительных методов, как будто бы это свойственно только ему – значит серьезно погрешить против истины. На самом деле это свойственно очень многим, если не всем людям. Рабочий, служащий, крестьянин, интеллигент и т.д. практически всегда воспользуются ситуацией для того, чтобы удовлетворить личный интерес, «подберут» то, что плохо лежит – «что с воза упало, то пропало» – даже если это нелигитимно в правовом отношении или предосудительно

в моральном. Отдельные случаи, когда честный человек вдруг возвращает потерянную кем-то сумму в два-три миллиона рублей или долларов, остаются исключениями и чаще всего вызывают искреннее изумление. Мировая философия, искусство, литература этот феномен – «личный интерес» – давно рассмотрели во всех подробностях.

Однако отличие состоит в том, что эти «практически все люди» преследуют личный интерес, зарабатывая чаще всего тяжелым и неизбежным трудом, а не случайными находками миллионов на улице. Чаще всего они имеют доход, едва способный обеспечить просто жизнь. Поэтому, например, профессор, особенно в России, реализует свой личный интерес, работая на нескольких работах, поскольку на одной работе он не может его обеспечить¹.

Управленческий труд тоже легким не назовешь. Высокая степень напряжения и ответственности, необходимость развивать управленческие способности, а еще лучше таланты, ненормированный рабочий день и многое другое – специфика профессии и жесткая необходимость. Однако все это вполне компенсируется официальными высокими доходами плюс возможностями плохо контролируемого перераспределения части общественного, государственного или корпоративного богатства в свою пользу. Это перераспределение на высших этажах управляющего (и управленческого) класса практически безгранично и неконтролируемо. Средние и низшие этажи управленческого класса также участвуют в таком перераспределении, хотя и в меньших масштабах. Способы такого перераспределения в силу их слабостью контролируемости чаще всего нелегитимны и в определенный момент плавно «перетекают» в коррупционные практики.

Отличие управляющего класса от других групп, слоев и категорий людей состоит в том, что большие возможности и права должны сопровождаться большей ответственностью. Однако нигде в мире этого практически не наблюдается. Ошибки и преступления высших категорий управляющего класса не получают должного «воздаяния» со стороны общества, и отдельные исключения, как всегда, только подтверждают общее правило. Для обуздания бесконтрольности и алчности управленческого класса необходима прежде всего политическая воля, которая приводится в действие редко, хотя это и случается. Не так много стран смогли справиться с коррупцией в такой мере, чтобы это не вызывало возмущения населения внутри и беспокойства инвестиционного капитала извне. К тому же политики – это тоже часть управляющего класса, и это объясняет почти все.

Поэтому одна из целей развития общества по отношению к управляю-

1. При этом в России не существует такого ректора вуза, который бы имел доходы от своего места менее одного миллиона рублей (в месяц) или около этого практически официально. А многие имеют гораздо более. Разумеется, по бумагам у них все в порядке. Примерно этой же логике подчинены доходы в медицине, бизнесе, СМИ и т.д.

щему классу заключается в том, чтобы ввести интенции и личные аппетиты последнего во вменяемое русло – по той причине, что управляющий класс уже давно «отпиливает», «отгрызает», «оттяпывает» от общественного пирога слишком большой кусок, превратившись тем самым в класс-эксплуататор и в немалой степени – в тормоз социальной динамики и модернизации. Разумеется, управляющий класс должен получать достойные доходы, чтобы вести достойный образ жизни – но не более. Не роскошный, не выходящий за пределы адекватности и вменяемости, а именно достойный – и только.

Однако пока все сказанное – лишь некая позиция, самые существенные ее моменты необходимо еще доказать и обосновать.

Кроме того, у критически настроенного читателя, особенно из состава самого управляющего класса, справедливо возникнет немало ироничных вопросов. Что значит – «достойный» образ жизни и чем он отличается от «адекватного» и «вменяемого»? Кто определил степень и уровень этой достойности, адекватности и вменяемости? Не клевета ли все сказанное на честных и незамутненных представителей управляющего класса? Если управляющий класс столь важен для общества (он и в самом деле важен), то как можно ограничивать его в удовлетворении личных интересов, он же может потерять всякую мотивацию к эффективному труду? Если личный интерес вообще коренится в природе и сущности человека, о чем вообще тогда речь? И.т.д.

Поэтому, чтобы обосновать некоторые из высказанных утверждений, а затем и некоторые другие, обратимся к исходным положениям и онтологическим основаниям проблемы.

2. Превращение управляющего класса в ведущий класс общества и обретение им все большего объема власти (полномочий)

В современном мире в большинстве стран прибавочный продукт присваивается, по крайней мере формально, всеми гражданами общества в лице их представителя – государства, всем сообществом акционеров корпораций¹. Поскольку и общество, и корпорации худо-бедно, но управляются, по мере их развития и все большей диверсификации возрастает (по отношению к собственнику) роль управляющего класса и степень распоряжения прибавочным продуктом, причем с все увеличивающимися возможностями для личного обогащения.

В самом этом факте ничего нового или особенного нет. Мировая история свидетельствует, что процесс вытеснения собственников управляющими (управленцами) совершался повсеместно и многократно в разных

1. Лишь в самых архаичных странах этот прибавочный продукт открыто присваивается господствующей элитой (кланом, кликой, хунтой, диктатурой), представляющей собой в одном лице и политический, и управляющий, и экономический класс.

масштабах. Управляющие во все времена все больше заменяли своих хозяев – владельцев плантаций, вилл, латифундий, вотчин, поместий, дворянских имений, усадеб, заводов, фабрик и т.д. начиная с античности и кончая современностью.

Процесс упразднения класса владельцев и капиталистов или избавления их от управляющих функций особенно активно продолжается уже более ста лет, однако до сих пор он слабо осмыслен наукой и не стал концептом и теоретическим положением, способными войти в политические программы и превратиться в императив гражданского общества, которые могли бы учитывать этот существенный фактор социальной жизни.

Анализ условий, при которых происходит вытеснение, замена, упразднения класса собственников или капиталистов, показывает, что так случается каждый раз, когда экономическая функция собственности отделяется от титула (права) собственности. Именно такова суть уже отмеченного наукой, не еще недостаточно раскрытого факта отделения функции управления от собственности в современном обществе, где главными функционерами являются государственные, хозяйственные и корпоративные управленцы – чиновники и менеджеры всех сфер и уровней¹.

В классическом веберовском понимании, еще раз напомним, бюрократия призвана служить либо государству, либо собственнику. Ее задача – добиваться поставленных перед нею целей, обеспечивать максимальную эффективность на вверенном участке работы. Главным способом зарабатывания средств на жизнь выступает для нее преданное, добросовестное, честное, эффективное служение государству или собственнику. Поэтому бюрократия классического капитализма находится под жестким контролем класса собственников и (в веберовском понимании) протестантской морали. Хищения имущества собственников, разумеется, возможны, однако строго преследуются. Пока дело обстояло именно таким образом, это приносило и приносит даже в наши дни серьезный успех бизнесу и государству в тех странах (не обязательно в протестантских), в которых подобная ментальность доминировала или ее следы еще обнаруживаются (Германия, Нидерланды, Австрия, Швеция, Швейцария, Дания, Норвегия, Великобритания и т.д.).

Иначе говоря, в обществе может быть много социальных субъектов, но только, по М.Веберу, не бюрократия, тем более государственная.

Однако, как отметил Ф.Фукуяма (США), теоретик неолиберализма и вместе с тем – парадокс! – сторонник сильного государства, «интересы представителей никогда не могут целиком встроиться в интересы нанимателей... Во многих обстоятельствах невозможно отследить продуктивность представителей, то есть сделать их полностью подотчетными». Осо-

1. Лоскутов В. Начало истории // Свободная мысль. 2012. №. №1-2. С.67-68

бенно трудно достижимо это «в общественном секторе», поскольку в нем практически отсутствует «конкретная мера оценки продукта». «В конечном счете не может быть и формального механизма обеспечения прозрачности и ответственности»¹. Как только собственники ослабляют выполнение функций охраны своего имущества и контроля своих управленцев (менеджеров, бюрократии), тяга последних к «приватизации» находящихся в их распоряжении ценностей усиливается.

Этот тезис Ф.Фукуямы, хотя и не безусловен, все же существенно подбивает представления М.Вебера о несубъектности бюрократии, а также о возможности ее безупречного поведения. Впрочем, тезис Фукуямы отражает изменения, произошедшие со времен М.Вебера в поведении бюрократии во всем мире.

В современном мире в целом и России в частности управляющий класс (высшие руководители государств, министры, депутаты, сенаторы, высшие, средние и даже низшие чиновники и бюрократы, топ-менеджеры корпораций и компаний, особенно сырьевых, а также ректоры, главные врачи, продюсеры, руководители телеканалов и социальных сетей и т.д. и их приближенные) настолько укрепил свои позиции, что в силу созданного им механизма влияния на общество и распределения доходов именно он, а не капиталисты и предприниматели (здесь мы не относим к ним группу российских олигархов) и тем более не рядовые наемные работники (не относящиеся к группе управленцев) является главным бенефициарием, получателем создаваемого национального богатства, прибавочного продукта и доходов. Ситуация отличается в разных странах, в одних децильный коэффициент огромен, в других – меньше, однако в целом тенденция просматривается везде вполне определенно. Так, в США в 1980 году «члены исполнительного аппарата в крупных компаниях зарабатывали в 45 раз больше обычных сотрудников. Однако к 1995 году соотношение выросло до 160 раз, а к 1997 году достигло отметки в 305. Исполнительные директора стремились сохранить свое благосостояние, и им это удалось – к 2000 году, несмотря на то, что реально прибыли компаний не росли, они получали в 458 раз больше рядовых сотрудников»².

Во время кризисов 2008-2009 и 2012-2013 гг. управляющий класс, особенно в крупных корпорациях, за редким исключением (вроде Греции, где правительство вынужденно снизило себе зарплаты), практически не отказывал себе в удовольствии повышать свои доходы.

Управляющий класс структурно неоднороден, включает разные группы, интересы которых нетождественны и часто противоречат и конкурируют

1. Фукуяма Ф. Сильное государство. Управление и мировой порядок в XXI веке. М., 2006. С. 100-101

2. Кругман П. Великая ложь. Сбиваясь с пути на рубеже нового века. М., 2004. С. 145

друг с другом. Здесь мы только перечислим их – высшие руководители (принимают решения) и технические управляющие (участвуют в их подготовке и исполнении); управляющие финансовыми и промышленными ресурсами; управляющие, ориентированные на внутренний и внешний рынки; государственная бюрократия, состоящая из федеральных и региональных руководителей, с одной стороны, и рядовых служащих и специалистов, с другой, имеющих разные интересы.

В современном обществе, в том числе российском, отсутствует адекватное понимание того, что государственными и частными корпорациями, а также другими формами собственности управляют преимущественно наемные работники частных собственников (акционеров) и государства. Причем последние не выработали пока не только совершенных, но и просто адекватных способов контроля за деятельностью этого управленческого класса, который в силу этого довольно свободен в своих действиях, особенно в распределении прибавочного продукта.

Как отмечает Й.А.Шумпетер, главный итог перемен, происшедших в мировом сообществе за последние полтора века, состоит в том, что «капиталистический процесс отодвигает на задний план все те институты, в особенности институт частной собственности и институт свободного контракта, которые выражали потребности и методы истинно “частной” экономической деятельности... Капиталистический процесс, подменяя стены и оборудование завода простой пачкой акций, выхолащивает саму идею собственности. Он ослабляет хватку собственника, некогда бывшую такой сильной, – законное право и фактическую способность распоряжаться своей собственностью по своему усмотрению. В результате держатель титула собственности утрачивает волю к борьбе – борьбе экономической, физической и политической за “свой” завод и свой контроль над этим заводом, он теряет способность умереть, если потребуется, на его пороге»¹.

Такую же мысль высказывает Д.К.Гэлбрейт: «Экономисты давно признали, что власть от акционеров переходит к управляющим. Растет также понимание того, что цели управляющих могут отличаться от целей владельцев». Происходящий в мире переворот, возможно, менее заметен, чем многие другие, но зато более масштабен и неотвратим – «отделение собственности от процесса управления»².

Здесь, впрочем, наблюдается парадоксальная вещь – инверсия, т.е. «оборачивание» тенденции. Отделение собственности от процесса управления сопровождается тем, что доля собственников в пакете акций снижается, в том числе за счет того, что управляющие приобретают значительные пакеты акций, т.е. сами становятся собственниками. Тем самым они

1. Шумпетер Й.А. Капитализм, социализм и демократия. М., 1995. С. 197

2. Гэлбрейт Д.К. Экономические теории и цели общества. М., СПб, 2004. С. 123

становятся фактическими распорядителями множества компаний. Доля контроля управляющих, например, в США возросла с 25% в 1920-е годы до 80% в конце века, а в Японии – до 90%¹. При этом управляющим корпораций не обязательно владеть контрольным или просто большим пакетом акций, чтобы быть крупнейшими акционерами. Нередко доли участия в собственности крупной корпорации в 5% вполне достаточно для контроля над ней². Инверсионный эффект состоит в том, что управляющие становятся собственниками и в этом качестве могут сами отчасти отходить от дел и нанимать новых управляющих, которые затем точно так же будут приобретать пакеты акций, вплоть до контрольных. И т.д.

Но все же управляющие большей частью не собственники и не частные предприниматели, хотя иногда такое совмещение ролей и функций и встречается, особенно в России. Они – наемные работники государства или частных акционеров, и логика дела требует установления контроля над ними со стороны собственников, «управления управляющими».

Необходимость такого контроля обусловлена тем, что, как показала мировая и отечественная практика, управляющие, особенно высшие, топ-менеджеры, стремятся к максимуму прибыли, дохода не для нанимателя – государства, корпорации, собственника бизнеса, а для себя лично. Закон максимизации прибыли здесь действует, но не для собственника, а для управляющего. Во всем мире управляющие нарушают экономический закон, не допускающий доходам расти быстрее производительности³.

Эффективный контроль над управляющими требует установить общий порядок их вознаграждения – за эффективность и качество труда, определяемые по конечным результатам работы на вверенном им участке работы. Этого требуют и элементарные представления о социальной солидарности и справедливости в развитом обществе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Афанасьев С.Л. Будущее общество. М. 2000
2. Гэлбрейт Д.К. Экономические теории и цели общества. М., СПб, 2004
3. Делягин М. Глобальный управляющий класс // Свободная мысль. 2012. №1-2
4. Кругман П. Великая ложь. Сбиваясь с пути на рубеже нового века. М. 2004
5. Ландберг Ф. Богачи и сверхбогачи. М. 1975
6. Лоскутов В. Начало истории // Свободная мысль. 2012. №1-2
7. Фукуяма Ф. Сильное государство. Управление и мировой порядок в XXI веке. М. 2006
8. Шумпетер Й.А. Капитализм, социализм и демократия. М. 1995

1. См.: Афанасьев С.Л. Будущее общество. М. 2000. С. 210, 410

2. Ландберг Ф. Богачи и сверхбогачи. М., 1975. С. 37

3. См. Лоскутов. Указ. соч. С. 72,73

Сущность социального протеста: теоретико-методологический аспект

Современные тенденции глобализации в сфере экономики, культуры, информационно-коммуникационных технологий, оказывают существенное влияние на характер социальных взаимодействий, процессы распределения материальных и нематериальных ресурсов. Возникают новые формы социальной дифференциации, которые, в свою очередь, формируют новую систему социальных отношений. Появление новых социальных общностей и слоев, исчезновение утративших свои социальные функции других социальных общностей и слоев, обуславливают неустойчивость и быструю смену общественных настроений, рост социального недовольства и напряженности, служат благодатной почвой для возникновения и развития социальных протестов.

В последние годы наиболее яркими примерами выступают массовые протестные движения в странах Восточной Европы (Испания, Португалия, Италия, Латвия, Литва, Чехия, Сербия, Румыния, Польша, Ирландия, Франция), в странах арабского мира (Тунис, Египет, Алжир, Марокко, Иордания, Ирак, Судан, Ливан, Бахрейн, Йемен, Ливия, Сирия), которые обусловлены наличием целого ряда внутренних причин, имеющих свою специфику, обусловленную особенностями исторического развития стран, своеобразием религиозной, социально-экономической и социально-политической ситуации.

В современной России имеется немало примеров массовых протестных выступлений: протест против монетизации льгот (2005 г.), массовые протесты во Владивостоке и моногородах (2009 г.), протесты в Химках, на Манежной площади (2010 г.)¹, в Бирюлево (2013 г.). По результатам социологического исследования, проведенного «Левада-центром» в 2010 году, «возникновение конфликтов [между оформляющимися общественными интересами и интересами коррумпированных чиновников], невозможность их решения и большая вероятность дальнейшего обострения ситуации до крайних пределов <...> обусловлены самой композицией власти, являются ее неотъемлемыми характеристиками. Сложившаяся политическая система оказывается нестабильной. Она обречена на повторение мас-

1. Волков Д. Протестные митинги в России конца 2011 – начала 2012 гг.: запрос на модернизацию политических институтов // Вестник общественного мнения. 2012. № 2 (112). С. 82.

совых всплесков недовольства, подобным тем, что происходили по всей России в 2005 году или в отдельных регионах позднее...»¹.

Актуальность исследования социальных протестов обусловлена необходимостью социологического анализа причин их возникновения, особенностей динамики, характера проявления в различных типах обществ, а также недостаточными теоретико-методологическими основами изучения данного явления в социологии. Социальный и политический протест в современном обществе остаются недостаточно изученными, интерпретации эмпирических результатов противоречивы, отражают как слабую методологическую проработку подходов к исследованию данного феномена, так и нередкое отсутствие у исследователей установки на проверку гипотез, вытекающих из теорий, выдвинутых в современной социологии.

Для раскрытия сущности социального протеста в социологии, выявления причин протестных движений необходимо обратиться к основным положениям социально-психологического и конфликтологического подходов, теории структурного функционализма, теории общества потребления.

В рамках концепции коллективного поведения (Г. Лебон, З. Фрейд, Г. Блумен, Г. Тард) социальный протест рассматривается как социально-психологический феномен, тесно связанный с повышенной эмоциональной напряженностью (массовая враждебность, социальное беспокойство, массовое возбуждение, паника, истерия, агрессия) и характеризуется иррациональностью (необычностью, стихийностью, непредсказуемостью). Исследуя деструктивный активизм толпы, Г. Тард, утверждал, что именно в толпе доминирует склонность к деструктивным проявлениям совокупной психической и деятельной энергии². В условиях социальных кризисов именно толпы совершают акты вандализма и жестокости, творят основную часть погромов, поджогов, грабежей и резни. Другими словами, социальные протесты – это движение радикально настроенных, «буйствующих толп», которые нарушают общественный порядок и законы. Наиболее разрушительной формой массового протестного поведения, по мнению Г. Лебона, является революция как проявление массовой истерии, как триумф иррациональности³.

С другой стороны, при анализе причин возникновения социальных протестов в контексте коллективного поведения, особое внимание уделяется не психологическим факторам поведения больших масс, а социальным условиям среды. Наиболее значимыми в этом отношении являются разработки Н. Смелзера, который, рассматривая природу протестного по-

1. Волков Д. // Аналитический доклад «Протестное движение в России в конце 2011-2012 гг.: истоки, динамика, результаты». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.levada.ru/02-10-2012/protestnoe-dvizhenie-v-rossii-v-kontse-2011-2012-gg> (дата обращения 31.10.2013)

2. Тард Г. Общественное мнение и толпа /Перевод с французского под редакцией П. С. Когана. Изд-во Т-ва типографии А. И. Мамонтова, М., 1902 г., Институт психологии РАН, Издательство «КСП+», 1999. С. 134.

3. Лебон Г. Мнения и верования толпы // Философская и социологическая мысль. 1991. № 6. С. 152.

ведения, придавал значение анализу определенных социальных условий и поведения представителей власти. Социальный протест осуществляется с целью изменения социальной среды и включает общие (для коллективного поведения) элементы, которые объясняют его природу: массовые социально-политические волнения как основное благоприятствующее условие; разрушение доверия, враждебность в отношениях между определенными социальными субъектами и представителями власти; распространение в определенных социальных кругах убежденности во враждебном, предубежденном отношении властей к данному социальному субъекту; различные активизирующие факторы, ситуативные катализаторы (прецеденты) массовых выступлений; мобилизация к действию – процесс «собирания» социального субъекта («толпы»); неадекватный социальный контроль как реакция представителей властей, провоцирующая стихийное массовое поведение¹.

Рассматривая социальный протест через вертикаль личность – общество – власть, принято объединять формы массового участия людей в социально-политической жизни общества, т.е. массовых формах воздействия на политику власти. Социальный протест приобретает форму политической борьбы социальных субъектов, в политическом самосознании которых возникает недовольство реализуемой системой власти преобразований в условиях, когда санкционированные обществом средства выражения политических позиций недоступны. Протест, таким образом, реализуется путем «нетрадиционных» форм политического поведения. Критерием нетрадиционных политических действий является отсутствие или недостаточное соответствие правил и законов, способствующих регулярному представлению различных социальных групп².

В рамках конфликтологического подхода (К. Маркс, Р. Дарендорф, Л. Козер, К. Боулдинг, Р. Коллинз), социальный протест принимает форму конфликта, который связан с открытым столкновением социальных групп, реализующих противоположные интересы (политические, экономические). Согласно К. Марксу открытое столкновение – классовая борьба возникает в обществе в силу его разделенности на враждующие классы (эксплуататоров и эксплуатируемых), имеющие антагонистические экономические интересы. В отличие от К. Маркса, Р. Дарендорф полагал, что главным источником конфликта являются политические противоречия между социальными группами, связанные с концентрацией власти у одних и ее отсутствием у других, а дифференциальное распределение власти «неизменно становится определяющим фактором систематических социальных конфликтов»³. Конфликты на экономической почве между рабо-

1. Смелзер Н. Социология: Пер. с англ. М.: Феникс, 1994. С. 768-769.

2. Назаров М.М. Политический протест: опыт эмпирического анализа // Социологические исследования. 1995. № 1. С. 58.

3. Dahrendorf, R. Class and Class Conflict in Industrial Society. Stanford, Calif.: Stanford University Press. 1959. P. 165.

чими и предпринимателями проявляются в форме социальных протестов, они лишены прежней взрывной силы и могут разрешаться без применения революционных методов, характерных для XIX века.

Особое влияние на возникновение и развитие современных протестных движений оказывают социально-гуманитарные факторы. Во-первых, социальным протестам способствует само несовершенство общественных отношений: социальная неоднородность общества, различия в уровнях доходов, власти, социальном престиже, доступе к образованию, религиозные и культурные различия. Анализируя объективные социальные противоречия, многие исследователи увязывают их с проблемой неравенства возможностей людей в разных сферах жизни, поэтому притязания отдельных людей и групп считаются мощным источником конфликтов и протестов. Таким образом, социальный протест как форма социального конфликта выступает результатом интеграции социальными группами различных свойств общественных отношений и обусловлен положением социальной группы в существующей системе общественных отношений – политических, экономических, социальных, территориальных, религиозных, культурных и т.д.

Во-вторых, социальные протесты стимулируются социально-психологическими предпосылками: восприятием личностью своих социальных проблем, возможностью их самостоятельного разрешения. В значительной мере поведение человека детерминируется социально-психологическими чертами личности: темпераментом, эмоциональностью, интеллектом, общей культурой. Противоречия обостряются не только оттого, что люди хотят есть или не обеспечены материально необходимым, но прежде всего оттого, что сложившаяся социальная ситуация не соответствует их духовным устремлениям. Соответственно, возникновение и развитие социальных протестов связано с осознанием людьми противоречивости своих потребностей, интересов и ценностей с потребностями, интересами и ценностями других лиц, групп, общностей или обществ.

Социальные противоречия пронизывают все сферу жизнедеятельности человека: экономическую, политическую и духовную. Массовое сознание различает проблемы общественные, затрагивающие большие социальные группы, и проблемы личностные, касающиеся непосредственно каждого человека. Степень актуализации в массовом сознании общезначимых и личностных проблем не всегда совпадает, что проявляется в характере и уровне распространения социальных протестов. Кризис общественных отношений наступает тогда, когда большая часть населения одновременно осознает обострение противоречий во всех сферах жизни. В этом случае общество нуждается в тотальных переменах. По мнению А.Г. Здравомыслова, причинами современного российского кризиса стали наиболее важные противоречия советского общества. Во-первых, конфликт диспропор-

циональности экономического развития, который он называл конфликтом милитаризации. Во-вторых, конфликт между идеологическими декларациями и реальными жизненными интересами людей, между «фасадом и повседневностью». В-третьих, конфликт в системе властных отношений – углубляющаяся бюрократизация власти во всех ее проявлениях, который и привел к подавлению всех элементов гражданского общества¹.

Социологический анализ социальных протестов базируется на представлении о членах общества не только как объектах социального воздействия, но и как об активных субъектах, порождающих, поддерживающих и изменяющих существенные элементы своего социального окружения. Действительно, социальный протест – это специфическая форма социального действия субъектов, целью которой является изменение существующей ситуации в социуме, вызванное ростом недовольства данных субъектов посредством проведения ими специальных индивидуальных или коллективных акций.

Социальный субъект, вступая в социальное взаимодействие, стремится удовлетворить свои потребности, реализовать социальные интересы, руководствуясь своей системой ценностей. Согласно учению П.А. Сорокина, структура социального взаимодействия представляет собой неразделимую триаду (личность, общество и культуру), которые не могут отдельно существовать друг без друга. При этом личность выступает как «субъект взаимодействия», общество как «совокупность взаимодействующих индивидуумов с его социокультурными процессами и отношениями», культура как «совокупность значений, ценностей и норм, которыми владеют взаимодействующие лица, и совокупность носителей, которые объективируют, социализируют и раскрывают эти значения»². Отстаивая публично свои интересы, субъект открыто выражает несогласие с установленными правилами игры, критериями, по которым оценивается значимость, весомость дефицитных ресурсов и услуг, в конечном счете, ценностями и нормами.

В современных обществах усиливается роль социокультурных факторов развития, которые вступают в противоречие с существующими традиционными ценностями, усиливают социальное неравенство, негативно влияют на структуру социального взаимодействия. С одной стороны, эти факторы направлены на внедрение и укрепление новой идеологии развития, связанной с западноевропейскими ценностями жизни, с другой, эти факторы связаны как с индивидуальной, так и национальной идеей развития. Усиление противоречия между этими процессами обуславливает неустойчивость и быструю смену общественных настроений, определяет направленность творческой деятельности и положение искусства и культуры в обществе. Так, А.Ш. Викторов, проводя социологический анализ современного российского общества, утверждает, что трансформации

1. Здравомыслов А. Г. Социология российского кризиса: Ст. и докл. 90-х гг. / Рос. независимый ин-т соц. и нац. проблем, Проф. социол. ассоц. М.: Наука. 1999. С. 28.

2. Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество / Общ. ред., сост. и предисл. А. Ю. Согомонов: Пер. с англ. М.: Политиздат, 1992. С. 212.

в культурной и духовной сферах есть результат активности социальных субъектов, акторов исторической драмы, этими субъектами в российском обществе, выступают «представители различных клановых организаций, выражающих не общенациональные интересы, а интересы (ценности) отдельных групп как внутри страны, так и за ее пределами»¹.

Действительно, согласно социологической концепции А. Турена, социальные субъекты постоянно борются за право овладевать историчностью, которое трактуется как «способность общества конструировать себя, исходя из культурных моделей и используя конфликты и общественные движения»². При этом историчность трактуется не как совокупность культурных ценностей, накопленных за определенное историческое время и интегрированных в структуры общества, а как совокупность инструментов, с помощью которых произошла эта интеграция, своего рода инструмент формирования различных общественных практик, востребованных в то или иное историческое время.

Таким образом, историчность как ресурс принадлежит не всем членам общества (по принципу равенства), а особой группе, которая контролирует и отождествляет себя с ней. Здесь и находится основной источник противоречий (за овладение историчностью), который, по А. Турену, перерастает в социальный конфликт. «Центральным социальным механизмом является конфликт, посредством которого поле историчности, совокупность культурных моделей трансформируется в систему социальных отношений, каковые всегда представляет собой отношения неравенства, отношения власти»³. Конфликтные и протестные действия направлены на то, чтобы изменить отношения социального господства по вопросу использования главных культурных ресурсов - производства, знания, этических правил.

С возрастанием роли информационно-коммуникационных технологий, социальных сетей в социальном взаимодействии, возникает новый тип протестной активности – виртуальный тип. Так, например, наиболее активным молодежным движением, ставшим инициатором революционных событий в Египте, стала сетевая группа «6 апреля», чья страница на Facebook использовалась для распространения первичной информации и координации действий активистов протестных движений. Данный опыт организации протестного движения с помощью социальных сетей применялся и в Тунисе. Уровня проникновения интернета в Тунисе и Египте (более 24%) оказалось достаточно для того, чтобы вывести массы людей на улицы и парализовать ответные действия властей. Выяснилось, что потенциал современных информационных технологий в надлежащих условиях способен обеспечить

1. Викторов А.Ш. Русская культура: Основные тенденции современного развития: Монография. М.: МАКС Пресс, 2004. С. 66.

2. Турен А. Возвращение человека действующего. Очерк социологии. М.: Научный мир, 1998. С. 9.

3. Там же. С. 59.

мобилизацию масс буквально в считанные часы и создать практически «из ничего» активно действующие молодежные группировки¹.

В заключении, обобщая имеющиеся в научной литературе теоретические подходы к возникновению и развитию социальных протестов, можно выделить следующие особенности: современным социальным протестам присущ массовый характер как наиболее благоприятствующий осуществлению поставленной цели по сравнению с индивидуальным; разрушение доверия, враждебность в отношениях между определенными социальными субъектами; распространение в определенных социальных кругах убежденности во враждебном, предубежденном отношении к данному социальному субъекту; наличие различных активизирующих факторов, ситуативных катализаторов индивидуальных, коллективных или массовых акций (роль СМИ, Интернета); неадекватный социальный контроль, провоцирующий стихийное распространение протестного поведения; отсутствие приоритетных общественных ценностей (общенациональных, общенародных), регулирующих внутренние социокультурные противоречия.

Список литературы

1. Волков Д. Протестные митинги в России конца 2011 – начала 2012 гг.: запрос на модернизацию политических институтов // Вестник общественного мнения. 2012. № 2 (112). С. 73-86.
2. Волков Д. // Аналитический доклад «Протестное движение в России в конце 2011-2012 гг.: истоки, динамика, результаты». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.levada.ru/02-10-2012/protestnoe-dvizhenie-v-rossii-v-kontse-2011-2012-gg> (дата обращения 31.10.2013).
3. Тард Г. Общественное мнение и толпа /Перевод с французского под редакцией П. С. Когана. Изд-во Т-ва типографии А. И. Мамонтова, М., 1902 г., Институт психологии РАН, Издательство «КСП+», 1999 г. 414 с.
4. Лебон Г. Мнения и верования толпы // Философская и социологическая мысль. 1991. № 6. С. 119-152.
5. Смелзер Н. Социология: Пер. с англ. М.: Феникс, 1994. 688 с.
6. Назаров М.М. Политический протест: опыт эмпирического анализа // Социологические исследования. 1995. № 1. С. 47-59.
7. Dahrendorf, R. Class and Class Conflict in Industrial Society. Stanford, Calif.: Stanford University Press. 1959. 336 p.
8. Здравомыслов А. Г. Социология российского кризиса: Ст. и докл. 90-х гг. / Рос. независимый ин-т соц. и нац. проблем, Проф. социол. ассоц. М.: Наука. 1999. 350 с.
9. Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество / Общ. ред., сост. и предисл. А. Ю. Согомонов: Пер. с англ. М.: Политиздат, 1992. 116 с.
10. Викторов А.Ш. Русская культура: Основные тенденции современного развития: Монография. М.: МАКС Пресс, 2004. 326 с.
11. Турен А. Возвращение человека действующего. Очерк социологии. М.: Научный мир, 1998. 204 с.
12. Попов В. Новые молодежные арабские бунты // Тез. докл. XXVI Междунар. конф. Источниковедение и историография стран Азии и Африки «Модернизация и традиции», Санкт-Петербург, 20-22 апреля 2011 года. С. 28-31.

1. Попов В. Новые молодежные арабские бунты // Тез. докл. XXVI Междунар. конф. Источниковедение и историография стран Азии и Африки «Модернизация и традиции», Санкт-Петербург, 20-22 апреля 2011 года. С. 28-31.

Предстоятель Русской Православной Церкви в системе духовно-нравственного воспитания молодёжи

Молодёжь всегда была, и есть в настоящее время, объектом научного и политического интереса. Оттого, как и кем она себя ощущает, какие у нее устремления, пристрастия, зависит будущее страны. Последствия поведения молодежи начинают проявляться, когда она становится и субъектом общественно-политических процессов. Поэтому неудивительно, что на всем протяжении истории Российского государства молодежи уделялось особое внимание. При этом в разное время и относительно разных территорий России к определению категории «молодежь» подходили неоднозначно. В более давние времена низшая планка молодого возраста устанавливалась в десять-двенадцать лет. В какие-то отрезки времени – четырнадцать-пятнадцать лет, а в иные времена – в шестнадцать-восемнадцать лет.

Молодежь – молодое поколение, молодые люди, – читаем у С.И. Ожегова¹. Молодежь, – пишется в социологической энциклопедии, – группа общества, выделяемая на основе возрастных характеристик и связанных с ними основных видов деятельности; в более узком, социологическом смысле – социально-демографическая группа, выделяемая на основе обусловленных возрастом особенностей социального положения молодых людей, их места и функций в социальной структуре общества, специфических интересов и ценностей².

«Молодость, – пишет Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, – это благодатная пора, исполненная сил, горения, раскрытия талантов, возможностей. Этот Божий дар каждый может употребить по своему усмотрению, ибо, будучи не обременёнными всецело заботами зрелой жизни, юноши и девушки получают временной ресурс для исканий, свершений и саморазвития.

Необходимо осознавать, что, имея стремление к самореализации, молодой человек не всегда способен взвешенно осмыслить свои поступки и спрогнозировать последствия своих действий, потому что внутренняя система ценностей еще не устоялась и не хватает жизненного опыта. Трезво мыслить мешают и инстинкты, и искушения юного возраста. Но само

1. Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 57000 слов / Под ред. чл.-корр. АН СССР Н.Ю. Шведовой. М., 1986. С.308.

2. Социологическая энциклопедия: в 2т. Т.1 Национальный общественно-научный фонд / Руководитель научного проекта Г.Ю. Семигин. – М.: Мысль, 2003. С.674.

стремление к свершениям, это желание «стать кем-то», важно и ценно; его нельзя игнорировать ни юношеству, ни их наставникам»¹.

Полагаем, что одним из таких наставников молодёжи и является Предстоятель Русской Православной Церкви. Об этом свидетельствуют его выступления, послания, доклады, интервью, поездки по стране.

К примеру, Оценивая деятельность православных образовательных учреждений, Патриарх Московский и всея Руси Кирилл в своём выступлении на XX юбилейных Рождественских чтениях (2012г.) сказал: «Многие православные образовательные учреждения становятся в регионах своего рода центрами духовно-нравственного воспитания и образования. Они выполняют важное, в том числе и социальное служение, через приобщение к православной традиции детей-инвалидов, детей из многодетных семей, подростков, оставшихся без попечения родителей или принадлежащих к группам социального риска».

Вопросы духовно-нравственного воспитания постоянно находятся в поле зрения Патриарха Московского и всея Руси Кирилла.

Этому направлению работы Патриарх придаёт большое значение. При этом обращается внимание на взаимодействие Церкви и государства.

Доктринальное значение имеют слова Патриарха Московского и всея Руси Кирилла о том, что «Диалог Церкви с государственной властью так же, как и диалог Церкви с обществом, имеет очень большое значение для налаживания многосторонней системы сотрудничества в решении тех проблем, которые перед всеми нами стоят... Церковь взаимодействует с государством с целью распространения в обществе знаний об истории и культуре Православия в целом и Русской Православной Церкви»².

Изложим материал, касающийся деятельности Патриарха Кирилла по духовно-нравственному воспитанию, в хронологическом порядке.

14 декабря 2012г. Патриарх Кирилл завершил пребывание в Ставрополе. Его посещение края было многопланово. В первый день визита Кирилл принял участие в работе Ставропольского форума Всемирного русского народного собора.

Подобное событие, проводившееся по инициативе Ставропольской митрополии при поддержке полпреда Президента РФ в СКФО и губернатора Ставрополья, состоялось в городе впервые. Форум объединил представителей общественности и религиозных деятелей, политиков и ведущих учёных края, республик Северного Кавказа и других регионов России, а также стран Закавказья.

1. См.: Патриаршее послание по случаю празднования Дня православной молодёжи. 13 февраля 2012 г.

2. Слова Святейшего Патриарха московского и всея Руси Кирилла на приёме в Московском гостинном дворе по случаю второй годовщины интронизации, 1 февраля 2011 года// <http://patriarhia.ru/db/ext/1401688/html>; Журнал Московской Патриархии. 2011. №3.

Открывая заседание, Патриарх отметил, что его визит на Ставрополье не случайно начался именно с форума. – Всемирный русский народный собор, как одна из самых мощных общественных организаций современной России, не мог не поставить на повестку дня для обсуждения именно здесь – на Северном Кавказе – тему национальную и религиозную, – подчеркнул Кирилл. – И я глубоко убеждён в том, что подобного рода форумы помогают нам лучше понять, в чём заключается призвание России, каким образом должны строиться отношения между людьми, если мы хотим жить в мире, сохранить Россию как великое государство.

Во время визита Патриарх подчеркнул, что одним из основных оплотов мира на Северном Кавказе всегда был русский народ, который по-прежнему является скрепой всего Государства Российского, ферментом, создающим прочные межнациональные отношения в этом регионе.

Патриарх назвал ряд задач, которые сегодня нуждаются в решении на Кавказе. Среди них – всесторонняя поддержка славянского населения и недопущения его оттока из республик и некоторых районов Ставрополья, развитие казачества, помощь предпринимательству, обеспечение безопасности населения.

Проведение выездного форума под председательством Патриарха Московского и всея Руси стало отправной точкой в открытии отделения Всемирного русского народного Собора в Ставропольском крае.

Особо Патриарх Кирилл выделил тему молодёжи в контексте преодоления на Кавказе религиозного радикализма, экстремизма, политического сепаратизма. Он, в частности, сказал: «Мы рассматриваем темы христианства, казачества и российской государственности на Кавказе, миссии русского языка и русской культуры, значение религии в укреплении мира и сохранения стабильности на Кавказе, духовные поиски современной молодёжи. Сегодня важно проведение такого рода мероприятий, направленных на развитие и укрепление взаимоотношений между живущими здесь народами на благо процветания южных рубежей России»¹.

2 февраля 2013г. Патриарх Кирилл сделал доклад на Архиерейском Соборе РПЦ. Среди множества разделов имеется и раздел «Молодёжное служение». В нём Патриарх отметил, что по его благословию Высокопреосвященнейшим митрополитом Крутицким и Коломенским Ювением в сослужении архиереев и клириков в Успенском соборе Московского Кремля была совершена Божественная литургия по древнему чину.

Молодёжное служение

Важным направлением пастырской деятельности Церкви является воцерковление подрастающего поколения, проповедь Евангелия молодым людям, привлечение их к участию в различных церковных проектах.

Прошлый Архиерейский Собор рекомендовал создавать при епархиальных отделах по делам молодёжи молодежные советы. Действительно,

1. Российская газета. 2012. 14 декабря.

во многих епархиях, под руководством глав епархиальных отделов, сложились сплоченные коллективы молодых людей, являющиеся инициаторами епархиальной молодёжной работы и организаторами крупных проектов. Молодёжные советы могут разрабатывать и реализовывать годовые программы, крупные епархиальные проекты и акции, оказывать значительное содействие православным молодёжным объединениям в координации деятельности. В ноябре Высшим Церковным Советом было утверждено типовое Положение о молодёжных советах, которое носит рекомендательный характер.

Организуя работу молодёжных объединений, заметил Кирилл, мы порой используем принципы, применяемые общественными молодёжными организациями. Всякий инструмент может быть полезен, однако упомянутые принципы не должны подменять собственно церковную, пастырскую работу с молодым поколением. Если мы будем ориентироваться преимущественно на светскую методологию работы с молодёжью, мы поставим себя в один ряд с нецерковными молодёжными организациями, превращаясь в их конкурентов. Создание молодёжной организации или объединения не может быть самоцелью. За этим должна стоять ясная пастырская задача – научение молодого поколения жизни по евангельским заповедям. Важно помнить и о том, что молодёжь – не «административный ресурс». Архиерей может своим распоряжением собрать, например, священников или семинаристов. Но попытка обязать молодёжь к каким-либо действиям посредством административных указаний порождает, как правило, протестную реакцию.

Достойным основанием для объединения молодёжи может стать развитие на уровне благочиний и приходов молодёжного добровольческого движения, имеющего своей целью помощь пожилым прихожанам, многодетным семьям, инвалидам. Научившись помогать тем, кто рядом, молодые люди приближаются ко Христу. В этой работе вполне уместно учитывать опыт волонтерской деятельности общественных организаций и развивать с ними сотрудничество.

Безусловно, уровень развития молодёжной работы различается даже в пределах одного региона. Этим обусловлена необходимость индивидуального подхода к её развитию. В минувшем году для представителей Центрального, Сибирского и Дальневосточного федеральных округов, а также в Белоруссии были проведены краткосрочные курсы Школы православного молодёжного актива «Вера и дело». Слушатели курсов овладели практическими навыками и теоретическими основами молодёжной работы, получили знания по управлению проектами, развили свои организаторские способности, а также изучили особенности миссионерской работы с различными целевыми группами. Полагаю важной дальнейшую работу таких курсов в регионах.

Шла речь о молодёжи и в разделе доклада «Церковь, культура и книгоиздание». Патриарх Кирилл обратил внимание на необходимость активно прививать людям (не только прихожанам) уважительное отношение к культуре и традициям своего народа. Он отметил положительный пример подобных начинаний – епархиальные программы празднования Дня православной книги. В рамках данных программ проходили творческие вечера и встречи с писателями, во многих городах состоялись благотворительные выставки-ярмарки духовной литературы, а также акции по сбору и передаче книг в социальные и образовательные учреждения, воинские части, места заключения. Подобные инициативы, по мнению Патриарха, следует всемерно поддерживать и доводить сведения о них до как можно большего числа людей.

Нуждается в популяризации и Патриаршая литературная премия имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, считает Патриарх. Издательский совет Русской Православной Церкви совместно с Союзом писателей России разработал проект выездных встреч лауреатов премии с читателями.

Одним из важных направлений сотрудничества Церкви с деятелями культуры и искусства является диалог с музейным сообществом.

Целесообразно создать общецерковную систему распространения книг, которая обеспечивала бы непрерывное поступление самого широкого спектра православной литературы в епархии.

14 февраля 2013г. Патриарх Московский и всея Руси Кирилл обратился с Посланием к молодёжи по случаю празднования Дня православной молодёжи. В послании говорится о том, что сердце молодого человека особенно открыто и чутко ко всему происходящему вокруг. В юности человек полон больших надежд и ожиданий, он как губка впитывает новые впечатления и ищет своё место в мире. И мир открывает перед молодыми людьми немало перспектив личностного роста и возможностей для самореализации. Но он же зачастую предлагает им такие нормы поведения и такие ценности, которые не согласуются и даже прямо противоречат установленному Господом нравственному закону. И от того, как мы ответим на эти вызовы, как мы воспитаем своё сердце в юности: будет ли оно жёстким как камень, злым, полным ненависти, надменным и конформистским или же останется верным правде, кротким, любящим, добрым и сострадательным, – во многом зависит наше счастье и способность встретить в своей жизни Бога.

Патриарх призвал молодёжь держаться заповеданных Творцом духовно-нравственных идеалов, храня в целомудрии и чистоте свой разум и чувства, подавая окружающим пример стойкости в вере, милосердия и отзывчивости.

В одной из проповедей в праздник Казанской иконы Божией Матери Патриарх Кирилл говорил о категории «свобода». Для молодёжи это очень важно. Человек должен иметь свободу выбора... Но сам по себе выбор –

это механизм. Обеспечить им необходимо, но главным остаётся вопрос: а что человек выбирает в результате свободы? Если человек в результате обретения свободы становится рабом греха, то его конец – смерть... Речь идёт о духовной смерти человеческой личности. Там, где грех, там смерть духа, там человек превращается в животное, там он лишается свободы выбора, потому что полностью управляем своими инстинктами, своими влечениями, своим грехом¹.

Возможно поэтому (чтобы молодёжь не впадала в грех) установлено жёсткое правило отчитываться о проделанной работе среди молодёжи. Сейчас священники каждый месяц обязаны писать в епархию отчёты о проделанной работе. В неё входят миссионерская деятельность, социальное служение, работа с молодёжью... А от монастырей, к примеру, вышестоящие церковные органы требуют отчёты о культурной программе².

Приведём пример работы с молодёжью. Ещё в 2006г., то есть в бытность Патриарха Алексия II, состоялся Первый международный съезд православной казачьей молодёжи в городах Азове, Новочеркасске и Старочеркасске, на исторической территории Всевеликого Войска Донского. Съезд прошёл по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II и при организации Ростовской-на-Дону Епархии, Архиепископа Ростовского и Новочеркасского Пантелеймона, Атамана Всевеликого Войска Донского казачьего генерала В. П. Водолацкого.

За дни работы съезда юные казаки и казачки стали лучше понимать сущность Православия, получили опыт поведения в храмах. Итогом съезда стала выработка совместных документов, которые стали регламентом в дальнейшей работе казачьей молодежи. В работе съезда принимали участие казаки Всевеликого Войска Донского, Черноморского казачьего войска, Союза верных казаков (Украина), Алма-Атинского казачьего округа (Казахстан), Союза Днестровских казаков (Приднестровье). Был создан Международный Координационный центр православной казачьей молодежи³.

О стиле работы с молодёжью можно узнать из слов Патриарха Кирилла, которые цитирует в своей книге Кураев А. – Патриарх Кирилл сказал: «У меня есть родственница, которая меня по телефону всё корит: «Почему ты улыбаешься, выступая по телевидению? Архиерею не полагается улыбаться». Это глубоко ошибочное представление о том, каким должен быть облик христианина. Взгляд верующего человека на жизнь отличается спокойствием и мудростью, а вера сообщает внутреннюю радость. У верующего во Христе нет причин посыпать голову пеплом. Мы должны быть свободны от необходимости соответствовать ложному, фарисейскому пониманию благообразия. Равным образом не следует и приходящих в Церковь молодых людей ставить в жёсткие ограничивающие рамки: отныне

1. Российская газета. 2013. 23 июля.

2. См.: Аргументы недели. 2013. 1 августа.

3. Казаков С.В. Православие: словарь-справочник. ООО «Феникс». Ростов-на-Дону, 2011. С.122.

одеваться следует так, а не иначе, о веселье и радости надо забыть, от занятий спортом отказаться, светскую музыку больше не слушать...»¹.

Вопросы духовно-нравственного воспитания обсуждались на Всемирном Русском Народном Соборе.

Подобные мероприятия способствуют формированию у людей уважительного отношения к традиционным ценностям. На Всемирном Русском Народном Соборе (ВНРС) в 2010 году отмечалось, что нынешняя модернизация только в том случае увенчается успехом, если мы будем соединять современные реалии с духовно-нравственными ценностями, принадлежащими нашей традиции². Частью этих ценностей является принятый VIII ВНРС в 2004 году Свод нравственных принципов и правил в хозяйствовании. Главное, что этот документ был одобрен всеми традиционными религиозными общинами России и предложен для добровольного принятия руководителями предприятий, коммерческих структур, профсоюзам. В Своде были сформулированы десять основополагающих нравственных правил поведения при осуществлении экономической деятельности, на основе десяти заповедей, данных Богом. В частности, там говорится: «Не забывая о хлебе насущном, нужно помнить о духовном смысле жизни. Не забывая о личном благе, нужно заботиться о благе ближнего, благе общества и Отчизны. Богатство – не самоцель. Оно должно служить созиданию достойной жизни человека и народа. Политическая власть и власть экономическая должны быть разделены. Участие бизнеса в политике, его воздействие на общественное мнение, может быть только прозрачным и открытым».

Победа над собственными пороками – задача неизмеримо более сложная, чем экономические и технологические прорывы. Этой победы нельзя одержать при помощи разговоров, просьб, увещаний, директивных и даже законодательных актов. Она может быть достигнута только глубоко продуманным и принятым обществом укладом жизни, с постоянно действующим комплексом властных, общественных и гражданских мер. К их реализации должны быть привлечены государственные институты, образовательные учреждения, религиозные общины, широкий круг общественных организаций, семья, школа, средства массовой информации.

Таким образом, даже краткое исследование вопроса показало, что Предстоятель Русской Православной Церкви проводит активную работу в сфере духовно-нравственного воспитания молодёжи.

1. Цит. по: Кураев А. Миссионерский кризис Православия С.210-211.

2. См.: Церковный вестник. 2010. №9 (430). С.4-5.

Модель архаизации политического процесса в советскую эпоху

Модель архаизации политического процесса в советскую эпоху позволяет прояснить сложные отношения между архаикой, традицией и модернизацией, между властью и обществом.

К. Костюк и ряд других исследователей называли Октябрьскую революцию «архаической революцией», так как в ее горниле возникли репрессивные органы, вакханалия гражданской войны, размах террора, стоившего стране 10 млн. жизней. В результате была практически уничтожена или изгнана за пределы страны отечественная культура, а проводником архаики стал в 30-е годы репрессивный партийно-бюрократический аппарат во главе с диктатором, противостоящий всему остальному населению [7].

Оформление нового общественного строя было зафиксировано сталинской Конституцией 1936 года. «На месте разрушенной прежней жизни возник тотально огосударствленный и идеологически унифицированный социум, обслуживавший потребности форсированного военно-индустриального развития» [1, с.315].

Вскоре после захвата власти большевики поняли, что опоры в обществе у них практически нет [12]. Диктатура ВКП (б) опиралась на ЧК. Но чтобы управлять страной, надо было создавать государственный аппарат. Создавался он по принципу преданности партии и коммунистическим идеям. [8].

Продуманной была молодежная политика новой власти. Государство ставило своей целью овладеть всей молодежью и всю эту молодежь заключить в организационные рамки и как бы вторично оказывать на нее свое влияние уже через руководство юношеским движением. «Нарушение естественного процесса образования молодежных организаций негативно сказывалось на самой молодежи, которая теряла свою волю, инициативность, свободу волеизъявления и самовыражения» [13, с.19].

Особенность политики правящей партии и государства в данном вопросе была и в том, что, пользуясь своим положением, они «подкармливали» молодежные организации, предоставляя объединенной в них молодежи определенные «подачки». При поступлении на работу, в учебные заведения, тем более при выезде за границу учитывалось членство в Коммунистическом союзе молодежи и в партии. При поступлении в высшие учебные заведения предпочтение отдавалось молодым коммунистам. В этом отношении существовавшая в Советском Союзе и ряде стран, име-

новавших себя «социалистическими», практика, когда членство в союзе молодежи оказывало определенное влияние на общественное положение молодого человека и даже пользование общественными социальными благами, противоречила нормам правового государства и гражданского общества.

Высококвалифицированные рабочие старшего поколения чаще других слоев находились в оппозиции режиму, устраивали забастовки, выражая недовольство жизненным уровнем. Трудовое крестьянство откровенно выражало недовольство коллективизацией. Интеллигенция проявляла недовольство ограничительными мерами в духовной сфере. В этой связи наиболее надежной опорой режима вполне логично могла быть молодежь. Отсюда была необходимость ее марксистско-ленинской, революционной закалки, политического контроля в юношеской среде, поголовного «прогона» через единственную и полностью подконтрольную партии и государству организацию - комсомол. Тысячи молодых людей перебрасывались с одного фронта - военного на другой - трудовой, направлялись на строительство новых заводов и фабрик, железных и шоссейных дорог. Именно молодежь участвовала в сплошной коллективизации, в борьбе с кулачеством как классом, пополняла ряды органов ВЧК, ОГПУ, НКВД, КГБ, с энтузиазмом шла в Красную Армию, формировала ряды новой советской интеллигенции, активно боролась с общей и политической неграмотностью.

То есть всюду, во всех областях жизни, молодежь должна была быть опорой политического режима. И партия, государство все делали для того, чтобы так и было в жизни, на практике, подталкивали естественный процесс «вживания» молодежи в коммунистический режим.

Вот, собственно, отправной фактор, который и инициировал ставку Компартии и советского государства на молодое поколение в переустройстве страны на коммунистических началах.

Так постепенно формировался, по определению А.А.Зиновьева, советизм, который обладал высокой степенью имитационности. «Россияне, прожившие какую-то часть сознательной жизни в советские годы, должны помнить, какую огромную роль тогда играла показуха, создание видимости успехов, всякого рода торжественные спектакли, долженствующие демонстрировать единство, преданность, готовность и т.п., воображаемые явления советского образа жизни. Постсоветизм стал закономерным приемником советизма с этой точки зрения... Имитационность становится не просто второстепенным свойством новой социальной организации России, но таким свойством, которое определяет ее глубинную сущность как в целом, так и каждого ее компонента в отдельности» [6, с. 429].

От прежнего советского режима заимствуется модель политического руководства, основанная на «векторе силы», властных и статусных пол-

номочиях, манипулятивных социальных технологиях, средствах идеологического оболванивания. Новой властью был воспроизведен кратократический принцип – партийно-вождистская и идеологическая преемственность, строившаяся на сложном сочетании (псевдо) династического и (псевдо) сакрального [4].

Согласно А.Медушевскому, тоталитарные режимы являлись «инсценирующими диктатурами», стремившимися убедить массы, что они ведут народ из темного прошлого к прекрасному настоящему и светлому будущему [9]. Начинается сакрально-символическое возвышение практик власти. При этом, как пишет Н.Скрадоль, скольжение между метафорическим и буквальным, смыкается с одной из главных характеристик сталинского дискурса вообще — склонностью к буквальной реализации метафор, уничтожению разрыва между постулируемым и реально существующим [10]. Таким режимом был сталинизм, стремящийся к целенаправленному манипулированию человеческими ресурсами.

Контроль над собственностью и имуществом со стороны государства давал огромную власть над личностью. Введение паспортов в 1932 г. и института жилищной прописки было дополнено введением трудовых книжек в 1938 г., что позволяло закреплять индивидов на определенной территории и рабочих местах. Жилище, которым человек не мог распоряжаться по своему усмотрению, становилось фактором, определяющим сознание и поведение человека, степень его зависимости от государства и основным инструментом властного управления людьми.

Модель архаизации политического процесса в советскую эпоху отражает опору власти на мощные пласты социальной и культурной архаики. Общественное сознание в этот период не утратило черт, свойственных первоначальным стадиям цивилизации. Ему было характерно нечеткое различие реальности и вымысла, допотопные страхи, чувства личной беспомощности и зависимости от мистического и т.д.

Н.Г.Щербинина считает, что для российского сознания характерно воспроизведение архаики как составной части современной политической культуры. Интенсивные поиски российской суперидеи, будто бы культуuroобразующей и судьбоносной, при анализе обнаруживают неосознанную потребность «легализовать» и оправдать сохранение архаических элементов политической культуры. Архаически-традиционное сознание сохраняло главным образом содержательно-сакральные символы [15].

Хрущевская «оттепель» принесла с собой «брожение умов» во всех слоях тогдашнего общества, нарастающие изменения в общественной и культурной жизни. Но с самого начала «оттепель» обрела весьма противоречивый характер. Критика «культы личности» разрушила одномерное восприятие прошлого, а десталинизация расколола общественное сознание. Создан-

ная «оттепелью» идеологическая система не была апробирована, она рассыпалась на отдельные постулаты, разрозненные идеи и начинания во всех областях жизни. Явления, казавшиеся в эпоху сталинского тоталитаризма совершенно невозможными, - право человека на частную жизнь, стремление обрести индивидуальность, разнообразие мнений и эстетических оценок, проявление интереса к жизни и культуре за рубежом и прочее - стали абсолютно естественными и органичными для многих людей, получив непреложное истолкование и обоснование и «философии повседневности», ставшей одной из важнейших составляющих эпохи «оттепели» [2].

В «эпоху застоя» стали еще больше нарастать искажения в политической и общественной жизни страны, что неизбежно потребовало от властей усиления имитационных стратегий. Возросла роль партийной и государственной бюрократии. Эпоха застоя стала временем расцвета номенклатурных привилегий, протекционизма и кумовства, взяточничества и коррупции. Номенклатура стала замкнутой и закрытой кастой. Отсутствие гласности, бесконтрольность способствовали разложению значительной части партийно-государственного аппарата. По оценкам В.Я.Гельмана, позднесоветский режим предстает как неконкурентный, с нарастанием неформальных институтов и постепенным замещением ими институтов формальных [3].

В 1970-е годы в СССР завершился переход от традиционного доиндустриального общества к массовому индустриальному, а во-вторых, от тоталитарно-мобилизационного - к потребительскому [11]. Б.В.Дубин обращает внимание на такой важный феномен советского социума, как «двойственность социального устройства, разделение жизни на открытую, общую «для всех», и скрытую, предназначенную для немногих, для «избранных». «Двойственными были и нормы повседневного поведения, формы мысли, коды коммуникации советских людей. Привычными становились двоемыслие и двоеречие» [5, с.269]. Все это деятельно работало на практики архаизации.

В конце 80-х гг. В. Шейнис [14] уже понимал порочность одной из несущих идеологических конструкций системы Советов - сосредоточения в их руках законодательной и исполнительной власти. И не случайно назвал Съезд народных депутатов СССР протопарламентом: этот Съезд, избранный в немалой части по куриальной системе, будучи формально верховным органом власти, в действительности существовал около власти, сравнительно легко управлялся из ЦК КПСС и в конце концов столь же легко «сдулся».

Явление архаизации в политической жизни и политическом процессе во многом было обусловлено противоречиями развития общества и его политической сферы. Лозунги и призывы к созиданию соединялись с то-

тальными запретами на любое инакомыслие, творчество, отступление от идеологических догм и инструкций.

Советская политическая культура воспроизводила дореволюционные политические установки и ценности: слабость и неэффективность представительства, низкий уровень политического участия, авторитаризм и бюрократизм; при этом, независимо от отношения к системе, советские люди всегда являлись более ориентированными на коллективизм и признание приоритета государства.

Список литературы

1. Ахиезер А., Клямкин И., Яковенко И. История России: конец или новое начало? М.: Новое издательство, 2008.

2. Брусиловская Л.Б. Культура повседневности в эпоху «оттепели» (метаморфозы стиля) URL: <http://www/metal-profi.ru/> (дата обращения: 12.03.2013)

3. Гельман В.Я. Постсоветские политические трансформации: наброски к теории // Общественные науки и современность. 2001. № 1. С. 57-63.

4. Глебова И.И. Образы прошлого в структуре политической культуры России: Автореф. дис. ... д-ра полит. наук. М., 2007.

5. Дубин Б.В. Россия нулевых: политическая культура - историческая память - повседневная жизнь. М.: РОССПЭН, 2011.

6. Зиновьев А.А. Фактор понимания. М.: Алгоритм, Эксмо, 2006.

7. Костюк К. Архаика и модерн в российской культуре // Социологический журнал. 1999. № 3-4. URL: <http://www.spasi.ru/> (дата обращения: 12.04.2013)

8. Красин В. Рабы КПСС: антропологическая катастрофа Советского Союза URL: <http://www.svarozhich.net/new/2010/> (дата обращения: 12.04.2013)

9. Медушевский А. Сталинизм как модель. Обзорение издательского проекта «РОССПЭН» «История сталинизма» // Вестник Европы. 2011. № 30. С. 21-28.

10. Скрадоль Н. «Жить стало веселее»: сталинская частушка и производство «идеального советского субъекта» // Новое литературное обозрение. 2011. №108. С. 22-29.

11. Тульчинский Г.Л. Культура в шоке // Нева. 2007. № 2. С. 130-135.

12. Фельштинский Ю. Вожди в законе. М.: Терра, 2008.

13. Цетлюк Л.С. Ставка компартии и советского государства на молодое поколение в переустройстве страны на коммунистических началах // История государства и права. 2006. № 4. С. 18-25.

14. Шейнис В. Взлет и падение парламента: Переломные годы в российской политике (1985 - 1993). Т. 1. М.: Московский Центр Карнеги; Фонд ИНДЕМ, 2005.

15. Щербинина Н.Г. Архаика в российской политической культуре // Полис. 1997. № 5. С. 127-139 URL: http://ispu.philos.msu.ru/library_name.html (дата обращения: 12.04.2013)

Хмельницкая Е.С.,

*Государственный Эрмитаж (Санкт-Петербург)
кандидат искусствоведения, старший научный сотрудник Отдела
истории русской культуры, хранитель коллекции русского фарфора
и керамики XIX-XXI вв.*

Неизвестные страницы творческой биографии скульптора П. П. Каменского раннего периода

Потомственный дворянин Павел Павлович Каменский, внук русского живописца, медальера и скульптора, вице-президента Императорской Академии художеств графа Ф. П. Толстого, родился 16 апреля 1858 г. в Санкт - Петербурге. Его родителями были писатель — романтик, последователь А. А. Бестужева - Марлинского, титулярный советник П. П. Каменский (1810-1871) и писательница М.Ф. Каменская (1817-1898), урожденная графиня Толстая [10]. Отец будущего скульптора П. П. Каменский дебютировал в печати в 1832 г. Особой популярностью пользовались его повести из жизни на Кавказе («Искатель сильных ощущений», «Письма Энского», «Конец мира», «Иаков Моло»), где он добровольно служил унтер-офицером и был награжден орденом Св. Георгия за мужество и храбрость. Мать скульптора - Мария Федоровна Каменская относится к разряду малоизвестных авторов-мемуаристов. Литературная слава ее не баловала — все ее произведения холодно принимались публикой и почти всегда отрицательно оценивались критикой [14]. В 1991 г. ее воспоминания вышли в серии «Забытая книга». Эти страницы воскрешают для читателя картины русского дворянского быта, жизнь русской художественной интеллигенции первой трети XIX века. Каменской было о чем вспоминать, о ком рассказывать — ее двоюродным братом приходился писатель Алексей Константинович Толстой, троюродным — великий Лев Николаевич. В юности она хорошо знала А. Пушкина, Н. Гоголя, И. Крылова и многих других [2]. Ее сыновья Павел и Гавриил были ближе всего к матери. Они жили в петербургском районе Коломна, а летом выезжали в имение Лядно в Чудовской волости Новгородской губернии. В 1870-х гг. их двоюродный брат Андрей Васильевич Каменский (М. Ф. Каменская была женой дядюшки А.В. Каменского.), приобрел землю с недостроенным домом на берегу речки Лядёнки, с тех пор Лядно было местом сбора многочисленных родственников и друзей Каменских [1].

Павел был назван в честь отца, его крестили в Симеоновской церкви на Моховой улице. Восприемниками (крестными) были Константин Павлович Каменский и отставной поручик артиллерии Николай Николаевич Карлинский [10]. В 1874 г. из Военной гимназии он поступил в Академию художеств, которую окончил в 1885 г. Каменский получил звание классного художника II степени за модель фигуры «Офелии», которую в 1885 г. исполнил на Императорском фарфоровом заводе [10]. Она стала одной

из самых крупных скульптур, исполненных в фарфоре на казенном предприятии. Как свидетельствуют архивные документы, среди скульптурных произведений Императорского фарфорового завода к числу выдающихся относятся: «под первым номером терракотовая фигура Офелии (1 арш. 13,5 верш.), изготовленная в 1891 году по модели скульптора Каменского мастером завода Андреем Лапшиным и Александром Тимофеевым» [11]. На академических выставках 1884-1886 гг. выставлялись и другие скульптуры Каменского: «Без няньки», «Плакса», «Амур», бюст Асмоловой и др. Мраморная фигура «Без няньки» хранится в собрании Государственной Третьяковской галереи, ее бронзовый вариант — в частном собрании в Санкт-Петербурге.

После окончания Академии некоторое время Каменский состоял учителем рисования в Императорском театральном училище. С 1886 года преподавал рисунок в Императорском театральном училище, а с 7 сентября 1886 года (приказ № 12 по Министерству Императорского двора) назначен скульптором при Дирекции Императорских театров.

В первые годы карьера скульптора складывалась очень успешно. Искусство создания театрального костюма требует большого мастерства и глубоких знаний. Художникам по костюму необходимо знать общую историю искусства и историю костюма, и Каменский прекрасно справлялся со своими обязанностями. Из архивных документов известно, что 24 апреля 1895 г. Титулярному советнику, скульптору Санкт-Петербургской конторы Императорских театров «в награду за отлично усердную службу Всемилостивейше пожалован орденом Св. Станислава III степени» и в 1898 г. Св. Анны III степени [10]. В конце 1889 г. по предложению директора Императорских театров И. А. Всеволожского скульптор получил должность заведующего бутафорской мастерской. В Российском Государственном историческом архиве сохранилось письмо Всеволожского в Контору Императорского Двора относительно введения в штат новой должности, которую по его предложению должен возглавить именно Павел Каменский: «Находя на основании опытов предыдущих лет выгодным для Дирекции заготовление бутафорских вещей не частными заказами, а производством в собственных мастерских, и имея в виду художника, который с успехом мог бы принять на себя заведование мастерской и руководство работами по производству бутафорских вещей, имею честь ходатайствовать о разрешении определить с 1 апреля следующего года классного художника Каменского Заведующим производством бутафорских вещей Петербургских театров впредь до внесения этой должности в штат Дирекции по найму с содержанием в год: жалования 1200 руб., разъездных — 300 руб. и квартирных — 300 руб.» [10, л.14]. В характеристике Каменского директор Императорских театров также указал: «Художник Каменский обладает всеми качествами, потребными для занятия поручаемой ему должности, является крайне необходимым для Дирекции сотрудником» [10, л.16]. С этого времени Каменский отвечал за создание бутафорских вещей в бутафорской мастерской

Императорских театров [6]. Бутафорские вещи и вооружение создавались по образцам и рисункам, утвержденным Особым Установлением. Для их изготовления была открыта особая мастерская, в которой ежедневно работало по 15 человек столяров, маляров и других рабочих.

Помимо изготовления костюмов и бутафорий, Каменский ежедневно объезжал Императорские театры для переговоров с режиссерами и их помощниками, отвечающими за постановку пьес и театральных представлений. Их архивных документов следует, что он часто бывал в Москве и других городах, где также занимался организацией предстоящих выступлений и разработкой декораций. С каждым годом возрастало число спектаклей, и вся нагрузка по подготовке представлений, которые летом давались в Петергофе, а зимой - в Эрмитажном театре, также легла на плечи скульптора. При этом штат сотрудников бутафорской мастерской не увеличивался. Директор Императорских театров сетовал, что «на смену старых мастеров, за уничтожением декоративных классов Академии художеств не могли явиться новые, более ли менее подготовленные художники, и поэтому вся тяжесть работы была сосредоточена среди декораторов старого поколения» [10, л.148].

Изготовление бутафории всегда представляло собой большую отрасль театральной технологии, включающую работы с бумажными массами, картоном, металлами, синтетическими материалами и полимерами, тканями, лаками, красками, мастиками и пр. Не менее разнообразна была и номенклатура бутафорских изделий, требующих специальных знаний в области лепных, картонажных, отделочных и слесарных работ, росписи тканей, чеканки по металлу, а также в области изготовления ювелирных изделий и различных аксессуаров. «В 1895-1897 гг. один за другим ушли из жизни заслуженные декораторы Императорских театров — Бочаров, Андреев, Шишков, смерть этих корифеев живописи, прослуживших более 35 лет, высоко поднявших знамя русского декоративного искусства, заметно усложнило работу по монтировке пьес», еще большая ответственность легла на Павла Павловича Каменского и главных художников К. М. Иванова и П. Б. Ламбина [10].

Первой работой Каменского в качестве сотрудника бутафорской мастерской Императорских театров стала организация в 1886 г. в Петергофе праздника в честь тезоименитства императрицы Марии Федоровны в присутствии королевы Эллинов Ольги Александровны. Главным режиссером всего торжества был Ди Сеньи, декоратором — Левот, скульптором — Каменский [10]. В 1886 г. все участники подготовки этого праздника были пожалованы «драгоценными вещами». Так, Каменский получил в дар булавку с опалом, рубином и бриллиантом [10].

В 1895 г. Каменский принимал участие в создании декораций к третьей, самой известной постановке балета «Лебединое озеро» в хореографии М. Петица — Л. Иванова. В своих рабочих записях о постановке балета М. Петица несколько раз повторяет имя скульптора, периодически перечисляя

необходимые бутафорские предметы, создание которых было возложено на Каменского: «Корзины с цветами. Палочки, на концах их ленты нескольких оттенков (цветов). Когда нажмешь на пружину, из палочки выскакивает большой букет. Поговорить в г-ном Каменском. <...> Двадцать четыре табуреточки с маленькой ступенькой. Табуреты красные и зеленые, как маленькие садовые скамейки. Чаши и бутылки. Ружья. Гигантские качели. Поговорить с г-ном Каменским» и пр.[8].

Из «Очерка о деятельности Министерства Императорского Двора по приготовлениям и устройству торжеств Священного Коронования их Императорских величеств в 1896 году» известно, что в 1896 г. на Каменского была возложена часть работ по подготовке театральных представлений, проходивших во время коронационных торжеств [6]. Работы по монтажке спектаклей были распределены между Санкт-Петербургской и Московской конторами Императорских театров, причем в Москве исполнялась монтажка первой части торжественного спектакля — отрывок из оперы «Жизнь за Царя», а в Санкт-Петербурге — монтажка второй части спектакля-балета Рикардо Дриго «Прелестная жемчужина». Поставленный М. И. Петипа в 1896 г. в честь коронации Николая II, этот балет объединил лучшие силы двух столиц. На сцене Большого театра сошлись ведущие танцовщицы Мариинского и Большого театра: П. Ленъяни, Л. Рославлева, М. Кшесинская, О. Преображенская, Е. Гельцер и другие. При участии Каменского для балета «Прелестная жемчужина» были изготовлены новые костюмы и бутафорские вещи, и написаны две новые декорации, изображавшие «Подводное царство» и «Торжество Амфитриты».

В 1889 г. Каменский завершил работу над костюмами к одноактному балету «Капризы бабочки» (по поэме Я. П. Полонского «Кузнечик-музыкант», Комп. Н. С. Кротков, сцен. и балетм. М. И. Петипа, декорации М. И. Бочаров) [3]. Балет был поставлен как свадебный подарок по случаю бракосочетания Великого князя Павла Александровича с дочерью греческого короля Александрой Георгиевной. Подарок (он же премьера) был дан 5 июня 1889 как парадный спектакль, а 25 октября 1889 прошла премьера балета для публики в Мариинском театре. После премьерного показа Каменский преподнес в дар великой княгине Александре Георгиевне альбом со своими рисунками к этому балету, «за что получил перстень с вензелем и портретом Ея Высочества» [10, л. 48]. Критика встретила балет восторженно. Обозреватель «Петербургского листка» в рецензии отметил: «Балет „Капризы бабочки“ оказался не столько хореографическим произведением, сколько художественно и высоко артистическим в смысле идеальных по вкусу, роскоши, богатству, оригинальности костюмов и по прелести декораций. Лицо, по рисункам которого сшиты костюмы, положительно великий художник, в особенности по умению сочетать цвета и тоны. Более красивых костюмов нам никогда не приходилось видеть!» [9, с.3].

Летом 1897 г. Каменский принимал активное участие в организации праздничных торжеств в Петергофе. Более 2 месяцев велась подготовка к

приему 28 июля по случаю визита Вильгельма II. Каменский отвечал за декорации в балету «Приключения Пелея» в постановке М. Петипа с участием М. Кшесинской. Для спектакля был сооружен «воздушный» театр на Ольгином острове, сцена которого располагалась над гладью Ольгиного пруда [7]. Газеты отмечали, что новый балет «еще раз доказал неистощимость фантазии его создателей» [7, с. 79]. Все декоративное убранство Ольгина острова осуществлялось по рисункам декоратора П. Б. Ламбина и при содействии Каменского. Праздник на Ольгином острове стал одним из самых великолепных торжеств этого лета. По свидетельству М. Кшесинской, «все отдали справедливость дирекции Императорских театров, что спектакль был организован блестяще, с большим вкусом и роскошью» [4, с. 64].

Из дневниковых записей директора Императорских театров В. А. Теляковского известно, что в 1898 г. Каменский участвовал в создании бутафории для балета «Спящая красавица» и др. [13].

В 1898 г., помимо постоянной работы в бутафорской мастерской, Каменский исполнил две скульптурные фигуры грифонов и статуи композиторов М. И. Глинки и А. Н. Серова, предназначенных для фасада Мариинского театра. Еще в 1893 г. главный архитектор Дирекции Императорских театров В. А. Шретер приступил к частичной перестройке здания театра, поскольку здание нуждалось в некоторых усовершенствованиях, которые не успел осуществить предыдущий архитектор А. Кавос [12]. Изменился и внешний облик театра. Главный фасад принял более парадный вид, сохранившийся до настоящего времени. Зодчий усложнил ритмическое построение фасада, архитектурная композиция и декор которого напоминают о приемах ренессанса и барокко. Над окнами второго этажа он поместил маски, между окнами третьего этажа лепные кронштейны, над карнизами выступающих частей фигуры грифонов, автором которых был Каменский. В 1899 г. в большие ниши главного фасада установили цинковые статуи М. Глинки и А. Серова, созданные Каменским (впоследствии статуи были заменены гипсовыми вазами, которые также не сохранились). За эту работу мастер был премирован денежным вознаграждением в размере 1000 руб. [9] «Упомянутые предметы, отличаясь высоким художественным исполнением, обошлись дирекции очень дешево; они стоили бы втрое дороже, если бы были заказаны другому скульптору, - сообщал Всеволожский, кроме того, Каменский, слепив статую Серова, имел несчастье разбить ее и поэтому принужден был лепить ее дважды» [10, л. 142].

В 1897 г. Каменский исполнил надгробие на могиле композитора П. И. Чайковского в Александро-Невской Лавре. Торжественное открытие памятника состоялось 25 октября 1897 года. Корреспондент «Русской музыкальной газеты» сообщил, что «в годовщину дня смерти Чайковского, при большом стечении публики, после заупокойной литургии и панихиды в церкви Св. Духа Александро-Невской Лавры состоялось открытие и освящение памятника на могиле покойного» [5, с. 49]. Памятник был сооружен на средства, собранные от двух благотворительных концертов, устроенных

в Москве и Петербурге, и дополненные Дирекцией Императорских театров, по инициативе которой создавалось надгробие. Концепция надгробия принадлежит директору Императорских театров и другу Чайковского И. А. Всеволожскому. Он же выполнил эскизный проект. Скульптурные работы осуществил П. Каменский, а литейные — К. Берто. Каменский исполнил бронзовый бюст Чайковского в виде гермы на постаменте из золотого гранита с полированной лицевой гранью, увенчанном четырехконечным крестом. За бюстом слева скульптор поместил фигуру стоящего ангела, обнимающего левой рукой крест, а справа - фигуру сидящего ангела с раскрытой книгой. Гипсовая модель скульптурного портрета композитора с надгробия сохранилась до нашего времени и находится в Доме-музее Чайковского в Клине. Этот памятник и другие работы Каменского раннего периода его творчества, находящиеся как в музейных, так и частных собраниях свидетельствует о его высоком профессионализме, основанном на таланте и любви к своему делу.

В данной статье автор попытался реконструировать неизвестные ранее сведения о биографии скульптора, выделить наиболее значимые произведения Каменского, исполненные как по заказу Императорских театров, так и в области декоративно-прикладного искусства на рубеже XIX-XX вв.

Литература и источники

1. Абрамов В. В. Б. Л. Тагеев – писатель, путешественник, разведчик (из семейной хроники) // Из глубины времен. Сб. Статей. Отв. Ред. А.В. Островский, № 13, СПб., 2005, С. 218.
2. Абрамов В. В. Семейные хроники на фоне истории Санкт-Петербурга. СПб., 2011, С. 126
3. Ведехина О. «Капризы бабочки»: соавторы хореографа // Балет. Специальный выпуск журнала, посвященный 175-летию М. Пети́па. М., 1993, С. 25.
4. Кшесинская М. Ф. Воспоминания. Смоленск, 1998, С. 64.
5. Открытие памятника Чайковскому 25-го октября // Русская музыкальная газета, СПб, 1897, ноябрь, С. 49.
6. Очерк о деятельности Министерства Императорского Двора по приготовлениям и устройству торжеств Священного Коронования их Императорских Величеств в 1896 году / Сост. В. П. Погожев. СПб., 1896. Т. 4, С. 45.
7. Пашинская И. О. Петергофские праздники на островах (вторая половина XIX века) // История Петербурга. 2008. № 4 (38).
8. Петипа М. Материалы, воспоминания, статьи. Л., 1971, С. 212.
9. Рецензия на балет «капризы бабочки» // Петербургский листок, 1899, № 292, С. 3.
10. Российский государственный исторический архив (РГИА). - Ф. 497. - Оп. 5, Д. 1339
11. Российский государственный исторический архив (РГИА). - Ф. 503. - Оп. 2. Д. 2.
12. Театральная столица [Б. п.] // Театральная архитектура Санкт-Петербурга / [Авторы текста и науч. ред. аннотаций Т. И. Николаева, А. В. Мартовицкая]. М.; СПб., 2011, С. 52.
13. Теляковский В. А. Дневники директора Императорских театров. М., 1998, С. 43
14. Трофимова Е. Воспоминания М. Ф. Каменской // Словесник. 1993. № 1–2. С. 96.

Кортунов В.В.,

*доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии,
социологии и психологии Российского государственного университета
туризма и сервиса (Москва)*

«Третий» путь познания»: религия и искусство как социокультурные формы русского мировоззрения

Борьба западной философии за рационалистическое мировоззрение была долгой и мучительной. На протяжении веков метафизическое знание двигалось по пути «отвлеченных начал». Первейшую задачу гносеологии русская философия видит в торжестве «цельного знания». Такое знание должно охватывать мир во всем его многообразии и неделимой полноте. Оно призвано мобилизовать все уровни человеческого сознания, синтезировать все методы освоения бытия. До сих пор философия двигалась главным образом по пути «отвлеченных начал». Она открывала новые механизмы познания, но абсолютизировала их и, тем самым, - дискредитировала. Крайний рационализм завел философию в дебри схоластики. Безапелляционный эмпиризм вырождался в сенсуализм и с неизбежностью приводил к крайнему скептицизму в отношении познания объективной реальности. Начавшееся еще в эпоху Просвещения активное сотрудничество эмпиризма с рационализмом, безусловно, сыграло положительную роль в совершенствовании познавательных механизмов, но и этого оказалось мало. Перед гипотетико-дедуктивным методом, основанном на сочетании эмпирии и рационализирования, встал ряд принципиально неразрешимых задач. В знании постоянно накапливался некий непознаваемый остаток, с которым упорно, но тщетно боролась логическая мысль. Этот остаток весьма значителен: он объемлет вопросы этики и эстетики, онтологии и гносеологии, внутреннего мира человека и идеальной сущности бытия. «В философском рационализме, - считает Н. Бердяев, - отразилась греховная раздробленность духа. Ни природа реальности, ни природа свободы, ни природа личности не могут быть постигнуты рационалистически, эти идеи и предметы эти вполне трансцендентны для всякого рационалистического сознания, всегда представляют иррациональный остаток. Потому что поистине: рациональная реальность, рациональная свобода, рациональная личность - лишь призраки отвлеченной, самодовлеющей мысли» [4, с.21-22].

Из гипотетико-дедуктивного метода выпало большинство сторон духовной жизни и, в лучшем случае, при рациональном рассмотрении, ее законы принимают крайне релятивистский вид. «...Высшие истины ума, - по мнению И.В. Киреевского, - его живые зренья, его существенные убежде-

ния - все лежит вне отвлеченного круга его диалектического процесса и хотя не противоречат его законам, однако же и не выводятся из них и даже не достигаются его деятельностью, когда она оторвана от всей исконной совокупности с общою деятельностью других сил человеческого духа» [18, с.203]. Для Е. Трубецкого, «само собой разумеется, что познание отвлеченное есть по тому самому познание весьма несовершенное, ибо оно видит предмет свой издали» [3, с.326].

Как, чем восполнить недостающее звено в уже выработанной системе познания? Каким еще методом необходимо дополнить гносеологию с тем, чтобы объект воспринимался в целостном виде, в своей неповторимой индивидуальности и одновременно универсальной сущности? Эти вопросы являются сквозными в истории русской философии. В поисках нового, «третьего» пути познания русские мыслители добились немалых результатов. В качестве такого пути были предложены интуиция и саморефлексия, богооткровение и мистика, искусство и любовь. Все эти учения - каждое неповторимое и оригинальное в своем роде - имели одну общую черту. Они допускали возможность познания мира в обход рационалистическим, логическим структурам сознания, и, в дополнение к рациональным механизмам познания, предлагали также и эмоционально-психологические. В этом смысле, названные концепции можно назвать органистическими [20].

Во избежание терминологической неточности, следует сделать одно немаловажное уточнение. Конечно, проблема иррационального познания в различных философских системах имела различный окрас, представляла под различными углами зрения. Например, интуитивизм, ставя в центр внимания понятие интуиции, зачастую сознательно расширял предмет своего исследования. Либо интуиция прямо отождествлялась с иррациональным, либо все богатство внерациональных форм восприятия так или иначе редуцировалось к ней. Так, С.Л. Франк называет интуицию «живым знанием». В «Предмете знания» он пишет: «Такое живое знание как переживание самого бытия, или единство переживания и знания, есть не «лице-творение» безличного объекта знания, не вкладывание себя в чуждый себе объект, а раскрытие жизни, присущей самому объекту как таковому. Так называемое «вчувствование» есть в действительности прочувствование - непосредственное обладание живой, не вмещающейся в вневременно-объективную сферу, природой бытия» [35, с.432]. При таком толковании интуиции (как универсального механизма мобилизации всех иррациональных уровней сознания), о гностическом смысле искусства, религиозной веры, любви можно говорить лишь постольку, поскольку все названные формы человеческой деятельности являются как бы вторичными факторами, актуализирующими творческую рефлексию, самосознание. По аналогичной структуре строятся и различного рода мистические учения, с той лишь

разницей, что в них за конечную цель принимается акт трансцендентного откровения, а искусство, любовь, интуиция - более или менее удачными путями его реализации. С.С. Гогоцкий дает такую интерпретацию мистицизма: «Буквально мистицизм означает такое учение или признание каких-либо истин, которое утверждается не на отвлеченных началах знания, не на методической связи умозаключений, но на непосредственном созерцании или чувстве» [8, с.434]. Ясно, что в таком определении мистицизм фактически оказывается тождественным любого рода эмоционально-психологическому восприятию объектов. В дальнейшем, именно в таком значении мы и будем употреблять данное понятие.

Констатируя своеобразие каждого из названных подходов, мы можем также с уверенностью сказать, что главная идея всюду остается одной и той же. Везде прослеживаются типичные вопросы - вопросы о «третьем», внелогическом, внерациональном пути освоения действительности. Каков этот путь и возможен ли он? Имеется ли у человека альтернатива разуму? «Есть слова, - замечает В.Ф. Одоевский, - которые мы часто употребляем, не обращая внимание на их глубокое значение; мы говорим: «Это противно внутреннему чувству, этим возмущается человечество, этому сердце отказывается верить». Какое чувство породило эти выражения? Оно не есть следствие рассуждений, оно не есть следствие воспитания, - одним словом, не есть следствие разума» [27, с.67]. Русские философы твердо верили, что «человек обладает не только ощущениями и разумом, но и как бы особым «органом» внутреннего постижения, которое раскрывает перед ним сущность бытия» [23, с.54].

Коренной порок любого теоретического знания заключается в том, что оно всегда опосредовано. Глубочайшая трагедия любого опосредованного знания состоит в том, что оно опосредовано самим же человеческим сознанием. Без сомнения, было бы безумием пытаться строить гносеологию в расчете как-то обойти этот механизм опосредования. Но иррационализм и не ставит перед собой такой задачи. Иррационализм лишь утверждает, что чисто рациональные, затеоретизированные структуры не исчерпывают всего познавательного потенциала человеческого интеллекта. Н.Бердяев справедливо указывал: «Высшей судебной инстанцией в делах познания не может и не должна быть инстанция рационалистическая и интеллектуалистическая, а лишь полная и целостная жизнь духа» [4, с.28]. «Мышление, - говорит П.Д. Юркевич, - не исчерпывает всей полноты духовной человеческой жизни, так точно, как совершенство мышления еще не означает всех совершенств человеческого духа» [45, с.77]. Указывая на односторонность рационализма, И.В. Киреевский замечает: «Раздробив цельность духа на части и отдельному логическому мышлению предоставив высшее сознание истины, человек в глубине своего самосознания отрывается от всякой свя-

зи с действительностью... Все ложные выводы рационального мышления зависят только от его притязаний на высшее и полное познание истины» [17, с. 256-257].

Там, где логика, «здравый смысл» оказываются бессильными или даже вредными на пути познания истины, там могут быть полезны алогичные, нерациональные механизмы получения и обработки информации. И искусство, понятое в качестве гносеологии иррационального, может оказаться весьма продуктивной основой в деле систематизации этих механизмов. Оно, в этом смысле, если и не является источником непосредственных знаний, то, во всяком случае, вплотную к нему приближается, т.к. ряд опосредующих звеньев при созидании и восприятии художественного произведения не задействуется. В самом деле, как отмечал еще Кант, искусство воспринимается без посредства понятий (или, точнее, восприятие художественного произведения не есть восприятие понятийное по своей сути). Поэтому, воздействуя на нас, искусство игнорирует многие логические схемы рассудка и, одновременно, само не подлежит исчерпывающему анализу с точки зрения здравого смысла. Это обстоятельство позволяет рассматривать язык искусства (например, язык музыки), как более гибкий, тонкий и точный по отношению к жесткому, обобщенному, а, следовательно, и огрубленному языку словесных понятий науки. Н. Бердяев, доказывая возможность познания вне рационально-дискурсивных структур, писал: «Откуда известно, что познание не есть переживание, оторвано от переживания и противоположно ему? Может ли быть полнота переживаний, иррациональная полнота, в которой не оказывается места для познания? Я именно утверждаю, что в так называемом «иррациональном переживании» или, по моей терминологии, в первичном нерационализированном сознании совершается самое подлинное познание бытия, совершается то касание сущего, которое не может не быть и познание... Нужно решительно порвать с тем гносеологическим предрассудком, что всякое познание есть рационализирование, объективирование, суждение, дискурсивное мышление» [4, с.71].

Искусство не просто ломает логику здравого смысла, но и разрушает механизмы самоограничения сознания, т.е. является конструктивным. Ведь логика, понятийное мышление вообще, являясь выработанными человечеством формами познания и освоения мира, являются также и факторами ограничения этого познания. Рационализованное мышление, будучи вербально-дискурсивным, становится вместе с тем и дискретным; ему чужда подлинная диалектика. Оно вынуждено избегать противоречий, руководствуется статичными образами, игнорирует бесконечность связей, неисчерпаемость объекта познания, его индивидуальность. Можно провозгласить в теории любые диалектические принципы, но от этого сам акт мыслительного действия, в указанном смысле, диалектичным не ста-

нет. Это обстоятельство позволило Н. Бердяеву высказать мысль, что «рационалистические ереси всегда обходили трудности и антиномичности, не дерзали на безумие» [4, с.24]. В искусстве же такого самоограничения сознания не происходит. Как система иррационального типа, оно изначально направлено на целостное отражение бытия, охватывание жизни во всей ее парадоксальности. Эстетическому созерцанию доступно то, что не доступно никакой логике и рационализации.

Стремление к всеобщей эстетизации бытия обусловлено общей «картиной мира», выработанной русским мировоззрением. Благодаря этой эстетизации не только преодолевается односторонне рационалистическое мировоззрение, но и вырабатывается весьма оригинальный взгляд на человека и мир в целом, на религию, общественную жизнь и собственно на искусство. Искусство приобретает функцию познания самой жизни. В этом смысле С.С. Гогоцкий был безусловно прав, утверждая, что «искусство выражает в себе своеобразное отношение нашей разумной природы к той же безусловной истине, которая составляет предмет нашей практической деятельности, науки и религии» [8, с. 827-828]. Информативность искусства, конечно, имеет свою специфику. Истина дается здесь не в отвлеченном виде, как, например, это имеет место в научном трактате. Поэтому познание, которое осуществляется в области искусства, не аналогично познанию научному. Эстетическое познание должно пониматься шире, как «целомудренное» познание, сочетающее в себе «цельную мудрость», нравственную чистоту и собственно Истину¹. Это не только познание в собственном смысле этого слова; это также и «прозрение», «схватывание» самой сущности бытия; оно включает в себя и понимание, как наиболее ценный результат познавательного процесса, и эмпатическое сопереживание объекту познания². В отношении искусства термин «познание» имеет смысл близкий к духу восточного Дзена. Иными словами, гностические возможности искусства не следует рассматривать по образцу мировоззрения точных наук. Но, вместе с тем, наличие в системе художественного мировоззрения своей особой логики, особого мышления, открытость искусству высших истин мироздания, позволяют характеризовать искусство как специфический способ познания мира.

Говоря о специфике художественного познания, в частности В.А. Жуковский отмечает, что «отвлеченная истина, предлагаемая простым и вообще для редких приятным языком философа-моралиста, действуя на одни способности умственные, оставляет в душе человеческой один только лег-

1. В этом принципе, в частности, находит свою практическую реализацию тезис Вл. Соловьева о глубинном единстве Истины, Добра и Красоты.

2. Строго говоря, эстетическая теория русских религиозных мыслителей уже не вписывается в рамки традиционной для западноевропейской эстетики «субъектно-объектной» парадигмы.

кий и слишком скоро исчезающий след. Та же самая истина, представленная в действии, пробуждающая в нас чувство и воображение, принимает в глазах наших образ вещественный, впечатлевается в рассудке сильнее и должна сохраниться в нем доле»¹ [16, Т. 3, С. 375].

Эстетическое познание внерационально с точки зрения своих механизмов, оно руководствуется не гипотетико-дедуктивными, а эмоционально-психологическими структурами сознания. Это такое познание, в котором, по выражению К. Н. Батюшкова, «вкус можно назвать самым тонким рассудком» [2, с.177]. Но иррациональны не только механизмы такого рода познания, но и его объекты. Не секрет, что духовная жизнь не поддается полному и исчерпывающему логическому анализу именно потому что она в большой степени обладает иррациональными законами².

Искусство, как иррационально-гностическая категория, - вот тот отличительный взгляд русских эстетиков, который идет в разрез с большинством существующих концепций «гносеологизма» в анализе художественного созерцания. И, хотя, в частности, немецкий идеализм уже сформулировал положение о гностических возможностях искусства, все же для него эталоном познания всегда оставалась наука. Это четко прослеживается в концепции Баумгартена, в его интерпретации чувственного познания как аналога рассудка; в философии Канта, в его «Аналитике прекрасного»; наконец, в панлогической системе Гегеля, где искусство и религия суть более низкие ступени познания Абсолюта по сравнению с философской наукой. Система Гегеля вообще в этом смысле является апогеем европейской философии, утверждающей безграничное господство Логики и Мысли, как главного достояния Духа. По сути дела, Гегель, поставив задачу создать всеобъемлющую философию духа, создал лишь философию рациональной мысли, чем навлек на себя гнев со стороны своих восточных коллег. Практически каждый русский философ считал своим долгом обрушиться с критикой на гегелевский, воистину тотальный рационализм, низводящий все многообразие духовной жизни до уровня рассудочного

1. Жуковский В.А. О баснях и басне Крылова / Сочинения в 3-х тт. - М., 1980. - Т. 3, С. 375

2. Существует, однако, трактовка иррационального как еще «не рационализованного». Сегодня, мол, что-то представляется нам иррациональным, но завтра мы это явление изучим и оно перестанет нам таковым казаться. Но речь как раз идет о том, что принципиально, никогда не может быть изучено, приведено в полное соответствие с рассудочностью. При попытке рационализировать эти сферы бытия, мышление неизбежно становится в тупик. И тогда человеку уже не остается ничего, кроме как воскликнуть: «Безумец! Я хотел понять холодным рассудком то, что можно понять только сердцем и чувством...» [Баратынский Е.А. О заблуждениях и истине / Разума великолепный пир. - М., 1981. - С. 43]. В самом общем виде иррациональное можно определить как особое эмоционально-психологическое состояние субъекта, благодаря которому ему становится доступным смысл объектов, по своей природе принципиально не поддающихся рационально-логической обработке. Ясно, что такое познание возможно не только через искусство, и оно является лишь одной из форм иррационального познания, наряду с религиозной верой, интуицией и т.д.

мышления. «Тщетно мы пытались бы, следуя за Гегелем, вступить наконец в мир духовный, - пишет в «Идее» П.Д. Юркевич, - мы можем войти только в мир мысли» [45, с.59]. А.С. Хомяков также считает, что «корень... ошибки Гегеля лежал в ошибке всей школы, принявшей рассудок за целость духа» [38, с.297].

С аналитическим подходом к искусству Канта и рационализмом Гегеля русская философия вела беспощадную борьбу. А вот с Шеллингом у нее складывались более противоречивые и неоднозначные отношения. Шеллинг не вполне вписывался в рамки немецкого рационализма. И главная тому причина - его отношение к искусству как «органону» философии. «Произведение искусства, - пишет он в «Системе трансцендентального идеализма», - лишь отражает то, что не допускает никакого отражения в мысли: чудодейственность искусства ведет к тому, что в его произведениях навстречу нам выступает то абсолютное тождество, что разделено даже в самом я, следовательно, то, что обычно недоступно никакому созерцанию, но должно браться раздельно в самом акте осознания, который только совершается философом» [43, с.390]. «Нет спора - философия достигает величайших высот, но в эти выси она увлекает лишь как бы частицу человека. Искусство же позволяет целостному человеку добраться до этих высот, до познания высшего...» [43, с.396]. Казалось бы, Шеллинг здесь полностью отходит от рационалистического подхода к искусству. Однако, при тщательном анализе его системы выясняется, что это не совсем так. В частности, он убежден, что «в искусстве созидание направлено вовне, стремясь к рефлексии над неосознанным, осуществляемой в творении» [43, с.25], т.е. в область художественной деятельности Шеллингом вносится элемент интеллектуального рефлексирования. При этом он убежден, что «эстетическое созерцание не что иное, как созерцание интеллектуальное, приобретшее объективность» [43, с. 390,395]. Примечательно также и то, что Шеллинг, выстраивая ряд видов искусства от низших к высшим, от «реальных» к «идеальным», движется от музыки к искусству слова, от выразительных к изобразительным видам искусства, словом, движется по пути возрастания вербальности и дискурса. Такая классификация также является косвенным свидетельством некоторой интеллектуализации эстетического познания. Таким образом, у Шеллинга все же присутствует тенденция к рационализированию внерационального.

Что же до русской идеалистической философии, то она четко отграничивала искусство и религиозную веру от любого рода интеллектуализирования. Наличие в духе подсознательных идей Ф.М. Достоевский считает необходимым условием его силы, а перенесение их на уровень осознанного - обеднением человеческого духа: «Есть идеи невысказанные, бессознательные и только лишь сильно чувствуемые; таких идей много как бы сли-

тых с душой человека. Есть они и в целом народе, есть и в человечестве, взятом как целое. Пока эти идеи лежат лишь бессознательно в жизни народной и только лишь сильно и верно чувствуются, - до тех пор только и может жить сильнейшею живою жизнью народ» [12, с. 194-195].

Искусство воспроизводит связи и отношения духовного бытия. Являясь познанием, искусство, таким образом, должно в большой степени зависеть от какого-то объекта, который мы познаем посредством художественного созерцания. Правомерен вопрос: что именно познается в искусстве? Корректным ответом на него будет следующее: в искусстве познается жизнь во всем ее многообразии и целостности. Гностический подход к искусству, это, по мнению Ап. Григорьева, «взгляд на искусство как на синтетическое, цельное, непосредственное, пожалуй, интуитивное разумение жизни в отличие от знания, то есть разумения аналитического, почастного, собирательного, поверяемого данными» [9, с. 118].

Русские философы отлично понимали, что реальные процессы, происходящие в жизни, далеко не всегда адекватны законам логики. «И в самом деле, - пишет В.В. Розанов, - категория мышления, правильно развивающихся понятий, едва ли единственная, по которой создана природа. В какие логические формулы может быть уловлено чувство радости, которое мы порою испытываем? И, однако, эти акты нашей душевной жизни суть такая же действительность, как и то, что мы видим и осязаем: они суть часть природы, которую мы хотели бы постигнуть только своим умом» [28, с.135-136]. Искусство, поэтому, не есть только отражение. Если познание материального мира предполагает его идеализацию, то в случае с познанием духовной реальности, искусство ее не идеализирует, так как их природа идентична. В искусстве вершится познание сущности бытия, ибо смысл всего мироздания сосредоточен в сфере идеальных связей.

Русские органицисты, иррационалисты и мистики не противопоставляли идеальное реальному: действительное может быть познано в полном объеме лишь постольку, поскольку человеческое сознание не исчерпывается логическими структурами. «Да ведь разум-то оказался несостоятельным перед действительностью, - восклицает Ф.М. Достоевский, - да ведь сами-то разумные, сами-то ученые начинают учить теперь, что нет доводов чистого разума, что отвлеченная логика неприложима к человечеству...» [13, с.104].

В любом произведении искусства опредмечивается индивидуальный мир художника, его уникальная личность. Но вместе с тем, истина, которая кристаллизуется в каждом конкретном шедевре, раскрашенном неповторимыми красками творца, несет надындивидуальную нагрузку. «Истинное произведение, - для Л.Н. Толстого, - есть откровение нового познания жизни, которое по непостижимым для нас законам совершается в душе

художника и своим выражением освещает тот путь, по которому идет человечество» [31, Т. 30, С. 225]. «Художник только потому и художник, что он видит предметы не так, как он хочет их видеть, а так как они есть» [32, Т. 30, С. 20]. Здесь русская философия существенно разошлась с Шопенгауэром, у которого основанием для оправдания иррационального служила субъективная воля и иррационализм самой жизненной стихии. Образно говоря, Шопенгауэр (как и все остальные представители «философии жизни») создал систему природного иррационализма воли. «Биологический» оттенок понятия волевого начала («жизненного порыва»), лежащего в основе его системы, оказался не по душе русской мистической философии, создающей систему объективного иррационализма духовной жизни.

Философия есть рационально-дискурсивный текст и в этом, по мнению русских мыслителей, ее слабость. Искусство пользуется словами не для формирования суждений и умозаключений, т.е. пользуется ими формально, и в этом его сила. Н. Бердяев так писал по этому поводу: «Для одних слова - жизнь, реальность, действие, для других слова - лишь слова, лишь названия, лишь звуки. Для критической философии всякое сочетание слов есть суждение, а всякое суждение есть рационализация. А объяснение в любви, выраженное словами, тоже - рациональное суждение? А поэзия, которая всегда есть изреченность, тоже рациональное суждение? Не должна ли быть истинная философия объяснением в любви двух влюбленных? О, тогда [все] поймут друг друга, тогда все слова будут полны реального содержания и смысла. Как ужасно, что философия перестала быть объяснением в любви, утратила эрос и потому превратилась в спор о словах» [4, с.82-83]. Превращение философии в искусство, это, прежде всего, лишение текста дискретности и вербальности. Музыка, как вид искусства, в котором дискурс и вербальность практически сведены к нулю, может служить идеальной моделью целостного выражения идей. Это соображение позволило князю В.Ф. Одоевскому сделать следующую запись: «...Язык музыки приближается более к сему внутреннему языку, для которого есть выражение для идей. Будет время, когда, может быть, все способы выражения сольются в музыку» [26, с.37].

Русские философы великолепно отдавали себе отчет в том, что любой акт познания имеет всегда и иррациональные, и рациональные стороны. Наука, как творчество, не обходится без интуиции, вдохновения. Искусство тоже содержит в себе рациональные моменты, хотя они являются для него скорее вынужденными, нежели сущностными. Говоря словами Н.И. Надеждина, «гений смотрит на вселенную не сквозь одноцветный микроскоп ученых систем, но сквозь радужную призму живых, младенчески простых и доверчивых ощущений» [24, с. 61]. Любое познание, действие, восприятие - есть синтез этих двух сторон интеллекта. Для дости-

жения «цельного знания» также необходимо сочетание иррационализма с рационализмом. Поэтому русской философии всегда был чужд тотальный иррационализм, отрицание значимости рациональных моментов познания. Это является еще одной причиной, по которой русская философия не принимала системы Шопенгауэра, или, скажем, изысканий Якоби. Так формулирует данную мысль Ап. Григорьев: «В том-то и существеннейшая разница того взгляда, который я называю органическим, от односторонне исторического взгляда, что первый то есть органический взгляд, принимает за свою исходную точку творческие, непосредственные, природные, жизненные силы; иными словами, не один ум, с его логическими требованиями и порождаемыми необходимо этими требованиями теориями, а ум и логические требования плюс жизнь и ее органические проявления» [11, с.145]. В этом смысле русский иррационализм стремился выработать органический взгляд на бытие.

Схематично, в русской иррационалистической мысли можно найти две основные тенденции в решении вопроса о преодолении отвлеченного рационалистического мировоззрения. Часть русских философов видела это преодоление в эстетической деятельности субъекта. Другая же часть возлагала надежды на возможности переживания религиозного. Однако, разделив русскую философию по такому основанию, мы допустим грубейшую ошибку: ведь ни у кого так, как у русских мистиков и теософов не наблюдается столь тесного аксиологического и гностического единства искусства, эстетики, художественности, с одной стороны, и веры, религии, мистики - с другой. Это единство имеет своим результатом то, что эстетическое созерцание наполняется трансцендентным содержанием, искусство претендует на познание Абсолюта, мистическое слияние человека с Богом. «Искусство, поэзия есть последнее земное блаженство, последняя вера, последнее упование, последняя любовь, последняя земная религия души!» [25, с.390] - говорил Н.И. Надеждин. Как особого рода трансцендирование, религиозная вера может составлять источник вдохновения. Об этой связи религии и искусства Б. Чичерин писал: «...Сверхчувственные идеи, составляя живой источник вдохновения, заключают в себе нечто положительное, действующее на человеческую душу, как неотразимая сила, и поднимающая ее на высоту, недоступную обыкновенному пониманию... Это идеальное начало есть именно то, что дает искусству высшее значение в человеческой жизни...» [42, с. 235-236]. По мнению А.С. Хомякова, само восприятие художественного произведения должно обязательно предполагать некоторую степень религиозности индивида. «Для того, чтобы человеку была доступна святость искусства, - рассуждает он, - надобно, чтобы он был одушевлен чувством любви верующей и не знающей сомнения: ибо сознание искусства (будь оно музыка или живопись, или ваяние, или

зодчество) есть ни что иное, как гимн его любви» [39, Т. 3, С. .95]. Но, пожалуй, наиболее емко и красочно эту мысль удалось выразить В.А. Жуковскому [15, Т. 2, С. 400]:

Поэзия есть Бог в святых мечтах земли.

Вера же в мистической интерпретации приобретает эстетический характер в том смысле, что религиозное созерцание, мистический акт имеет свою сущностью творческое отношение к объекту. Создание Града Небесного, прорыв в мир иной осуществляется по законам красоты и совершенства. Другими словами, любая деятельность - познавательная, созерцательная, созидающая - есть в первую очередь деятельность творческая - искусство. Гностический смысл религиозной веры, таким образом, сближается с художественным созерцанием, так как религия и искусство (в качестве форм познания) имеют единую, весьма схожую иррациональную основу. Н.О. Лосский, сопоставляя религиозный и эстетический опыт с философской наукой, отмечает: «Ответ на вопрос об абсолютном добре, получаемый в религии, имеет характер истины, выраженной в конкретной форме, т.е. в форме полнокровной жизни. Такой ответ стоит выше философии, потому что она дает знание лишь в отвлеченной форме. Конкретный ответ имеет характер, присущий искусству, именно художественную форму. Благодаря своей конкретности, искусство совершеннее выражает истину, чем философия. И конкретное вхождение в царство истины, даваемое христианской религиею, особенно православным культом, содержит в себе более полный ответ на вопрос, что есть истина, чем философия» [22, Т. 1, С. 29]. То, что русские мыслители пишут о религии, иногда очень точно подходит и для характеристики эстетического. «Тайны религии, - пишет отец П. Флоренский, - это не секреты, которые не следует разглашать, не условные пароли заговорщиков, а невыразимые, несказанные, неопишутые переживания, которые не могут облечься в слово иначе, как в виде противоречия, которые за раз - и «да» и «нет» [34, с.158]. Очевидно, что отмеченная Флоренским антиномичность религиозной веры также характерна и для художественного восприятия.

Так же как и в искусстве, в религиозно-мистическом акте наблюдается концентрированно творческое отношение сознания к бытию, особый эмоционально-психологический настрой, обеспечивающий высокую продуктивность мышления. Так же как и в религиозно-мистическом акте, в искусстве сознание высвобождается от рационально-вербальных стереотипов, от шаблонов дискретно-логического типа. Понятие «религиозного» (в гностическом плане) для русских философов фактически означает не что иное, как творческое отношение между субъектом и объектом; поня-

тие же «мистического» - ту иррациональную основу, благодаря которой это творчество возможно вообще.

Поэтому многие традиционные для философии проблемы - например, сопоставление веры и знания, философии и искусства, науки и религии - приобретают в теософии и мистицизме совершенно удивительное, неожиданное звучание. Ранее, проблема веры и знания ознаменовывала собой существенное противоречие между мышлением и алогизмом, научным видением мира и религиозным постулированием. Необходимо было как-то связать результаты научных исследований с описываемыми в Священном Писании событиями. При этом не раз предпринималась попытка рационализации христианского учения. Но, чаще всего, примирение веры и знания заканчивалось капитуляцией разума перед «нелогичными», «необъяснимыми фактами» религиозного характера: «Верую, ибо нелепо». Одним словом, невозможность рационально объяснить конкретную семантику Библии вела к предложению смириться с некой высшей логикой религиозных догматов, не осмысливая их, а просто принимая на веру.

У русских философов, когда речь заходит о религиозной вере, как гностической категории, вопрос встает иначе. В этом случае, конкретные библейские события либо преподносятся символически, либо (и чаще всего) просто игнорируются. Вера выполняет вполне «земную» функцию; она не призвана увести человека в потусторонний, иллюзорный мир, а, напротив, служит познанию посюсторонних, реальных связей. Это не пассивное примирение с фантастически-иррациональным, а активное и продуктивное иррациональное познание истины.

Однако, следует иметь в виду, что сама по себе религиозная вера выступает в теософии как формальный принцип. Она не содержит в себе почти ничего содержательного, а может служить лишь своеобразной методологией иррационального познания, подобно тому, как формальная логика сама по себе еще не есть знание, но лишь метод получения рациональных истин.

Необходимо четко разделять, скажем, в христианстве, конкретное содержание религиозных догматов и определенное фундаментальное настроение, в которое погружается верующий. Первое - способно ввести человека в мир иллюзий, в то время как второе - может служить основой адекватного постижения бытия. «Вера в Бога, церковные таинства, - отмечает А. Введенский, - еще не составляет мистического восприятия, как бы ни была она сильна и горяча, хотя бы верующий постоянно чувствовал себя в присутствии Бога, а к таинствам приступал бы с искреннейшим страхом и трепетом. Вера не есть знание» [5, с.45]. Религия, мистика как метод становятся необходимой частью философии, элементом любого полноценного мышления. «Для чистой рациональной философии, - подчеркивает князь Е. Трубецкой, - Абсолютное является только предметом умозрения,

а не опыта. Как только Абсолютное становится для нее непосредственным явлением, данностью внутреннего опыта или опыта коллективного, она тем самым становится на определенно религиозную точку зрения и, следовательно, перестает быть исключительно рациональной» [33, с. 69]. А.С. Хомяков разрабатывает целое учение о вере как иррациональной гносеологии. «Вера всегда есть следствие откровения, опознанного как откровение, - пишет он, - она есть созерцание факта невидимого, проявленного в факте видимом; вера не то, что верование или убеждение логическое, основанное на выводах, а гораздо более. Она не есть акт одной познавательной способности, оторванной от других, но акт всех сил разума, охваченного и плененного до последней его глубины живую истину откровенного факта. Вера не только мыслится или чувствуется, но, так сказать, и мыслится и чувствуется вместе; словом - она не одно познание, но познание и жизнь» [37, Т. 2, С. 61]. И далее: «...Рационалистическая философия рядом строгих умозаключений (которыми по праву может гордиться Германия) пришла в школе Гегеля, сама того не желая, к доказательству, что одинокий разум, познающий отношения предметов, но не сами предметы, приводит к голому отрицанию, точнее к небытию, когда отрешается от веры, т.е. от внутреннего познания предметов. Таким-то образом анализ, сокрушив людскую гордость, принуждает ее просить у веры того, что не в состоянии дать ей один разум, действующий по законам логики, но оторванный от других духовных сил» [37, с.87]. Киреевский обстоятельно доказывает, что для православного «нет мышления оторванного от памяти о внутренней цельности ума, о том средоточии самосознания, где настоящее место для высшей истины и где не один отвлеченный разум, но вся совокупность умственных и душевных сил кладут общую печать достоверности на мысль» [17, с.262]. «Вера, - по И.В. Киреевскому,- есть живая связь, гармоническое созвучие между убеждением отвлеченным и существенным» [18, с. 282].

Важно еще и еще раз подчеркнуть, что для русской религиозно-идеалистической философии вера является таким переживанием действительности, которое (как и эстетическое переживание) обладает конкретным, творческим, живым началом. Мистическая по форме она, одновременно, призвана направлять человеческий дух на постижение самой жизни, действительного, а не призрачного бытия. Наконец, религиозная вера, как и искусство, есть олицетворение полноты, целостности духа. «Ум не есть высшая в нас способность, - заключает Н.В. Гоголь, - Его должность не больше, как полицейская: он может только привести в порядок и расставить по местам все то, что у нас уже есть. Он сам не двинется вперед, куда не двинутся в нас все другие способности от которых он умнеет. Отвлеченными чтениями, размышлениями и беспрестанными слушаниями всех курсов наук его заставишь лишь слишком немного уйти вперед; иногда

даже это подавляет его, мешая его самобытному развитию... Есть высшая еще способность; имя ей мудрость, и ее может дать нам один Христос» [7, с.92-93]. «Односторонность в мыслях, - продолжает Гоголь, - показывает только то, что человек на дороге к Христианству, но не достигнул его, потому что Христианство дает уже многосторонность уму» [7, с.112].

Философия и наука должны быть дополнены иррациональным моментом в форме либо эстетического, либо религиозного переживания. Русская философия стремилась соединить воедино философию, мистику и поэзию. В письме к своему брату у Ф.М. Достоевского есть такие строки: «Философию не надо полагать простой математической задачей... Заметь, что поэт в порыве вдохновения разгадывает Бога, следовательно, исполняет назначение философии... Следовательно, философия есть тоже поэзия, только высший градус ее!..» [14, с.372]. «Наше время есть приурочивание к новой форме души человеческой, где поэзия с наукой сольются в едино» [27], - надеялся В.Ф. Одоевский. И, одновременно, в отношении веры и знания русские философы были склонны к максимальному их сближению, отвергая их автономность в духе теории «двух истин». П.Я. Чаадаев в письме к А.И. Тургеневу писал: «Есть конечно наука духа и наука ума, но та и другая принадлежат познанию нашему, и та и другая в нем заключается. Различны способ приобретения и внешняя форма, сущность вещи одна» [40, Т. 1, С. 209]. «Границы знания и веры сливаются, - убежден Флоренский, - Тают и текут рассудочные перегородки; весь рассудок претворяется в новую сущность» [34, с. 62].

В итоге, мы пришли к выводу, что русская религиозная философия, не удовлетворившись немецким рационализмом, предложила в целях обеспечения полноты познавательного процесса внести иррациональный момент. Таким моментом является религиозное и эстетическое переживание. С одной стороны, по словам Ап. Григорьева, «искусство является прозрением сущности явлений, прозрением, руководимым сознанием более или менее светлого и широкого идеала» [10, с.114], с другой стороны, по выражению П. Чаадаева, «христианство снабдило человеческий ум новыми и многочисленными орудиями» [41, - Т. 1, С. 232]. И в то же время выявляется ряд схожих механизмов в реализации как эстетического, так и мистического познания, словом,

*...Поэзия небесной
Религии сестра земная...[36, с.349]*

Столь тесная близость в гностическом плане религиозной веры и искусства позволяет некоторым русским исследователям говорить об эстетическом перетолковании православия [15, Т. 2, С. 396-397].

В XIX веке иррационалистическая тенденция в России обретает особую отчетливость. Это и понятно: именно в это время немецкий рационализм облекается в целостную форму, знаменуя собой господство мысли в области духа. Реакция на это была молниеносной не только в России, но и во всей Европе, включая и саму Германию. Однако, иррациональную тенденцию в русской философии нельзя объяснить только протестом против немецкой «рассудочности». Стремление к сочетанию рационального и иррационального, ума и сердца наблюдается и в литературе XVIII века, и в материалах еще более раннего периода до сакрализации философии. И в этих источниках нетрудно уловить это специфически мистическое начало, служащее необходимым условием познания. И.В. Лопухин, основатель русского масонства, говорил: «Истинное, живое познание тайны творения и созерцание света природы, или зрение действия духа ея в нетленной оной персти, яко в самом первом его облачении (вгакуле), открывается токмо при свете благодати, озаряющем душу в новой жизни возрождения» [21, с. 298]. Тот же Лопухин в 1780 году (т.е. за год до написания Кантом «Критики чистого разума») публикует небольшой, но весьма показательный труд - «Рассуждения о злоупотреблении разума некоторыми новыми писателями, сочиненное Россиянином». Великий малоросский философ Г. Сковорода утверждает, что «истинный человек имеет истинное око, которое по-неже, минуя видимость, усматривает под нею новость и на ней опочивает, для того называется верою» [29, Т. 1, С. 131]. «А что же есть вера, если не обличение или изъяснение сердцем понимаемой невидимой природы?» [30, Т. 1, С. 347].

Подлинным источником русского иррационализма (и мистицизма как одной из его форм), наверное, следует признать не что иное, как православие. Именно оно оказалось тем византийско-русским явлением, в котором произошло иррациональное перетолкование (а может быть, подлинное понимание?) христианства. Именно в православии мы находим интерпретацию сердца как, в частности, «второго ума», как гностической и, вместе с тем, надынтеллектуальной способности человека. На эту особенность православия неоднократно обращали внимание как представители славянофильства, так и философы неславянофильской ориентации.

Анализируя тексты Священного Писания, П.Д. Юркевич делает вывод: «Сердце есть седалище всех познавательных действий души» [46, с.70]. П. Флоренский дает следующую трактовку Евангелия от Матфея: «Все, - читаемое на молебне Преподобному -, 43-е зачало от Матфея (Мф 11 27-30) имеет преимущественно познавательное значение, осмелюсь сказать теоретико-познавательное, гносеологическое; и такое значение этого зачала

делается тем более ясным, когда мы взглянемся, что предмет всей 11-ой главы от Матфея есть вопрос о познании, - о недостаточности познания рассудочного и о необходимости познания духовного» [34, с.12]. Этой характеристикой православия специально занимался Б.П. Вышеславцев. «... Постигает, созерцает и усматривает вовсе не один только интеллект, - пишет он, - постижение шире, чем мышление, чем интеллектуальное познание. Сердце есть тоже орган постижения, оно постигает многое, что недоступно интеллекту, постигает «святость», красоту, ценность <...> Мы приходим к исходному библейскому значению сердца; сердце есть орган познания, если мы берем познание во всей широте узрения и постижения, далеко выходящего за пределы научного познания» [6, с.85]. «Чрезвычайно характерная особенность восточного христианства, - отмечает Б.П. Вышеславцев, - состоит в том, что для него ум, интеллект, разум никогда не есть последняя основа, фундамент жизни; умственное размышление о Боге не есть подлинное религиозное восприятие» [6, с.89]. Лев Шестов дает очень интересное и неординарное толкование догмата о грехопадении: «Сущность знания в ограниченности: таков смысл библейского сказания... Непосредственное видение не может принести с собой ничего дурного, ложного. Познание, создав ложь и зло, потом пытается научить человека, как ему своими силами, своими делами спастись от лжи и зла... Нужно «спастись» иным способом, «верой» - как учит ап. Павел, одной верой, то есть напряжением душевным совсем иного рода, именуемым на нашем языке «дерзновением» [44, с. 90]. Л. Шестов объявляет рациональное знание абсолютным злом. Дух человеческий всемогущ. Но человек этого не знает. Точнее, путем рассудочных операций он «узнает» границы своих возможностей. Такое знание, по мнению Шестова, и делает его бессильным. Льва Шестова можно назвать иррационалистом «в квадрате». Он уже выходит за рамки столь характерного для русского религиозно-философского мировоззрения конструктивного иррационализма, в пределах которого рациональное знание не просто имеет смысл, но является необходимым и позитивным моментом в процессе познания.

Итак, уверенность в том, что «великие мысли истекают из сердца» [3, с. 94] красной нитью проходит в русской философии через целую плеяду великих имен. Взяв начало в православии, иррационализм, затем, секуляризируется в трудах славянофилов и мистиков и, наконец, в системе Вл. Соловьева получает наиболее полный и завершенный вид. После Вл. Соловьева иррациональная традиция будет продолжена в работах представителей русского религиозно-философского Ренессанса. С 1917 года эта тенденция продолжает свое существование в творчестве философов послеоктябрьского зарубежья, а также в нашей стране - в пределах православной церкви.

Список литературы

1. Баратынский Е.А. О заблуждениях и истине // Разума великолепный пир. - М., 1981.
2. Батюшков К.Н. Из записных книжек // Нечто о поэте и поэзии. - М., 1985.
3. Батюшков К.Н. Мысли // Нечто о поэте и поэзии. - М., 1985.
4. Бердяев Н. Философия свободы // Философия свободы. Смысл творчества. - М., 1989.
5. Введенский А. Философские очерки. - Вып.1. - СПб., 1901.
6. Вышеславцев Б.П. Сердце в христианской и индийской мистике // Вопросы философии. 1990. - № 4.
7. Гоголь Н.В. Выбранные места из переписки с друзьями. - СПб., 1847.
8. Гогоцкий С.С. Философский лексикон: в 4 тт. - Киев, 1861.
9. Григорьев Ап. Несколько слов о законах и терминах органической критики // Эстетика и критика. - М., 1980.
10. Григорьев Ап. О правде и искренности в искусстве // Эстетика и критика. - М., 1980.
11. Григорьев Ап. Парадоксы органической критики // Эстетика и критика. - М., 1980.
12. Достоевский Ф.М. «Дневник писателя» за 1873 г. // Ф.М. Достоевский об искусстве. - М., 1973.
13. Достоевский Ф.М. Зимние заметки о летних впечатлениях // Собрание сочинений. - М., 1956.
14. Достоевский Ф.М. Письма // Ф.М. Достоевский об искусстве. - М., 1973.
15. Жуковский В.А. Камюэнс // Сочинения в 3 тт. - М., 1980.
16. Жуковский В.А. О баснях и басне Крылова // Сочинения в 3-х тт. - М., 1980.
17. Киреевский И.В. О необходимости и возможности новых начал для философии // Избранные статьи. - М., 1984.
18. Киреевский И.В. О характере просвещения в Европе и его отношении к просвещению России // Избранные статьи. - М., 1984.
19. Киреевский И.В. Отрывки // Избранные статьи. - М., 1984.
20. Коргунов В.В. Имитация здравого смысла. М.: Издательский центр научных и учебных программ, 2001.
21. Лопухин И. Некоторые черты о внутренней Церкви, о едином пути истины и о различных путях заблуждения и гибели // Русская философия второй половины XVIII века. - Свердловск, 1990.
22. Лосский Н.О. Характер русского народа. - Посад, 1957.
23. Мень А. Познание мира // Наука и жизнь. - М., 1990. - № 4.
24. Надеждин Н.И. Литературные опасения за будущий год // Литературная критика. Эстетика. - М., 1972.
25. Надеждин Н.И. О русской литературе // Литературная критика. Эстетика. - М., 1972.
26. Одоевский В.Ф. Из записной книжки // О литературе и искусстве. - М., 1982. - С. 37.
27. Одоевский В.Ф. Психологические заметки // О литературе и искусстве. - М., 1982.
28. Розанов В.В. В чем главный недостаток «наследства 60-70-х годов»? // Сочинения. - М., 1990.
29. Сковорода Г. Наркисс // Соч. в 2 тт. - М., 1973.
30. Сковорода Г. Разговор пяти путников об истинном счастье в жизни // Соч. в 2 тт. - М., 1973.
31. Толстой Л.Н. О том, что есть и что не есть искусство, и о том, когда искусство есть дело важное и когда оно есть дело пустое // Соч.: в 90 тт. - М.-Л., 1925-1928.
32. Толстой Л.Н. Предисловие к сочинениям Гюи де Мопассана / Соч.: в 90 тт. - М.-Л., 1925-1958.
33. Трубецкой Е. Метафизические предположения познания. - М., 1917.
34. Флоренский П. Столп и утверждение истины. - М., 1990.
35. Франк С.Л. Предмет знания, П-Д., 1915.
36. Фроловский Г.В. Пути русского богословия. VI. Философское пробуждение // О России и русской философской культуре. Философы русского послеоктябрьского зарубежья. - М.: 1990.
37. Хомяков А.С. Несколько слов православного христианина о западных вероисповеданиях // ПСС в 5 тт. - СПб., 1907.
38. Хомяков А.С. О современных явлениях в области философии // ПСС в 5 тт. - Изд 4. - СПб, 1911. - Т. 1, С. 297.
39. Хомяков А.С. Письмо в Петербург о выставке // ПСС в 5 тт., изд-е 5. - СПб., 1907.
40. Чаадаев П.Я. А.И. Тургеневу // Сочинения и письма. - М., 1913.
41. Чаадаев П.Я. Кн. С. Мещерской // Сочинения и письма. - М., 1913.
42. Чичерин Б. Наука и религия. - М., 1879.
43. Шеллинг В.Ф. Система трансцендентального идеализма. - Л., 1936.
44. Шестов Л.И. Дерзновения и покорности // Наше наследие. - 1988. - № 5.
45. Юркевич П.Д. Идея // Философские произведения. - М., 1990.
46. Юркевич П.Д. Сердце и его значение в духовной жизни человека, по учению Слова Божия // Философские произведения. - М., 1990.

Кадровый резерв как фактор развития кадрового потенциала муниципальной службы

Решение задачи формирования кадрового резерва призвано обеспечить постоянный приток высокопрофессиональных, эффективно работающих работников, реализовать задачи и приоритеты рационального использования кадровых ресурсов муниципального образования, обеспечить современный уровень профессионализма и компетентности кадров.

В статье 33 Федерального закона № 25-ФЗ от 2 марта 2007 г. «О муниципальной службе в Российской Федерации» указывается, что в муниципальных образованиях в соответствии с муниципальными правовыми актами может создаваться кадровый резерв для замещения вакантных должностей муниципальной службы. Обязанности создавать кадровый резерв и работать с ним у муниципальных образований нет. Однако в настоящее время многие руководители муниципальных образований и органов местного самоуправления задумываются о важности формирования кадрового резерва.

В Федеральном законе от 2 марта 2007 года № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» не дано определение кадрового резерва, поэтому в муниципальных правовых актах нередко закрепляется это понятие.

Чаще кадровый резерв рассматривается как специально сформированная категория муниципальных служащих и лиц, не состоящих на муниципальной службе, с целью своевременного пополнения органа местного самоуправления высококвалифицированными кадрами, замещения вакантных муниципальных должностей муниципальной службы, повышения уровня подбора, изучения и расстановки кадров.[1]

В соответствии с «Методические рекомендации по формированию и организации работы с кадровым резервом для замещения вакантных должностей муниципальной службы в органах местного самоуправления муниципальных образований Московской области», утвержденными Распоряжением Управления государственной и муниципальной службы Московской области от 8 апреля 2010 г. № 49-р целью создания кадрового резерва является формирование квалифицированного кадрового состава муниципальной службы для решения вопросов местного значения органами местного самоуправления муниципального образования.

В «Положении о порядке формирования резерва и работы с лицами, включенными в резерв муниципальной службы Администрации Боровичского городского поселения» определены следующие цели формирования кадрового резерва [2]:

- совершенствования деятельности по подбору и расстановке кадров для замещения муниципальных должностей муниципальной службы;
- улучшения качественного состава муниципальных служащих;
- своевременного удовлетворения потребности в кадрах;
- повышения мотивации граждан к поступлению на муниципальную службу;
- повышения мотивации муниципальных служащих к профессиональному росту;
- улучшения результатов профессиональной деятельности муниципальных служащих;
- повышения уровня профессиональной подготовки муниципальных служащих;
- сокращения периода адаптации муниципальных служащих при вступлении в должность.

Так как вопрос кадрового резерва регулируется муниципальными правовыми актами, то в муниципальных образованиях по-разному трактуется кто может входить в кадровый резерв. Например, согласно «Положению о кадровом резерве на муниципальной службе администрации города Ноябрьска» в кадровый резерв могут включаться граждане РФ, лица, замещающие должности, не отнесенные к должностям муниципальной службы и осуществляющие техническое обеспечение деятельности органов местного самоуправления, а также лица, замещающие должности муниципальной службы, изъявившие желание участвовать в конкурсе и успешно прошедшие конкурс на включение в кадровый резерв для замещения должностей муниципальной службы, соответствующие квалификационным требованиям, предъявляемым к должности муниципальной службы, с соблюдением ограничений, установленных действующим законодательством о муниципальной службе[3].

В «Положении о порядке формирования резерва управленческих кадров Крапивинского района» определено, что источниками формирования резерва являются: лица, замещающие муниципальные должности и должности муниципальной службы; руководящие работники организаций приоритетных сфер реального сектора экономики Крапивинского района; руководители бизнес-структур (малого и среднего бизнеса); успешно

зарекомендовавшие себя выпускники вузов (имеющие диплом с отличием) и успешно (на «5») обучающиеся студенты последних курсов высших учебных заведений; граждане Российской Федерации, прошедшие профессиональную подготовку в соответствии с государственными планами подготовки управленческих кадров для организаций народного хозяйства Российской Федерации (Президентская программа); граждане Российской Федерации, включенные в кадровые резервы органов местного самоуправления, а также изъявившие желание участвовать в отборе в резерв; активисты политических партий, общественных организаций и участники различных проектов, организуемых общественными объединениями и организациями.

Формирование кадрового резерва осуществляется:

- по результатам конкурса в порядке, предусмотренном муниципальными правовыми актами, например Решением Совета депутатов городского округа Электросталь Московской области от 25.10.2007 N 259/ 36 «О принятии Порядка проведения конкурса на замещение вакантной должности муниципальной службы в органах местного самоуправления городского округа Электросталь Московской области»;

- по результатам аттестации в соответствии с п. 2 раздела IV Закона Московской области N 199/2007-ОЗ «Об утверждении типового положения о проведении аттестации муниципальных служащих в Московской области».

В отдельных муниципальных образованиях предусматриваются и иные основания включения в список, например, по решению главы Михайловского муниципального района муниципальный служащий может включаться в кадровый резерв без конкурса[4]. В городе Киров предусматривается, что основанием для включения гражданина в кадровый резерв являются[5]:

- решение конкурсной комиссии об определении победителей конкурса на звание «Лучший муниципальный служащий» муниципального образования «Город Киров»;
- соответствующее решение конкурсной комиссии администрации города Кирова по результатам проведения конкурса на включение в кадровый резерв;
- соответствующее решение конкурсной комиссии администрации города Кирова по результатам проведения конкурса на замещение вакантной должности;
- соответствующее решение аттестационных комиссий администрации

города Кирова по результатам аттестации о том, что муниципальный служащий рекомендуется к включению в установленном порядке в кадровый резерв;

- соответствующее предложение главы администрации города Кирова, первого заместителя главы администрации города Кирова.

По общему правилу в кадровый резерв включаются муниципальные служащие (граждане) - победители, определяемые по результатам конкурса на включение в кадровый резерв. Конкурс заключается в оценке кандидатов на основании представленных ими документов об образовании, прохождении государственной и муниципальной службы, осуществлении другой трудовой деятельности, а также на основе конкурсных процедур с использованием, не противоречащих федеральным законам и другим нормативным правовым актам РФ, методов оценки профессиональных и личностных качеств кандидатов, включая индивидуальное собеседование или тестирование по вопросам, связанным с выполнением должностных обязанностей по вакантной должности муниципальной службы, на замещение которой претендуют кандидаты. При оценке профессиональных и личностных качеств кандидатов конкурсная комиссия исходит из соответствующих квалификационных требований к должности муниципальной службы, на которую формируется кадровый резерв.

В соответствии с Приложением к Постановлению главы Егорьевского муниципального района Московской области от 27 июля 2010 г. N 168 «Об утверждении Положения о кадровом резерве для замещения вакантных должностей муниципальной службы в органах местного самоуправления Егорьевского муниципального района» определены требования к кандидатам на включение в кадровый резерв для замещения должностей муниципальной службы в органах местного самоуправления Егорьевского муниципального района:

- гражданство Российской Федерации;
- возраст от 25 до 50 лет и квалификационные требования:
- высшее профессиональное образование, удостоверенное дипломом государственного образца, по направлениям подготовки применительно к исполнению соответствующих должностных обязанностей;
- стаж муниципальной службы (государственной службы иных видов) не менее 4 лет или стаж работы по специальности не менее 5 лет, в том числе опыт работы на руководящих должностях не менее 3 лет;
- знание Конституции Российской Федерации, федеральных законов, законов Российской Федерации, актов Президента Российской Федерации,

актов Правительства Российской Федерации по направлению деятельности соответствующего органа местного самоуправления, его структурного подразделения, органа администрации района, структурного подразделения этого органа;

- Устава Московской области, законов Московской области, актов Губернатора Московской области, актов Правительства Московской области по направлению деятельности соответствующего органа местного самоуправления, его структурного подразделения, органа администрации района, структурного подразделения этого органа;

- Устава Егорьевского муниципального района, муниципальных правовых актов Егорьевского муниципального района по направлению деятельности соответствующего органа местного самоуправления, его структурного подразделения, органа администрации района, структурного подразделения этого органа;

- знание внутренних региональных проблем, умение анализировать причины, повлекшие их возникновение; знания и навыки в области охраны труда;

- профессиональные навыки: эффективное руководство подразделениями и подчиненными; разработка планов конкретных действий и оперативного принятия и реализации управленческих решений; ведение деловых переговоров; подбор и расстановка кадров, анализ, прогнозирование и планирование работы; эффективное взаимодействие с вышестоящими организациями, партнерами, населением; владение приемами межличностных отношений и мотивации подчиненных; стимулирование достижения результатов; адаптация к новой ситуации и применение новых подходов к решению возникающих проблем, поддержание и применение передового опыта и знаний;

- личностно-деловые качества: высокая работоспособность, безупречная репутация, организованность, честность, добросовестность, ответственность, беспристрастность, обладание навыками и умениями профессионального и общего этикета;

- отсутствие судимости.

- психическое здоровье (не состоит на учете в психоневрологическом и наркологическом диспансере).

Конкурсный отбор проводится комиссией на основании содержания документов, представленных в комиссию кандидатами, а также по результатам испытаний, проводимых по трем направлениям:

а) оценка профессионального уровня кандидата (профессиональное тестирование, анкетирование, индивидуальные собеседования, написание

рефератов, проектов развития организации, работа в команде и т.п.);

б) информационно-аналитическое (проверка умения работать с электронными программами, анализ и систематизация информационных массивов, степень с электронными программами, анализ и систематизация информационных массивов, степень владения компьютером и т.д.);

в) знание русского языка (умение правильно излагать мысли в деловом письме, устная речь и т.д.).

По результатам отборочных процедур комиссией формируется список лиц, включенных в резерв, который утверждается муниципальным правовым актом, например, Решением Совета депутатов Рузского муниципального района МО от 27.08.2008 N 718/76 «Об утверждении списка кандидатов в кадровый резерв муниципальной службы администрации Рузского муниципального района Московской области».

Список кадрового резерва чаще всего составляется с разбивкой:

- по группам должностей муниципальной службы (высшие, главные, ведущие, старшие, младшие);

- по должностям муниципальной службы.

Сведения о муниципальных служащих, включенных в кадровый резерв органов местного самоуправления, вносятся в сводную базу данных кадрового резерва муниципального образования по форме, утвержденной главой муниципального образования.

Сводную базу данных кадрового резерва рекомендуется актуализировать ежеквартально.

В большинстве муниципальных образований кадровый резерв формируется ежегодно по состоянию на 1 января кадровой службой по каждому органу местного самоуправления муниципального образования.

Глава муниципального образования определяет орган муниципального образования, ответственный за организацию работы с кадровым резервом, в том числе ведение сводной базы данных кадрового резерва муниципального образования, с обеспечением защиты от несанкционированного доступа и копирования. Постановлением администрации городского округа Электросталь от 17 мая 2010 г. N 231/4 утвержден «Порядок формирования и организации работы с кадровым резервом для замещения вакантных должностей муниципальной службы в органах местного самоуправления городского округа Электросталь Московской области».

Организацию работы с кадровым резервом осуществляют: руководители органов местного самоуправления, соответствующее структурное подразделение органа местного самоуправления (отдел кадров, кадровая служба) при непосредственном участии руководителей структурных

подразделений органов местного самоуправления муниципального образования.

В соответствии с «Положением о кадровом резерве на муниципальной службе в муниципальном образовании городской округ город Сургут» организацию работы по формированию кадрового резерва в Администрации города осуществляет Управление кадров и муниципальной службы Администрации города, в Думе города и контрольно-счетной палате города - юридический отдел аппарата Думы города [6].

В целях повышения эффективности работы с кадровым резервом осуществляется профессиональная переподготовка, повышение квалификации и стажировка муниципальных служащих, включенных в кадровый резерв. Включение муниципального служащего в кадровый резерв на конкурсной основе является одним из оснований для направления муниципального служащего на профессиональную переподготовку, повышение квалификации.

Профессиональная переподготовка, повышение квалификации муниципальных служащих, включенных в кадровый резерв, осуществляется в соответствии с индивидуальным планом развития служащих, в которых предусматривались конкретные мероприятия, обеспечивающие приобретение специалистом необходимых теоретических и практических знаний, более глубокое освоение им характера работы отдельных участков, выработку организаторских навыков руководства на уровне современных требований.

Индивидуальный план профессионального развития муниципального служащего разрабатывается им в соответствии с муниципальным правовым актом по муниципальной службе на основе должностной инструкции совместно с непосредственным руководителем сроком на три года и утверждается в порядке, устанавливаемом представителем нанимателя.

Всю систему работы с кадровым резервом можно условно разделить на четыре этапа, при этом строить систему необходимо в соответствии с целями и задачами органов местного самоуправления:

1. определение потребности в замещении вакантных должностей на планируемый период времени выработка принципов отбора «резервистов»;
2. разработка системы конкурсного отбора на замещаемые должности;
3. развитие профессиональных знаний и навыков «резервистов», необходимых им для успешной работы в резервируемой должности и оценка эффективности работы с кадровым резервом;

4. построение системы приобретения «резервистами» практического опыта работы по резервируемой должности, например, временное исполнение обязанностей по должности, на которую кандидат зачислен в кадровый резерв, в период отсутствия замещающего эту должность работника (отпуск, командировка, болезнь и др.)

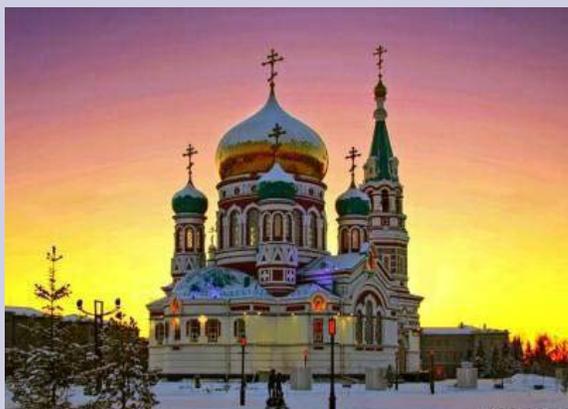
Необходимо отметить, что внедрение лишь отдельных пунктов без построения целостной системы работы с кадровым резервом может не дать ожидаемых результатов.

Таким образом, создание кадрового резерва необходимо для качественного обеспечения органов местного самоуправления квалифицированными специалистами, своевременного удовлетворения потребности в кадрах, стимулирования продвижения муниципальных служащих по службе, что позволяет значительно сократить период адаптации муниципальных служащих при вступлении в должность, повысить уровень мотивации муниципальных служащих к профессиональному росту, улучшить результаты профессиональной деятельности муниципальных служащих.

Список литературы:

1. Чихладзе Л.Т., Ежевский Д.О. Муниципальная служба в Российской Федерации. – Ростов-на-Дону, 2009. С.95.
2. Положение о порядке формирования резерва и работы с лицами, включенными в резерв муниципальной службы Администрации Боровичского городского поселения Новгородской области. Утверждено постановлением администрации городского поселения от 21 августа 2006 года № 5.
3. Положение о кадровом резерве муниципальной службы в Сампурском районе Тамбовской области. Утверждено решением районного совета народных депутатов от 25 января 2007 года № 12; Положение о кадровом резерве на муниципальной службе в муниципальном образовании городской округ город Сургут. Утверждено постановлением главы города Сургут от 12 сентября 2006 года № 42.
4. Положение о кадровом резерве на муниципальной службе в администрации Михайловского муниципального района Приморского края. Утверждено постановлением администрации Михайловского муниципального района от 14 марта 2007 года № 120-пг.
5. Положение о кадровом резерве для замещения должностей муниципальной службы администрации города Кирова. Утверждено постановлением главы администрации города Кирова от 27 июня 2007 года № 992-П.
6. Положение о кадровом резерве на муниципальной службе в муниципальном образовании городской округ город Сургут. Утверждено постановлением главы города Сургут от 12 сентября 2006 года № 42.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Омск

Казань

Владивосток

Юсупов Ш.Р.,

*доцент кафедры прикладной политологии и связей с общественностью
института массовых коммуникаций и социальных наук Казанского
федерального университета, кандидат политических наук*

Мюллер Д.Г.,

*доцент кафедры прикладной политологии и связей с общественностью
института массовых коммуникаций и социальных наук Казанского
федерального университета, кандидат политических наук*

«Специфика развития региональных СМИ в национальных субъектах РФ (на основе соотношения географических, демографических, этнических факторов)»

Целью данного исследования является выявление взаимосвязи между территориальными, этническими, демографическими показателями национальных республик в составе РФ и степенью развитости в них медиа структур.

Российская федерация – это уникальное по своему территориальному, этническому, демографическому составу государство со сложной системой административно-территориального деления. В состав РФ входит 21 национальная республика. Являясь неотъемлемой частью страны, данные регионы имеют свои специфические особенности развития, они отличаются историей, культурой, численностью населения, удаленностью или близостью к федеральному центру, экономическим положением, даже климатическими условиями. Все эти факторы в значительной степени влияют и на динамику развития в них средств массовой информации, а также на проблемы, с которыми сталкиваются представители СМИ. Проблематика развития СМИ на региональном уровне является весьма актуальной как в России, так и за рубежом, однако большинство исследователей рассматривает эти процессы в экономическом, социальном и политическом контексте. Очевидно, что помимо указанных выше критериев существуют так же и проблемы естественного характера, которые оказывают как положительное, так и отрицательное воздействие на медиа пространство в регионах.

Задачами исследования на первом этапе являются:

- сравнение объективных показателей национальных республик (площадь территории, численность населения, этнический состав);
- сравнение количественных показателей развития СМИ в данных регионах;
- выявление взаимосвязи между этническим составом регионов и степе-

нью развитости в них национальных СМИ и русскоязычных СМИ;

- определение общих и специфических тенденций развития СМИ в национальных республиках.

Традиционно, в ходе исследования различных социальных явлений и институтов рассматривают политические, экономические и социальные аспекты. Несомненно, это важнейшие элементы исследования, однако существуют и другие факторы, которые определяют динамику, проблемы и перспективы дальнейшего развития. Не является исключением и процесс развития СМИ в национальных субъектах РФ.

Наряду с политическими, экономическими и социальными факторами, определяющее значение имеют географические, демографические, этнические и культурно-исторические факторы (факторы естественного характера). Наличие данных факторов-условий зачастую ставит разные субъекты в неравное положение и определяет степень развития СМИ в том, или ином регионе. Показательной является и сама выборка регионов. Национальные республики представлены во всех федеральных округах, располагаются в разных гео-климатических зонах, обладают сложной этнической, конфессиональной, культурной структурой, но в равной степени оказывают огромное влияние на развитие страны в целом и СМИ в частности, ведь именно в национальных регионах в большей степени проявляются как проблемы, так и достижения в области свободы слова, динамики развития СМИ.

В результате проведенного исследования, на основе использованных критериев, были выявлены следующие закономерности:

1) В ряде национальных республик в составе РФ существует реальная угроза «исчезновения» национальных СМИ, об этом свидетельствуют данные по этническому составу регионов. Например:

- Карелия (7,1% местного населения – карелы), Адыгея (25,2% местного населения – адыги), Бурятия (29,5% местного населения – буряты)[1].

2) Существует, также диаметрально противоположная проблема – проблема востребованности русскоязычных СМИ. Например:

- Дагестан (0,8% местного населения – русские), Чечня (1,9% местного населения – русские, Ингушетия (3,4% местного населения – русские)[2].

Результаты без учета данных о знании населением русского либо, родного языка.

3) По степени развитости СМИ в количественных значениях доминируют национальные республики, расположенные в Приволжском Федеральном Округе: а) Татарстан; б) Башкортостан; в) Удмуртия.

Наиболее низкие показатели у республик расположенных в:

- Северо-Кавказском ФО
- а) Карачаево-Черкесия; б) Ингушетия; в) Чечня,
- Сибирском ФО
- а) Тыва;
- Южном ФО
- а) Калмыкия;
- Северо-Западном ФО
- а) Коми.

4) По количеству федеральных СМИ:

№	Лидеры:	Аутсайдеры:
1	- РТ	- Ингушетия;
2	- РБ	- Чувашия;
3	- Удмуртия	- Тыва

5) По количеству региональных СМИ:

№	Лидеры:	Аутсайдеры:
1	- РБ	- Коми
2	- Саха (Якутия)	- Калмыкия
3	- Бурятия	- Ингушетия

б) По количеству федеральных ТВ:

№	Лидеры:	Аутсайдеры:
1	- РБ;	- Ингушетия
2	- РТ	- Калмыкия
3	- Дагестан	- Чувашия

7) По количеству региональных ТВ:

№	Лидеры:	Аутсайдеры:
1	- РБ	- Адыгея
2	- Дагестан	- Алтай
3	- Чувашия	- Калмыкия

8) По количеству федеральных радиостанций:

№	Лидеры:	Аутсайдеры:
1	РТ	Адыгея

2	РБ	Ингушетия
3	Хакасия	Чечня

9) По количеству региональных радиостанций:

№	Лидеры:	Аутсайдеры:
1	Марий Эл	Адыгея
2	Дагестан	Алтай
3	РБ	Тыва

10) По количеству федеральных печатных СМИ:

№	Лидеры:	Аутсайдеры:
1	РТ	Тыва
2	РБ	Саха (Якутия)
3	Удмуртия	Марий Эл

11) По количеству региональных печатных СМИ:

№	Лидеры:	Аутсайдеры:
1	РБ	Калмыкия
2	Саха (Якутия)	Коми
3	Бурятия	Ингушетия

Естественно данные выводы и результаты требуют дальнейшего теоретического и практического обоснования, однако даже количественные показатели демонстрируют неоднородность распределения медиа ресурсов в различных национальных субъектах РФ.

Список литературы

1. Российский демографический барометр: Демографические итоги первого полугодия 2012 г. Часть 1. / Демоскоп Weekly. №521-522. 3-16 сентября 2012.
2. Социально-экономическое положение России. Январь 2012 года / Ежемесячный доклад. М., Федеральная служба государственной статистики, 2012. С. 316, 318.
3. Федеральная служба государственной статистики, Тома 1,4,8 официальной публикации итогов Всероссийской переписи населения 2010 года. www.gks.ru

Проблемы качества этнокультурного образования в дошкольных учреждениях

Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования обеспечивает возможность учёта этнокультурных особенностей народов Российской Федерации.¹

В ходе анализа современных исследований, посвященных этнокультурному образованию, основываясь на исследованиях ФГБНУ «Институт национальных школ Республики Саха (Якутия)», этнокультурное образование трактуется нами как система овладения родным языком, традиционными знаниями, приобщения к культурному наследию, сохранения прогрессивных традиций семьи и быта, самореализации детей в современной реальной жизни.

С целью определения реального положения и потребностей участников образовательных отношений дошкольных образовательных учреждений на качество этнокультурного образования в условиях поликультурной среды Институтом национальных школ Республики Саха (Якутия) было проведено мониторинговое исследование.

По результатам мониторинговых исследований в дошкольных образовательных учреждениях, выявлены следующие позитивные преобразования:

наблюдается тенденция роста заинтересованности участников образовательных отношений в воспитании ребенка на родном языке и изучения родного языка с дошкольного возраста;

б) повышается интерес к этнической культуре, к народным традициям, истокам своего народа. Традиционно с народными календарными праздниками в дошкольных образовательных учреждениях проводятся национальные праздники, Дни родного языка, олонхо, хомуса и др.

Между тем существуют проблемы в области повышения качества этнокультурного образования, которые условно можно разделить на внешние и внутренние.

По результатам мониторингового исследования, можно назвать следующие **внешние проблемы**, негативно влияющие на развитие этнокультурного образования в дошкольных образовательных учреждениях:

1. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования : Утвержден приказом Минобрнауки РФ от 17 октября 2013 г. № 1155. Утвержден Минюстом РФ от 14 ноября 2013 №30384.

Недостаточное соответствие этнокультурному запросу родителей доступности национальных дошкольных образовательных учреждений. Например, перед родителями столицы нашей республики, желающими воспитать ребенка на якутском языке, возникают две сложные ситуации: во-первых, доступность получения образования в дошкольных образовательных учреждениях. Сегодня в очереди за получением мест только в столице стоят 15 тысяч детей до 7 лет, из них 5000 с 3 до 7 лет. Во-вторых, нет возможности выбора учреждения с родным языком воспитания. В данное время в городе и его пригородах функционируют 52 дошкольных учреждения (360 групп) с охватом 11637 детей дошкольного возраста. В том числе 4 национальных детских сада (24 групп), количество детей - 759. И 20 дошкольных учреждений, где только в 56 группах воспитание ведется на якутском языке. При таких сложившихся обстоятельствах родителям не предоставляется большой возможности при выборе дошкольного учреждения с воспитанием на родном языке.

Недостаточное соответствие качества организации предметно-пространственной среды. Во-первых, дизайн интерьера и экстерьера дошкольных учреждений не соответствует потребностям участников образовательных отношений. Основу архитектуры и дизайна интерьеров составляет шаблонный, не обремененный особыми изысками вид. При оформлении внешнего и внутреннего убранства зданий образовательного учреждения национальным и региональным особенностям недостаточно уделяется внимание. Так, по показаниям мониторингового исследования, 17,4% респондента – полностью согласны с мнением, что учитывают этнокультурную особенность, 58,7% – частично согласны; 17,4 – не согласны; 6,5 – затруднились с ответом.

При создании условий качественного этнокультурного образования необходимо внести в дизайн интерьера и экстерьера дошкольных учреждений традиционный орнамент и предметы интерьера в этническом стиле, которые помогут приобщению ребенка к культурному наследию, пониманию и восхищению искусством своего народа.

Во-вторых, по мониторинговым данным, обеспеченность предметно-развивающей среды дошкольного учреждения недостаточно отвечает потребностям участников образовательных отношений. Для эффективной организации активных видов детской деятельности необходимы вспомогательные средства, помогающие осуществить свой замысел, войти в роль, такие как национальные игрушки, музыкальные инструменты, спортивные инвентари и т.д.

Нехватка консультационных пунктов, центров. Многие родители осознают недостаточную осведомленность в этнокультурном образовании (34,9%). И как отметили, многие нуждаются в открытии консультационных пунктов, центров по этнокультурному образованию.

Участников образовательных отношений волнуют следующие **внутренние проблемы**:

Недостаточная укомплектованность квалифицированными педагогическими кадрами. Так, во-первых, укомплектованность образовательной организации квалифицированным составом специалистов, обеспечивающих реализацию этнокультурного компонента содержания дошкольного образования (логопеды, этнопсихологи, руководители кружков и т.д.), явно не отвечает запросам воспитателей (21%).

И, во-вторых, респонденты считают необходимым повысить квалификацию по этнокультурному образованию. Для реализации этнокультурного компонента содержания дошкольного образования воспитателю важно:

1. знание педагогической сущности традиций и обычаев этноса, семейных, национальных ценностей;
2. творчески использовать прогрессивные воспитательные опыты и традиции народа в профессиональной деятельности;
3. создание инновационного образовательного пространства, использование новых технологий, конструирование на основе опыта собственных моделей воспитания.

Недостаточное программно-методическое обеспечение этнокультурного образования. По результатам мониторингового исследования, главной проблемой для повышения качества этнокультурного образования остается недостаточная обеспеченность учебно-методической литературой, необходимой для воспитания на родном языке (28,6%). По запросу участников образовательного процесса необходимо:

- улучшить качество учебно-материального обеспечения по всем областям с учетом региональных особенностей для национальных дошкольных учреждений;
- обеспечить родителей (законных представителей) пособиями по этнокультурному образованию;
- необходимо разработать образовательные интернет-ресурсы с этнокультурной направленностью для изучения родного языка, литературы и культуры, например, детского образовательного интернет-портала «E-NetSchool», создаваемого на основе научных результатов ФГБНУ «Научно-исследовательский институт национальных школ РС (Я)».

Недостаточное привлечение семьи в образовательную деятельность учреждения. Как показывает практика, родители детей дошкольного возраста не имеют возможности объективно оценить деятельность образовательного учреждения, участвовать в образовательном процессе как равноправные участники образовательного процесса, вносить свои предложения в улучшение качества образования. Для улучшения качества работы с семьей, необходимо искать новые эффективные формы взаимодействия.

Резюмируя вышеизложенное, отметим, что в современных условиях, для решения обозначенных выше внешних и внутренних образовательных проблем, следует реформировать образовательную систему дошкольного образования в соответствии с реальными этническими потребностями, с учетом культурно-исторических и национально-культурных традиций народов республики. Образование, обеспечивая удовлетворение этнокультурных запросов, выступает как необходимое условие развития ребенка посредством усвоения ценностей культуры, способствует возрождению нравственности и духовности.

Библиографический список

1. Афанасьева, А.Б. Этнокультурное образование в России: теория, история, концептуальные основы [Текст] / А.Б. Афанасьева. – СПб.: Издательство «Университетский образовательный округ Санкт-Петербурга и Ленинградской области», 2009 – 296с.
2. Панькин, А.Б. Этнокультурная коннотация образования [Текст] / А.Б. Панькин. – Элиста: Калм. гос. ун-т 2009. – 380 с.
3. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования : Утвержден приказом Минобрнауки РФ от 17 октября 2013 г. № 1155. Утвержден Минюстом РФ от 14 ноября 2013 №30384 <http://минобрнауки.рф/>.
4. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. N 273-ФЗ: Принят Государственной Думой 21 декабря 2012 года. Одобрен Советом Федерации 26 декабря 2012 года [Электронный ресурс] <http://минобрнауки.рф/884>.
5. Харисов Ф.Ф. Этно-региональное образование: теория и практика. – М.: ООО «ГИД «Русское слово – РС», 2007. – 264 с.
6. Чехордуна Е.П., Аммосова В.В. Этнокультурное образование в условиях внедрения ФГОС [Текст]/ Е.П.Чехордуна, В.В.Аммосова //Народное образование Якутии. –2013. –№2 – С. 177-178.

Афанасьев А.А.

кандидат юридических наук,
доцент Омского государственного университета
имени Ф.М.Достоевского

Способы и направления совершенствования муниципально-правового режима сельской жизни: социально-экономическое развитие сельских поселений

Главной целью правовой системы государства является обеспечение устойчивого комплексного социально-экономического развития всей территории страны с целью постоянного повышения уровня жизни и создания достойных условий для жизни граждан в любом населенном пункте, в т.ч. в сельских поселениях. Такой вывод основывается на анализе ст. 64 Конституции РФ, закрепляющей положение об обеспечении государством на всей территории страны правового статуса личности. Президент РФ В.В. Путин еще в 2007 году отметил, что Россия от этапа политики стабилизации и накопления перешла к политике развития.¹ Разрабатываемые законы и различные концепции перехода к устойчивому развитию государства и его отдельных территорий требуют обеспечения соответствующим правовым механизмом достижения обозначенной выше цели. Однако законодательство о местном самоуправлении, на наш взгляд, сегодня в большей степени регламентирует основы построения системы органов местного самоуправления, процедурные вопросы организации его деятельности, а потому нуждается в совершенствовании.

РФ связывает с Сибирским регионом перспективу ускорения темпов своего развития, и решаться эта задача будет путем принятия важнейших нормативных актов, в т.ч. по вопросам комплексного социально-экономического развития сельских территорий. Местное население выражало надежду, что с избранием органов власти сельского поселения начнут, наконец, решаться самые насущные вопросы жизнеобеспечения территорий муниципальных образований. Однако, к примеру, на основе действующего законодательства ни одно из 13 сельских поселений Большереченского муниципального района Омской области не смогло выделить финансовые средства в 2006 году на содержание и строительство дорог в границах населенных пунктов. Не запланированы были расходы на эти цели и в бюджете на 2007 год, хотя этот вопрос находился в ряду приоритетных по значимости для местного населения из-за больших Сибирских расстояний до жизненно необходимых объектов социальной инфраструктуры. Даже более

1. Пресс-конференция Владимира Путина 1 февраля 2007 года // Интернет: <http://www.vesti.ru>.

мощные в финансовом плане пригородные сельские поселения, к примеру, такие как Дружинское сельское поселение Омского муниципального района Омской области, расположенное в нескольких километрах от границы областного центра, не имели возможности и не планировали в бюджете на 2007 год выделение средств на строительство или содержание дорог. За пять лет ситуация не изменилась. Строительство, содержание и ремонт дорог в сельской местности в настоящее время является настолько финансовоёмким вопросом, что без поддержки федерального бюджета эта проблема не может быть решена на качественно новом уровне. Это понимают органы федеральной власти. Вместе с тем провозглашенное в п. 9 ч. 1 ст. 7 Федерального закона от 29 декабря 2006 года № 264 «О развитии сельского хозяйства» в качестве одного из основных направлений государственной поддержки в сфере развития сельского хозяйства строительство и содержание в надлежащем порядке автомобильных дорог, связывающих населенные пункты, является декларацией о намерениях, так как не содержит реального механизма реализации данного положения. На основе общения с главами и депутатами обозначенных выше и многих других сельских поселений Омской области можно сделать однозначный вывод, что при действующем законодательстве у сельских поселений нет возможности выделить достаточные средства для решения задачи по улучшению качества жизни населения (для этого муниципальным образованиям, кроме дорог, необходимо решать еще и проблемы водоснабжения, уличного освещения, газификации, поддержки сельскохозяйственных организаций и фермеров, очистки от снега дорог, находящихся в собственности сельских поселений, в зимний период и многие др.)

Для устойчивого развития территории необходимо, на наш взгляд, совершенствовать механизм оказания финансово-экономической и материально-технической помощи сельским поселениям со стороны государства. В настоящее время выравнивание уровня бюджетной обеспеченности сельских поселений осуществляется в соответствии со ст. 60 Федерального закона № 131-ФЗ 2003 года путем предоставления дотаций из образуемого в составе расходов бюджета субъекта РФ регионального фонда финансовой поддержки поселений и образуемых в составе расходов бюджетов муниципальных районов районных фондов финансовой поддержки поселений (дотации предоставляются в порядке, устанавливаемом субъектом РФ в соответствии с требованиями БК РФ). Распределение дотаций из районного фонда финансовой поддержки поселений утверждается решением представительного органа муниципального района о бюджете муниципального района на очередной финансовый год. Этот процесс, на наш взгляд, во многом носит субъективный характер: главным критерием методики расчета размеров дотаций является норматив на одного жителя

либо потребителя бюджетных услуг поселения. У каждого сельского поселения затраты на исполнение одних и тех же полномочий по решению вопросов местного значения находятся в зависимости от множества других факторов: природно-климатических условий, экономического состояния территории, удаленности от административных центров муниципального района, в состав которого входит сельское поселение, и субъекта РФ и так далее. К примеру, даже в пределах одного Большеуковского муниципального района Омской области Белогривское и Листвяговское сельские поселения разнятся значительно: второе не имеет ни устойчивого дорожного сообщения в предтаежной зоне, ни хозяйствующих субъектов (производственных организаций) на своей территории. Ситуацию спасало во многом то, что в переходный период осуществления реформы местного самоуправления законодательством было разрешено при формировании и утверждении проектов бюджетов муниципальных районов на 2006, 2007 и 2008 годы средства районных фондов финансовой поддержки поселений распределять с использованием показателей фактических доходов и расходов за отчетный период или прогнозируемый на плановый период доходов и расходов бюджетов поселений (ч. 4 ст. 60 Федерального закона № 131-ФЗ 2003 года).

Правовая неопределенность в вопросах, какие важнейшие услуги обеспечения жизнедеятельности местного населения положены местному населению, и каким образом они должны предоставляться, а также в какие сроки должны устраняться проблемы, мешающие их предоставлению, приводят к субъективизму в оказании конкретной материально-финансовой поддержки сельским поселениям, правовому нигилизму в деятельности органов местного самоуправления, нарушению ряда конституционных прав и свобод человека и гражданина населения многих сельских поселений. К примеру, сегодня в большинстве сельских поселений не обеспечено право каждого на доступ к культурным ценностям в соответствии с ч. 2 ст. 44 Конституции РФ. Сегодня в Сибирском федеральном округе вопросы такой помощи со стороны государства пытаются решить через призму разрабатываемых каждым поселением программ социально-экономического развития муниципального образования, для чего ученые и практики предлагают интересные методические материалы для их составления, которые, однако, можно учитывать только в форме рекомендаций.

Территория сельского поселения как подсистема государства относится к особому классу материальных живых систем. Она живет по социальным законам и является материальным отражением уровня развития цивилизации в целом. Поэтому в основу правового регулирования финансово-экономической помощи сельскому поселению в современных условиях, на наш взгляд, должен быть положен подход, в комплексе учитывающий

состояние основных жизненных благ (медицина, образование, культура, трудовая занятость в сельском хозяйстве, автомобильное либо иное сообщество и другое) и потребность в них у населения. Иначе существование депрессивных территорий (с нерешенными демографическими проблемами, не освоенными землями, получающими большую часть бюджета в виде дотаций и субвенций муниципальными образованиями и т.п.) будет сопровождать Россию еще очень долго. На основе законов социологии с использованием методологии этой науки можно определить социально-экономическое состояние территории сельского поселения. При этом должна обеспечиваться правовыми нормами единая методика исследования и расчетов в масштабах всей страны. Для принятия обоснованных правовых решений с целью точного определения базовых показателей финансово-экономической поддержки территории по каждому сельскому поселению необходимо организовать соответствующую работу государственной и муниципальной статистической службы.

Федеральный закон от 29 декабря 2006 года № 264 «О развитии сельского хозяйства» - безусловно своевременный и необходимый правовой акт по обеспечению приоритета вопросам развития сельских территорий в деятельности органов государственной власти. Однако он не содержит конкретных мер по решению социально-бытовых вопросов сельских территорий, так как устанавливает только правовые основы реализации государственной социально-экономической политики в сфере развития сельского хозяйства как экономической деятельности по производству сельскохозяйственной продукции, оказанию услуг в целях обеспечения населения российскими продовольственными товарами, промышленности - сельскохозяйственным сырьем и содействия устойчивому развитию территорий сельских поселений и соответствующих межселенных территорий (ст. 1). Конкретные меры поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей, предусмотренные в ст.ст. 12, 13, 14 данного закона - важнейшее условие для реализации задачи повышения качества жизни, занятости сельского населения. Но только эти меры при существующих системе межбюджетных отношений и налоговом законодательстве, отсутствии рычагов влияния местной власти на стратегические управленческие решения сельскохозяйственных товаропроизводителей, действующих на территории сельского поселения, не решают обозначенной выше цели государственной политики, что доказывает опыт деятельности государства и местного самоуправления в девяностые годы прошлого века.

На наш взгляд, для перехода от декларирования в законодательстве задач и целей по повышению качества жизни сельского населения соответственно к их практической реализации и достижению необходимо законодательное закрепление для сельского поселения гарантированной

финансово-экономической либо материально-технической помощи особого рода тем муниципальным образованиям, в которых не достигнут минимальный уровень предоставления жизненно важных для населения определенных услуг или не осуществляются определенные виды деятельности. Это может быть установленный в виде минимальных стандартов перечень услуг или конкретных материальных благ (услуг медицины, образования, культуры и связи, строительство и поддержание дорог с твердым покрытием между населенными пунктами, организация банковских услуг, межпоселенческое автобусное сообщение, предоставление животных для ведения личного подсобного хозяйства, организация деятельности сельскохозяйственных товаропроизводителей и другое), финансирование которых ежегодно в установленном порядке и объемах включается в бюджеты сельских поселений с исполнением под гарантию государства в целях поступательного решения проблем. К примеру, для обеспечения дорожного сообщения (дороги с твердым покрытием) между населенными пунктами при недостаточности средств в местном бюджете дополнительные расходы должны обеспечиваться государством в установленном законодательством порядке и в определенные сроки при предоставлении органами местного самоуправления сельских поселений соответствующих документов (смет, обоснований и т.п.).

Внутренний потенциал любой государственности определяло и будет определять отношение местного населения к своей власти и территории. Чтобы местное самоуправление выполнило свою конституционно-правовую функцию, необходимо создать у местного населения уверенность в том, что на территории, где живет гражданин, обеспечивается и гарантируется государством минимальный уровень социально-бытовых условий жизни (социальный стандарт) и, следовательно, с этой территорией можно связывать свою судьбу. Сельское местное самоуправление – это тот случай, где социально-экономический прогресс в решении основных вопросов жизнедеятельности местного населения может быть достигнут на основе объединения усилий муниципальных образований, а также государства и муниципальных образований, муниципальных образований и частных организаций. Для этого потребуются инициирование внесения соответствующих изменений в гражданско-правовое законодательство, БК РФ и НК РФ. Одно из главных направлений повышения авторитета местного самоуправления сельского поселения, на наш взгляд, – правовое обеспечение проведения им на местном уровне самостоятельной социально-экономической политики в интересах населения. Когда население сельского поселения почувствует, что местная власть непосредственно занимается обеспечением повышения качества жизни, тогда оно будет социально активно во всех вопросах, в т.ч. проявлять большую заинтересованность при выборах местной власти, чем на общегосударственных выборах.

Важным фактором для решения проблемы устойчивого развития территории сельского поселения в современных условиях и создания авторитетной местной власти является обеспечение правовых оснований для влияния муниципальных органов власти на основные управленческие решения организаций, осуществляющих свою деятельность на подведомственной территории, являющихся основными налогоплательщиками муниципального образования, обеспечивающих занятость основной части населения (муниципально-частное партнерство). Если таких организаций на территории муниципального образования нет, то совместными усилиями местного населения и государства они должны быть учреждены. На уровне государства такая позиция признана и не вызывает сомнения в отношении органов государственной власти (государство владеет, к примеру, контрольным пакетом акций таких акционерных обществ как Газпром, Сбербанк и некоторых других). Отсутствие в законодательстве права органов местного самоуправления контролировать и влиять на деятельность агропредприятий в сельских поселениях во многих случаях привели к развалу их работы в начале 90-х годов прошлого века. В этом направлении заслуживает внимания и поддержки разработанная по заданию Правительства РФ известными учеными и политиками Концепция перехода к устойчивому развитию сельских территорий в РФ и осуществляемый в Тамбовской области проект «Поселения XXI века – Тамбов», в которых данная задача решается комплексно на основе государственно-частного партнерства, повышения значения местного самоуправления и широком вовлечении местного населения в принятие решений.¹ Это не только проведение мероприятий по поддержке сельского хозяйства и содействие развитию кооперативного движения, предпринимательства, привлечение инвестиций, но также развитие социально-бытовой сферы сельских поселений, агротуризма и другое. Одним из самых ценных достоинств указанной концепции развития сельской местности является то, что авторам удалось предложить меры по развитию сел РФ без нарушения их культурно-исторической самобытности.

Обозначенная выше позиция автора настоящего исследования по законодательному закреплению обязанности государства обеспечить минимальный уровень комплексного развития территории для деятельности местного самоуправления сельских поселений основана на том, что государство в важнейших вопросах непосредственного обеспечения жизнедеятельности местного самоуправления признает субсидиарную ответственность и финансирует муниципальные расходы. Так, согласно ч. 5 ст. 22 Федерального закона № 131-ФЗ 2003 года в случае, если местный референдум не назначен представительным органом местного самоуправления,

1. Материалы совещания в администрации Тамбовской области по вопросам реализации проекта «Поселения XXI века – Тамбов» от 14 марта 2006 года // Интернет: <http://www.news.tambov.org/i/FrontShowNewsItem/rubric20/id3284>.

то проведение назначенного судом местного референдума осуществляется исполнительным органом государственной власти субъекта РФ или иным органом, на который судом возложено обеспечение проведения местного референдума. В соответствии с ч. 5 ст. 34 данного Федерального закона органы государственной власти обеспечивают проведение референдума или схода граждан по вопросу определения структуры органов местного самоуправления вновь образованного муниципального образования (при наличии соответствующей инициативы жителей вновь образованного муниципального образования). Обеспечение экономических основ жизнедеятельности сельских поселений, забота со стороны государства о нации и ее территории является прямым вкладом и в обеспечение национальной безопасности.

В России в этом направлении имеется свой опыт решения вопросов местного значения сельским местным самоуправлением - крестьянскими общинами и земствами, сельскими советами - при мощной поддержке государства по всему спектру социально-экономических проблем сельских территорий. На наш взгляд, его нужно учесть государству в современных условиях и, особенно, в части правового регулирования финансово-хозяйственной деятельности местного самоуправления сельских поселений. Вместе с тем, в решении задачи комплексного укрепления финансово-экономического и социально-бытового состояния сельских поселений необходимо использовать также опыт экономически развитых стран. В этих странах возрастает значение государственных финансов в экономике (особенно на этапе реформ), на основе Европейской Хартии местного самоуправления все больше регулируются государством и финансируются напрямую важнейшие направления деятельности местного самоуправления.¹ В последние 40-50 лет в промышленно развитых странах заметно расширился объем выполняемых государством социальных функций за счет государственных программ поддержки и создания необходимых жизненных условий с установлением общегосударственных стандартов как для отдельных категорий населения, так и регионов, на основе важнейшего принципа организации социального порядка в обществе – субсидиарной ответственности государства по обеспечению равных условий жизни для всего населения государства. Участники международной конференции в Архангельске по итогам трехлетней работы в рамках русско-шведского проекта «Развитие местного самоуправления и малого предпринимательства в сельской местности» отмечают, что когда-то Швеция столкнулась с теми же проблемами огромного оттока сельского населения в города, безработицей, низкой рождаемостью, которые сейчас являются самыми злободневными в России. Но общими усилиями государства и местного

1. Воронин Ю.М. Государственный финансовый контроль: вопросы теории и практики. М., 2005. С. 14,16..

населения страна добилась колоссальных результатов.¹ Приоритетность развития сельских территорий на уровне Европейского Сообщества доказывает тот факт, что на поддержку относительно слаборазвитых регионов, большинство из которых сельские, ежегодно тратится 30-35 процентов бюджета данной организации (свыше 30 млрд. евро).² Трудно не согласиться с В.Д. Роиком, который объективно доказывает, что РФ пока в этом отношении стоит на «обочине» общецивилизационного развития и не обеспечивает выполнение требований Конвенции Международной организации труда № 117 «Об основных целях и нормах социальной политики» от 22 июня 1962 года, где основополагающая функция государства определяется следующим образом: «...принимать все меры для обеспечения такого жизненного уровня, включая пищу, одежду, жилище, медицинское обслуживание и социальное обеспечение, а также образование, которое необходимо для поддержания здоровья и благосостояния».³

В настоящем исследовании находят подтверждение выводы С.С. Алексеева о том, что в российском законодательстве чувствуется влияние «византийского права».⁴ Законодатель зачастую пытается установить правила поведения, которые на практике в деятельности органов местного самоуправления не соответствуют их материальным, финансовым и кадровым возможностям. Так, к примеру, ст. 215 БК РФ установлена казначейская система исполнения бюджетов. Администрация сельского поселения Старокарасукского сельского поселения Большереченского муниципального района Омской области практически ежедневно вынуждена направлять с документами бухгалтера на единственном автомобиле в органы казначейства, расположенные в 50 километрах от села, ежемесячно расходуя на эти цели только на бензин внушительные для бюджета сельского поселения средства. А как выполнить качественно положения п. 20 ч. 1 ст. 14 Федерального закона № 131-ФЗ 2003 года, обязывающие сельские поселения решать вопросы утверждения правил землепользования и застройки, выдавать документы на строительство, контролировать вопросы землепользования, что предполагает наличие в штате каждой администрации сельского поселения (их, к примеру, в Омской области более трехсот) квалифицированного специалиста-землеустроителя, архитектора? Таких специалистов даже в штате администрации муниципальных районов буквально единицы.

Отмечая важность экономических преобразований в стране, необхо-

1. Материалы конференции по итогам трехлетней работы в рамках русско-шведского проекта «Развитие местного самоуправления и малого предпринимательства в сельской местности», Архангельск, 20-21 июня 2006 года // Интернет: <http://www.management.pomorsu.ru/news/210606.htm>.

2. Артамонов А.Д. и др. Политика развития сельских территорий России: поселения XXI века. Тамбов, 2005. С. 67-68.

3. Роик В.Д. Социальная модель государства: опыт стран Европы и выбор современной России // Государственная власть и местное самоуправление. 2006. № 10. С. 32-33.

4. Алексеев С.С. Восхождение к праву. Поиски и решения. М., 2001. С. 174, 189-191.

можно видеть тесную взаимосвязь экономики с культурой в широком понимании этого социального явления: чем богаче и разнообразнее духовная жизнь населения, тем выше экономический потенциал территории. К примеру, даже серьезные обещания улучшения качества жизни со стороны правительства Федеративной Республики Германии не смогли повлиять на традиционные интересы граждан немецкой национальности в некоторых населенных пунктах Роднодолинского сельского поселения Москаленского муниципального района Омской области. Эти люди, хранящие и развивающие в современных условиях уникальную многонациональную российскую культуру, во многом способствуют достижению высоких показателей в производственной деятельности сельскохозяйственного производственного кооператива, осуществляющего свою деятельность на территории муниципального образования, в социально-бытовом обустройстве населенных пунктов. То же самое можно сказать о ряде сельских поселений Омской области. На их территории находит подтверждение вывод многих авторов о том, что в сельской местности России сложилась система, в которой сельскохозяйственные предприятия имеют функции, далеко уходящие за их первичные задачи: они все больше вовлекаются в выполнение несельскохозяйственных функций в интересах местного населения.⁵

Таким образом, при решении вопросов правового обеспечения устойчивого социально-экономического развития территории сельского поселения, учитывающего состояние основных жизненных благ и потребность в них у жителей сельского поселения, необходимо использовать комплексный (программный) подход, основанный на муниципально- и государственно-частном партнерстве, повышении значения местного самоуправления, широком вовлечении местного населения в принятие решений и предоставлении финансово-экономической или материально-технической помощи сельскому поселению особого рода - на достижение минимального уровня предоставления определенных услуг или осуществление определенного вида деятельности - под гарантию исполнения государством.

Библиография:

1. Артамонов А.Д. и др. Политика развития сельских территорий России: поселения XXI века. Тамбов, 2005.
2. Алексеев С.С. Восхождение к праву. Поиски и решения. М., 2001. С. 174, 189-191.
3. Бабурин С.Н. Мир империй: Территория государства и мировой порядок. М., 2010.
4. Воронин Ю.М. Государственный финансовый контроль: вопросы теории и практики. М., 2005.
5. Костюков А.Н. Муниципальное право как отрасль российского права: Монография. М., 2003.
6. Уваров А.А. Местное самоуправление в России. - 2-е изд., перераб. - М.: Норма, 2006.

5. Артамонов А.Д. и др. Политика развития сельских территорий России: поселения XXI века. Тамбов, 2005. С.109.

Луценко А.В.,

*старший преподаватель кафедры философии
Школы гуманитарных наук ДВФУ*

Некоторые аспекты генезиса ксенофобии в идеологии современного западноевропейского неоязычества

Вопрос об ксенофобских аспектах современного западноевропейского неоязычества представляет собой комплексную проблему, при исследовании которой становится сразу понятна ее главная черта- глубинное противоречие официально декларируемого отношения неоязыческих общин и идеологов к любым проявлениям экстремизма, и реальные его проявления в рамках неоязыческой доктрины. Поскольку с самого начала формирования неоязычества Западной Европы как самостоятельного религиозного, а впоследствии и социализированного движения его идеологические противники и критики настаивали на общих «корнях» неоязычества и неонацизма», идеологи неоязычества посвятили много усилий реабилитации собственного движения от всяких обвинений в каком бы то ни было экстремизме нацистского или иного толка. Нацизм, по мнению неоязыческих философов, был только социальным движением, своеобразным националистически модифицированным социализмом, и все попытки придать нацистской идеологии какую-либо спиритуалистическую подоплеку окончились заведомой неудачей. Разбирая идеи, положенные в основу трудов ведущего нацистского теоретика А.Розенберга, французский философ и неоязыческий идеолог А. де Бенуа отмечает «туманность концепций, надуманность символики и общую неясность целого»¹, причем все эти недостатки в совокупности указывают на бесполезность попытки снабдить социальное движение метафизической подоплекой. Увлечение правящих кругов Третьего рейха древнегерманской и скандинавской религией и мифологией выступает в этом случае как чисто эстетический, лишенный необходимого осмысления феномен. Тем самым, взяв от язычества только декоративный элемент, к тому же во многом додуманный историками последующих столетий, нацизм якобы подтвердил свое интеллектуальное и спиритуальное бессилие, которое есть закономерный итог любого эклектизма. Отвергая постоянные попытки отнести неоязыческую доктрину к разновидности нацизма, неоязыческие конгрессы и конвенции из года в год пытаются разъяснить фундаментальную разницу между нацизмом и собственной идеологией, а, главное, философией. Всячески подчеркивается, что, поскольку у нацистов не было религии, постольку у них отсутство-

1. A. de Benoist, Problem of one illusion, Toronto, 1999, p.46.

вала и сколько-нибудь внятная философия. Последствием этого явился почти невыносимый диссонанс, когда настоящую идеологию многомиллионного движения фактически заменила воля одного или, в лучшем случае, нескольких «психически неуравновешенных и морально нечистоплотных людей, чьи личные, глубоко девиантные симпатии и антипатии выдавались за священную волю нации или национальную доктрину»¹. Другими словами, спиритуальное движение от политического отличается, в неоязыческом понимании, прежде всего сменой вектора агрессии на своеобразный изоляционизм, в политическом и социальном аспектах более всего схожий с последовательной политикой США в 19 веке.²

Столь же бескомпромиссно «официальное» неоязычество отвергает и любые обвинения в расизме или агрессивной ксенофобии. Сторонниками неоязычества всячески подчеркивается, что их учение ни в коей мере не является расистской доктриной, поскольку расизм «предполагает превозношение одной расы, а затем, закономерно, и одной нации над другими. Ничего более бессмысленного не может быть для политеиста сегодняшних дней, так как суть его учения как раз и заключается в том, что всякая нация есть автономная и абсолютно равная другим нациям сила, но только до тех пор, пока она находится в присущих ей исторических и экзистенциальных условиях бытия»³. Даже понятие расы объявляется искусственным и «надуманным», поскольку расового единства, очевидно, не существует из-за того, что каждая раса состоит из народов, схожих между собой только внешними физическими признаками. В этом смысле неоязычество отстаивает необходимость отказа от любой агрессивной и экспансионистской идеологии, одной из разновидностей которых считает и расизм. Противовесом экспансионистским и глобализаторским тенденциям выступает своеобразно понимаемый изоляционизм, основная черта которого «есть отказ от агрессии по отношению к иным народам и культурам, но, одновременно, повышение сопротивляемости различным экспансиям как извне, так и изнутри собственной нации»⁴. Это, впрочем, не означает прекращения межкультурных и политических и экономических контактов разных народов, однако эти связи «должны быть введены в регулируемые и разумные рамки. Первым признаком этого разумного регулирования неизбежно бу-

1. A. de Benoist, *Op. cit.*, p.50.

2. Впрочем, отождествление «европейского изоляционизма», предлагаемого неоязычеством, с определенным этапом истории США, представляется неправомерным. Американский изоляционизм был, по своей сути, периодом роста производительных сил нации и государства, консолидации общества и освоения внутреннего пространства, причем все эти процессы к концу 19 века привели к началу экспансионистской политики, активно поддержанной большинством общественных слоев.

3. A. de Benoist, *Magna Charta of modern Polytheism*, London, 2005, p.124.

4. A. Mitchell, D. Warlords, *Global War on common sense*, London, 2011, p.11-12.

дет осознание того, что исторический процесс в его правильном выражении требует не взаимного поглощения культур и народов, а их лишенного всякой агрессии соседства»¹.

Межэтнические и межконфессиональные противоречия и конфликты, характерные для Западной Европы последних десятилетий, используются неоязыческой идеологией для иллюстрации подтверждения правоты собственного понимания толерантности. Обращая внимание «среднего европейца» на «игнорирование людьми другой нации и культуры тех норм и требований, которые им, европейцем считаются подобными воздуху, без которого нельзя дышать»², «новая архаика» сознательно обостряет ситуацию «межкультурной пропасти» и «кризиса толерантности», которые имеют место в современной Европе. Такому обострению и своеобразному «сгущению красок» служат многочисленные заявления съездов и конгрессов неоязыческих европейских общин об абсолютном и непоправимом различии национальных и культурных корней европейцев и мигрантов, которые европейские правительства якобы пытаются как можно дольше скрывать.

Неоязыческая доктрина основана на глубочайшей вере в тот «неоспоримый» факт, что личность, как и общность, не существуют в качестве полноценных живых величин вне своих национальных границ, причем эмиграция на чужбину интуитивно осознается человеком как своего рода духовная смерть. Рассматривая проблему европейской концепции толерантности, «новый политеизм» обращает внимание на своеобразный «двойной стандарт» в подходе к этому вопросу, касающийся обеих задействованных в нем сторон. С одной стороны, европейцам усиленно навязывают общие нормы толерантного поведения и отношения, несоблюдение которых уже достаточно давно приводит к гражданскому и правовому остракизму нарушителя. В массовое западноевропейское сознание внедряются концепции «приятя чужого», «уважения к непонятному и даже чуждому», отказа от поспешных и резких выводов по отношению к проявлениям, субъективно воспринимающимся как недолжные и неприемлемые. Таким образом, с неоязыческой точки зрения, подготавливается почва для ассимиляции и растворения этнически и культурно чуждых элементов в общем конгломерате европейского социума. С другой стороны, иммигрантам аналогичные нормы отношения и поведения практически не внушаются.

Французский идеолог неоязычества П.Шоссар сформулировал теорию «неизбежной маргинализации» любых эмигрантских этноконфессиональ-

1. P. Shossard, *Antaeus Myth in the mode of reality*, Toronto, 2007, p.10.

2. A. de Benois, *Neopolytheism and Zheitgheist*, Montreal, 2002, p.66.

ных сообществ в Европе¹. Исходя из утверждения о том, что личность неразрывно связана с природной и национальной подосновой своего бытия, П.Шоссар делает вывод, что, попав в чуждые европейские условия, «люди иной крови» крайне быстро люмпенизируются или деклассируются. Это связано не с трудностями социальной и культурной адаптации, а с отсутствием встроенности в единое «тело собственной нации», что и провоцирует криминализацию или паразитизм иммигрантов². Это находится в тесной связи с общим отношением европейского неоязычества к смыслу и функциям социума, основанного на либерально-демократических ценностях. Оставляя слишком большой простор инициативе личности, и тем самым разрушая общность, в которую эта личность изначально включена, либерализм тем самым подготавливает разрушение основ гармонии личности и общества, а следовательно, человека и универсума. Поскольку любое общество неоязыческая доктрина понимает как естественное продолжение единого космоса, в котором соединены вечные творческие процессы природы и облагораживающая их культурная деятельность человека, понятие монолитности и единства нации или отдельной ее части оказывается ключевым.

Вместо либеральной концепции толерантности неоязыческая доктрина предлагает метод «волевого противодействия чуждому»³, суть которого можно характеризовать как твердый и последовательный отказ от межкультурной и межэтнической интеграции наций Западной Европы с мусульманскими и азиатскими меньшинствами. Разногласия в данном случае наблюдаются только в дискуссии о степени радикальности подобного отказа. Умеренный взгляд на эту проблему в рамках неоязычества настаивает на приведении отношений между европейскими нациями и этническими либо конфессиональными меньшинствами к «справедливому статус-кво»⁴. На практике это должно означать, что иммигрантам необходимо принять правила толерантности в гораздо большей степени, чем европейцам, а также осознать практическую невозможность интеграции в европейский социум, единственным сколько-нибудь реальным вариантом которой может стать для иммигрантских общин только их маргинализация и криминализация. Поэтому неоязыческие сторонники умеренного противодействия толерантности выступают за всемерное «исправление» эксцессов и недостатков иммиграции, относясь к ней, однако, как к свершившемуся факту и даже признавая, что некоторые экономические причины могли стать

1. P. Shossard, *Antaeus Myth: in the mode of reality*, Toronto, 2012., p.12.

2. P. Shossard, *Op. cit.*, p.91.

3. *Ibid*, p.40.

4. Benois A. *Small essays on globalization and European fate*, Ottawa, 2009., p.64.

достаточным основанием для иммиграции представителей иных наций в Западную Европу в прошлом. При этом «умеренные» настаивают на прекращении всякой иммиграции в настоящий момент и резком сокращении гражданских и социальных льгот, существующих у разных поколений иммигрантов на сегодняшний день. Тем самым, по их мнению, будет восстановлен необходимый баланс, обязательный для процесса «оздоровления» европейского социума. Радикальное мнение, высказываемое, в частности, Р.Повелем¹, сводится к проведению в жизнь «программы реэмиграции», которая восстановила бы европейские национальные государства в их изначальном состоянии. Суть программы заключается в поэтапном выселении иммигрантов на их историческую родину, причем «радикалы» настаивают, что такая политика не имеет ничего общего с какими-либо насильственными акциями. Их аргументы сводятся к утверждению о том, что если европейцам была искусственно навязана концепция толерантности, а выходцам из Азии и Африки привито представление о Западной Европе как о земном рае, то возможен и обратный процесс, то есть разъяснение тем и другим пагубности и бессмысленности проводимой доселе политики. Неоязыческие сторонники радикального решения проблемы считают, что возможна вполне мирная реэмиграция «этнических чужаков» из Европы в их родные страны, при условии, что им будет разъяснена «правомерность» такого действия. Однако не подлежит сомнению, что такой взгляд является не более чем официальной «вывеской», призванной в какой-то мере легитимизировать «оправданную ксенофобию», являющуюся крайне существенным аспектом неоязычества Западной Европы.

Литература:

1. Сафронов Р.О. Современные религиозные теории в США и Европе // Религиоведческие исследования. – 2010. – № 1–2. – С. 29–42.
2. Benois A. Double fakery.- Montreal, 2012 -202 p.
3. Benois A. Magna Charta of modern Polytheism: collection of main declarations and manifests.- Ottawa, 2010.-311 p.
4. Benois A. Small essays on globalization and European fate. -Ottawa, 2009.-118 p.
5. Pauvail R. Neopolytheism and globalization.- Paris, 2008.-200 p.
6. Shossard P. Antaeus Myth: in the mode of reality.- Toronto, 2012.-131 p.
7. Stark R. The Victory of Reason: how Christianity led to freedom, capitalism, and Western success. – N.Y., 2005.-568 c.

1. R. Pauvail, Modern polytheism and European society, Montreal, 2009, p. 22-38.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Аргентина

Италия

Бразилия

Киев

Китай

Терновая Л.О.,

доктор исторических наук, профессор МАДИ

В международных отношениях не думай о секундах свысока

*И если можешь быть в толпе собою,
При короле с народом связь хранить
И, уважая мнение любое,
Главы перед молвою не клонить,
И если будешь мерить расстоянье
Секундами, пускаясь в дальний бег, -
Земля - твое, мой мальчик, достоянье!
И более того, ты - человек!*

Редьярд Киплинг

Время – это фундаментальная черта физической Вселенной, важнейший витальный ресурс. Разум, обособляющий человека от остальных биологических видов, характеризуется своей способностью формулировать и следовать долговременным планам, встречать непредвиденные обстоятельства, используя преимущества долговременной памяти. О течении времени размышляли все великие философы и основатели религиозных учений, о нем задумывались крупные социальные реформаторы, его пытались представить в своих произведениях поэты, писатели, живописцы. Каждая, даже самая малая, единица времени имеет прямое отношение человеческим потребностям, простирающимся от личных до общественных, включая глобальные. И с каждым новым периодом развития общества, поднимаясь на все более высокий уровень, оно все больше зависело от времени, его понимания и следования этому пониманию. В 1966 г. Дж. Т. Фрейзером, ведущим мировым специалистом в области междисциплинарного изучения времени, было основано Международное Общество по Изучению Времени (МОИВ) – профессиональная организация ученых, интересующихся идеей времени и той ролью, которую время играет в физическом, органическом, интеллектуальном и социальном мире¹. Общество один раз в три года проводит конференции, предоставляя своим членам форум для обмена идеями. Избранные доклады с этих конференций публикуются в справочной библиотеке, состоящей из томов серии «Изучение времени». Несмотря на рост объема знаний о проблеме времени, оно во многом остается загадкой и для исследователей, и для тех людей, чья жизнь во многом определяется различными его интервалами.

1. <http://www.chronos.msu.ru/rmoiv.html>.

Чем меньше такой интервал, тем сложнее не просто уловить его протекание, а и уяснить саму суть мгновения. Для японцев, возможно, настоящее сжато до 5 сантиметров в секунду, ибо такова скорость падения лепестков сакуры во время ее цветения, наблюдение за которым позволяет понять и себя, и этот мир, и свое место в нем. В журнале «Техника молодежи» за 1975 г. была опубликована статья советских ученых, в которой утверждалось, что настоящее время длится 2,9 секунды и равно произнесению команды «На старт, внимание, марш». Такова была длительность настоящего времени молодых строителей социализма, протекающего под бодрые звуки «Марша энтузиастов» и другие подобные мелодии. Английские специалисты-психологи утверждали, что настоящее время имеет длительность 9 секунд, а все, что было до этого, уже стало прошлым и воспринимается как ушедшее. Поэтому так справедлив совет посчитать до десяти, не просто, чтобы взять себя в руки, но и для того, что событие, вызвавшее волнение, ушло в прошлое.

Столь разное прочтение сути мига, мгновения жизни, имеющего четко осмысленное содержание, заставляет обратиться в истории секунды, к формированию представлений о которой приложили ум и руку мыслители многих стран и культур. Хотя сам термин «секунда» для характеристики интервала времени был заимствован из латыни в только XVIII в., означая часть выражения «*pars minuta secunda*» («часть мелкая вторая» часа), о секунде знали еще в Шумерах, где возникло деление круга на 360 частей. Эту систему переняли древние греки, а астрономы Гиппарх и Птолемей, предложили делить день на основе шестидесятеричной системы счисления.

В 1000 г. персидский ученый Аль-Бируни определил времена полнолуний для конкретных недель через количество дней, часов, минут, секунд, третей и четвертей, отсчитывая от полудня воскресенья. В XIII в. английский философ и естествоиспытатель Роджер Бэкон установил временные промежутки между полнолуниями через количество часов, минут, секунд, третей и четвертей (*horae, minuta, secunda, tertia, quarta*) после полудня определенных дней. Еще через столетие утвердилось представление, что сутки нужно делить на 24 часа, час – на 60 минут, а минуту – на 60 секунд.

Необходимость подобного деления диктовалась важностью развития экономических, торговых связей, простиравшихся после Великих географических открытий на все более дальние расстояния. А для этого были нужны точные часы и морские хронометры. Первым известным экземпляром пружинных часов с секундной стрелкой являются часы неизвестного мастера с изображением Орфея из коллекции Фремерсдорфа, датирован-

ные 1560-1570 гг. В 1644 г. французский математик Марен Мерсенн рассчитал, что маятник с длиной 39,1 дюйма (0,994 метра) будет иметь период колебаний при стандартной гравитации (англ. Standard gravity) точно 2 секунды: одну секунду на движение вперед и одну секунду на движение обратно, что позволило отсчитывать точные секунды. Следующим шагом стало усовершенствование часового механизма за счет внедрения анкерного спуска (с секундным маятником, показывающим секунды на небольшом вспомогательном циферблате).

К этому моменту устоялось и представление о секунде как о $1/86400$ части солнечного дня. После того, как немецкий математик Карл Фридрих Гаусс предложил использовать секунду в качестве базовой единицы времени в своей системе единиц наряду с миллиметром и миллиграммом. Британская научная ассоциация в 1862 г. постановила употреблять секунду среднего солнечного времени как единицу времени. В 1874 г. была разработана система единиц измерения СГС (сантиметр-грамм-секунда), позже замененная системой МКС (метр-килограмм-секунда). Заметим, что в качестве базовой единицы времени обе системы использовали секунду.

Мировое сообщество ученых не переставало уточнять определение секунды, используя для этого все новые и новые достижения. В итоге, согласно решению XI Генеральной конференцией по мерам и весам в 1960 г., под секундой стали понимать $1/31\,556\,925,9747$ долю тропического года для 0 января 1900 г. в 12 часов эфемеридного времени, т.е. равномерной шкалы времени, основанная на определении секунды, введенном в 1952 г. на VIII съезде Международного Астрономического Союза, которое не зависит от изменяющейся скорости вращения Земли. Это определение позже уточнялось на XIII Генеральной конференции по мерам и весам (1967): секунда есть время, равное $9\,192\,631\,770$ периодам излучения, соответствующего переходу между двумя сверхтонкими уровнями основного состояния атома цезия-133. Любопытно, что секунда, ссылающаяся на атомное время, была проверена на соответствие с секундой эфемеридного времени, определяемой лунными наблюдениями и совпала с ней в пределах 1 к 10^{10} .

Потребность в корректировке понимания длительности секунды отразила все новые и новые знания о расхождениях в измерении времени. Так, еще в 1970-е гг. было установлено, что гравитационное замедление времени влияет на секунды, отсчитываемые атомными часами, в зависимости от их возвышения над поверхностью Земли. Путем корректировки значений каждых атомных часов приведением их к среднему уровню моря, удлиняя таким образом секунду примерно на $1 \cdot 10^{-10}$, была получена универсаль-

ная секунда. Примерно тогда же на международном консорциуме хронометристов было принято решение о систематическом «удлинении» года на секунду из-за неравномерного вращения Земли. Впервые в 1972 г. високосная секунда или секунда координации (англ. leap second) добавилась к всемирному координированному времени (UTC). С тех пор добавочная секунда может приплюсовываться к году в конце суток либо 31 декабря, либо 30 июня. Таким образом, в день продления года после 23 часов 59 минут и 59 секунд наступает время, равное 23 часам 59 минутам и 60 секундам. Однако в связи с тем, что вращение Земли со временем замедляется, это может стать причиной более частого ввода в календарь секунды координации, чем только в високосный год.

Ближайшим из таких годов был 2012-й. Тогда, в ночь с 30 июня на 1 июля, високосная секунда вызвала сбой в работе ряда популярных Интернет-сервисов и сайтов. Одним из пострадавших стал новостной ресурс Reddit. Его администраторы сообщили в официальном микроблоге, что сервис может быть недоступен из-за сбоя в системе управления базами данных Cassandra. Представитель компании Mozilla отметил, что после добавления лишней секунды перестали работать сервера Java-приложений. Сообщение о сбое было опубликовано и в системе Bugzilla. Схожие трудности возникли у портала Gawker, который функционировал с перебоями на протяжении получаса. Ошибка при синхронизации времени привела к сбою в работе системы бронирования билетов Amadeus. В числе ресурсов, которые затронула данная проблема, оказались: соцсеть LinkedIn, геолокационный сервис Foursquare, агрегатор рецензий Yelp и поисковик StumbleUpon. Из-за этого австралийской компании Qantas пришлось задержать до пятидесяти рейсов. Все это говорит о поистине глобальных последствиях операций с секундами.

Приведенные примеры наглядно продемонстрировали, насколько повседневная реальность зависит от секунд. Но куда больше такая зависимость ощущается там, где события выходят за рамки повседневности и часто за рамки государств, становясь международными. Несомненно, подавляющее большинство судьбоносных для мира решений имеет взвешенный характер и готовится заранее, требуя для этого времени гораздо больше, чем секунды. Но часто именно секунды утверждения этих решений – подписания важнейших международных документов, поднятия государственных флагов, рукопожатия лидеров и пр. – занимают секунды и фиксируются фото- и кинокамерами, запечатлеваются в памяти присутствующих как знаковые мгновения истории.

К сожалению, в международных отношениях секунды имеют решающее значение и при попытках реализовать негативный сценарий: совершить террористический акт, убив государственного лидера или массу ничем не повинных простых людей, спровоцировать техногенную катастрофу с самыми широкими последствиями и пр. Несмотря на то, что большинство подобных замыслов по разным причинам остается нереализованным, о них можно не только догадываться, но и представлять по многим художественным произведениям, в которых вымысел отталкивается от действительности.

Одним из первых в числе таких произведений следует упомянуть советско-северокорейский фильм 1985 г. «Секунда на подвиг» («Незабываемый соратник»). Он основан на реальных событиях и посвящается подвигу советского офицера Якова Новиченко. Во время митинга в Пхеньяне в 1946 г. в руководство КНДР была брошена граната. Однако снаряд не достиг своей цели, потому что был ловко пойман Яковым, которому в результате взрыва оторвало руку, а осколок гранаты попал в глаз. Благодаря такому самоотверженному поступку была предотвращена гибель десятков людей, в том числе представителей высшего руководства КНДР, в том числе корейского лидера Ким Ир Сена, и советского командования¹. За свой подвиг Яков Новиченко был награжден высшим орденом отличия – Героем труда КНДР. Долгие годы спустя имя Яков было одним из самых популярных среди простых жителей Кореи, а некоторые из них даже меняли свою фамилию на Новиченко.

В 2006 г. английский режиссер Сьюзен Джейкобсон сняла короткометражный, 6-минутный, фильм «Одна сотая секунды» (англ. One Hundredth of a Second). Эта дебютная работа режиссера также имела в основе реальную историю профессиональной дилеммы фотокорреспондента из ЮАР Кевина Картера и его рокового выбора весной 1993 г., совершенного не в пользу объекта съемки в Судане. Его фотография, шокировавшая общественность, зафиксировала согнувшегося пополам умирающего от голода ребенка, а в нескольких метрах от него расположившегося грифа-стервятника в ожидании добычи. За эту фотографию Картер был удостоен Пулицеровской премии, но резко осужден со стороны СМИ. А через три месяца после получения награды фотограф покончил жизнь самоубийством.

Название фильма «Одна сотая секунды» связано с тем, что 1/100 секунды - это выдержка или скорость затвора фотоаппаратов, распространенных в первой половине XX в., в которых применялись дроби, кратные 100. В

1. См.: Линин А. Советский герой Корейской республики // Самиздат. 2007. Май.

настоящее время скорости затвора, равной примерно 1/100 секунды, будет достаточно для съемки идущего быстрым шагом человека. В 2007 г. фильм Джейкобсон был удостоен награды за лучший игровой короткометражный фильм на Манхэттенском фестивале короткометражного кино. Сюжет ленты о выборе военного фотографа Кейт Гулд между профессиональным долгом и спасением жизни человека по ту сторону объектива. Волей случая оказавшись в зоне военных действий Восточной Европы, она «охотится» за уникальными кадрами во время перестрелки и сквозь весь этот хаос замечает бегущую в неизвестном направлении девочку. В надежде поймать удачный ракурс фотограф следует за ребенком, который, в страхе оглядываясь, случайно встречает человека с оружием. Тот на своем родном языке допрашивает ее, прижав автомат АК-47 ко лбу и угрожая. Кейт тем временем фотографирует испуганного ребенка. Девочка на мгновение ловит взгляд фотографа, умоляет ее о помощи. Но Кейт, поглощенная работой, игнорирует ее мольбы и делает ряд финальных снимков. Позже Кейт номинируется на премию «Лучший Фотограф Года» (в оригинале «The New Photographer of the Year Award»). Но на церемонии награждения ее одолевают воспоминания, особенно когда ведущая объявляет фотографию «Девочка», автором которой и является Кейт Гулд, победителем. Зал взрывается овациями, а на экране проецируется ужасающий снимок мертвой девочки. Кейт поспешно оставляет зал, не даже получив награду. На последних кадрах фильма она, скрывшись ото всех, дает волю слезам, понимая жестокую цену упущенной секунды, которая могла спасти жизнь ребенка.

Если в предыдущих случаях речь шла о возможности выбора, то американский документальный телевизионный сериал, посвященный расследованию техногенных катастроф и стихийных бедствий в современной истории, а также анализу причин и событий, которые привели к возникновению каждой из катастроф «Секунды до катастрофы» (англ. Seconds From Disaster), показывает, что часто у человека нет даже секунды на выбор. Впервые название «За секунду до катастрофы» появилось на российском телевидении в 2001 г., когда именно так был озаглавлен репортаж Первого канала, показанный 28 мая в связи с наводнением в Ленске. Сериал «Секунды до катастрофы» транслируется на телеканале National Geographic (NGC). Изначально эта серия состояла из 45 эпизодов, показанных на NGC с 6 июля 2004 г. по 7 марта 2007 г. Им на смену пришла просуществовавшая всего один сезон передача «Критическая ситуация». В 2011 г. National Geographic решил возродить сериал. Первая серия четвертого сезона была показана 5 сентября 2011 г. и посвящена событиям 11 сентября 2001 г.

В сериале зрителю предлагается посекундная реконструкция событий, для чего привлекаются официальные документы, интервью и свидетельские показания. Авторы ставят цель доказать, что катастрофы не происходят случайно, а к ним ведет цепочка критических событий. В соответствии с названием каждая серия «Секунд до катастрофы» делает акцент на хронологически последовательной посекундной реконструкции событий при помощи CGI-графики в стиле blueprint чертежа. Использование компьютерной графики постоянно за кадром подчеркивается чтением текста. Так, в середине каждой серии звучит фраза: «Современное компьютерное моделирование проведет вас туда, куда не сможет проникнуть ни одна камера: в самое сердце катастрофы», а в начале: «С помощью современного компьютерного моделирования мы выясним, что произошло за секунды до катастрофы».

Также в сериале используется историческая реконструкция, в которой практически отсутствуют диалоги между персонажами: их заменяет текст, читаемый рассказчиком. Каждый эпизод начинается с сопровождаемой изображением часов хронологической реконструкции, фиксирующей все критические моменты в развитии катастрофы. Затем проводится анализ причин и событий, приведших к катастрофе. В заключительной сцене зрителю демонстрируется полная реконструкция катастрофы, в которой вместе собраны как последовательность событий, приведших к катастрофе, так и результаты расследования. Часы здесь заменяются на таймер обратного отсчета. Как правило, эпизод заканчивается сентиментальной сценой, где участники событий рассказывают о своих эмоциях и впечатлениях, связанных с пережитыми секундами, минутами и часами катастрофы, а также сообщением о том, что было сделано для того, чтобы такая катастрофа больше не повторилась. Мировое внимание к этому сериалу важно потому, что в современную эпоху ни одна катастрофа уже не может считаться национальной. Мир становится глобальным, а последствия техногенных катастроф, террористических актов, стихийных бедствий и крупных аварий носят международный характер.

Стремление же эмоционально воспринять знаковый момент становится результатом сжатия времени между самим событием и желанием аудитории узнать о случившемся. Это – следствие развития современных информационных технологий: сначала радио, затем телевидения, а теперь Интернета. Но в случае со Всемирной коммуникационной сетью пользователи многое воспринимают иначе, чем слушатели радио или телезрители. Если раньше

зритель твиттер-трансляции мирится с опозданием от реального события на секунды, то сейчас он чувствует эти секунды как вечность, желая знать то, что происходит одновременно с событием, независимо от дальности расстояния. Не удовлетворяясь текстовым сопровождением (твиттер-репортажи, онлайн-конференции на форумах, оперативные посты), зритель хочет непосредственно в тот же момент видеть то, что происходит, слышать, о чем там говорят, и иметь возможность самому быть услышанным, обсудить увиденное и получить комментарий эксперта не спустя сутки, а тут же, мгновенно. Он хочет в полном смысле слова быть очевидцем. К примеру, ведется видеотрансляция в Ustream с места действия: пользователь видит картинку происходящего, там же есть функция общения в чате, то есть он может написать свое мнение или вопрос, который ведущий трансляции, может озвучить и попросить прокомментировать его у рядом с ним находящегося эксперта. Примером реал-тайм истории может считаться то, как директор Интернет-проектов агентства РИА Новости Наталья Лосева вела видеотрансляцию с подсчета голосов на прошедших в 2011 г. президентских выборах в Казахстане. Общение происходило одновременно в трех пространствах: пользователи смотрели картинку, писали сообщения в чат, оставляли комментарии в социальных сетях, в самом зале происходящее комментировали наблюдатели, находившиеся при подсчете голосов избирателей, ведущий трансляции комментировал происходящее и в реальности (обсуждение с наблюдателями прозрачности подсчета), и в сети (ответы на комментарии пользователей устно во время трансляции, то есть пользователь, написавший комментарий, ответ на него не читал, а слушал в видео-режиме), тем самым связывая всех в единый процесс – наблюдение за подсчетом голосов, ставшее не только открытым, но и международным. По мнению Лосевой, чем больше и совершеннее становятся гаджеты, тем больше растет спрос именно на реал-тайм освещение любого сюжета, представляющего интерес для иностранной аудитории¹.

Этим технические достижения способствует изменению ощущения мимолетности и синхронизации собственного бытия индивида с миром. Понятие «синхронизация» как теоретический конструкт было введено Карлом Густавом Юнгом в начале 1950-х гг. для обозначения одновременного смыслового совпадения событий, которые в действительности друг с

1. <http://newreporter.org/2012/02/06/real-tajm-istorii-sekunda-imeet-znachenie/#sthash.aNty1Lnn.dpuf>

другом не связаны. Однако воспринимая действительность как комплекс архетипических образов и идей, человек участвует в формировании коллективных универсальных паттернов (моделей), не только возникающих из коллективного бессознательного и являющиеся основным содержанием религий, мифологий, легенд, но и из отдаленной от него международной жизни, что также способствует утверждению его в качестве нового актора международных отношений.

И не только. Такая синхронизация лежит в основе растяжения времени, особенно его мельчайших фрагментов. Это растяжение времени соответствует растяжению пространства, становящегося глобальным. В фильме «Красота по-американски» (англ. *American Beauty*, 1999) есть такая фраза: «Я всегда слышал, что вся жизнь проходит перед глазами в последнюю секунду перед смертью. Ну, во-первых, эта последняя секунда никакая не секунда: она растягивается на целую вечность. На целый океан времени...» Учитывая, единство времени и пространства, следует заметить, что этот океан в глобальном мире становится практически безбрежным, а секунда, действительно, может длиться вечность. Поэтому так важно научиться не только ценить ее, но и управлять этим кратким, однако, таким значимым, моментом времени.

Литература

1. Бергсон А. Длительность и одновременность. Пер. с фр. Петербург: ACADEMIA, 1923.
2. Время и частота. Сборник статей / Под ред. Д. Джесперсена [и др.], пер. с англ. М.: Мир 1973.
3. Левич А.П. Моделирование природных референтов времени. Метаболическое время и пространство / На пути к пониманию феномена времени: конструкции времени в естествознании. Ч. 3. Методология. Физика. Биология. Математика. Теория систем. М.: Прогресс-Традиция, 2009. С. 259-335.
4. Линин А. Советский герой Корейской республики // Самиздат. 2007. Май.
5. Секунда Эл. Принцип 15 секунд. Маленькие шаги для достижения больших целей. М.: Феникс, 2005.

Бирюков С. В.,

*доктор политических наук, доцент,
профессор кафедры политических наук КемГУ*

«Европейский вызов» и новая стратегия этнополитики

ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЙ КРИЗИС: «СУМЕРКИ ЭТНИЧНОСТИ»?

Национальный вопрос – сложная и внутренне противоречивая область социальных отношений, которая не допускает унифицированного и конъюнктурного подхода. Как результат, этнополитика не предлагает универсальных политических решений, являющихся действенными и результативными независимо от условий места и времени, а также вне опыта конкретных народов и стран.

В современном мире процессы глобализации, масштабной трансграничной миграции развивающихся межкультурных обменов в контексте «взрывообразного» развития массовых коммуникаций заметно усложнили ситуацию в сфере межнациональных отношений, создав качественно новые «вызовы» для действующих политиков и реализуемых ими политических стратегий. Продолжающаяся сегодня «экспансия этнического», связанная с самоутверждением этнических общностей в различных областях жизни, все чаще ставит под сомнение устоявшиеся формы политики и типы политического порядка.

Как результат, современный мир все чаще сталкивается с проявлением межэтнических напряжений, нередко выливающихся в насильственные и кровопролитные конфликты и войны. Рост национализма в Восточной Европе и многих постсоветских странах, кризис модели «мультикультурной» интеграционной политики и обострившиеся дискуссии о национальной идентичности в ведущих странах Европы (Германии, Франции и Бельгии), электоральные успехи праворадикальных и националистических партий даже в таких толерантных и умеренных европейских странах, как Швеция и Финляндия, – яркие тому подтверждения. Рост исламофобии в Европе, восстание парижских предместий в 2005 и 2006 годах, события декабря 2010 года на Манежной площади в Москве (как бы ни интерпретировались их истоки и природа), чудовищные теракты Брейвика в Норвегии, а также недавние трагические события в Лондоне, Бостоне и Стокгольме подтверждают глобальный характер современных вызовов и проблем, касающихся тонкой и уязвимой сферы межнациональных отношений.

Сегодня можно говорить об общем кризисе этнополитики, поскольку прежние ее механизмы не действуют, новые не созданы, а консенсус по базовым этнополитическим проблемам отсутствует. Так, например, в со-

временной России до сих пор не снято противостояние между имперским дискурсом и стремлением к построению национального государства. Это в известной мере осложняет процесс выбора итоговой модели государственного строительства, вызывая напряжение в сфере межэтнических отношений. Наряду с этим, многими экспертами сегодня признается, что использование принципов мультикультурализма в постсоветских обществах не способствует ни национальной интеграции, ни уменьшению существующих региональных и этнических диспаритетов¹.

С «системными вызовами» столкнулась и современная Европа, которая, по признанию выдающегося британского социолога Зигмунда Баумана, проиграла «войну» за интеграцию мигрантов в свои общества. По его мнению, «мир сейчас совсем иной, чем он был 50–60 лет назад. Тогда человечество было «беременно» идеей ассимиляции. От чужеземцев, которые приезжали в ту или иную страну, местные жители ожидали отказа от своих нравов, традиций и даже языка. Но этого не произошло»². Таким образом, политика ассимиляции, предполагающая стирание всяких национально-культурных отличий, потерпела историческую неудачу.

Главная же «европейская проблема», по мнению многих авторов, заключается в том, что фактически потерпел официально признанное крушение мультикультурализм, долгое время рассматривавшийся в качестве единственной «легитимной» стратегии структурирования современных обществ. Понятие «мультикультурного гражданства», предложенное М. Кимличкой и предполагающее признание и поддержку меньшинств со стороны государства во всех сферах деятельности³, отныне поставлено под сомнение. Лежащий в основе мультикультурализма принцип институционализации и закрепления правового статуса этнических и конфессиональных меньшинств с последующей их интеграцией в систему социальных институтов⁴ оказался де-факто нереализуемым, приведя к обособлению меньшинств, к масштабной фрагментации и даже дезинтеграции современных западных обществ. Как результат, политизация этничности в европейских обществах все чаще происходит сегодня на основе жесткой дифференциации на «друзей» и «врагов» по модели Карла Шмитта⁵, что создает все новые линии этноконфессиональных «разломов».

Одновременно с этим продемонстрировали свою несостоятельность политические стратегии, призванные «обслуживать» сам мультикульту-

1. Kuzio T. Western Multicultural Theory and Practice and its Applicability to the Post-Soviet States // Journal of Contemporary European Studies. – 2005. - N 13(2). – P. 222.

2. Бауман З. Назад в будущее (интервью). // Итоги – 2011. - № 20 (779).

3. Kymlicka M. Multicultural Citizenship. – Oxford: Oxford University Press, 1995. – P. 1.

4. Riedel S. EU-Minderheitspolitik als Instrument der Integration // OSTEUROPA. - 2002. - N 4. - S. 502-511.

5. Шмитт К. Понятие политического // Вопросы социологии. - 1992. - № 1. - С. 37-67.

ралистский проект – в частности, стратегия консоциализма (консоциальной демократии)¹ и модель так называемого «разделения ответственности» (Power-sharing)², предполагающих включение представителей меньшинств в систему принятия политических (правительственных) решений с целью достижения и большей лояльности и ответственности. Неэффективными оказались и сами механизмы интеграции этнических, расовых и религиозных меньшинств в структуру современных социумов³. На взгляд автора, все перечисленные модели нуждаются в критическом переосмыслении в контексте проблематики «многосоставных» обществ (А. Лийпхарт).

Подобная неудача традиционных этнополитических технологий стала серьезным вызовом для стран современной Европы, в большинстве из которых утвердилась сегодня модель «демократии меньшинств». Поскольку возврат сегодня к полновластной «демократии большинства» в духе идей Ж.-Ж.Руссо в условиях «деполитизированного» «общества массового потребления» практически невозможен, возникает весьма опасный политический и идеологический вакуум, угрожающий основаниям стабильности значительного числа современных государств.

Ключевая ошибка Запада в «национальном вопросе», как признают сегодня многие исследователи, состояла в том, что правящие в западных обществах элиты перенесли знаменитый принцип «разделяй и властвуй», положенный ими ранее в основу управления их колониями и колонизированными народами, в систему «внутреннего» государственного устройства. В итоге вместо консолидации «сложных» обществ произошли их сегментация, фрагментация и даже «диаспоризация».

В этой связи следует помнить, что Европа всегда определяла себя на контрасте с не-европейским миром. Ключевым вопросом для многих исследователей являются перспективы европейской идентичности, судьба которой, в свою очередь, увязывается ими со следующими основными проблемами:

- Конкурентная перспектива: противостояние европейской модели (Европа все чаще подвергается критике со стороны национальных государств и транснациональных акторов).
- Постколониальная перспектива: как видят Европу бывшие колонии.
- Миграционная перспектива (граждане ЕС в странах не-ЕС и наоборот).

1. Lijphart A. The Politics of Accomodation Pluralism and Democracy in the Netherlands. – Berkeley, 1975; Lijphart A. Democracy in Plural Societies. – New Heaven and London, 1977.
2. Schnekener U. Making Power-Sharing work: Lessons from successes and failures in ethnic conflict regulation. Journal of Peace Research. – 2002. - N 39(2). – P. 203–28.
3. Helbling M. Public Debates on Integration and immigration in six West European countries // EU Working Papers. – 2010. - N 22.

- Европейская идентичность и европейская интеграция.
- Европа и глобальная «политика памяти» (worldwide politics of memory).

Отсутствие ясного и очевидного ответа на эти вопросы в рамках европейского опыта подтверждают и современные европейские дискуссии о мультикультурализме и о проблемах национальной идентичности. Poleмика началась в Германии с заявления одного из лидеров баварской ХСС, действующего премьер-министра Баварии Х. Зеехофера об исчерпании возможностей мультикультурализма (Multi-Kulti) в отношении немецкого общества. Германская элита первоначально осудила подобный подход, но постепенно устами федерального канцлера А. Меркель признала глубокий кризис «механизмов интеграции» мигрантов в германский социум. Мощным рефреном прозвучало и вызвавшее шок и неприятие у многих мнение видного функционера СДПГ Т. Сарацина о том, что мигранты якобы разрушают Германию и способствуют снижению ее интеллектуального потенциала. В свою очередь, во Франции попытка бывшего президента Н. Саркози начать дискуссию о составляющих «французской идентичности» вызвала неоднозначную реакцию в самой стране и на уровне общеевропейской политики. Подобную постановку вопроса, в частности, осудил один из лидеров фракции либералов в Европарламенте, бывший премьер-министр Бельгии Ги Верховстадт. В то же время поддержка Саркози пришла с весьма неожиданной стороны – от Барта де Вевера – лидера, «прославившегося» своими антииммиграционными «инициативами» Нового фламандского альянса (Фландрия). Тем самым вопрос о степени консолидированности политического и ценностно-мировоззренческого единства многих европейских наций остается открытым.

Сегодня уже невозможно однозначно ответить на вопрос о том, существует ли единая бельгийская нация и продолжают ли франкофоны-квебекцы оставаться неотъемлемой частью единой канадской нации? Также неясно, сохранится ли общebritанская идентичность, объединяющая англичан, валлийцев, ольстерцев и шотландцев, и как далеко пойдет утверждение каталонской идентичности в ущерб общеиспанской. Используемые в рамках ЕС политические стратегии – включая создание «Европы регионов», поддержку «безгосударственных наций» либо возрождение национальных языков этнорегиональных меньшинств – имеют своим следствием эскалацию требований последних, а не добровольную их интеграцию в существующий политический и правовой контекст¹.

В современных условиях существенной проблемой для процесса нациестроительства является заметное уменьшение возможностей нацио-

1. Hillard P. Minorities et regionalismes dans l'Europe Federale des Regions. – Paris: Guibert, 2005. – P. 137-275.

нального государства в осуществлении им функций политической социализации, консолидации и интеграции, что ранее считалось необходимым для сохранения политической нации как таковой. В то же время, расчет на то, что уже сегодня можно полностью «передать» осуществление этих функций гражданскому обществу и его институтам, оказался преждевременным вследствие значительной «сегментации» последнего. Как результат, возник известный политический вакуум, позволяющий «этническим предпринимателям» (Б. Андерсон) реализовывать стратегии нациестроительства, эксплуатируя мифологему «общности судьбы»¹.

В этой связи следует напомнить, что вплоть до сегодняшнего дня между собой конкурировали две противоположных по своему смыслу модели нациестроительства: если в рамках политической нации этнические различия в рассматриваемых обществах игнорировались, в то время как в рамках модели «культурной нации» принадлежность к определенной национальной (племенной), языковой или религиозной общности играла весьма существенную роль. В рамках последней модели нация понималась как независимое от государства «сообщество судьбы», лежащие в основе которого факторы «культурного самоопределения» сохраняли свою силу в течение десятилетий².

Приверженцы модели «культурной нации» стремятся к изменению государственных структур с целью создания этнически однородных национальных государств, достижения территориальной автономии или признанию коллективных прав национального меньшинства, основываясь на идее изначального объективного существования их этничности. Последнее утверждение покоилось на трех понятийных элементах, включая сюда «общий язык, общую культуру и общую историческую судьбу». С момента основания большинства современных государств эта теория не соотносилась с объективно существующей этнической реальностью, и практически все современные государственные границы были установлены исходя из сугубо властно-политических, то есть достаточно произвольных оснований. Таким образом, национальные меньшинства, стремясь к реализации своих целей – от пересмотра границ до расширения своего участия во власти – создавали масштабный конфликтный потенциал, угрожающий мирному сосуществованию народов Европы. Подтверждением тому – продолжающийся по сей день в тлеющей форме «балканский кризис», связанный с распадом единой Югославии, а также последовательное усложнение межэтнических отношений в Южной и Восточной Европе.

1. Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. – М.: Канон-пресс, 2001. – P. 173-179.

2. Ridel S. Politisierung von Ethnizität in Transformationsgesellschaften // WeltTrends. – 2003. – № 11. – S. 62-63.

В рамках этнополитического анализа сегодня нередко прибегают к т.н. «объективным критериям» в целях более достоверного описания этнического сознания. Подобные «критерии» воспринимаются в качестве некоторой «культурной константы», сумевшей сохраниться в течение десятилетий «иноземного господства». Однако, как показывают результаты большого числа исследований в области духовных и общественных наук в XX веке, сознание собственной этнической принадлежности (идентичности) в каждом конкретном случае является результатом современного процесса развития¹.

Последнее оставляет широкий простор для использования манипулятивных технологий, эксплуатирующих эффект «политизации этничности». В результате разрыв между этнополитическими реалиями и утвердившимися представлениями о гомогенной «культурной нации» порождает многочисленные необоснованные претензии, попытки осуществления этноцида и передела границ, а также легитимирует насилие в качестве политического средства, используемого для достижения этнического самоопределения и для закрепления образа «этнического врага». Это, в свою очередь, создает широкие возможности для использования т.н. деструктивных этнополитических технологий, среди которых - разобщение этносов и разжигание межнациональной розни, технологии разрушения национальных идеалов и иллюзий, психологическое и информационное давление, создание отрицательных стереотипов, выдвижение несправедливых обвинений и пропаганда «коллективной вины». Современная этнополитика пока не выработала эффективных технологий противодействия последним.

Современная ситуация усугубляется еще и тем, что в условиях кризиса институтов национального государства фактически не действуют традиционные и «устоявшиеся» модели регулирования межнациональных отношений, принятые в политической практике западных государств. С точки зрения устоявшихся стратегий этнополитики возможен выбор государства в пользу одной из перечисленных ниже моделей национальной политики:

1. Модель ассимиляции – предполагает процесс этнокультурного поглощения представителями более многочисленной этнической общности представителей менее многочисленной общности, который едва ли возможен в условиях достигнутого на сегодняшний день уровня политической «эмансипации» этносов, чьи права закреплены соответствующими нормами международного права.

2. Модель «плавильного котла» (Melting Pot) – когда в результате процесса смешения нескольких разноэтничных групп, ни одна из которых не является доминирующей, ими утрачивается первоначальная этническая

1. Ridet S. Politisierung von Ethnizitaet in Transformationsgesellschaften. – S. 63.

идентичность и формируется новая, вобравшая в себя черты ассимилированных культур. Однако процесс создания «новых исторических общностей» подобным способом представляется весьма проблематичным в условиях прогрессирующей «фрагментации» и «сегментации» современных обществ.

3. Модель «ядра (центра) – периферии». Подобная модель характерна для стран с этнически доминирующим и более развитым центром, обладающим в силу этого экономической и политической властью, и отсталой и подчиненной ему периферией. Ключевая проблема подобных государств – проблема неудовлетворенности прав и интересов меньшинств, с которой напрямую связан феномен этнического и регионального сепаратизмов.

4. Модель «культурного плюрализма» – ситуация, когда в рамках государства гармонично сосуществуют представители различных этнических общностей, и при этом все они рассматриваются обществом как одинаково ценные в общем национально-культурном комплексе. Однако данная модель может успешно функционировать лишь при условии наличия мощных механизмов политической интеграции, а также легитимных институтов, имеющих выраженный «наднациональный» характер.

Очевидно, что все перечисленные выше модели национальной политики сегодня в значительной степени выработали свой «ресурс», и требуются качественно новые, интегральные подходы.

В свою очередь, современные европейские дискуссии лишь подтвердили общую нерешенность вопроса о модели интеграции, которая бы обеспечивала гармоничное состояние и развитие межнациональных отношений в современных многонациональных государствах, и шире – о концепции национальной политики, которая была бы обеспечивала успешное решение всей совокупности проблем, накопившихся в этнополитической сфере. Попробуем сформулировать основные черты этой концепции, отталкиваясь от практического опыта и уже имеющихся теоретических разработок.

ЭТНОПОЛИТИКА: К НОВОЙ КОНЦЕПЦИИ

На взгляд автора, целью национальной политики в современных условиях должно являться достижение содержательного единства общества («единства во многообразии»), реализующегося во всех основных сферах его жизнедеятельности, при безусловном сохранении этнокультурного и этноконфессионального разнообразия – которое отныне рассматривается как ключевой ресурс динамичного и полноценного социально-политического развития.

Субъектами национальной политики является государство в лице центральных (федеральных) и региональных властей, то есть органов государственного уровня управления, а также (с известными оговорками) органы

местного самоуправления, решающие в своей повседневной деятельности национальные проблемы, и шире – вся совокупность субъектов публичной публичной, которые включены в сферу межэтнических отношений. Все более активную роль в формировании и осуществлении национальной политики играют глобальные политические акторы, в числе которых влиятельные международные организации и союзы, неправительственные организации (НПО), сетевые структуры и т. п.

Объектами национальной политики являются этнические общности (идентифицирующая себя в соответствии с национальным критерием личность, этносы, нации, субэтнические и суперэтнические группы, национальные меньшинства и национальные движения), а также те сферы, где они действуют и проявляют себя: экономическая, этносоциальная, политико-административная.

Соответственно, следует выделить и три взаимосвязанных блока этнополитики: этносоциальный (демографическая, гуманитарная, экологическая составляющие национальной политики), экономический (инвестиционная, структурная, бюджетно-финансовая, научно-техническая составляющие региональной политики), административно-правовой.

В свою очередь, этнополитология формулирует следующие основные принципы, на основе которых должна строиться этнополитика. Это следующие принципы:

1) Рефлексивность – способность к осмыслению всего комплекса присутствующих в этнической сфере проблем, промежуточных и итоговых результатов конкретных мероприятий этнической в сфере политики;

2) Аналитичность – аналитическое обоснование принимаемых в сфере этнополитики решений, что предполагает использование специального аналитического инструментария как консультантами, так и практиками этнополитики;

3) Обоснованность принимаемых решений с учетом параметров конкретной ситуации в сфере межнациональных отношений;

4) Технологичность – опора практической этнополитики на набор специализированных этнополитических технологий;

5) Прогностичность – способность прогнозировать развитие ситуации в этнополитической сфере, развитие конкретной ситуации в сфере межнациональных отношений, а также последствия принимаемых в этой сфере властно-политических решений;

6) Гласность, открытость и подконтрольность механизмов и процедур выработки и осуществления этнополитики обществу;

7) Задействование механизмов этнического самоуправления при решении проблем в сфере межнациональных отношений;

8) Развитие механизмов помощи и защиты «проблемных этносов», предоставление им льгот и привилегий на адресной основе;

9) Опережающее, своевременное и оперативное реагирование на межэтнические напряжения и конфликты.

Все это позволяет добиться управляемой и гармоничной ситуации в сфере межнациональных отношений, своевременно предупреждая и урегулируя межэтнические конфликты, смягчая этноконфессиональные расколы и преодолевая этноконфликтные напряжения.

Однако достигнуть этой цели сегодня возможно лишь за счет внедрения в общественную жизнь принципов толерантности, взаимной открытости и диалога, для чего, национальная политика современного государства, в свою очередь, должна основываться на следующих критериях:

Среди критериев эффективности национальной политики традиционно называют:

1) Результативность;

2) Адекватность специфическим условиям страны – национальному составу населения, специфике государственного устройства, историческим традициям межнациональных отношений;

3) Адаптивность к социально-экономическим и социально-культурным изменениям;

4) Комплексность – способность одновременно решать различные аспекты национальных проблем (социальные, экономические, правовые);

5) Эффективное функционирование механизма обратных связей между субъектами и объектами национальной политики;

6) Управляемость и стабильность всей системы межнациональных отношений.

По отношению к сложившимся национальным традициям и национальному опыту, соответственно, различаются две возможные стратегии национально-государственного строительства:

Традиционализм – стремление опереться на сложившиеся национальные модели и образцы жизни, адаптировав их к актуальным вызовам этнополитической действительности.

Модернизм – политическая стратегия, основанная на стремлении к национальному обновлению, к изменению ценностей и образа жизни этноса или нации с целью его адаптации к вызовам современности.

По отношению к протекающим этнополитическим процессам, соответственно, основой национальной политики государства может стать одна из двух перечисленных стратегий:

Стратегия стабилизации – нацелена на консолидацию этнической либо многонациональной общности, обеспечение ее единства либо на достижение национального примирения;

Стратегия развития – направлена на придание этнополитической сфере новой динамики через инициирование импульсов обновления в разных сферах жизни.

Именно обеспечение комплиментарности четырех вышеназванных стратегий, по мнению автора, позволит стабилизировать и наполнить новым качественным содержанием современную этнополитику.

В свою очередь, для повышения эффективности этнополитики необходима и соответствующая модернизация этнополитических стратегий и технологий. Современная ситуация в сфере межнациональных отношений настоятельно требует, что любая сфера политики центральной власти должна иметь национальное наполнение – будь то экономика, социальная сфера, экология, безопасность граждан. Поэтому основным содержанием национальной политики должно являться функционирование государства на основе принципа единства разнообразия, воплощение его в законодательной базе и реализация на практике. Речь должна идти не столько о технологизации, а о гуманитаризации национальной политики, о превращении сферы межнациональных отношений в ключевой объект публичной политики (вместо прежнего государственно-центричного подхода).

Современному государству необходимо переориентироваться с решения тактических задач на комплексное управление этносферой с помощью политических, и шире – публичных инструментов. Государственно-центричный подход должен быть заменен подходом к формированию этнополитики, предполагающим партнерство государства, этнополитических субъектов и институтов гражданского общества своеобразной моделью «трипартизма» в этнополитической сфере.

Особое значение для современного многонационального государства имеет этническое представительство, представляющее собой механизм взаимодействия между его этнической и политической структурами. Решение этой проблемы предполагает комбинацию таких внешне исключающих друг друга принципов, как равноудаленность государства от всех этнополитических сил и принципа «опорной нации» и «осевого этноса». В то же время одно не искажает другого, поскольку роль «осевого этноса» предполагает не его административно-политическое преобладание, а решающую степень его ответственности за сохранение общих государственных, культуры и экономики, которые являются достоянием всех населяющих страну народов.

Одновременно продолжается спор о маркерах этничности. Продолжается полемика приверженцев примордиализма и социального конструктивизма, в то время как все больший вес набирает подход, признающий свободное определение индивидом его собственной этнической принадлежности. Именно поэтому сегодня необходимо перейти изучения иден-

тичности к изучению идентификации, от групп к проектам создания групп, от общей культуры к категоризации, от сущности - к процессу. Необходимо признать, как уже сделали некоторые исследователи, что этничность, раса и нация представляют собой не объекты внешнего мира, а способы его видения, интерпретации и репрезентации¹. В этом случае решающее значение для управления сферой этнического имеет не политико-административное воздействие на нее извне, а культурная политика, позволяющая гибко влиять на состояние этносферы и протекающие в ней процессы «изнутри».

В условиях современного многообразия и «поляризации идентичностей» целесообразнее говорить не просто об урегулировании конфликтов и смягчении межэтнических противоречий, а о новых технологиях формирования этнополитической идентичности, предполагающих как коллективный, так и индивидуальный выбор конкретных индивидов. С целью избежания конфликтов следует вернуться к идее «множественной идентичности» Д. де Ружмона, во основе которой лежит принцип комплиментарности идентичностей разного уровня. Следует напомнить, что свое время Д. де Ружмон рассматривал в качестве возможных альтернатив политического самоопределения для народов и стран Европы индивидуалистическую, национально-государственную и регионалистскую модели².

Развивая свою идею, де Ружмон говорил о возможности формирования «плюралистической идентичности» для граждан будущей «объединенной Европы»: патриотической, национальной, культурной и универсальной³. Патриотическая верность (в случае самого де Ружмона) проявилась у мыслителя по отношению к региону Невшатель (его родному кантону), национальная – по отношению к государству Швейцарская Конфедерация, культурная – по отношению к франкофонному миру, а универсальный – по отношению к протестантизму – религии, принадлежность к которой он ощущал.

Сегодня граждане стран ЕС имеют возможность выразить свое мнение путем подачи голосов на трех уровнях: 1) локальный уровень (коммуны, муниципалитеты); 2) региональный уровень; национально-государственный уровень; 4) Уровень Евросоюза. Главной проблемой в этих условиях остается достижение взаимной комплиментарности между всеми этими идентификационными уровнями, которые сегодня нередко находятся в состоянии конфликта между собой.

В современных условиях стремиться не к утверждению мультикультурализма как идеологии нацменьшинств, находящихся под покровитель-

1. Брубейкер Р. Этничность без групп. – М.: ВШЭ, 2012.

2. Rougemont D. de. Pour une Metropole regional. – Neuchatel, 1963, P. 22.

3. Rougemont D. de. La Region n'est pas un mini-Etat-Nation. L'Europe des Regions 2. – P. 3.

ством государства, но о конструировании суперэтносов как воплощения модели «единства во многообразии», а не некоторой наднациональной (безнациональной) конструкции. Как полагают некоторые исследователи, внутри трех основных «координат» - культуры, политики и экономики – и должна формироваться новая общеевропейская идентичность¹. Экономика призвана создать необходимые рамки для развития новой общности, политика – направить и упорядочить процесс ее формирования, в то время как культура – предложить надежные регуляторы взаимоотношений внутри этой формирующейся общности.

Наряду с этим, вместо создания новых «плавильных котлов» - следует использовать стратегию амальгамизации, предполагающей не переплавку взаимодействующих народов в некоторый унифицированный субстрат, но тесное «взаимопереплетение» их культур, идентичностей, ценностей и интересов в различных сферах совместной деятельности. Гетерогенное «множество» как органическое целое должно стать итоговой моделью, характеризующей желательное состояние этносферы, достигаемое с помощью инструментов политики.

Во избежание сегментации европейских обществ следует вернуться и к идее видного теоретика австромарксизма К. Реннера о «внетерриториальной автономии», которая имеет своей основой индивидуальный выбор этнической идентичности, и не связана однозначно с идеей регионального и национального самоопределения. В своем опубликованном в 1899 году произведении «Государство и нация» Реннер провозгласил «принцип персональности», согласно которому отдельным национальностям империи необходимо предоставить не территориальную автономию, а обеспечить защиту представителей каждой национальности во всех частях многонационального государства². Данный концепт, истолкованный в современном ключе, вполне органично дополняет идею «плюралистической идентичности», и позволяет избежать излишне радикальных подходов «политизации этничности», угрожающих стабильности и самому существованию современных национальных государств.

В чем же состоит, на взгляд автора, конструктивная альтернатива современному европейскому «кризису этнополитики»? По его мнению, в ситуации углубляющегося кризиса политики мультикультурализма отказаться от навязывания странам и народам ЕС унифицированной наднациональной общеевропейской идентичности. Представляется, что для преодоления существующих внутриевропейских расколов необходимо вернуться к идее «четырех культурно-цивилизационных «осей» Европы – собственно Западной Европы (определяющей общеполитическую стратегию развития),

1. Petschen S. Nationalismus und das Europa der Regionen // Welttrends». - 1994. - N. 4. - S. 123.

2. Реннер К. Государство и нация. – СПб, 1906.

Южной Европы (выступающей в роли своеобразного цивилизационного «фильтра» и одновременно инструмента диалога с миром ислама, а также естественный «геополитический «мост», связывающий «европейский мир» со Средиземноморьем), Центральной и Восточной Европы с неформальным доминированием Германии (для которой характерна приверженность сохранению христианско-консервативных традиций и института национальной государственности), Северной Европы (страны которой ориентированы на социал-демократическую модель и ценности равноправия, солидарности и плюрализма, также имеющие большое значение для общеевропейского интеграционного проекта). Как представляется, подобное переструктурирование «Большой Европы» будет способствовать ее последующей консолидации на качественно новых и более надежных основаниях.

На взгляд автора, политические элиты стран «Старой Европы», чрезмерно увлекшись решением социально-экономических проблем, не отдают себе в полной мере отчет в том, насколько глубокой становится «фрагментация» общеевропейского политического и идеологического пространства, и как далеко может зайти процесс национального и регионального «самоопределения». Дальнейшее игнорирование «особых интересов» и «особого взгляда» регионов, национальных меньшинств и «безгосударственных наций» равно как и недооценка деструктивного потенциала выдвигаемых ими требований и проектов, как представляется, может создать проблемы для продвижения проекта «европейской интеграции» уже в обозримом будущем. В конечном итоге, все будет зависеть от позиции стран «Старой Европы», взявших сегодня на себя ответственность за дальнейшую судьбу «общеевропейского проекта». И прежде всего – от их способности найти новые ценностные основания для общеевропейского проекта, предложить и сформировать новые политические и социально-экономические механизмы недискриминационного характера, которые бы сделали реинтеграцию народов, стран, регионов и этнокультурных сообществ в политическое, правовое и культурное пространства естественной и возможной, без ущемления сложившихся и формирующихся идентичностей. По мнению автора, заявившая сегодня о себе идентичность четырех вышеперечисленных «субрегионов» должна быть переосмыслена именно как составная часть идентичности общеевропейской, что невозможно, на наш взгляд, без диалога элит «Старой» и «Новой» Европы, без рефлексии по поводу общеевропейских ценностей. Без чего, в конечном итоге, едва ли будут успешными любые общеевропейские экономические и политические проекты, а равно и избежание «сумерек этничности», которые угрожают ныне Объединенной Европе.

Данненберг А.Н.,

*доцент кафедры государственно-конфессиональных отношений
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, докторант,
кандидат исторических наук*

«Народная религиозность»: этнический фактор в католицизме в Латинской Америке

Латиноамериканский регион всегда занимал особое место в системе мирового католицизма. Будучи привнесенным извне, он долгое время оставался в Латинской Америке не столько духовной основой общества, сколько орудием подчинения местного населения, а так же завозимых из Африки негров-рабов. Лишь с начала XIX века креольская буржуазия обратилась к христианству как смысло/структурообразующему компоненту, способному упрочить ее власть в новых независимых государствах. Как отмечает А.Н. Глинкин, вопросы взаимоотношений патриотов с католической церковью имели два взаимосвязанных и тесно переплетавшихся аспекта: внутривполитический и международный. Если в первом случае речь шла о нейтрализации или завоевании на свою сторону новой государственной властью массы глубоко религиозных людей и местной католической иерархии, то во втором – о нормализации отношений с Ватиканом.¹

Отметим, что глубокая религиозность латиноамериканцев (как представителей специфической цивилизационной общности) изначально имела свои неповторимые особенности, которые с течением времени привели к формированию такого явления как «народный католицизм» или шире – «народной религиозности». Главной ее чертой стало смешение традиционного христианства с местными, а так же завезенными из Африки культурами, и активное внедрение в христианство этнического компонента, часто в ущерб непосредственно религиозной догматике и ритуальной практике католицизма.

На сегодняшний день латиноамериканский вариант католицизма (как представляется, именно этот термин наиболее полно отражает специфику католицизма в регионе) продолжает демонстрировать активное продвижение в сторону «народной религиозности». Индейское и африканское население стран субконтинента все более активно заявляет о себе как о самостоятельной и уникальной компоненте Латинской Америки. Рост самосознания этнических групп напрямую связан и с обращением их к сво-

1. См.: Глинкин А.Н. Дипломатия Симона Боливара. М. Международные отношения. 1991.

им корням, в том числе и к самобытным религиозным представлениям. В данном случае сложно не согласиться с мнением Б. Тернера, подчеркивающего, что сегодня «по всему миру происходит сложное взаимодействие религии и национальной идентичности».¹

Ярким примером здесь может служить восстание Сапатистской армии национального освобождения (EZLN) под командованием субкоманданте Маркоса 1 января 1994 года в мексиканском штате Чьяпас, населенном преимущественно индейскими племенами – потомками майя.

Непростая для традиционного католицизма ситуация сложилась в Венесуэле, где, как отмечает американский исследователь Р. Хаггерти, «культурная всеключаемость природы венесуэльского католицизма символизировалась в образе национальной покровительницы метиски Марии Лионсы, популярной фигуры среди венесуэльцев всех социальных классов».

Сама же католическая церковь не вполне согласна с подобной трактовкой, отмечая с тревогой, что до тех пор «пока Венесуэла остается бедной страной с населением, испытывающим недостаток в образовании и социальном обеспечении, культ Марии Лионсы, вероятно, будет оставаться популярным».²

Развиты синкретические религиозные представления и среди населения Мексики, где католицизм вступил в синтез с индейской традицией майя. В Мексике широко распространен культ Девы Марии Гваделупской, о котором М. Сапата Меса пишет: «Этот культ – еще один явный пример религиозного синкретизма, которым живет Мексика», на примере которого только и можно «глубоко понимать и постигать религиозность мексиканского народа всех уровней и социально-экономических слоев».³

Таким образом, в данной статье будет рассмотрена специфика формирования этно-религиозного сознания жителей Латинской Америки и складывание специфической системы латиноамериканского католицизма на современном этапе.

Обратимся к данным по этническому составу населения стран Латинской Америки:

1. Тернер Б. Религия в постсекулярном обществе//«Государство, религия, Церковь в России и за рубежом», 2012, №2(30) С. 31

2. Venezuelan cult growing in popularity. Режим доступа: URL: http://www.catholic.org/international/international_story.php?id=43753

3. Zapata Meza, M.. Religious Diversity throughout Mexican History and Philosophy: An introduction to understand Mexico's Contemporary Religious Context. SUSI: Religious Pluralism University of California Santa Barbara, CA., 2009, p.14

**Этнический состав государств Латинской Америки
в начале XXI века¹**

СТРАНА	НАСЕЛЕНИЕ	ИНДЕЙЦЫ	КРЕОЛЫ	МЕТИСЫ	МУЛАТЫ	НЕГРЫ	САМБО	АЗИАТЫ
Метисо-индейские государства								
Эквадор	13.700.000	39.0%	9.9%	41.0%	5.0%	5.0%	0.0%	0.1%
Гватемала	14.202.000	53.0%	4.0%	42.0%	0.0%	0.0%	0.2%	0.8%
Перу	29.331.000	45.5%	12.0%	32.0%	9.7%	0.0%	0.0%	0.8%
Боливия	9.947.000	55.0%	15.0%	28.0%	2.0%	0.1%	0.5%	0.0%
Метисо-африканские государства								
Панама	3.481.000	8.0%	10.0%	32.0%	27.0%	5.0%	14.0%	4.0%
Колумбия	45.980.000	1.8%	20.0%	53.2%	21.0%	3.9%	0.1%	0.0%
Венесуэла	28.814.000	2.7%	16.9%	37.7%	37.7%	2.8%	0.0%	2.2%
Афро-креольские государства								
Гаити	10.111.000	0.0%	0.8%	0.0%	9.0%	90.0%	0.0%	0.2%
Куба	11.204.000	0.0%	37.0%	0.0%	51.0%	11.0%	0.0%	1.0%
Пуэрто-Рико	3.990.000	0.0%	74.8%	0.0%	10.0%	15.0%	0.0%	0.2%
Бразилия	194.579.000	0.4%	53.8%	39.1%	39.1%	6.2%	0.0%	0.5%
Доминиканская республика	10.158.000	0.0%	7.7%	0.0%	14.6%	75.0%	2.3%	0.4%
Метистские государства								
Сальвадор	6.179.000	8.0%	1.0%	91.0%	0.0%	0.0%	0.0%	0.0%
Гондурас	7.541.000	7.7%	1.0%	85.6%	1.7%	0.0%	3.3%	0.7%
Мексика	110.128.000	14.0%	15.0%	70.0%	0.5%	0.0%	0.0%	0.5%
Никарагуа	5.783.000	6.9%	14.0%	78.3%	0.0%	0.0%	0.6%	0.2%
Парагвай	6.405.000	1.5%	20.0%	74.5%	3.5%	0.0%	0.0%	0.5%
Креольские государства								
Аргентина	40.471.000	1.0%	85.0%	11.1%	0.0%	0.0%	0.0%	2.9%
Чили	17.053.000	3.2%	52.7%	44.0%	0.0%	0.0%	0.0%	0.0%
Коста-Рика	4.610.000	0.8%	82.0%	15.0%	0.0%	0%	2.0%	0.2%
Уругвай	3.367.000	0.0%	88.0%	8.0%	4.0%	0.0%	0.0%	0.0%

Из таблицы видно, что чисто креольских государств, то есть государств, с подавляющим большинством белого населения, всего четыре. Все остальные представляют собой смешанные типы со своими социокультурными особенностями.

Не белое население стран Латинской Америки – это индейцы и выходцы из Африки. Именно их культурный компонент преобладает в ряде стран региона, определяя религиозную палитру. Говоря об индейском компоненте, следует упомянуть такое популярное на сегодняшний день течение в общественно-политической жизни региона как индеанизм. Своими истоками индеанизм имеет индихенизм – течение общественной мысли и государственная практика, нацеленные на улучшение условий проживания коренных народов Латинской Америки и их дальнейшую интеграцию и

1. Данные по: Lizcano Fernández F. Composición Étnica de las Tres Áreas Culturales del Continente Americano al Comienzo del Siglo XXI//Convergencia, mayo-agosto 2005, núm. 38

ассимиляцию. В последствие из индихенизма выделился индеанизм, суть которого заключается в идее автономного развития коренных народов с опорой на собственное культурное, в том числе и религиозное, наследие.¹

Что же касается африканской составляющей, то, как известно, карибская и латиноамериканская культуры испытали сильное влияние африканской музыки, религии традиций.² Как отмечает Т. Мартин, факт африканского сознания - текущая и доминирующая тема в карибской истории двадцатого века³. Корни африканского сознания двадцатого века восходят к более раннему периоду - к девятнадцатому веку и ранее. После отмены рабства многие выходцы из Африки пытались вернуться на свою историческую родину. Так, в частности, тысячи конголезцев, проживавших на Кубе, искали пути репатриации в Конго. Но уехать удалось далеко не всем. В результате огромное количество чернокожего населения осталось на постоянное жительство в странах Латинской Америки.

Как отмечает известный философ и теолог освобождения Э. Дюссель, во времена рождения испаноамериканской цивилизации, когда происходило слияние культур и цивилизаций (*amerindianas*), христианское сознание утверждалось очень быстро (быстрее или медленнее в ту или иную эпоху), занимая позиции, предлагая и создавая инструменты для своего эффективного продвижения.⁴

Следует помнить, что евангелизация Латинской Америки являла собой столкновение между мифическим миром и миром христианства (веры), между индейским духом и христианской душой. Таким образом, оно не должно пониматься как простое столкновение испанского мира и индейского. По мнению Э. Дюсселя в данном случае необходимо говорить о проблеме латиноамериканского мессианства и унификации христианства и испанизма против чистого язычества.⁵ И действительно, латиноамериканское сообщество рождалось в результате слияния трех полюсов: испанской цивилизации, Церкви (которая часто действовала автономно) и амероиндейской цивилизации (*amerindianas*). Следует добавить к этому и влившийся позже африканский компонент, оказавший огромное влияние на формирование латиноамериканской цивилизации.

Важно отметить, что по мнению ряда исследователей своего рода свя-

1. Шинкаренко А. А. Индейские движения и организации в политических процессах Перу и Эквадора. Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук : 23.00.02- Москва, 2010

2. Neilly Herbert L. Black Pride: The Philosophy and Opinions of Black Nationalism. Bloomington, Ind. : AuthorHouse, 2005. p. 469

3. Martin T. African and Indian Consciousness//General History of the Caribbean: The Caribbean in the Twentieth Century. UNESCO, 2004, p. 258

4. Dussel E. America Latina y Conciencia Cristina. Quito. Ecuador. 1970, p. 8

5. Ibid., p. 13

зующим звеном между различными этносами на протяжении столетий служил христианский образ Девы Марии. Хорошо известно, что культ Богородицы является одним из центральных в католицизме - согласно католической традиции, закрепленной «ex cathedra» в 1950 папой Пием XII году, вслед за Успением Богородицы последовало её Вознесение. Но если в Европе столь высокий (официальный) статус Дева Мария приобрела только в середине XX столетия, то в Латинской Америке она уже давно считалась центральной фигурой христианства. Как отмечает Ф. Баес-Хорхе, ее мощное влияние распространялось (и распространяется) абсолютно на все сферы жизни латиноамериканцев – от самых интимных (здоровье, межличностные отношения) до самых сложных, таких как политическая.¹

Почитание образа Девы Марии имеет различные объяснения. Мексиканский теолог Х. Гарсия Гонсалес, как и мексиканский исследователь Х.Л. Герреро полагают, что все дело было в самом образе Богоматери и символической, которую индейцы считали и восприняли. Так свечение вокруг образа (на изображении), а так же розовые и алые оттенки ее одежд ассоциировались у местного населения с рассветом, то есть с Солнцем. Образ лег на представления индейцев (в первую очередь, ацтеков) об эпохе пятого Солнца (*nahui ollín*).²

Дева Мария почитается абсолютно всеми социальными слоями и этническими группами региона. При этом именно она часто становится объектом синкретизации.

Проблема так называемого народного католицизма (шире – народной религиозности) уже не первый год является дискуссионной в латиноамериканских научных исследованиях. Первое, что следует отметить в этой связи, что имеются два основных аспекта при подходе к изучению данного явления: онтологический и гносеологический. Первый состоит в концептуальном определении народной религиозности, вторая - в выявлении ее основных черт.

Говоря о народной религиозности в Латинской Америке, мы говорим, прежде всего, о религиозном синкретизме. Можно рассматривать народную религию как более простое, примитивное прочтение религии официальной - в этом случае речь может идти о несоблюдении обрядовой стороны, незнании священных текстов, упрощении процедур и так далее. Но в Латинской Америке «народность» христианской религии связана, прежде

1. Báez-Jorge F. La Virgen de la Caridad del Cobre y la historiografía cubana (Dogmatismos y silencios en torno al poder y la nación)// Ulúa, enero-junio de 2003, p. 117

2. Garcia Gonzalez J. Maria en la religiosidad popular. Una intuición fecunda de Puebla – URL: http://www.celam.org/documentos_celam/002.doc; Guerrero J. L., Flor y canto del nacimiento de México, ed. Realidad, Teoría y Práctica, Cuauhtitlán, Edo. De México 2000, 6a Edición, p. 463.

всего, с привнесением в нее чужеродных компонентов. Таким образом, религиозное сознание большей части населения Латинской Америки – это синкретическое религиозное сознание.

Следует отметить, что и сам термин «синкретизм» по отношению к религии не является с точки зрения некоторых исследователей бесспорным. Так А. Лампе полагает, что данный термин скорее описательный, нежели объясняющий суть явления, а связь между католицизмом и религиозными верованиями индейцев или африканскими практиками, как пространство народной религии, предпочтительнее называть мультирелигиозным.¹

Как отмечает Х. Рамирес Калдасилья, рассматривая специфику латиноамериканского религиозного сознания, структура религиозных идей трансформируется от простых форм до доктринальных комплексов, в то время как существует два разных вида религиозного сознания: одно систематизированное, разработанное на идеологических уровнях, и другое – повседневное, с большой долей эмоций. В результате, определяя народную религиозность, он делает следующее заключение: «Доктринальные теоретические системы и организации находятся в состоянии противостояния с изменчивостью и спонтанностью. Но внутри них появляются и более восприимчивые к изменениям, спонтанности и включению новых элементов религиозные варианты. В их движении по отделению от ортодоксального ядра и находится объяснение народной религиозности».²

Бразильский исследователь П. Рибейро де Оливейра определял народный католицизм следующим образом: «набор представлений и религиозных практик, развитых народным воображением, начиная с религиозных символов, введенных миссионерами и колонизаторами, с которыми соединились религиозные индейские и африканские символы».³

Х. Рамирез Калсадила дает свое определение народной религиозности: «Мы определяем религиозность как степень и способ, с помощью которых вера и религиозные практики появляются в сознании и поведении верующего или группы верующих».⁴

Говоря о народной религиозности Х. Эстрада Диас отмечает, что народ-

1. Oehmichen C. Religiosidad popular México Cuba. Instituto de Investigaciones Antropológicas, Universidad Nacional Autónoma de México, Plaza y Valdés Editores, México, 2004 (Resena)//An. Antrop., 2003, n. 37, p.280

2. См.: Ramírez Calzadilla J. La religiosidad popular en la identidad cultural latinoamericana y caribeña

3. Ribeiro de Oliveira P. Religião e dominação de classe: gênese, estrutura e função do catolicismo romanizado no Brasil. Petrópolis: Vozes. 1985. p. 347-357

4. См.: Ramírez Calzadilla J. La religión. Estudio de investigadores cubanos sobre la temática religiosa. Ciudad Habana. Política. 1993.

ная религиозность понимается в большинстве случаев как синкретизм, язычество и христианство одновременно. При этом надежда на Бога сопрягается в ней с опорой на магический компонент.¹

Католическая церковь чутко следила за развитием народной религии. При этом, церковные иерархии употребляли термин «народный католицизм» как исконно присущий, но не извращающий суть веры, оговариваясь, что до некоторых эта вера пока что дошла не в полной мере. В 1979 году на Третьей Епископальной Конференции в Мексике шло активное обсуждение проблематики, связанной с народной верой и ее спецификой. В заявлениях Конференции давалось следующее объяснение специфики латиноамериканского католицизма: «Говорится о форме культурного существования по которой религия воспринимается конкретным народом. Религия латиноамериканцев в своей наиболее характерной культурной форме – вера, выраженная в католицизме. Это народный католицизм... Набожность в народном католицизме не проникла должным образом и не достигла евангелизации коренных культурных групп, а также населения африканского происхождения...».

В свою очередь архиепископ Сантьяго де Кабальерос Р. Де ла Роса и Карпио выделяет следующие компоненты, соединяющиеся в специфическую религиозность латиноамериканцев:

1. Туземные религии, которые присутствуют на латиноамериканском субконтиненте, где регистрируется более 660 различных этнических групп.

2. Африканские религии, так как черный компонент так или иначе присутствует практически во всех странах Латинской Америки.

3. Народный католицизм.²

«Народная религиозность» в Латинской Америке завоевывает все более обширные пространства. Разумеется, степень ее распространения варьируется от государства к государству. Пожалуй, наименее подвержена ей такая латиноамериканская страна как Аргентина, отличающаяся большим количеством выходцев из Европы. Как представляется, не случайно и действующий папа римский Франциск – аргентинец (учитывая, что выбор последнего конклава был, скорее всего, из кандидатов – выходцев из регионов так называемого «южного христианства»).

Испанский исследователь П. Паркер Гумасьо, анализируя сложившуюся

1. Estrada Diaz J. El reto de la religiosidad popular a la teologia//La religiosidad popular: Antropología e historia. Anthropos Editorial. 2003 T.1, p. 257

2. Monseñor Ramón de la Rosa y Carpio. Religiosidades en América Latina y El Caribe. Conferencia «Religiosidades en América Latina». Barcelona. 23 de septiembre de 2008

ситуацию, прямо пишет, что католицизм уже не является ни главенствующей, ни монополистической религией в Латинской Америке, каковым он являлся до середины XX века, а для каких-то стран региона и до концов XX века. Католицизм продолжает оставаться мажоритарной Церковью и в большинстве стран он все еще пользуется (не гласными, не законным) привилегиями, но латиноамериканское религиозное поле сегодня – это множественное число и его символическо-семантические границы уже не являются закрытыми: сейчас мы можем наблюдать перекрестные влияния, которые изменяют постоянно веру, ритуалы, этику и эстетику религиозного, духовного и магического содержания.¹

Плюрализм, отмечает Д. Ноултон, сейчас норма для Латинской Америки, «хотя многие продолжают сопротивляться этой идее».² Еще более радикально ставит вопрос профессор латиноамериканистики Университета Нотр-Дам Ф. Хапогиан: «плюралистическая проблем для католиков в Латинской Америке сегодня является беспрецедентной».³

Современное латиноамериканское общество – это общество мультирелигиозное, постепенно отходящее от диктата мировых религий. Латинская Америка сегодня ярко демонстрирует, что доминирующая в ней католическая вера в своем догматическом варианте (а только он и возможен в случае с христианством, обладающим жесткими догматами) все меньше находит отклик в сердцах верующих. Население начинает все больше обращать внимание на более либеральные варианты христианства, а так же нехристианские религиозные традиции. В случае же с католицизмом мы можем говорить о выборе в пользу его «народной» версии, нежели официальной. Все это говорит о постепенной смене ориентиров в религиозном сознании латиноамериканцев, а о самой Латинской Америке – как об уникальном этно-религиозном пространстве, формирующем свою собственную модель христианства.

Список литературы:

1. Глинкин А.Н. Дипломатия Симона Боливара. М. Международные отношения. 1991.
2. Тернер Б. Религия в постсекулярном обществе//«Государство, религия, Церковь в России и за рубежом», 2012, №2(30).
3. Шинкаренко А. А. Индейские движения и организации в политиче-

1. Parker Gumucio C. ¿América Latina ya no es católica? Pluralismo cultural y religioso creciente//América Latina Hoy, 2005, Vol.41, p. 47

2. Knowlton D. C. Mormonism in Latin America: Towards the Twenty-first Century//Dialogue: A Journal of Mormon Thought, 1996, 29, p. 159

3. Hagopian F. Latin American catholicism in an age of religious and political pluralism: a framework for analysis//Working Paper ,2006, № 332, p.3

ских процессах Перу и Эквадора. Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук : 23.00.02. Москва, 2010.

4. Báez-Jorge F. La Virgen de la Caridad del Cobre y la historiografía cubana (Dogmatismos y silencios en torno al poder y la nación)// Ulúa, enero-junio de 2003.

5. Dussel E. America Latina y Conciencia Cristina. Quito. Ecuador. 1970.

6. Estrada Diaz J. El reto de la religiosidad popular a la teología//La religiosidad popular: Antropología e historia. Anthropos Editorial. 2003 T.1.

7. Garcia Gonzalez J. Maria en la religiosidad popular. Una intuición fecunda de Puebla – URL: http://www.celam.org/documentos_celam/002.doc.

8. Guerrero J. L., Flor y canto del nacimiento de México, ed. Realidad, Teoría y Práctica, Cuauhtitlán, Edo. De México 2000, 6a Edición.

9. Hagopian F. Latin American catholicism in an age of religious and political pluralism: a framework for analysis//Working Paper ,2006, № 332.

10. Knowlton D. C. Mormonism in Latin America: Towards the Twenty-first Century//Dialogue: A Journal of Mormon Thought, 1996, № 29.

11. Lizcano Fernández F. Composición Étnica de las Tres Áreas Culturales del Continente Americano al Comienzo del Siglo XXI//Convergencia, mayo-agosto 2005, núm. 38

12. Martin T. African and Indian Consciousness//General History of the Caribbean: The Caribbean in the Twentieth Century. UNESCO, 2004.

13. Monseñor Ramón de la Rosa y Carpio. Religiosidades en América Latina y El Caribe. Conferencia «Religiosidades en América Latina». Barcelona. 23 de septiembre de 2008.

14. Neilly Herbert L. Black Pride: The Philosophy and Opinions of Black Nationalism. Bloomington, Ind. : AuthorHouse, 2005.

15. Oehmichen C. Religiosidad popular México Cuba. Instituto de Investigaciones Antropológicas, Universidad Nacional Autónoma de México, Plaza y Valdés Editores, México, 2004 (Resena)//An. Antrop., 2003, n. 37.

16. Parker Gumucio C. ¿América Latina ya no es católica? Pluralismo cultural y religioso creciente//América Latina Hoy, 2005, Vol.41.

17. Ramírez Calzadilla J. La religión. Estudio de investigadores cubanos sobre la temática religiosa. Ciudad Habana. Política. 1993.

18. Ribeiro de Oliveira P. Religião e dominação de classe: gênese, estrutura e função do catolicismo romanizado no Brasil. Petrópolis: Vozes. 1985.

19. Venezuelan cult growing in popularity. Режим доступа: URL: http://www.catholic.org/international/international_story.php?id=43753

Zapata Meza, M.. Religious Diversity throughout Mexican History and Philosophy: An introduction to understand Mexico's Contemporary Religious Context. SUSI: Religious Pluralism University of California Santa Barbara, CA., 2009.

Казанин М.В.,

*старший преподаватель кафедры Тихоокеанской Азии Школы
региональных и международных исследований Дальневосточного
федерального университета*

Точки напряженности в китайско-американских отношениях и возможности для России

В последние три десятилетия большое значение для мирового сообщества, в том числе для российского государства, представляет развитие политических и экономических отношений США и КНР, в связи с этим важно выявить точки противостояния между двумя ведущими мировыми державами и определить те направления, в которых России следует предпринимать определенные действия для обеспечения своих национальных интересов.

В настоящее время американский подход в отношении с КНР можно сформулировать двумя терминами: «вмешательство и сдерживание». Под «вмешательством» подразумевается политическая, экономическая и военная деятельность. Что касается «сдерживания», то это комплекс мероприятий, проводимых посредством третьих стран и направленных на поддержание напряженности вокруг границ КНР.

КНР, в противовес американскому подходу, реализует два стратегических направления: «создание мирного окружения» и «мирного возвышения»[1]. Данные политические стратегии были выработаны на основе предложенной Дэн Сяопином «великой стратегии», которая подразумевает под собой: 1) контроль за окружением и предупреждение угроз правящему режиму; 2) сохранение внутригосударственного порядка при выражении различных форм социального недовольства; 3) достижение и поддержание положения главенствующей геополитической силы.

Также Дэн Сяопином были сформулированы следующие принципы внешней политики: «наблюдать за миром, защищать свои позиции, спокойно вести внешние дела, скрывать свои возможности и искать подходящего момента, оставаться незаметным и никогда не заявлять о лидерстве». Данные принципы были достаточно актуальны в период 80-х гг. прошлого столетия, поскольку КНР не обладала реальными возможностями для противостояния США[2].

Очевидно, что США и КНР являются соперниками в геополитическом плане, но их противостояние реализуется не напрямую, а в форме проти-

востояния США–страна союзник США–КНР. К странам, которые представляют в той или иной мере угрозу национальной безопасности КНР, можно отнести Японию, Республику Корею (далее – РК), Тайвань, Малайзию, Филиппины, Индию.

Первые три страны в настоящий момент являются «непотопляемыми авианосцами США», что объясняется постоянным базированием крупных военных подразделений Военно-Морских Сил (далее – ВМС), Военно-Воздушных Сил (далее – ВВС) и Корпуса Морской Пехоты США. Более того, очевиден рост присутствия военных подразделений США на территориях данных государств: доказательством служит строительство военно-морской базы РК на острове Чеджудо, которая будет способна принимать авианесущие корабли ВМС США, кроме того, Япония планирует расширить количество военных аэродромов для защиты своих интересов в районе архипелага Дяоюйдао[4].

Следует отметить, что США продолжает принимать активное участие в оснащении ВВС и ВМС Тайваня. Так, в 2012 году США продали Тайваню два минных тральщика, которые были сняты с вооружения ВМС США, модернизировали четыре самолета дальнего радиолокационного обнаружения (далее – ДРЛО), поставили несколько десятков комплектов электронного оборудования для устаревающих истребителей Ф-16 и в конце 2013 г. начали поставки новых боевых вертолетов «Апач» АН-64D. Кроме этого, самым важным элементом этого сотрудничества является запуск и эксплуатация наземной станции ДРЛО, которая позволит вести наблюдение за полетами китайской военной авиации[5].

В публикациях американских специалистов в открытой печати отмечается, что Тайвань является самым близким и самым эффективным аванпостом в деле разведки обстановки на территории КНР, при этом определенные успехи имеются и у китайской разведки, успешно вербующей тайваньских военных разного ранга. На втором месте по эффективности агентурной деятельности – РК и на третьем месте – Япония, которая способна проводить лишь радиотехническую и радиоэлектронную разведку[3].

С учетом проводимых США, Японией и РК регулярных крупномасштабных учений командование НОАК в последние два года резко увеличило количество учений флотов как в акваториях Желтого, Восточно-китайского, и Южно-китайского морей, так и за пределами «первой линии островов». В течение 2012–2013 гг. корабли трех флотов ВМС НОАК более 14 раз проводили учения в Западной части Тихого океана. В ходе недавних учений «Маневренность-5» японские военные корабли на протяжении трех дней реально мешали проведению учений флотов ВМС НОАК[6].

Совершенно очевидно, что подобная активность не может не беспокоить руководство КНР, которое вынуждено активизировать свою деятельность и принимать адекватные меры, в том числе направлять представителей Министерства обороны в дружественные страны Ближнего Востока и Африки для обсуждения планов по строительству пунктов базирования надводных кораблей ВМС НОАК, которые будут сопровождать караваны китайских судов со стратегически важным сырьем из отдаленных регионов земного шара.

Одной из угроз национальной (транспортной и экономической) безопасности КНР является «Малаккская дилемма», т.е. угроза со стороны стран бассейна Южно-Китайского моря, берега которых омывают воды Малаккского пролива и по которому проходит основной путь снабжения КНР. Суммарная стоимость товаров, перевозимых этим путем, достигает, по оценкам специалистов, 5,3 триллиона долларов США по состоянию на 2013 год. Кроме вероятной угрозы экономической безопасности такие страны, как Малайзия и Филиппины, разрешают доступ на свои аэродромы и порты разведывательной авиации и кораблям США, которые ведут постоянно наблюдение за Южным флотом ВМС НОАК, и делают это иногда достаточно агрессивно[7].

Еще одна страна, которая представляет скрытую угрозу развитию КНР – это Индия: она в силу нерешенных территориальных споров остается в числе соперников по региону, нежели сторонников. В сохранении данной ситуации заинтересованы США и потому достаточно тесно сотрудничают с Индией в военно-техническом плане.

Кроме вышеуказанных конфликтных точек между США и КНР необходимо указать на борьбу двух ведущих государств в киберпространстве и космическом пространстве. Проблема кибер-или Интернет безопасности в настоящее время приобрела особую актуальность, поскольку к началу XXI века сеть Интернет прочно «охватила» все сферы жизни, а поскольку создавалась она как инструмент системы военной связи, контроля и управления, то неудивительно, что специалисты организаций, отвечающих за национальную безопасность США, получили доступ к секретной информации как своих союзников, так и вероятных противников.

Руководство КНР, а именно Центральный Военный Совет и Центральный Комитет Коммунистической Партии, после докладов от соответствующих органов еще во второй половине 90-х гг. XX в. приняло решение развивать собственную систему информационной безопасности под названием «Зеленая стена», которая должна была обезопасить гражданские компьютерные системы и частных пользователей от вредоносных программ, способных извлекать из компьютеров интересующую США информацию. Спустя почти 15 лет в КНР практически создана правовая база

для борьбы с внутренним кибер-терроризмом и кибер-преступностью. Для защиты интересов государственных структур в КНР создана система специальных подразделений интернет-безопасности, которые размещены в городах центрального подчинения и обеспечивают функционирование систем связи и информирования органов государственной власти[8].

Конфликт проявляется и в космическом пространстве, в котором запрещено размещать вооружение, однако ведущие страны мира испытывают противоспутниковое оружие. Так, например, еще Советский Союз испытывал лазерное или лучевое оружие наземного базирования для ослепления или вывода из строя космических аппаратов. В настоящее время в Китае пошли по такому же пути, одновременно разработав ракетное оружие, которое способно поражать такие особо важные космические аппараты, как спутники американской системы глобального позиционирования – GPS[9]. По информации зарубежных специалистов, китайские космические аппараты за последнее время совершили ряд маневров в опасной близости от иностранных спутников, что при условии возникновения военного конфликта может обеспечить «ослепление» Вооруженных сил США [10].

Противовесом американской системы глобального позиционирования для КНР стала система «Бэйдоу», которая позволит китайским промышленникам и военным независимо функционировать в любой точке земли. Причиной разработки такой системы стали неудачные испытания баллистических ракет «Дунфэн-31», которые проводились в 1996 г. и закончились нештатным отключением навигационной системы, созданной на базе приемников GPS. С этого момента КНР проводит испытания и ракетные стрельбы только над собственной территорией, что позволяет избежать утечки информации о возможностях ракетно-ядерного щита[11].

В целом анализ действий руководства КНР на мировой арене позволяет сделать вывод, что китайская правящая элита четко реализует «математическую» стратегию внешней политики, которая организована по схеме: «угроза – анализ – вероятное решение с учетом вариантов – рассмотрение-принятие решения руководством страны».

Тем не менее, очевидна необходимость для КНР наличия достаточно сильного союзника, который мог бы оказать серьезную помощь в деле обеспечения национальной безопасности. В данной ситуации совершенно очевидна роль России как «безопасного тыла» для КНР, и выражается это как в военно-политическом плане, так и в экономическом, при этом следует отметить недостаточную эффективность российско-китайского сотрудничества.

Ответом на интенсивное взаимодействие США с Японией и РК могло бы послужить увеличение двусторонних российско-китайских учений надводных и подводных кораблей в акваториях Желтого, Восточно-китай-

ского и Южно-китайского морей, регулярные учения военно-воздушных сил. Такие меры необходимы как для обеспечения национальных интересов КНР, так и РФ, тем более, что влияние России в столь важном регионе мира незначительно, для его усиления требуется систематическое производство и оснащение современными высокотехнологичными видами вооружений ВМС и ВВС.

Анализ экономических угроз для КНР, исходящих от стран АТР, которые разделяют с США «теорию китайской угрозы», показывает, что они связаны либо с транспортно-экономической, либо с ресурсно-экономической безопасностью.

В этом направлении Россия также может сыграть важнейшую для КНР роль – сухопутного транспортного коридора, однако для этого России необходимо расширить и модернизировать систему железных дорог. Реализация такого масштабного проекта обеспечит создание большого количества временных рабочих мест для строителей и некоторого количества постоянных рабочих мест для сотрудников грузовых терминалов и пассажирских станций, сделает десятки регионов инвестиционно-привлекательными, что поможет поднять уровень жизни, решить демографическую проблему в регионах Сибири и Дальнего Востока и, соответственно, обеспечить национальную безопасность.

У российских производителей есть все возможности для получения своей доли на внутреннем китайском рынке нефти и газа, поскольку в КНР в силу ускоренного экономического роста наблюдается острая нехватка отдельных видов горюче-смазочных материалов и топлива: по подсчетам китайских специалистов, в целом по стране недостаток мазута для промышленных предприятий превышает 20 млн. тонн в год по состоянию на 2013 год; в центральных провинциях КНР введена норма отпуска газа на автозаправочных станциях[11].

Таким образом, Россия вполне способна обеспечить решение своих отдельных, но, безусловно, чрезвычайно значимых политических и экономических задач, используя противоречия, складывающиеся в регионе АТР.

Литература:

1. Zalmay M. Khalilzad, Abram N. Shulsky, Daniel L. Byman, Roger Cliff, David T. Orletsky, David Shlapak, Ashley J. Tellis. The United States and a Rising China: strategic military implications. Электронный ресурс. RAND Publishing House. Santa Monica, 1999 p. 111.

2. Rodger Baker and Zhixing Zhang. The Paradox of China's Naval Strategy. Электронный ресурс. Strategic forecasting Global Intelligence. URL: <http://www.stratfor.com/weekly/paradox-chinas-naval-strategy> (дата обращения: 10.10.2013).

3. David Wise. Tiger Trap: America's Secret Spy War with China. Электронный ресурс. New York Times. URL: http://www.nytimes.com/2011/08/07/books/review/tiger-trap-by-david-wise-book-review.html?_r=0 (дата обращения: 21.10.2013).

4. Cheju / Jeju Naval Base. Электронный ресурс. Global Security. URL: <http://www.globalsecurity.org/military/world/rok/jeju.htm> (дата обращения: 04.11.2013).

5. Ли Фучжи. Теория объединения двух берегов, экономика как точка притяжения. Электронный ресурс. International Financial news. URL: <http://international.caixun.com/lfz/20130809-CX03c120.html> (дата обращения: 01.11.2013).

6. Чжао Сюэлян. Японские военные корабли под угрозой обстрела вторглись в район учений. Электронный ресурс. China internet news center. URL: http://military.china.com.cn/2013-11/01/content_30468143.htm (дата обращения: 03.10.2013).

7. Bonnie S. Glaser, Senior Fellow. Armed Clash in the South China Sea. Contingency Planning Memorandum No. 14. Электронный ресурс. Council on foreign relations. <http://www.cfr.org/world/armed-clash-south-china-sea/p27883> (дата обращения: 30.10.2013).

8. Mark A. Stokes and L.C. Russell Hsiao. Countering Chinese Cyber Operations: Opportunities and Challenges for U.S. Interests. Электронный ресурс. Project 2049 Institute. URL: http://www.project2049.net/documents/countering_chinese_cyber_operations_stokes_hsiao.pdf (дата обращения: 05.11.2013).

9. Вскрытие реальной причины создания системы «Бэйдоу». Электронный ресурс. SINA Military forum. URL: <http://club.mil.news.sina.com.cn/thread-575194-1-1.html> (дата обращения: 02.11.2013).

10. Jeremy Hsu. Chinese Satellites Bump During Secret Maneuvers. Электронный ресурс. TechMedia Network. URL: <http://www.space.com/9062-chinese-satellites-bump-secret-maneuvers.html> (дата обращения 06.11.2013)

11. James C. Mulvenon, Murray Scot Tanner, Michael S. Chase, David Frelinger, David C. Gompert, Martin C. Libicki, Kevin L. Pollpeter. Chinese Responses to U.S. Military Transformation and Implications for the Department of Defense. RAND Publishing House. Santa Monica, 2006. p. 156.

12. Чжун Чжилин. Анализ импорта-экспорта нефти и нефтепродуктов в КНР в 2013 году. Электронный ресурс. China market research net. URL: http://www.20087.com/News/201307/N_27101999_201305_QiTaZhongYouYiShiYouJiCongLiQingKuangWuTiQuDeYouLe.html (дата обращения: 10.10.2013).

Калмыкова М.В.,

*аспирантка Исторического факультета МГУ им.М.В. Ломоносова
кафедры этнологии, заместитель заведующего кафедрой «Менеджмент
в гостиничном и ресторанном бизнесе» Университета «Синергия»*

Пища в обрядах жизненного цикла населения Северной Италии (на примере свадебной трапезы)

Питание является важнейшей частью жизни людей, проявлением их материальной культуры. Пища представляет собой важный этнологический источник, отражающий специфику культурного и социально-экономического развития народов. В сфере материальной культуры, в том числе и в пище, в связи с процессом глобализации, происходит постепенное нивелирование особенностей, характерных для той или иной историко-этнографической общности.

Выбор объекта исследования обусловлен тем, что изучение питания европейцев, северных итальянцев еще не становилось предметом специального научного изучения среди отечественных исследователей. В связи с популярностью итальянской кухни в разных странах мира и в Российской Федерации в частности, изучение кулинарных традиций населения Италии имеет не только научное, но и практическое значение.

Однако распространенное за пределами страны понятие «итальянская кухня» самими итальянцами не принимается. Жители говорят, что не существует «итальянской еды», есть кухня конкретного региона.

Отгалкиваясь от географической, климатической, хозяйственно-культурной характеристики можно выделить три основные зоны: Северная, Центральная (к югу от Эмилии-Романьи до Лацио) и Южная (от Лацио к Сицилии). Отмечу значительное отличие Севера, с одной стороны, от Юга с Центром, с другой. Отчасти это связано с тем, что Север отделен горами, не все регионы имеют прибрежную полосу. Юг и Центр являются более засушливыми областями, имеющими длинную прибрежную полосу.

В общей сложности, согласно Конституции в стране выделяются двадцать областей (регионов, итал. *regioni*). Из них Северная Италия включает в себя восемь: Валь д'Аоста, Пьемонт, Лигурия, Ломбардия, Трентино-Альто Адидже, Венето, Эмилия-Романья, Фриули-Венеция Джулия.

Регионы Северной Италии

Анализ праздничной пищи (на примере свадебной трапезы) населения Северной Италии позволяет проследить механизмы сохранения локальной традиционной кухни.

Немаловажную роль играла пища в процессе ухаживания молодого человека за девушкой.

Девушки ели хлеб из ячменя, который по верованиям помогал им «увидеть» будущего мужа. Также брали семечко из яблока, приговаривали: «скажи мне правду / скажи мне точно, / любит ли меня мой жених, / если не любит – вспыхни, / если любит – стори»¹.

Если все получалось и свадьбу назначали, трапезы организовывались в обоих домах. Обед проходил в доме невесты, а ужин с дальнейшими вечерними танцами, играми в доме жениха.

В Эмилии-Романье, например, торжественный обед устраивался только в доме жениха, в котором супруги в дальнейшем должны были жить. Готовили вместе матери жениха и невесты. Начинали процесс подготовки за три-четыре дня. Накрывали также они, но на помощь приходили невестки братьев жениха и невесты. Стол накрывали один длинный, бывали случаи, когда молодоженов рассаживали с разных сторон длинного стола². В конце

1. Baldini E. Sacra tavola. Bologna, 2003.P.87.

2. Полевые материалы автора (далее ПМА): Карро Патриция, учитель начальных классов, Эмилия-Романья.

свадебного обеда кто-то из родителей ставил перед женихом тарелку с листьями салата, которую он должен был заметить и бросить за спину. Растительная пища здесь символизировала бедность и превратность судьбы молодоженов, в момент, когда, наоборот, на столе должно быть все связано с дальнейшим благополучием. Если жених не замечал – аплодировали тому, кто тарелку поставил, но, как правило, муж выбрасывал тарелку – и тогда все аплодисменты были в его честь¹. В течение всего праздника за столом разговаривали о будущих детях молодоженов, все шутки содержали намек на репродуктивную силу молодого мужа. В Эмилии-Романье на праздничном столе обязательны были куриные супы с яйцами².

Традиция предусматривала следующий порядок действий: праздничный обед в доме невесты назначили на воскресенье, в которое провозглашали последнее третье объявление о бракосочетании (молодые в присутствии обеих матерей оглашали свое решение на местном рынке). В следующую субботу проходила гражданская запись и свадьба в церкви, на которую приглашали самых близких родственников, далее молодожены расходились по домам. На следующий день, в воскресенье давали обед в доме невесты, которая была одета в свадебное платье и дальнейшее торжественное перемещение в дом жениха. Постепенно все эти этапы соединились в один день: сначала потерялась традиция воскресного обеда в доме невесты, далее в день свадьбы же назначались обе трапезы³. Подарки, которые подносились молодым в этот день, часто состояли из продуктов питания.

В день свадьбы предлагали обильный завтрак в Ломбардии перед тем, как идти в церковь: печеночный паштет, цыплята, колбасы, что в другой день составляло бы обилие двух дневных обедов, а в дальнейшем все трапезы сопровождалось немереным количеством вина.⁴

В Эмилии-Романье также есть свидетельства плотного завтрака, на который предлагали суп, несколько куриц, индейку в доме жениха и такой же в доме невесты накрывали⁵.

Отец жениха, встречая молодую невестку перед входом в дом, предлагал ей бокал вина, а свекровь на лестнице протягивала невестке большой половник. В некоторых регионах встречается обычай, когда молодая жена

1. Baldini E. Op. cit. P. 114.

2. Tassoni G. *Arti e tradizioni popolari*. Bellinzona. 1973. P. 310.

3. Idem. P.101

4. Idem. P. 202.

5. Idem. P. 310.

должна взять бокал вина и разбить его о землю: если ручеек польется на север – первым будет мальчик, если на юг – девочка.

Далее молодую жену сажали на мешок с зерном, так она могла обеспечить изобилие в доме¹. Но и наоборот, гарантировала свою плодовитость.

С 60-ых годов XX века торжества стали проводиться в ресторанах, почти никогда дома не проводятся торжественные ужины в честь свадьбы. Сегодня часто арендуются банкетные залы, коттеджи (как правило, агротуризм), куда заказывают кейтеринг (выездное обслуживание). Торжественный ужин проходит на нейтральной территории. Как бы то ни было, обслуживают сегодня наемные официанты, хотя часто украшением, в том числе, выбором цветов, занимаются сами супруги.

Расходы делятся пополам между двумя семьями. В Пьемонте и Эмилии-Романье есть традиция, по которой только семья невесты должна платить за праздничный обед.

По прибытии гостям подают аперитивы: ликеры, а в качестве сувениров раздают конфеты (глазурь с цельным миндалем внутри) в бонбоньерках (может быть пакетик из узорной ткани, а может быть хрустальная коробочка), их же прилагают к приглашению на свадьбу (как правило, миндаль в сахаре). В Эмилии-Романье пять конфет в бонбоньерках наоборот раздают в конце банкета².

В целом традиция с бонбоньерками характерна не только для свадьбы, но также их раздают по торжественным случаям: крестины, первое причастие, конфирмация, выпускной.

В горной части Эмилии-Романьи помимо конфет с миндалем раздают также традиционные бисквиты (*zuccherini montanari*), на изготовление которых подчас уходило по 200 яиц в доме невесты и столько же в доме жениха³. Храниться они могут 20 дней в обычных бумажных пакетах.

Торжественный ужин начинается, когда рассаживаются молодожены. Они устраиваются последними во главе стола, рядом с родителями.

Неофициальный ведущий из активных гостей предлагает тосты за молодых, часто в рифму, а друзья весь вечер подшучивают над молодоженами. Распространен в Эмилии-Романье обычай, по которому разрезают галстук жениха на многочисленные кусочки, которые затем продают гостям.

В меню торжественного ужина включают иногда 10-15 блюд. Как отмечают интервьюируемые, важны не сами блюда, а обилие на столе. Центральное место занимают паста, ризотто (на первое два блюда предлагают

1. Baldini E. Op. cit. P. 117.

2. ПМА: Кампанини Антонелла, преподаватель, Болонский университет, Реджо-Эмилия.

3. Так же.

ся); на второе – мясные (популярно жаркое с картофелем) и рыбные блюда. Большое внимание уделяется бесчисленному количеству закусок (копчености, колбасные изделия в изобилии). Обязательны сырны тарелки, свадебный торт (как правило, на базе бисквита, должен быть белого цвета), украшенный фруктами и безе, наверху по традиции устанавливаются фигурки молодоженов, торжество заканчивается кофе, крепкими диджестивами. Сейчас уделяется внимание тому, чтобы база, на которой стоят фигурки молодоженов была круглой. Помимо жениха и невесты часто на базу «устанавливают» фигурки младенцев¹.

Раньше торты не делали в несколько уровней, как правило, выставляли домашнюю выпечку. Распространены были крендели, которые размягчали в белом вине².

В Эмилии-Романье на первое обязательно предлагают традиционные праздничные блюда фаршированные мясом капеллетти и тортеллини в бульоне (вид пасты). Также пасту фаршируют овощами, часто тыквой и сыром риккота. На стол ставят вареное и жареное мясо, пармезан, дзампоне (нашпигованная свиная ножка), сливовый мармелад. На второе в горных районах часто предлагают дичь, из местных рек форель, линь, речных раков. Из вин – местные сорта ламбруско, мальвазия, фортана. Часто сезонный фактор влияет на выбор главных блюд на столе.

Интересно описание праздничного ужина в Пьемонте «merenda sinoira» («блюда на закуску»). Его проводят на второй день после свадьбы для друзей и родственников семьи мужа (которые не приходят на саму свадьбу в первый день), начинается торжество в 18.00 и плавно перетекает в ужин. Готовят подруги матери мужа, они же накрывают на стол, даже если собирается 70 человек³.

На стол в торжественный день выставляются лучшие вина. Во Фриули-Венеции-Джулии редко выставляют игристые вина, только для первых тостов, в основном всей трапезе сопутствуют тихие вина. Как правило, белые и розовые, хотя в последнее время также выставляют и красные вина⁴.

В отличие от свадебной «театральной» трапезы на Юге Италии, где она может затянуться на 12 часов с танцами и музыкальными паузами, на Севере ужины сокращены, длятся всего 3-4 часа сегодня⁵.

1. ПМА: Карро Патриция, учитель начальных классов, Эмилия-Романья.

2. Там же.

3. ПМА: Дженти Марина, пенсионерка, Турин. 25.05.2009.

4. ПМА: Маркон Джорджо, искусствовед, Фриули-Венеция-Джулия. 20.05.09.

5. ПМА: Д'Алессио Пьетро, 45 лет, повар из Пармы, Эмилия-Романья.

Таким образом, праздничный стол характеризуется тем, что местные жители и сегодня гордятся своими пищевыми традициями и стремятся сохранить собственное региональное своеобразие, предпочитая употреблять преимущественно местные продукты, тем более, в такие знаменательные праздники, как свадьба.

Изменения, происходящие в системе питания жителей изучаемого региона в наши дни, нельзя назвать радикальными: сохраняются традиционные блюда и рецепты. При этом многие опрошенные подтверждают, что на Юге Италии обрядовая пища сохранилась лучше, нежели в промышленно развитом Севере страны.

В городах наблюдается более заметная эволюция питания населения, нежели в небольших поселениях (характерных для горных областей Трентино Альто-Адидже, Валь д'Аоста), где воспроизводство пищевых традиций происходит из поколения в поколение.

Изучение итальянской кухни в ее историческом развитии показывает возможности предотвращения полной глобализации культуры питания, сохранения ее исконных исторических основ. В этом смысле итальянский опыт заслуживает особого внимания.

Список используемой литературы:

1. Baldini E. *Sacra tavola*. Bologna, 2003.
2. Tassoni G. *Arti e tradizioni popolari*. Bellinzona. 1973.
3. Список информаторов, 2007-2012 гг.:
4. Д'Алессио Пьетро, 45 лет, повар из Пармы, Эмилия-Романья.
5. Дженти Марина, 72 года, пенсинерка, Турин, Пьемонт.
6. Кампанини Антонелла, 40 лет, профессор, Болонский университет, Реджо-Эмилия, Эмилия-Романья.
7. Карро Патриция. 35 лет, учитель начальных классов, Эмилия-Романья.
8. Маркон Джорджо, 50 лет, искусствовед, Фриули-Венеция-Джулия.

Наточий А.Н.,

*кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории
и методики воспитания и психического развития личности
Николаевского национального университета
имени В.А. Сухомлинского*

Программно-целевой подход к воспитанию подростков в общеобразовательных школах-интернатах Украины

Постановка проблемы. На современном этапе ведущей тенденцией воспитания подрастающего поколения становится формирование системы ценностного отношения личности к природному и социальному окружению и к самой себе.

Демократизация и гуманизация украинского общества предусматривают, в частности, переосмысление содержания учебно-воспитательного процесса в общеобразовательных учебных заведениях различных типов, отказ от стереотипных форм и методов работы в них. Исследования современных украинских ученых (И. Бех, А. Богуш, А. Бойко, Л. Варяница, А. Капская, В. Кузь, В. Оржеховская, Ю. Приходько, О. Савченко, О. Сухомлинская и др.) характеризуют общее неблагоприятное состояние детей в обществе. Реальное состояние детей определяется значительными ограничениями, недостаточным обеспечением материальных и духовных интересов, которые необходимы для полноценной жизнедеятельности современных детей.

Социальное расслоение общества, рыночные отношения, частная собственность, отсутствие четких нравственных ориентиров, влияние религии, нарушение законности – все это дети воспринимают как реальность, к которой надо приспособляться. В связи с этим возникает проблема построения такой системы воспитания, которая интегрирует образование, культуру, духовность при сохранении ценностных ориентаций личности и народа.

Стратегическим документом, в котором определены содержание и формы воспитательной работы, формирование гуманистических ценностей и образов гражданской позиции выступают «Основные ориентиры воспитания учащихся 1-11 классов общеобразовательных учебных заведений» (2011 г.).

В этом контексте актуальность приобретает проблема воспитания детей подросткового возраста (10-11 – 14-15 лет) в общеобразовательных школах-интернатах.

Анализ исследований и публикаций. Подростковый возраст является сложным, кризисным периодом развития человека. По мнению К. Леви-

на, подросток находится в положении «маргинальной личности»: он уже вышел из детского возраста, но еще не стал взрослым»¹. Научными исследованиями зарубежных (Л. Божович, Л. Выготский, Ш. Бюлер, К. Левин, Ж.-Ж. Руссо, С. Холл, Э. Шпрангер, В. Штерн, Ж. Пиаже, Д. Фельдштейн и др.) и украинских (И. Бех, М. Боришевский, С. Максименко, В. Оржеховская и др.) ученых доказано, что подростковый возраст характеризуется переплетением противоречивых тенденций личностного развития: с одной стороны, для этого сложного периода показательными являются негативные проявления (девиантное поведение, агрессивность), дисгармоничность личности, свертывание или смена интересов; с другой стороны, этот период отличается большим количеством положительных проявлений: возрастает самостоятельность, более разнообразными и содержательными становятся взаимоотношения с ровесниками и взрослыми, значительно расширяются и существенно изменяются сферы деятельности подростка, развивается ответственное отношение к себе и другим людям.

На этом акцентировал внимание В. Сухомлинский: «Подростковый возраст – это чрезвычайно важный период становления гражданина, период, когда мир забот, тревог, волнений, трудов и ожиданий Родины входит в человеческое сердце бурно и ярко. И от того, что именно войдет в сердце наших детей в этот период, зависит, какими людьми станут они...»². Для реализации своих возрастных задач подростку всегда нужен социум, в котором он стремится доказать свою значимость, и, в первую очередь, сообщество сверстников. При этом изменчивость социальной среды требует учета событий, непосредственно влияющих на подростка в конкретной ситуации и в конкретное время, а также способных оказать влияние в ближайшей или отдаленной перспективе.

Исследования М. Мартыновой свидетельствуют, что «среди факторов социального неблагополучия подростков, зависящих от состояния общества и страны в целом, можно выделить незащищенность социально-правового статуса подростков, в том числе нарушение их прав на образование, достойную жизнь, их незанятость в социально-значимых видах деятельности»³. Дефицит внимания общества к подросткам в сочетании с недостаточной их социальной защищенностью и отказом семьи выполнять свои обязанности по отношению к ним, приводят к серьезным нарушениям адаптации. В подростковой среде может формироваться альтернативное понимание стиля жизни, поведения, групповых норм, ценностей и стерео-

1. Левин К. Разрешение социальных конфликтов / Курт Левин. – СПб.: Речь, 200

2. Сухомлинский В.А. Сто советов учителю / Василий Александрович Сухомлинский. – К., 1984. – 254 с. – С.29

3. Мартынова М.С. Индивидуальная профилактическая работа с несовершеннолетними в общей системе профилактики безнадзорности и правонарушений : социально-педагогический контекст : Автореф.дис... канд. пед. наук. – Калининград, 2007.

типов. Часто субкультура подростков приобретает черты, оппозиционные общепринятым нормам. Украинский ученый В. Оржеховская считает, что «для профилактики и преодоления деструктивных влияний на детей социальной среды необходимы кардинальные изменения в деятельности социальных институтов. Школа в этом деле имеет преимущества перед другими субъектами воспитания благодаря массовости, продолжительности влияния на ребенка, воспитательной программе, базирующейся на ценностях и традициях учебного заведения, профессиональной деятельности педагогического коллектива, который, как правило, владеет современными технологиями воспитания и обучения»¹.

Нами исследуются теоретико-методологические и методические вопросы воспитания подростков в общеобразовательных школах-интернатах Украины. Воспитанниками этих заведений являются дети-сироты, дети, лишенные родительской опеки («социальные сироты»), дети из многодетных и малообеспеченных семей, дети с особенностями умственного и физического развития, дети с отклонениями в поведении и другие категории детей, которые оказались в сложных жизненных ситуациях.

Согласно Положения общеобразовательная школа-интернат – общеобразовательное учебное заведение с частичным или полным содержанием за счет государства детей, которым необходима социальная помощь².

Во всех типах школ-интернатов имеют первостепенное право воспитываться дети-сироты и дети, лишенные родительской опеки.

В работе с детьми-сиротами сегодняшняя Украина, как и многие другие страны (Россия, Беларусь, Казахстан и другие) ориентируется на новую политику – деинституализацию. Эта политика направлена на то, чтобы воспитание детей-сирот осуществлялось не в условиях учреждения, а в условиях семьи. Практика показывает, что деинституализация воспитания сирот требует новых инновационных форм, широкого социального партнерства, обусловленного, в частности, особенностями развития детей-сирот³. Особенно проблематичным является решение этой проблемы с «социальными сиротами» подросткового возраста. В современной Украине создаются такие новые семейные формы устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения, как детские дома семейного типа, приемные семьи, патронатные семьи⁴.

1. Оржеховська В.М. Сучасні проблеми дитячої бездоглядності в Україні : аналіз, шляхи подолання / В.М. Оржеховська. – Теоретико-методичні проблеми виховання дітей та учнівської молоді. Збірник наукових праць. – Вип. 13, Кн. 2. – Кам'янець-Подільський, 2009. – 564 с. – С.11

2. Положение об общеобразовательном интернатном заведении Украины (приказ Министерства образования Украины от 13.05.1993 г. № 138).

3. Шипицина Л.М. Психология детей-сирот. – С.289.

4. Бевз Г.М. Приймнна сім'я : соціально-психологічні виміри. – С.120-191.

В России такими семейными формами устройства детей-сирот выступают негосударственные детские дома, осуществляющие воспитание максимально приближенное к семейному: пансионы семейного воспитания, детские деревни-SOS, детские дома семейного типа, патронатные семьи¹. В Европе вместе со всеми разнообразными формами семейного устройства детей-сирот, сохраняются и государственные детские учреждения. Но все они функционируют в условиях, приближенных к семейным.

На наш взгляд, развивая все существующие сегодня формы устройства детей-сирот, важно оптимально использовать опыт общеобразовательных школ-интернатов, реформируя их с учетом современных экономических и социальных аспектов развития страны. Под реформированием системы сиротских учреждений мы понимаем прежде всего кардинальное изменение условий жизни детей, не попавших, по каким-либо причинам, на воспитание в семью и находящихся на государственном обеспечении.

Формулировка целей статьи. Целью нашего исследования является поиск новых эффективных форм воспитания подростков в современных общеобразовательных школах-интернатах Украины.

Изложение основного материала. История становления и развития системы интернатных учреждений показывает, что общеобразовательные школы-интернаты прошли путь от «школы жизни» до «школы учебы». Школы-интернаты 50-80-х годов работали в русле воспитательной педагогики, основное кредо которой – «единство жизни и педагогики, полное отсутствие искусственных форм и средств воспитания». Высшая мера воспитательного мастерства сформулирована А. Макаренко – это когда «педагогические действия не отличны от жизни».

«Школа жизни» решает такую фундаментальную задачу: «Школа должна учить жить», жить и действовать осознанно, целеустремленно, организовано и успешно, в полную меру знаний, сил и способностей каждого человека.

В направлении «школы жизни», воспитательной педагогики работали отечественные педагоги: Л. Толстой, К. Вентцель, П. Лесгафт, С. Шацкий, М. Пистрак, С. Ривес, А. Макаренко, В. Шульгин, Г. Кубраков, В. Сухомлинский, А. Захаренко, А. Католиков, И. Ткаченко и другие. Выдвинув на первый план воспитание, они успешно развивали его на основе значительного усиления социальной функции школы, расширения ее хозяйственно-трудовой деятельности, качественного изменения всего образа жизни школы, ее системы отношений и связи с социальной средой.

С начала 90-х годов XX столетия и по настоящее время общеобразовательные школы-интернаты развиваются в русле «школы учебы». Учебно-воспитательный процесс ориентируется, в основном, на усвоение зна-

1. Шипицина Л.М. Психология детей-сирот. – С.301-326.

ний и развитие интеллекта, воспитание строится по принципу: «от знания к убеждению и действию», проводится в форме культурно-просветительной работы. «Школа учебы» решает фундаментальную задачу: «Школа должна учить мыслить». Все это ослабляет воспитательный потенциал общеобразовательных школ-интернатов, снижает социальную функцию в плане подготовки воспитанников к самостоятельной жизни в современных условиях.

Наш анализ состояния организации воспитательной работы с подростками в современных общеобразовательных школах-интернатах Николаевской, Херсонской, Львовской, Полтавской, Кировоградской и других областей Украины на протяжении 2006-2010 годов показывает, что подходы к воспитанию подростков, формы и методы работы с ними в основном направлены на перевоспитание, на устранение недостатков в поведении детей, а не на создание условий для развития положительных качеств.

В большинстве общеобразовательных школ-интернатов функционирует авторитарно-дисциплинарная модель воспитания, которая формирует человека-исполнителя, конформиста. Мы считаем, что для внедрения в общеобразовательную школу-интернат личностно ориентированной модели воспитания необходимо учитывать принцип системности. Этот принцип позволяет конструировать в общеобразовательной школе-интернате воспитательную систему как сложный комплекс компонентов, который определяет социально-исторический процесс включения подрастающего поколения в жизнь общества.

Одним из направлений современных поисков в теории и практике школьного воспитания являются закономерности, открытые А. Макаренко: «в основе воспитания – социальное действие»; воспитательный процесс «расположен в самой жизни»; «уклад школьной жизни, стиль ее жизнедеятельности, явные и неявные нормы и правила ее организации» – это «скрытое содержание воспитания», определяющий фактор, от которого во многом зависят результаты и учебно-образовательной работы»¹.

В таком подходе к решению проблем воспитания выделяются две линии развития. Первая строится, в основном, на том типе школы, какой она есть сейчас, максимально используя его воспитательный потенциал. Это теория и практика «школьных воспитательных систем», их становления и развития.

Вторая линия развития воспитания предполагает изменение типа школы, превращение ее в комплекс жизненно ориентированных объединений, где учебные установки перестают быть самоцелью, приобретают практический жизненный и индивидуально-личностный смысл, где с успехом осуществляется социально-культурная деятельность, производство товаров и услуг.

1. Российская педагогическая энциклопедия : В 2 т. – М., 1993, 1999. – Т.1. – С.169-170.

С целью внедрения второй линии творческого развития воспитания детей и подростков в общеобразовательной школе-интернате нами разработана модель школы «Центр общего и профильного образования и комплексной реабилитации детей и подростков». Базой для этой модели стала Николаевская общеобразовательная школа-интернат для детей сирот и детей, лишенных родительской опеки.

В центре будут воспитываться и обучаться дети-сироты, дети из социально незащищенных слоев населения, дети-инвалиды, дети из многодетных семей, дети из приемных семей и другие категории детей и подростков, которые оказываются в сложных жизненных ситуациях.

Для определения концептуальных положений функционирования «Центра» нами были изучены теоретико-методологические и практические основы функционирования общеобразовательных школ-интернатов в исторической ретроспективе. Так, вопросы организации учебно-воспитательного процесса в общеобразовательных школах-интернатах нашли отражение в работах А. Аблятипова, А. Бондаря, Р. Журавлевой, Д. Демиденко, Б. Кобзаря, Л. Канишевской, М. Плоткина, В. Слюсаренко, Г. Покиданова и других. Исследования В. Винс, Г. Волковой, Л. Канишевской, Б. Кобзаря, Л. Кузьменко, Л. Куторжевской, И. Михайлицкой, А. Поляничко и других посвящены вопросам воспитания детей-сирот и детей, лишенных родительской опеки. Вопросы организации воспитательной работы с воспитанниками подросткового возраста в условиях общеобразовательных школ-интернатов отражены в исследованиях Л. Бернадской, Я. Гошовского, В. Марущак, Б. Мельниченко, А. Прихожан, П. Степанова и других. Особенности воспитательной работы с проблемными подростками в школах-интернатах изучались В. Абраменковой, А. Антоновой-Турченко, В. Афанасьевой, О. Байбаковым, И. Белинской, А. Белкиным, И. Бойко, М. Докторович, И. Дубровиной, Л. Карцевой, И. Козубовской, С. Косабуцкой, И. Котельниковой, Т. Малихиной и другими.

Наши исследования проблемы воспитания подростков в общеобразовательных школах-интернатах стали основой для определения путей содержательной модернизации этих воспитательных учреждений. Методологическими принципами организации воспитательного процесса в «Центре» были определены: гуманизация, демократизация, природосообразность, культуросообразность. Главное концептуальное положение модели «Центр» – признание общеобразовательной школы-интерната открытой социально-педагогической системой, которая способствует формированию демократических и гуманистических ценностей и поведения всех субъектов воспитательного процесса.

Основными жизненно ориентированными объединениями в «Центре» выступают: образовательно-воспитательный модуль («школа учебы») соз-

дает условия для получения воспитанниками образования соответственно государственным стандартам); реабилитационно-воспитательный модуль (преодоление или компенсация существующих ограничений у воспитанников, их социальная адаптация и формирование компетентностей в разных сферах жизни); оздоровительно-спортивный модуль (обеспечение сохранности и укрепление социального, физического и психического здоровья воспитанников, и создание условий для здорового способа жизни); творчески-развивающий модуль (удовлетворение потребностей, интересов в познании окружающего мира и самих себя, реализация своих способностей в разных сферах жизни); модуль профильной подготовки и профессионального самоопределения (воспитание ценности труда и обеспечения условий для жизненного и профессионального самоопределения воспитанников).

Ключевыми научными позициями функционирования «Центра» определены: создание воспитательного развивающего пространства в комплексе; организация в комплексе лично ориентированного воспитательного процесса; демократизация жизни в комплексе путем развития самоуправления, диалогического общения и гуманных отношений между субъектами воспитательного процесса; утверждение в комплексе четырех самых важных принципов образования XXI века – научиться познавать, научиться работать, научиться жить вместе, научиться жить.

Для практической реализации модели «Центра» нами были разработаны целевые комплексные программы «Здоровье», «Способ жизни», «Общение», «Социально-педагогическая реабилитация», «Досуг».

Цель каждой программы – помочь подросткам реализовать свои возможности (физические, психические, моральные, интеллектуальные) и удовлетворить человеческие потребности на таких уровнях: биологический уровень – стремление человека сохранить и укрепить свое здоровье; психологический уровень – стремление человека занять свое место в обществе; мировоззренческий уровень – стремление человека понять, зачем он пришел на Землю.

Каждая программа включает такие модули: информационно-мотивационный (информационная база по определенной проблеме и система мотивов, которые направляют подростка на конкретные формы деятельности или поведения); организационно-деятельностный (определены условия и виды деятельности по реализации задач программы); оценно-аналитический (включает формы и методы проведения мониторинга достижений подростка в соответствующей сфере); обобщающее-рефлексивный (материалы, выводы, осознание положительных результатов и планирование дальнейшей работы по самоусовершенствованию. Структура каждой программы включает: вступление (в котором аргументируется актуальность

конкретной проблемы); раздел 1 «Содержание мероприятий по формированию у воспитанников знаний по проблеме»; раздел 2 «Планирование мероприятий по реализации содержания программы»; раздел 3 «Критерии и показатели уровня достижений воспитанников и педагогов по указанной проблеме».

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Представленная нами модель общеобразовательной школы-интерната – это школа со смешанным контингентом воспитанников, где учатся одаренные и обычные дети, а также нуждающиеся в коррекционно-развивающем обучении. Такая школа стремится, с одной стороны, максимально адаптироваться к учащимся с индивидуальными особенностями, с другой – по возможности гибко реагировать на социокультурные изменения.

Экспериментальная работа по внедрению в общеобразовательных школах-интернатах модели «Центр общего и профильного образования и комплексной реабилитации детей и подростков» с 2011 года свидетельствует о конструктивности и личной ориентированности в понимании воспитания как взаимодействия, сотрудничества, объединения внутренних позиций воспитателя и воспитанника в решении тех задач, которые определяются сообща. При этом основной целью воспитательного процесса в «Центре» выступает воспитанник как носитель определенных ценностей, а его жизненная позиция – это система ценностных отношений к природной, социальной сфере и к собственному «Я».

Перспективы дальнейших исследований проблемы воспитания подростков в общеобразовательных школах-интернатах мы видим в решении следующих задач: интеграция всех социальных институтов воспитания детей (школа, семья, общественные организации) в плане взаимодействия с центром в школе-интернате; разработка инновационных методик организации жизнедеятельности субъектов воспитательного процесса в школе-интернате с учетом условий в обществе; внедрение воспитательных программ с целью формирования жизненно компетентной личности, которая успешно самореализуется в социуме как гражданин, семьянин, профессионал.

Литература

1. Шипицина Л.М. Психология детей-сирот : [учебное пособие] / Л.М. Шипицина. – СПб.: Изд-во С.-Петербург.ун-та, 2005. – 628 с.
2. Наш проблемный подросток : [учебное пособие] / Колл.авторов: Е.В. Алексеева, О.Б. Долганова и др. – СПб.: Союз, 1999. – 144 с.
3. Бевз Г.М. Приймозна сім'я : соціально-психологічні виміри : [монографія] / Г.М. Бевз. – К.: Видавничий Дім «Слово», 2010. – 352 с.
4. Макаренко А.С. Педагогические сочинения : в 8-и т. / А.С. Макаренко. – М., 1983-1986.

Есмуханов Ж.А.

аспирант 1-го курса заочной формы обучения кафедры национальных и федеративных отношений РАНХиГС при Президенте РФ

Эволюционный процесс универсальности идеи евразийства

Вектор фундаментальных исследований интеграционных процессов объединения цивилизаций с точки зрения вызовов XXI века на примере пространства Евразии, остается неизменно актуальным по ряду закономерностей, к числу которых следует отнести: во-первых, научно-теоретическое обоснование историко - философских, политологических аспектов этого феномена; во-вторых, выявление альтернативных подходов к идее евразийства в различные периоды; в-третьих, современная трансформация универсальности идеи в связи с созданием в 2000 году Евразийского Экономического Сообщества.

Но, прежде всего, обратимся к сути идеи Евразийства. Что из себя она представляет?

Евразийская идея имеет свою историю, включающую существенные модификации во времени. Территория Евразии составляет общий целостный мир - в географическом, экономическом, этнографическом и даже антропологическом отношениях.

Евразия, прежде всего, понятие географическое и геополитическое. Особый географический статус помогал развитию внутренних экономических связей. А также Евразия – это особый социокультурный мир, культурно-историческое, этнографическое и этиологическое единство.

Впервые идею Евразии сформулировали русские интеллектуалы, которые в 20-е годы в эмиграции сформировали особое направление общественной мысли - «евразийство». В 1921 г. они опубликовали в Софии свой сборник-манифест - «Исход к Востоку». «Русские люди и люди народов «российского мира» не суть ни европейцы, ни азиаты. Сливаясь с родной и окружающей нас стихией культуры и жизни, - мы не стыдимся признать себя - евразийцами»¹.

Авторы «Исход к Востоку» каждый по-своему выражали определенную идею евразийства. «Первородным грехом Европы является рационализм»², «отмежевание от духовного и этнографического опустошения Европы - основа вдохновляющей силы для нового пореволюционного поколения»³.

1. Исход к Востоку. Предчувствия и суеверия. Утверждения евразийцев. Книга 1. София, 1921. С. 7.

2. Флоровский Г. Хитрость разума // Исход к Востоку. Предчувствия и суеверия. Утверждения евразийцев. Книга 1. София, 1921. С. 28.

3. Сувчинский П. Идеи и методы // Евразийский временник. Книга 4. Берлин, 1925. С. 60.

«Мы не сомневаемся, что смена западноевропейскому миру придет с Востока»¹.

Среди зачинателей евразийства были Петр Савицкий (1895-1968) - автор ряда крупных исследований в области экономической географии и геополитики, создатель новой науки кочевниковедения, один из лидеров школы на протяжении десяти лет редактировавший все евразийские издания; Николай Трубецкой (1890-1938) - сын известного русского философа Сергея Трубецкого, ученый с мировым именем, крупный специалист в области языкознания, филологии, лингвистики, культурологии; Георгий Флоровский (1893-1979) - философ и богослов, привнесший особую струю одухотворенности в евразийское движение (он первым осознал глубокие противоречия евразийской доктрины, отошел от своих коллег, и в 1928 г. опубликовал статью «Евразийский соблазн», где представил развернутую и аргументированную критику евразийского мирозерцания); Петр Сувчинский (1892-1985) - видный музыковед и публицист, тяготевший к философскому осмыслению искусства. К евразийцам причисляли себя Г.В. Вернадский - знаменитый историк, автор работ по истории России и Азии, философы и историки П.М. Бицилли, Л.П. Карсавин, В.Н. Ильин и другие.

Идея Евразии в их трудах получила научное и философское обоснование обрела статус теории, системы связанных, продуманных и подтвержденных конкретно-научным материалом положений. Евразийство можно назвать школой, создавшей новое мирозерцание; доктрину, новую онтологию культуры и историософию.

Евразийство прошло сложный и длительный путь, состоящий из нескольких этапов. Первый - (1921-1925 гг.) направлен к интересам проблематики культуры, к признанию примата культуры над политикой и идеологией: политика зависит от культуры и определяется ею. «Для евразийства самым важным являются именно изменения культуры, изменения ее политического строя и политических идей без изменения культуры евразийцы отмечают как несущественные и нецелесообразные»². В этот период опубликованы самые значительные теоретические труды евразийцев, написанные в контексте постклассического дискурса.

Второй этап (1926-1929 гг.) характеризуется постепенной политизацией и идеологизацией; повлекшими разложение школы. В этот период особенно выдвигается фигура Льва Карсавина, который претендовал на философскую разработку евразийской концепции но, по сути, отверг ее исходные позиции.

А третий этап определяется деятельностью отдельных групп в некото-

1. Исход к Востоку. Предчувствия и суеверия. Утверждения евразийцев. Книга 1. София Предисловие. С. 4.

2. Трубецкой Н.С. Мы и другие // Наш современник. - 1923. - № 2. - С. 162.

рых эмигрантских центрах, расколами, кризисами, редкими выпусками евразийских изданий - два номера «Евразийской хроники» (1933 г. и 1937 г.); это период затухания, настолько незначительный, что некоторые исследователи склонны ограничивать историю евразийства первым двумя этапами, т.е. десятилетием между 20-30-ми годами.

Евразийцы в их постклассическом облике, являясь предшественниками историософии Франкфуртской школы и постмодернистов, опираются больше на идеи Данилевского, Леонтьева, Шпенглера. Выделение особой евразийской культуры основывается на теории культурно-исторических типов, на утверждении мультилинейного исторического процесса, который отрицает однонаправленность развития, идею универсального прогресса и признает, что история движется несколькими потоками.

Ключевые категории евразийства, например, «месторазвитие», следует анализировать в рамках постклассики. С ее точки зрения, географическое пространство, климат, естественно-природные условия не остаются вне пределов истории. «Месторазвитие», территория, в данном случае, Евразия, становится решающим в процессе интеграции, экономического и духовного сближения населяющих ее народов. Именно этот пункт вызвал самую ожесточенную, непримиримую критику, начиная с аргументов И.Бердяева и П.Флоровского и до современных участников «круглых столов»¹. Все аргументы стягиваются к единому центральному пункту: в евразийстве субъектом исторического развития становится сама территория. Г.Флоровский считал так: «...Не от Духа, а от плоти и от Земли хотят набраться они силы»². В основе Евразии лежит не духовная сущность, а территория, география, этнография. Однако «месторазвитие» не ограничивается у евразийцев только внешне понимаемой территорией, но является плотью самой культуры, которую и следует рассматривать в единстве духовного и телесного.

Обосновывая эту мысль, Н.Трубецкой обращается к понятию личности. По его мнению, именно это понятие является ключевым для евразийства, объединяющим и его историософские, и его социологические, и политические стороны. Личность воспринимается не только как отдельная человеческая личность, но и как многонародная, «симфоническая». А личность должна изучаться в единстве духа и плоти. Для многонародной личности ее физическая среда (территория, климат) являются как бы ее непосред-

1. Евразийцев обвиняют в редукции культуры к географии, низведении ее в ряд этнических категорий, забвении ее творческой и духовной сути. В теософии Савицкого исторический процесс предстает, де, как развитие места. (Хоружий С. Реформация славянофильской идеи и XX век // Вопросы философии. - 1994. №11).

2. Флоровский Г. Евразийский соблазн // Новый мир. - 1991. - № 1. - С.197.

ственным продолжением, плотью и кровью, и потому включаются в ее понятие. «Личность реально существует в определенном физическом окружении... эта связь ... настолько сильна, что приходится говорить прямо о неотделимости данной многочеловеческой личности от ее физического окружения и рассматривать это физическое окружение как продолжение данной многочеловеческой личности»¹. Евразия и есть не просто географическая территория, культурная и историческая общность народов, но, прежде всего, симфоническая многонародная личность в единстве духа и плоти, культуры и физического окружения.

Понимание Евразии как многонародной личности должно стать главным организующим началом евразийской теории, которая представляет собой систему гуманитарных и естественнонаучных дисциплин, разъясняет Трубецкой. По его мнению, евразийство должно стать теорией многонародной личности, основанной на достижениях естественных и гуманитарных наук, т.е. персонологией, соединяющей в систему все знания.

Рассматривая науки вне их отношения к человеку, европейская культура извратила и предала забвению природу личности. Ориентация всего круга наук, их на личность изменит характер культуры, - уверен Трубецкой. Одни науки должны, к примеру, изучать смену личностных индивидуаций во времени, применительно к частночеловеческой личности - это биография, к многонародной - история). Изучение различных форм проявления личности, т.е. разных народов выпадает на долю антропологии, этнографии и все дисциплины группируются вокруг многонародной личности. Наряду с фактологическими дисциплинами должны появиться исследования, выясняющие смысл происходящего: историософия, этнософия, теософия и т.д. Из них и строится особая теория многонародной личности - Евразии, плотью которой является территория, «месторазвитие», органически связанное с духом.

Задача нового синтеза наук на основе персонологии, учения о многонародной личности, была подсказана постклассической философской ситуацией: именно в эти годы в Париже формируется влиятельная философия школы персонализма, в теоретических разработках которой активно участвовал П. Бердяев².

Для евразийцев существует единая евразийская культура, но это единство способствует национальному своеобразию отдельных культур, представляющих уникальные индивидуации евразийской культуры. Единство Евразии, определяется общностью культурно-исторических судеб, но Ев-

1. Трубецкой Н.С. К проблеме русского самопознания // История. Язык. Культура. С. 108.

2. Анализируя категорию «месторазвитие», П.Савицкий во многом предваряет постмодернистов Ж.Делеза и Ф.Гваттари «Капитализм и шизофрения», пространство кочевников, по мнению Савицкого, заполнено «эластичной массой кочующих». Ту же характерную особенность отмечают французские мыслители: это пространство - не визуальное, а тактильное, «гладкое», конструируемое индивидуальными контактами.

разия не знает религиозного единства. Флоровский считал этот пункт самым уязвимым в концепции евразийства.

В двух развернутых программах вопрос о религиозном единстве Евразии ставится по-разному¹. В первой проводится мысль о «потенциальном православии» мусульман и буддистов: нехристианские исповедания (инославие), что создает возможность большего распространения в Евразии православия. В другой, более поздней, православие вообще не упоминается, речь идет о «бытовом исповедничестве», проникновении религии в быт. Если установка первой программы угрожает единству Евразии, то вторая вовсе уклоняется от прямого ответа на вопрос.

В развитии евразийского движения второй период связан со сменой теоретической доминанты, смещением центра тяжести на политическую проблематику, развертыванием идеологического потенциала. Исследователи по-разному оценивают соотношение двух периодов в теоретической и идеологической эволюции школы. Одни (например, С.Хоружий) считают, что на этом этапе движение обрело философское обоснование и единую базу, что связано с деятельностью нового лидера, философа Льва Карсавина². Разработанная им теория государства и общества является наиболее философски и научно обоснованной частью евразийского учения. Но есть и иная оценка второго этапа: он характеризуется утратой исходных евразийских принципов, предельной активизацией, упором в пропагандистскую деятельность. От того, какая оценка дается второму этапу, зависит, кого следует считать лидером движения как такового, его теоретиком и разработчиком концептуального содержания. Если второй этап более значителен в теоретическом плане, то лидером евразийства признается Л.Карсавин, если же это скорее вырождение и разложение принципов и замыслов евразийства, то лидером может считаться только Н.Трубецкой (разделяющий эту функцию с П. Савицким).

Концепция государства, представленная Л.Карсавиным наиболее полно и аргументированно, оценивается всеми исследователями исключительно со знаком минус. Евразийцев обвиняют в сверхэтатизме, оправдании тоталитаризма, отречении от буржуазных свобод и демократических принципов, превознесение однопартийной системы. Все перечисленные пороки сосредоточила в себе концепция «идеократии»³.

Л.Карсавин, намереваясь дать философское обоснование евразийству, начинает с критики исходного пункта новоевропейской философии -

1. Флоровский Г. Евразийский соблазн. С. 100.

2. Трубецкой Н.С. Об истинном и ложном национализме // «Наследие Чингисхана. Взгляд на русскую историю не с Запада, а с Востока». Берлин, 1925. С.115.

3. Л. Карсавин представлял русскую философию всеединства. Первоначально он весьма скептически воспринял евразийскую доктрину, высказав множество замечаний на первые сборники молодых интеллектуалов. Но уже с 1925 г. работы начинают печататься в евразийских изданиях, а с 1926 г. он выступает как теоретик движения.

cogito Декарта, предавшего забвению объективный дух - народа и государства. Под влиянием декартовской установки европейской философии стало превалировать умонастроение, определившее характер и образ жизни европейцев: эгоизм и индивидуализм, разлагающий коллективные формы общения. С подобных позиций государство, лишенное сверхиндивидуального сознания и воли - есть лишь сумма индивидов. Согласно Л.Карсавину, в обозначенном русле формировались западные концепции, в том числе, концепция общественного договора, на которой основывается идея демократического государства. Эта идея, выражающая тенденцию индивидуализма, для Л.Карсавина абсолютно неприемлема: в демократическом государстве народ избирает своих представителей, по сути людей незнакомых и неизвестных, доверяя им на свой страх и риск, результате чего самым сильным властным механизмом становится бюрократия.

По мнению Л.Карсавина, необходимо руководствоваться иными философскими принципами, философией всеединства. Тогда государство предстанет не суммой индивидов, а исходной целостностью, «сверхиндивидуальным организмом», и станет понятным, что общество не может упорядоченно жить вне государства, а государство - вне власти, являющейся его сущностной характеристикой. Именно власть есть форма самосознания и воли народа, выражая не сумму «воли всех», а «всеобщую волю» государства как целостной личности. С высказанных позиций демократическое представительство должно смениться так называемым «замещением»: руководящий слой формируется из лидеров действительных, а не мнимых социальных групп - профессиональных и профсоюзных, постоянно обновляется и пополняется, сохраняя живую, естественную связь с народом¹. Критика демократических принципов звучит у Л.Карсавина неубедительно и претенциозно, а идея «замещения» обозначена слабо и вяло и никак не может соперничать с идеей демократии, набирающей силу в XX столетии.

Н.Трубецкой в своих поздних работах более обоснованно излагает теорию «идеократии». Он тоже отвергает демократическое устройство, но по онтологическим, а не по политическим мотивам. В его теории «идеократии» содержится своя правда, однако согласиться с его походом против демократических принципов сегодня невозможно.

Согласно Н.Трубецкому, государство должно выражать и утверждать «идею-ценность», «идею-силу» преобразования культуры, одухотворения быта культурой. Эта «идея - правительница» и есть идея независимого особого мира, связанного не биологически, а экономически и исторически, т.е. с точки зрения культуры. «Совокупность народов, населяющих хозяйственно самодовлеющее (автаркическое) месторазвитие и связанных друг

1. Карсавин Л.П. Государство и кризис демократии // Новый мир. 1991. № 1. 27.

с другом не расой, а общностью исторической судьбы, совместной работой над созданием одной и той же культуры и одного и того же государства - вот то целое... (примат духовного, культурного родства и общности судьбы над родством биологическим)¹.

До этого пункта рассуждений с Н.Трубецким можно было бы согласиться. Но в дальнейшем разворачивании его аргументации появляется страшный облик тоталитарного однопартийного государства, поглотившего все сферы общественной жизни, диктующего свою волю и свою «идею», всем и каждому без исключения: «должно происходить усиленное огосударствление общественных организаций»². Станным и причудливым кажется удивительное превращение тонкого знатока души Евразии, знаменитого ученого в безапелляционного противника демократического устройства и глашатая тоталитарных принципов. Однако в его рассуждениях есть своя логика. Демократическое государство не в состоянии последовательно и неуклонно следовать курсу «идеи-правительницы». Поскольку его правящий слой постоянно обновляется в результате выборов, меняются и его мировоззренческие установки. Другое дело - государству «идеократическое», где правящий слой объединяется единым мировоззрением, образуя особую государственно-идеологическую организацию.

В политике основным вопросом является не вопрос о форме правления, а вопрос о принципе отбора руководящего слоя. В Европе известны два принципа отбора - аристократический (основанный на учете происхождения и богатства) и демократический (основанный на выборности). Оба они себя изжили самой жизнью. Выдвигается иной тип государства с иным принципом отбора - единство мирозерцания³. Правящая партия, «идеологически-политическая лига», объединяющая руководящий слой, срастаясь с государственными органами, воплощает государственный максимализм, управляет хозяйственной и культурной жизнью в противовес демократическому государству, отстраняющемуся от сфер общественной и культурной жизни.

Н.Трубецкой настаивал на том, что государство должно сосредоточиться на преобразовании духовных основ, культуры, но средства, к которым оно в этих целях должно прибегнуть, по своему характеру - антидуховны и антикультурны. Первым глубокоую критику «изнутри» дал Г.Флоровский: евразийцы «подчиняют кружковому суду и разбору всю человеческую жизнь», в то время как «только свобода есть необходимая среда творческого самоопределения и творчества»⁴. Судьба евразийства - история духовной неудачи, - с горечью резюмировал Г.Флоровский.

1. Карсавин Л.П. Государство и кризис демократии // Новый мир. 1991. № 1.

2. Трубецкой Н.С. О государственном строе и форме правления // «Наследие Чингисхана. Взгляд на русскую историю не с Запада, а с Востока». Берлин, 1925. С.414.

3. Трубецкой Н.С. Об идее-правительнице идеократического государства // Там же. С.438.

4. Там же. С.201.

Современные критики евразийства не различают замысел теории «идеократии» (государство как создатель культуры нового типа) и предполагаемые механизмы ее осуществления (однопартийность, отказ от демократических принципов, растворение общества в государстве). Типичны высказывания резкие, односторонние, однозначно обличительные: «Этатизм евразийцев - носит фашистский характер» (В.Сендеров), «У евразийцев нет никакой идеи, кроме этатизма и государственного насилия» (В.Кантор). Исключение составляет А.Соболев, который считает принцип «идеократии» заслуживающим внимания и весьма актуальным в современном мире, имея в виду, конечно же, его замысел, а не способы осуществления. «Только культурно-центрическая ориентация позволит государству обеспечить нормальное развитие региона. Эта идея представляется особо важной, ибо в XXI веке борьба будет вестись не за территории и сырьевые источники, а за перераспределение человеческих ресурсов»¹.

Евразийское движение предстает перед нами противоречивым и неоднозначным. Есть в нем правда и вопросы, и ответы, есть и много спорного, неразрешенного, вызывающего аргументированные возражения. Бесспорно одно: выдвинута, сформулирована и обоснована великая идея Евразии, содержащая огромный историко-культурный потенциал и исторические перспективы. Идея, которой суждено, быть может, сыграть решающую роль в определении судеб мира в грядущую эпоху, «стать глобальным фактором мировой экономики и политики XXI века»². Теоретическую мощь и практическую значимость евразийской идеи еще только предстоит освоить и осознать.

«Последним евразийцем» называл себя Л.Гумилев. Он не только ощущал себя преемником идей евразийцев 20-30-х годов и своими книгами вызвал идеи евразийства из небытия, но и, будучи основателем новой науки - этнологии (влияние природных процессов на историческое развитие человеческих цивилизаций), обогатил евразийство теоретически, концептуально, ввел евразийские идеи в контекст этногенеза, придав им тем самым новое звучание. Л.Гумилев пришел к евразийству независимо от основателей движения - до 50-х годов они ничего не знали друг о друге, осуществляя параллельный синхронный поиск. После заочного знакомства с П.Савицким Л.Гумилев начинает общаться с ним, обсуждая важнейшую для обоих тему кочевниковедения. Благодаря П.Савицкому работы Л.Гумилева стали известны и Г.Вернадскому.

Л.Гумилев разрабатывает новую теорию этногенеза и синтезирует евразийство с многообещающим комплексом идей. Евразийцам, считает он, не

1. Евразийство: за и против, вчера и сегодня // Вопросы философии. 1995. № 6

2. Назарбаев Н.А. Из доклада на сессии Академии социальных наук РФ // Казахстанская правда. 1998. 13 января.

хватает интереса к естествознанию. Они синтезировали историю с географией, но оставили без внимания важнейшее открытие В.Вернадского об энергии живого материала биосферы, определяющей во многом ход исторического процесса. Они не знали понятия пассионарности и связанных с ним понятий этноса и этногенеза. В центре теоретических размышлений Л.Гумилева оказываются именно названные категории.

Л.Гумилев прежде всего - историк, но - историк нового качества и новой формации, соединяющий воедино историю, географию и естествознание, чтобы в точке их пересечения уловить контуры сложных понятий «этнос» и «этногенез». Речь идет не просто о влиянии географического фактора на человеческую историю, как о том писали уже в XVIII в., а о более масштабных и глубинных процессах: вписывании человеческой истории в историю биосферы, осуществлении человеческой истории через историю земли.

Этнос есть средоточие, сплетение природного и социального, и рубеж социо- и биосферы проходит в самом теле человека, воплощающем единство социального и биологического. Именно через этнические коллективы осуществляется связь человечества с природной средой. Сущностное определение этноса - это особого рода энергия, «пассионарность», которая порождается энергетическим всплеском живой массы биосферы, и воспринимается некоторыми представителями человеческого рода, заставляя их действовать - даже под угрозой гибели - вопреки старым нормам и традициям, давая начало новому стереотипу поведения, т.е. новому этносу. Так возникают «взрывы» этногенеза. Этногенез, стало быть, есть процесс энергетический, природный, но его форма различна в зависимости от взаимодействия с социальными и культурными компонентами. Каждый этнос - и это самое главное - обладает особым этническим полем, особым биоритмом. Если биоритмы совпадают, этносы живут в согласии, если же противоречат друг другу, возникает антисистема. «Благодаря наличию этнического поля, не рассыпаются на части этносы, разорванные исторической судьбой и подвергшиеся воздействию разных культур»¹.

Л.Гумилев в своем последнем труде «Ритмы Евразии» намеревался на основе теории этногенеза представить панораму исторических биографий всех народов Евразии - хунны, тюрки, монголы, татары, русские, - народы, издревле населявшие земли Евразии и составляющие единую этноисторическую и культурную целостность. Хотя работа осталась незавершенной, можно считать общий ее замысел выполненным в целой серии других публикаций: «Хунну» (М., 1960), «Поиски вымышленного царства» (М., 1970), «Древние тюрки» (М., 1967), «Древняя Русь и Великая степь» (М., 1989) и др.

Он сходится с евразийцами в общей оценке истории кочевников - «... Кочевники Великой степи играли в истории и культуре человечества не

1. Гумилев Л.Н. Ритмы Евразии. С.305.

меньшую роль, чем европейцы и китайцы, египтяне, ацтеки и инки. Только роль их была особой, оригинальной, как, впрочем, у каждого этноса или суперэтноса, и долгое время ее не могли разгадать»¹.

Л.Гумилев разделяет евразийскую оценку деятельности Чингисхана, осуществившего историческую миссию объединения Евразии.

Несколько раз происходили энергетические толчки, вызванные флуктуациями живой массы биосферы, и каждый раз возросшая пассионарность вела к образованию в Евразии нового этноса, стремящего к ее объединению. Таким образом, Евразия предстает в изображении Гумилева более объемной и величественной, испытавшей в своей истории и горечь распада и многократные победы воссоединения. Подобный подход не только восстанавливает историческую панораму Евразии, но и принципиально, меняет угол зрения и теоретический ракурс исследований.

Для Н.Трубецкого и его сподвижников точкой отсчета является русская культура и русская история, понимаемая в ключе евразийства. Тема монголов и Чингисхана важна для них в ее сопряжении и влиянии на судьбу России (Россия отождествляется с Евразией). Л.Гумилев ставит проблему шире. Его волнует судьба скифов, хунну, древних тюрков, монголов, а потом «и славян, всех тех народов, которые издревле жили на территории Великой Степи и общаясь, настраиваясь на соразмерную энергетическую волну и биоритм, создавали единый евразийский суперэтнос»².

Теория этногенеза позволяет Л.Гумилеву переосмыслить и евразийскую концепцию культуры. История культуры - это извечная борьба творческой силы (энергии) с Хроносом. Но единая культура, одинаковая для всех народов, невозможна, в чем Л.Гумилев соглашается с Н.Трубецким. Вывод последнего, дополненный данными современной науки и не сделанный четко самим ученым, мог бы звучать следующим образом: культура каждого этноса своеобразна, и именно мозаичность человечества как вида придает ему пластичность, позволяющую выживать на планете Земля.

«Этническая пестрота - это оптимальная форма существования человечества», - отстаивая этот тезис, Л.Гумилев ссылается на общую теорию систем: устойчивыми и жизнеспособными могут быть только системы с достаточно сложным устройством, обладающие значительным числом элементов, имеющих единые функции. Напротив, упрощенные системы такими качествами не обладают. Евразия и относится к таким мозаичным и сложным, а потому устойчивым системам.

Современная жизнь обратилась к, казалось бы, утратившим силу концепциям. Распад СССР вызвал центробежные процессы на территории Евразии. В России наметилась явная тенденция к отрыву от евразийско-

1. Там же. С. 30.

2. Там же. С. 75.

го суперэтнуса и включению в семью «цивилизованных народов Европы», в странах Центральной Азии возникли импульсы сближения с тюркским культурным пространством. Современный постклассический поливариантный мир побуждает к многообразным и многовекторным экономическим и культурным контактам, но евразийские народы были и остаются особой экономической и культурной зоной, нерасторжимым единством: они ощущают острую потребность в экономическом и духовном общении, потребность в новых формах интеграции. Именно по этой причине сегодня можно говорить о возрождении евразийской идеи и необходимости не только научного исследования истории евразийства, но и о новых теоретических разработках и обосновании, переосмыслении евразийской концепции, что диктуется изменившимся духом времени.

Возрождение евразийской идеи выражается в усилившемся потоке публикаций: работы классиков евразийства, многочисленные обсуждения и «круглые столы» в российских и казахстанских журналах, исследования зарубежных ученых¹. В публикациях заметно прослеживается, какой жизненно значимой, затрагивающей самую сущность современной социальной ситуации, оказывается идея евразийства. От теоретиков она требует сегодня неотложного и пристального внимания, а от практиков осознания неотвратимости евразийского выбора. Евразия ищет новые формы единства, соответствующие поликультурному почерку постсовременности.

Список использованной литературы:

1. Гумилев Л.Н. Ритмы Евразии. – М. 1993 - С.305.
2. Евразийство: за и против, вчера и сегодня // Вопросы философии. 1995. № 6
3. Исход к Востоку. Предчувствия и суеверия. Утверждения евразийцев. Книга 1. София, 1921.
4. Карсавин Л.П. Государство и кризис демократии // Новый мир. 1991. № 1. С. 27.
5. Назарбаев Н.А. Из доклада на сессии Академии социальных наук РФ // Казахстанская правда. 1998. 13 января.
6. Евразийский временник. Книга 4. Берлин, 1925.
7. Трубецкой Н.С. Наследие Чингисхана. Взгляд на русскую историю не с Запада, а с Востока. – Берлин. 1925.
8. Трубецкой Н.С. Мы и другие // Наш современник. - 1923. - № 2. - С. 162.
9. Флоровский Г. Евразийский соблазн // Новый мир. - 1991. - № 1. - С.197.
10. Хоружий С.С. Реформация славянофильской идеи и XX век // Вопросы философии. - 1994. №11. С.58.

1. Евразийская идея: вчера, сегодня, завтра // Иностранная литература. 1991. № 2; Колчигин С. Евразия : серия публикаций. - Простор. 1996. № 1; Евразийское движение: книги, журналы, сборники // Советская библиография. 1991, № 9; Кожин В. Историософия евразийцев // Наш современник. 1992. - № 2; Языкова Л.И., Сизелккая И.Н. Евразийский искус // Философские науки. 1991. - № 12, Пути Евразии. - М., 1992; Соболев А.В. Полуса евразийства // Новый мир, 1992, № 1; Султанов Ш. Дух евразийца // Наш современник. 1992. № 7; Троянов А. Изучение евразийства в современной зарубежной литературе // Начала. 1992. № 4.

Гольдин Г.Г.

*доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой
международного права и иностранных языков Российской академии
адвокатуры и нотариата*

Терновая Л.О.

доктор исторических наук, профессор МАДИ

Конституции государств vs Конституция Федерации Земли

*Конституция, составленная для всех
народов, не годится ни для одного.*

Жозеф де Местр

Суть «конституции», исходя из латинского понимания данного термина (лат. *constitutio*) можно рассматривать как указание учреждения, создания чего-нибудь, до этого не существовавшего, так и как основную или неизменяемую часть закона. По мере развития социума возникало все больше новых социальных институтов, отчетливее становились попытки выработать такой основной закон, который бы носил универсальный характер, был общим для разных стран и народов. Во многом это стремление совпадало с взглядами мондиалистов, озабоченных не только созданием Мирового Правительства, но и принятием Мировой Конституции, которая бы определила полномочия, структуру, состав, деятельность органа мирового управления, процедуру его формирования, одновременно защитив законную компетенцию национальных правительств над их внутренними делами.

Конституция Федерации Земли впервые была принята в июне 1977 г. на съезде Мирового Учредительного Собрания в Инсбруке (Австрия). Этот документ, призванный заменить Устав ООН и стать центром Нового Мирового Порядка, был подписан 135 участниками из 25 стран. В ее Преамбуле отмечалось, что неизбежной альтернативой для человечества является создание демократического федерального мирового управления, которому дана соответствующая власть и возможности, чтобы обеспечить основание, на котором наднациональные проблемы могут быть решены для всеобщего блага. Поскольку ООН стоит на страже национального суверенитета, то способ достичь мирового управления состоит в том, чтобы народы и государственные деятели приложили максимум усилий для созыва новой группы делегатов, которым будет дан мандат для подготовки и

начала внедрения конституции мирового управления, специально предназначенной для благоденствия человечества¹.

Гари Ках, бывший высокопоставленный чиновник в американском правительстве, в книге «Глобализация. На пути к всемирному завоеванию» доказывает, что между глобалистами, которые продвигают идею Мирового Правительства, и многочисленными приверженцами движения New Age, проповедующих новую религию, существует близкая и очень опасная связь. Во-первых, в преамбуле Конституции Федерации Земли, как и в руководствах New Age, можно увидеть следы техники зомбирования, убеждения в приближении к новой эре мира и гармонии, в том числе гармонии всего живого и единства человечества. Во-вторых, утверждается, что «самая большая надежда на выживание всего живого на земле - это создание демократического мирового управления». Пункт 4 Ст. I раскрывает, что мировое управление, в сущности, будет регулировать каждый аспект жизни людей. Пункт 1 Ст. II говорит о том, что мировое управление будет всеобъемлющим. Пункты 4-7 раскрывают политическую и административную структуру правительства, разделение мира на 20 мировых избирательных административных районов и на 10 больших регионов (Magna Regions). Пункт 8 содержит указание, что новые политические границы не обязательно будут соответствовать существующим национальным границам, что означает, что нации могут быть разделены. Пункты 14 и 17 касаются того, что мировое управление будет регулировать все аспекты международной торговли, банковского дела и финансов. Ст. V (§ A, пункт 3) Мировому Парламенту разрешается «не подчиняться международным законам, разработанным до прихода к власти Мирового Правительства».

По замыслу ее создателей, Мировая Конституция должна быть вручена Генеральной Ассамблее ООН и всем национальным правительствам для одобрения, а окончательная ее ратификация должна произойти посредством народного референдума. Если в течение шести месяцев какое-либо национальное правительство в своей стране не представит Конституцию для ратификации, тогда Временное Мировое Правительство, ответственное за кампанию по ратификации во всем мире, может провести прямой референдум в обход национального правительства.

В то же время именно конституционный опыт государств, уходящий в глубокую историю, является достаточно надежной гарантией защиты от всемирной унификации и потери национального многообразия. Первой в мире Конституцией считают изданный почти за 2300 лет до н.э. закон шумерского правителя, который назывался юридическим кодексом. Хотя кодекс не сохранился, о его содержании можно судить по Кодексу 1. См.: Ках Г. Глобализация на пути к всемирному завоеванию // <http://apocalypse.orthodoxy.ru/garykah/021901.htm>.

Ур-Намму, составленному на три века раньше. В прологе к кодексу, говорится о том, что Ур-Намму, был избран богами в качестве их земного представителя, чтобы установить торжество справедливости, искоренить беспорядок и беззаконие в Уре во имя благоденствия его жителей. Следующим, уже дошедшим до нас документом конституционного характера, считается составленная в 604 г. в Японии Конституция семнадцати статей, дословно «Законоположения в семнадцати статьях», многие положения которой сохранили свою актуальность. Этот законодательный акт, заключенный принцем Сётоку, содержит статьи, созданные на буддийской и конфуцианской философской основах. Статьи требуют от аристократов и чиновников соблюдения монархического порядка и гармонии в государственных делах¹.

Самая старая конституция из действующих - Конституция Сан-Марино, состоящая из двух нормативных актов - Законодательного статута республики Сан-Марино (итал. *Leges Statutae Republicae Sancti Marini*) и Декларации прав граждан и основных принципов государственного устройства Сан-Марино. Законодательный статут республики Сан-Марино, принятый Большим генеральным советом 8 октября 1600 г., кодифицировал основы установления республики. В результате проведенной конституционной реформы, 26 марта 1906 г. решением глав семейств в него были внесены изменения. В 1974 г. Статуты были дополнены Декларацией прав граждан и основных принципов государственного устройства. Данный документ и принят в качестве Закона. По своему статусу и содержанию может рассматриваться как Конституция Сан-Марино.

Конституция США принята 17 сентября 1787 г. на Конституционном Конвенте в Филадельфии и впоследствии ратифицирована всеми тринадцатью существовавшими тогда американскими штатами. Несмотря на то, что в Конституции есть множество частных моментов, например, что президенты США принимают присягу ровно в полдень, нет упоминания о том, как следует проводить выборы. Но граждане США, как и Норвегии, не подвергают Конституцию своей страны изменениям. Не изменяя суть законов Конституции, американцы правят частные случаи. За 200 лет в Конституцию США приняли всего 27 поправок, и не все предложения стали поправками: в 1876 г. в Конституцию была предложена поправка, упраздняющая Сенат, а в 1893 г. - поправка, переименовывающая США в Соединенные Штаты Земли, что указывает на наличие давность мыслей о конституционном устройстве Земли.

3 мая 1791 г. Чрезвычайным сеймом Речи Посполитой принимается «Правительственный закон» (польск. *Ustawa Rządowa z dnia 3 maja*), фактически являвшийся Конституцией. Его принятие формально прекратило

1. Конституция Сётоку / Нихон сёки: Анналы Японии. СПб.: Гиперион, 1997. Т. 2. С. 94.

действие Люблинской унии, объединившей в 1569 г. Королевство Польское и Великое княжество Литовское в конфедеративное государство. Конституция, действовала только в течение одного года до русско-польской войны 1792 г. Она вводила политическое равенство между горожанами и благородным сословием и стремилась установить более демократическую конституционную монархию.

Длительная история и многообразие конституций служит доказательством широты подходов государств к этому акту. Так, действующая Конституция Индии представляет собой самый большой по объему Основной закон в мире, соединяя конституционно-правовые традиции Великобритании с отдельными положениями Конституций США, Ирландии, Канады, Австралии, СССР, Веймарской республики в Германии и Японии. Киргизия считается лидером по числу изменения своей Конституции, начиная с 1991 г., она была пять раз существенно изменена.

Вместе с тем, в конституционной истории стран мира обнаруживаются государства, не стремящиеся к формализации Основного закона, а считающие своим законодательным фундаментом закрепленные во времени традиции. Чаще всего отмечается, что не имеет конституции Великобритания. «Конституцией Великобритании» могут быть назван сложный документальный комплекс, в который входят статуты, судебные прецеденты, конституционные обычаи, доктрина. Возможно, отсутствие письменной конституции связано с тем, что правовая британская система формировалась в значительной степени автономно от правовых систем европейских континентальных государств, следовательно, подверглась минимальному воздействию со стороны римского, т.е. кодификационного права. Британцы считают гарантом прав и свобод личности в государстве монарха. Пока монарх находится у власти, любой законодательный «перекосяк» можно исправить и восстановить справедливость. В то же время британский кабинет не имеет статуса законного существования, поскольку закон не устанавливал ни одну из палат парламента. Также закон не определял, в чем конкретно заключается роль премьер-министра, хотя эта должность появилась в 1721 г.

И в Новой Зеландии нет кодифицированной конституции, однако, существует ряд Конституционных Указов, первый из которых был принят в 1846 г., а последний в 1986 г. Основные принципы государственного устройства формулируют Конституционные указы, конституционные обычаи и ряд иных законодательных актов и положений. Ряд актов британского законодательства исторически вошли в конституционную базу Новой Зеландии, например, Билль о правах и Конституционный Указ (1852). В политической жизни страны до 1986 г. регулярно предпринимались попытки введения единой конституции, но они не нашли поддержки. А вот Ниуэ,

зависимая территория Новой Зеландии с 1901 г., в 1975 г. в результате референдума, проведенного под эгидой ООН, получившая независимость, живет в соответствии с положениями собственной Конституции, которая предусматривает обязанность Новой Зеландии, являющейся самым крупным донором государственного бюджета Ниуэ, по оказанию экономической помощи этой стране.

Называются две причины, по которым конституции в Израиле, нет и не может быть. Во-первых, территория этого государства образована постановлением ООН в 1948 г., следовательно, соответствующие акты ООН и есть конституция в смысле учреждения израильской государственности. Во-вторых, идеология израильтян базируется на положении, что территория данного государства не сложилась исторически, а имеет дарованный Богом характер. Фактическая конституция Израиля основана на Основных законах Израиля и других законах государства, на Декларации независимости, судебных прецедентах и принципах, заложенных в наследии еврейского народа.

Конституция Швеции (швед. *Sveriges grundlagar*) - Основной закон Швеции, состоит из четырех нормативных актов: Акт о престолонаследовании, одобрен риксдагом 26 сентября 1810 г.; Акт о свободе печати, одобрен в 1949 г.; Акт о форме правления, одобрен в 1974 г.; Акт о свободе выражения взглядов, одобрен в 1991 г. Акт о риксдаге 1947 г. занимает промежуточное положение между основным законом и обычным статутным правом. Акт о форме правления, вступивший в силу в 1975 г., сменив Акт о форме правления от 1809 г., является наиболее важным конституционным документом. В 1976 и 1979 гг. риксдаг проголосовал за введение поправок к Конституции, целью которых стало укрепление конституционной защиты прав и основных свобод человека. Закон о престолонаследии в 1979 г. был дополнен положением, которое позволяет женщине управлять страной в качестве монарха. Четыре основных акта могут быть изменены только при одобрении на двух последовательных сессиях законодательного органа, между которыми должны пройти всеобщие выборы.

В соответствии со Ст. 1 Основного низама правления, Конституцией Саудовской Аравии является «Книга Всевышнего Аллаха и сунна Его Пророка, да благословит его Аллах», поэтому формально Основным низамом правления, принятый в 1992 г., нельзя назвать Конституцией или Основным законом государства, хотя фактически, исходя из характера и значения содержащихся в нем правовых норм, именно его можно признать конституцией в европейском понимании этого термина. Основным низамом правления состоит из 10 глав, регулирующих основные вопросы организации государственной власти и организации жизни общества, закрепляющих монархическую форму правления, определяет правящую династию и

порядок престолонаследия (Ст. 5). В Ст. 44 закреплено разделение властей на судебную, исполнительную и законодательную, однако, установлено, что «Высшей инстанцией всех видов власти является король».

Многообразие стран мира отражается и в различиях порядка издания конституций, которые подразделяются на: октроированные (фр. *ostroyer* - жаловать, даровать); принятые представительным органом (учредительным собранием, парламентом); одобренные на референдуме. Интерес представляют октроированные конституции, которые издаются властью главы государства без участия представительных органов. В эпоху крушения феодальных порядков в Европе конституции «даровались» монархом «своему народу». Впервые октроирование было применено во Франции 4 июня 1814 г. вступила в силу «Хартия 1814 года», октроированная Людовиком XVIII, представлявшая собой развитие конституции 6 апреля 1814 г. В 1822 г. Бразилия провозгласила свою независимость от Португалии, став Бразильской империей. Ее первая конституция была написана императором Педру I по примеру Конституции Португалии (1822) и Франции (1814) и отражала видение монархом либерального режима, позволяющего ему управлять страной. Посредством октроирования были приняты: Конституция Австрийской империи (1849), подписанная императором Францем-Иосифом I; Конституция Японии (1889) - дар императора Мэйдзи подданным; Конституция Монако (1962) - дар князя Ренье III; Конституция Пакистана (1962) октроирована президентом Пакистана Мухаммедом Айюбом Ханом; Конституция Катара - временная конституция (1970), октроированная Ахмедом Бен Али Аль-Тани с изменениями и поправками (1972), которые лично внес двоюродный брат Ахмеда - новый эмир Халиф бен Хамад аль-Тани, свергнувший с трона своего родственника; Конституция Фиджи (1990), принятая правительством¹. Способом, октроирования конституции принимался ряд конституций монархий Персидского залива, когда монарх даровал конституцию своему народу. В период развала колониальной системы октроирование приобрело форму пожалования метрополией конституции прежней колонии. Великобритания даровала более 30 конституций прежним колониям². Особенность октроированной конституции заключается в том, что она в любой момент и по любой причине может быть «взята обратно» на определенный срок или бессрочно, а потому можно с осторожностью прогнозировать длительность ее существования.

Нельзя не отметить особое место конституций в политическом ритуале государств. В большинстве стран мира клятва приносится на самом

1. Иностранное конституционное право: Учеб. пособ. / Под ред. В.В. Маклакова. М.: Юристъ. 1996. С. 145-148.

2. Чиркин В.Е. Конституционное право зарубежных стран: Учеб. М.: Юристъ. 1997. С. 27.

главном, как идеологически, так и политически, документе, роль которого традиционно отдана Конституции или Священному писанию. А часто как, например, в США, обе книги сопричастны в церемонии принесения присяги. В России президент произносит клятву на экземпляре Конституции Российской Федерации, принятой 12 декабря 1993 г. Текст присяги закреплен ст. 82 Конституции. До 1996 г. такого официального атрибута президентской власти, как специальный экземпляр Конституции, не существовало. При своем первом вступлении в должность в 1991 г., первый президент России Б.Н. Ельцин приносил присягу «в присутствии» папок с текстами Конституции РСФСР и Декларации о государственном суверенитете России, но без возложения правой руки на обложку текста Основного закона. При подготовке повторного вступления Ельцина в должность Президента, состоявшегося 9 августа 1996 г., сценарий этой торжественной церемонии был изменен. Предназначенный для принесения присяги текст Конституции Российской Федерации был оформлен в виде специального издания, выполненного в единственном экземпляре. За четыре дня до назначенной даты церемонии ему был присвоен формальный статус одного из трех официальных символов президентской власти, которые передаются уходящим президентом вновь вступающему в должность после принесения последним присяги. За сутки до своей инаугурации, назначенной на 7 мая 2000 г., исполняющий обязанности Президента РФ В.В. Путин отменил Указ 1996 г. о президентских регалиях. Специальный экземпляр текста Конституции был лишен официального статуса символа президентской власти. «Инаугурационный» экземпляр постоянно хранится в Библиотеке администрации президента в Кремле и покидает ее стены только для «участия» в церемонии инаугурации. В библиотеке российского президента хранятся и экземпляры основных законов всех государств. Зарубежные гости часто преподносят в дар российскому руководству «подарочные» экземпляры своих конституций.

В разных странах мира день принятия Конституции отмечают как государственный праздник. В США празднуется не только День Конституции, но и Неделя, посвященная Основному закону. В 2001 г. приказом Дж. Буша 17 сентября было объявлено Днем Конституции и гражданства, но государственным выходным этот день не является. А период с 17 по 23 сентября определен в США Неделями Конституции еще с 1955 г. В течение семи дней в школах и колледжах проходят занятия по истории создания и подписания Основного закона, ученики читают и цитируют отрывки Конституции. Американцы взяли за правило в это время пожертвования в различные благотворительные фонды. В Норвегии на 17 мая, день принятия Основного закона, выпадает окончание выпускниками 13-го класса средней школы, поэтому торжественные шествия

норвежцев в национальных костюмах в честь Дня Конституции смешиваются с толпами веселящихся выпускников. День Конституции Дании 5 июня отмечается совместно с Днем отца, поднимаются государственные флаги в установленных для этого законом местах. В день принятия Основного закона страны Японии 3 мая, желающие могут посетить здание парламента и послушать лекции о значении Конституции. В Польше, где День Конституции также празднуют 3 мая, во всех католических соборах проходят благодарственные молебны.

В странах бывшего СССР празднование Дня Конституции также входит в традицию. В Украине этот день - официальный выходной, политический лидер выступает с поздравительной речью перед народом. В День Конституции Казахстана, принятой 30 августа 1995 г., проходят массовые праздничные гуляния, концерты, а с 2009 г. проводится военный парад в Астане у монумента «Казак елі», который принимает президент Казахстана. В Туркмении ежегодно в день такого праздника совершается паломничество к мавзолею классика туркменской литературы, поэта и философа Махтумкулу Фраги и его отца поэта Довлетмаммеда Азади, открытого в Ак-Токай в 1999 г.

В современном мире, характеризуемом высокой мобильностью идей, людей, капиталов и товаров, человек начинает все больше и больше ценить наличие прочных основ и собственной жизни, и жизни своего государства. А конституция и есть такая основа. Поэтому отвечая на потребность узнать не только Основной закон своей страны, но и других государств мира Google основал ресурс constituteproject.org, в котором содержатся конституции 160 стран. Аналогичный ресурс есть и в России (worldconstitutions.ru - библиотека конституций Романа Пашкова). Это говорит о том, что при всем многообразии стран, их правового устройства и опыта государственного строительства есть тенденция если не сближения, то большего стремления к пониманию других стран, своеобразие которых порой ярче всего отражено в их основных законах. Знакомство с ними и уважение к ним позволит решить многие глобальные проблемы гораздо легче, чем бы то сделало гипотетическое Мировой Правительство.

Литература

1. Иностранное конституционное право: Учеб. пособ. / Под ред. В.В. Маклакова. М.: Юристь.
2. Ках Г. Глобализация. На пути к всемирному завоеванию. Киев: Издательство Христианского библейского братства св. апостола Павла, 2009.
3. Конституция Сётоку / Нихон сёки: Анналы Японии. СПб.: Гиперион, 1997. Т. 2. С. 94.
4. Чиркин В.Е. Конституционное право зарубежных стран: Учеб. М.: Юристь. 1997.

Поиск идентичности через духовную практику

Проблема идентичности сохраняет свою актуальность в дискурсе социально-гуманитарного знания достаточно продолжительное время. Люди ищут группы, к которым они могли бы принадлежать устойчиво и долго в мире, где нет ничего надёжного. Поэтому приобщение себя к определённой группе, отождествление с какими-либо героями или кумирами даёт человеку возможность чувствовать себя увереннее и стабильнее. Однако проблема определения человеком своего места в мире имеет непосредственное отношение к вопросу о том, с какой реальностью он себя отождествляет, в какую пространственно-временную структуру он помещает своё существование.

Проблема идентичности является сложной и многогранной для современного человека, который изменяет окружающий мир быстрее, чем своё сознание. Поэтому человеку, отставшему от технологических новшеств, становится трудно добиться признания не только в своей профессиональной деятельности, но и в обществе вообще. Ещё во второй половине XX века Клод Леви-Стросс утверждал, что кризис идентичности станет «новой бедой» века. Таким образом, перед человеком встаёт непростая задача найти свою собственную нишу в окружающем мире.

Процесс поиска собственного «Я», своей идентичности происходит у каждого человека по своим уникальным сценариям. Этому вопросу посвящены многие исследования, где идентичность рассматривается в разных плоскостях: социологии, психологии, культурологи, философии и др. В данной статье предлагается один из способов поиска своей идентичности, а именно через путь духовных практик (молитва).

Актуальность данной темы выявляется теми процессами, которые происходят в мире, где глобализация стала реальностью нашей жизни, когда идёт переоценка наследия своих предков из-за смешения разных способов жизни, языка, религии и культуры. Именно в таком разнообразном обществе чаще возникает желание найти свои корни, «найти себя».

Количество книг и статей по вопросам идентичности с каждым годом неизменно растёт. Эту тенденцию отмечают многие исследователи [1, с. 32]. Иногда авторы предлагают собственное определение и понимание идентичности. Ещё Э. Эриксон в своё время говорил, что понятия «идентичность» и «кризис идентичности» стали использоваться весьма ритуально [2, с. 24].

Рассматривать идентичность можно в разных плоскостях. В философской плоскости идентичность отражает «вещь в себе», смысл субъекта, основываясь на том, что самосознание человека субъективно. В рациональной плоскости идентичность представляет неделимость и целостность личности, то есть человек предстаёт таким, каким он себя воспринимает. В социологической плоскости идентичность отражает принадлежность человека к определённой группе, полу, нации и т.д. Это комплекс ролей и статусов, организованных адекватно социальной системе. В психологии идентичность понимается как результат работы индивидуальных и социальных процессов. Существуют исследования, проведённые на базе разных дисциплин. Так, М. Заковоротная [3] в своих исследованиях объединяет философские, психологические, социологические, культурологические интерпретации идентичности.

Б. Шефер [4] утверждает, что идентичность человека обусловлена основными установками и оценками, которые детерминируют конкретное поведение и чувства, то есть определяют, как человек будет себя чувствовать, и что он будет делать при различных обстоятельствах. Таким образом, по Б. Шеферу идентичность человека связана с его основными психологическими установками и устремлениями.

Л. Шнейдер под идентичностью понимает «систему личностных ориентаций и личностное регулирование поведения. ... Человек обретает устойчивость только в самом себе, устойчивость динамическую, устойчивость внутреннего к Я, внутреннего назначения» [5, с. 24]. Таким образом, можно утверждать, что идентичность является «стержнем» вокруг которого объединяется не только личность, но и современная научная мысль.

Исследуя онтологический аспект проблемы идентичности А. Шарофостов [6] отмечает, что сам человек и мир, в котором он включается, представляет собой «множественную реальность». Идентификация направлена не только на отождествление человека с социальной реальностью, но и предстаёт как упорядочивание реальностей, в которых разворачиваются, и может быть развёрнуто бытие человека. Онтологическое чувство бытия несводимо к простому «я есть». «Я есть» всегда стремиться к более развёрнутому «я есть где и как?» Человек постоянно стремится утвердить или укрепить чувство бытия на основе связанности с другими.

Для понимания сути феномена идентичности необходимо обратиться к этимологии данного слова. И. Яковенко [7, с. 30] считает, что этимологический корень понятия «идентичность» имеет отношение к латинскому «idem» – что-то, что достаточно долгий промежуток времени остается тем же. Ближайшие понятия: позднелатинское *identifico* (отождествляю) и английское *identity* – аккумулируют смыслы, связанные с качественной определённостью и принадлежностью к некоторому множеству.

Из выше проведенного краткого анализа можно сделать вывод о диалектической природе идентичности, нашедший свой выход в многочисленных связях между постоянством и изменением, тождественности самому себе и ощущению внутри себя Иного и Другого, которые и соответствуют пониманию и определению феномена идентичности.

На внешнем уровне идентичность человека может определяться его поведением. В данном случае важную роль играют манеры общения, одежда, и т.д. Обозначение себя в обществе можно проследить, например, в том, как человек представляет и характеризует себя в процессе знакомства. Одни люди указывают в рассказах о себе, в первую очередь, на своё служебное положение, другие – на профиль своей деятельности, третьи подчёркивают свои увлечения, четвёртые – национальность и т.д. Однако если мы говорим об идентичности определённой нации, то имеем в виду в первую очередь не физические качества, а менталитет, то есть склонность чувствовать и поступать определённым образом. Имеется также в виду духовная или идейная идентичность некоторых основных свойств групповой жизни [8, с. 47]. Таким образом, идентичность человека можно обнаружить во многих деталях. Она может быть выражена в питании, цветовой гамме одежды, в отношении к противоположному полу, в религиозных и других убеждениях.

Можно согласиться с А. Казанской, что самая прочная идентичность у предметов неживой природы. Что может быть неизменнее в веках, чем идентичность камня? Поэтому человек и стремится увековечить себя в виде монумента. Однако идентичность личности – нечто совершенно иное. «Она соответствует тому, что человек жив и жив не навсегда. Идентичность должна быть одновременно и устойчивой, и гибкой, она должна поддаваться сравнениям, но не растворяться в них» [9, с. 71].

Термин «идентичность» основательно потеснил, а кое-где и полностью вытеснил привычные термины вроде «самосознание» и «самоопределение». В. Малахов в статье «Неудобства с идентичностью» [10] задаётся вопросом, зачем вместо, скажем, «национального сознания» вести речь о «национальной идентичности»? Чем не угодил традиционный понятийный аппарат? Что лежит в основе столь интенсивной риторики идентичности? В дальнейшем В. Малахов приходит к выводу, что данный эффект состоит в завышенных ожиданиях от чужого слова, в приписывании термину, пришедшему из иностранных языков, особой значимости, что, в свою очередь, сопряжено с некорректным употреблением такого термина.

Подводя итоги анализа разных подходов к пониманию идентичности, можно сказать, что на начальном этапе идентификации человек скапливает информационный материал, оценивает, принимает или отвергает определённые ценности. В дальнейшем идентичность не только выполняет

определённые психологические функции, но и позволяет человеку решать проблемы смысла его существования. Наградой за овладение способностью к саморазвитию является формирование человеческой индивидуальности, неповторимости. Поднимаясь над каждым уровнем идентичности, человек обретает способность быть самим собой.

Таким образом, идентичность – это чувство индивидуальности, которое охватывает разнообразные убеждения, ценности, способности и виды поведения. Это сумма всего, что мы узнали о том, кто мы и что мы, соединённая с чувством «Я». Это проникновение в сущность самого себя для того, чтобы ответить на вопрос «Кто Я?» или «Зачем Я здесь?» Один из способов идентифицировать себя, то есть найти себя, понять своё место и цель в жизни можно обнаружить в духовных практиках. Опыт состояния «Я есть» используемый в Индии, является одним из важнейших среди обычного душевного и эмоционального опыта и такого, который «за пределами» Чистого Знания или Бытия. «... Путь ведёт через вас самих за пределы вас самих...» [11, с. 32].

Идентифицировать себя как личность (понять своё предназначение) порой бывает очень сложно. Большой поток информации постоянно обрушивается на человека через СМИ, и другие источники. Поэтому «поиск себя» – это не простой процесс, а иногда он затягивается на всю жизнь. Вопросы типа: «Какова моя цель в жизни, или в чём моя миссия на земле» и т.д., можно отнести к категории поиска идентичности. Поиск смысла в жизни – это, тоже в каком-то роде поиск своей идентичности. Как отмечает С. Франк, что искание, усмотрение, нахождение смысла жизни есть «его действительное созидание, волевое усилие, которым оно «восхищается»» [12, с. 460]. Смысл жизни нужно искать, даже бороться за него, и во многом поиск зависит от того, с какой реальностью человек себя отождествляет. С другой стороны у А. Герцена есть мысль, с которой можно не соглашаться, спорить, но которая имеет право на своё существование: «...Мы часто за цель принимаем последовательные фазы одного и того же развития, к которому мы приучились; мы думаем, что цель ребёнка совершеннолетие, потому что он делается совершеннолетним, а цель ребёнка скорее играть, наслаждаться, быть ребёнком. Если смотреть на предел, то цель всего живого – смерть» [13, с. 74].

По мнению христианской традиции [14, с. 259] высшей задачей человека является возвращение своей души, чтобы впоследствии соединиться с Богом. Серафим Саровский в беседах с Н. Мотовиловым [15] выделяет несколько способов достижения этой цели – это молитва, бдение, пост, милостыня и другие добродетели. Нас в первую очередь интересует молитва, так как именно она «мать всех добродетелей» [16, с. 93]. Молитва – это искреннее стремление души в поисках своей изначальности. Можно ска-

зять, что человек соединяясь с Абсолютом, начинает понимать своё предназначение и цель. Процесс идентификации в данном случае можно рассматривать следующим образом. Если исходить из теории креационизма, что Бог создал всё сущее и человека, то можно предположить, что Он, как Творец, имел некую цель. Если мы являемся тварными существами, то и наша цель как индивида заложена в Создателе. Поэтому через молитву и другие духовные практики можно понять или хотя бы почувствовать своё предназначение в жизни как личности. Для христианского мировоззрения одна из главных предназначений в жизни человека – это обретение «божественных» качеств, то есть, побеждая свои страсти, достижения нравственно улучшения, или выражаясь терминологией христианства – это «обожение» человека [17].

Человека можно рассматривать как макрокосм в миниатюре. В этом случае познание мира или божества может выступать как самопознание. Благодаря молитве у человека наиболее интенсивно и глубоко возникает ощущение собственной активности и жизненной силы [18, с. 288]. Помимо стремления к духовному очищению, человек может в молитве обратиться к внешней стороне своей деятельности. Это может быть поиск своего предназначения в жизни, своего места в истории и цели. Благодаря очищению ума и сердца через традицию духовной практики, Божественное начало через интуицию может дать человеку ответ. И тогда внутренний голос может сказать: «Это и есть настоящий я!» Такой опыт всегда предполагает элемент активного напряжения и некоторой веры. К сожалению, большинство людей в поисках своего «Я» недостаточно учитывают данный путь, отвергая духовные ценности, и легко подчиняются своим естественным порывам. Таким образом, поиск своей идентичности можно также рассматривать в плоскости духовных практик.

О том, сколь проблематична идентичность, сколь хрупка целостность, называемая индивидуальностью, свидетельствуют многообразные феномены психических расстройств. Э. Эриксон говорит в этой связи о «спутанной», или «смешанной», идентичности [2, с. 226]. Это бесконечное число случаев, когда личность как единство не сложилась. Завершая свой жизненный путь, человек либо обретает покой и уравновешенность как следствие целостности своей личности, либо обречён на безысходное отчаяние как итог путаной жизни.

Стабильности и единства в идентичности человека трудно обнаружить. Современный человек постоянно сталкивается перед вызовами формирования новых идентичностей, конструированию новых общественных признаков, которые дают возможность классифицировать данное общество, как отдельно взятых индивидуумов, не только по национальному или религиозному признаку, но и по профессии, местом рождения, регионом

проживания и т.д. Поэтому наиболее оптимальна для человека будет множественная идентичность, где духовные ценности играют не последнюю роль. В таком случае человек ощущает свою включенность в значительное число групп, в том числе национальных, культурных и религиозных. Именно такая идентичность позволяет использовать опыт одной группы для адаптации в другой.

Список литературы:

1. Ідентичність у сучасному вимірі. Матеріали Міжнародної науково-теоретичної конференції. – Донецьк: ТОВ «Юго-Восток, Лтд», 2006. – 402 с.
2. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис: пер. с англ Э. Эриксона под ред. А.В. Толстых. – 2-е изд. – М.: Флинта: МПСИ: Прогресс, 2006. – 352 с.
3. Заковоротная М. В. Идентичность человека: Социально-философские аспекты: диссертация доктора философских наук: 09.00.11 - Ростов-на Дону, 1999. - 370 с.
4. Шефер Б., Шледер Б. Социальная идентичность и групповое сознание как медиаторы межгруппового поведения // Иностранная психология. – 1993. - № 1. – С. 74 – 83.
5. Шнейдер Л. Б. Профессиональная идентичность: теория, эксперимент, тренинг: учебное пособие. – Москва-Воронеж: МПСИ: Модэк, 2004. 600 с.
6. Шарофостов А. И. Онтологический аспект проблемы идентичности. Антропологическая соразмерность. Материалы 3-й Всероссийской научной конференции. Казань КГТУ. 2011. - С. 348-355.
7. Яковенко И. Г. Базовые идентичности и социокультурные основания их трансформации: факторы, тренды, сценарии // Мир психологии. 2004 №3 (38). С. 28-37.
8. Крылов А. Н. Корпоративная идентичность для менеджеров и маркетологов: Учебное пособие. М.: Издательство ИКАР, 2004. – 226 с.
9. Казанская А. В. Поговорим о себе // Московский психотерапевтический журнал. – 1998. - № 2. – С. 67 – 85.
10. Малахов В. С. Неудобства с идентичностью // Вопросы философии. – 1998. – № 2. – С. 43 – 53.
11. Врица П., Зинк Н., Маншоу Д., Холл М. Карты за пределами Разума: НЛП и духовность // Мастерство, новый код и системное НЛП (Новейшие достижения в НЛП). – М., 1998. – С. 31 – 33.
12. Франк С. Л. Смысл жизни // С. Л. Франк: Антология. М., 1994. – 516 с.
13. Герцен А. И. С того берега // А. И. Герцен. Сочинения в 2-х томах. – Т. 2. М., 1986. – 654 с.
14. Протоиерей Валентин Свенцицкий. Диалоги. М., 2008. – 287 с.
15. Серафим Саровский О цели христианской жизни / Беседа преподобного Серафима Саровского с Н. А. Мотовиловым // Киево-Печерская Лавра., 2013. 80 с.
16. Игнатий (Брянчанинов) Приношение современному монашеству // Игнатий Брянчанинов, епископ. Сочинение в 6 т., СПб., 1905. Т. 5. 487 с.
17. Сирин И. Азбука духовная. Донецк. 2008. – 431 с.
18. Осипов А. И. Путь разума в поисках истины. Донецк. 2008. – 386 с.

Аннотации

Максимова О.Н.

Этнополитические представления региональной элиты как фактор конструирования этнополитической культуры

В статье проведен анализ этнополитических представлений региональной элиты в процессе конструирования этнополитической культуры на примере Оренбургской области. Делается вывод о том, что процесс трансформации этнополитической культуры возможен при утверждении альтернативного культурного комплекса.

Ключевые слова: *этнополитическая культура, региональная элита, символическая политика, этническая идентичность, гражданская идентичность.*

Maksimova O.N.

Presentation of the regional ethno-political elite as a factor of design of the ethnopolitical culture

The article analyzes the ethno-political views of the regional elite in one of the regions of the Russian Federation - the Orenburg region. The role of ethno-political discourse in the design process of ethnopolitical culture was determined. It is concluded that the transformation of ethno-political culture is possible with the implementation of the alternative cultural complex.

Keywords: *ethnic and political culture, the regional elite, symbolic politics, ethnic identity, civic identity.*

Ульянова Н.Б.

Формирование профессиональных качеств будущих художников средствами визуального восприятия

В статье рассматривается актуальная проблематика современного художественного образования. Анализируются методологические подходы и возможности визуального восприятия в изобразительной деятельности, а также формирование визуального восприятия будущего художника и его профессиональных качеств.

Ключевые слова: *визуальное восприятие, художественное творчество, художественный образ, цвет.*

Ulyanova N.B.

Formation of professional qualities of future artists by means of the visual perception

In the article it is considered the actual problems of the contemporary artistic education. The analysis of methodological approaches and opportunities of visual perception in the fine art, as well as the formation of visual perception of the future artist and his professional qualities.

Keywords: *visual perception, art, creativity, artistic image, color.*

Митрошенков О.А.

Управляющий класс как ведущий социальный субъект (социально-философский анализ)

Общая и главная тенденция эволюции управления в истории общества – не повышение профессионализма, не развитие эффективных управленческих методов, не их диверсификация, не движение от иерархических структур к сетевым, как можно было бы предположить. Все это и многое другое как тенденции в феномене управления безусловно присутствует, иначе бы социум просто не развивался.

Общая и главная тенденция – а) неуклонное повышение роли управления как особой сферы, среды и деятельности в обществе; б) превращение управляющего класса и особенно бюрократии как его ядра и субстрата (управленческого класса) в ведущий исторический и социальный субъект, доминирующую группу социума в любой стране мира; в) обретение бюрократией на этой основе все большего объема власти (полномочий) и использование её в личных целях.

Ключевые слова: *управление, основные тенденции, социальный субъект, бюрократия, глобальный управляющий класс, иерархические структуры, сетевые структуры.*

Mitroshenkov O.A.

The Manager class as the leading social subject (social-philosophical analysis)

Total and the main trend of the evolution of government in the history of the company is not the increase of professionalism, not the development of effective management methods, not their diversification, not moving from hierarchical structures to the network, as you would expect. All this and much more as the trends in the phenomenon of management is certainly present, otherwise the society would simply not developed.

Total and the main trend consists of: a) a steady increase in the role of the office as a special sphere of the environment and activities in the company; b) the transformation of the Manager class and especially bureaucracy as its nucleus and substrate (managerial class) in the leading historical and social subject, the dominant group of the society in any country of the world; c) the acquisition of bureaucracy more and more power and using of authority in the personal purposes.

Keywords: *management, basic trends, social subject, the bureaucracy, the global Manager class, hierarchical structures, network structures.*

Соломатина Е.Н.

Сущность социального протеста: теоретико-методологический аспект

В статье раскрывается сущность социального протеста с позиций различных теоретических подходов в социологии, особое внимание уделяется социально-гуманитарным факторам возникновения и развития социальных протестов в контексте структурных изменений современного общества.

Ключевые слова: *социальный протест, протестные движения, социальный субъект, социальные противоречия, социальная структура.*

Solomatina E.N.

The essence of social protest: theoretical-methodological aspect

The article reveals the essence of social protest in terms of the different theoretical approaches in sociology, special attention is paid to social and humanitarian factors, the emergence and development of social protests in the context of structural changes in contemporary society.

Key words: *social protest, protest movements, social subject, the social contradictions.*

Степанов В.В.

Предстоятель Русской Православной Церкви в системе духовно-нравственного воспитания молодёжи

Автор, анализируя информационные источники, приходит к выводу, что Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, как Предстоятель РПЦ, активно служит делу духовно-нравственного воспитания общества, в том числе, молодёжи.

Ключевые слова: *духовно-нравственное воспитание, РПЦ, Патриарх Кирилл, молодёжь.*

Stepanov V.V.

The head of the Russian Orthodox Church in the system of mental and moral education of the youth

By an analysis of information sources, author comes to the conclusion that the Patriarch of Moscow and all Russia Kirill as the head of the ROC actively participate in the mental and moral education of society including the youth.

Key words: *mental and moral education, ROC, the Patriarch Kirill, the youth.*

Исаков А. Л.

Модель архаизации политического процесса в советскую эпоху

Статья посвящена проблеме архаизации политического процесса в советскую эпоху. Процессы модернизации тесно связаны с использованием элементов архаики. Автор прослеживает формирование политической культуры на всех этапах советского строительства: от Октябрьской революции до 90-х годов, - выявляя в ней элементы архаики, унаследованные от дореволюционного времени. В свою очередь он убедительно доказывает, что модель архаизации политического процесса, сложившаяся в советскую эпоху, не могла не оказать влияние на формирование новой политической культуры и на развитие политических процессов в период реформ.

Ключевые слова: *модель архаизации, «архаическая революция», репрессивный партийно-бюрократический аппарат, сталинизм, тоталитаризм, советизм, постсоветизм, имитационность, «оттепель», манипулятивные социальные технологии, «эпоха застоя», позднесоветский режим.*

Isakov A.L.

Model of archaization of political process in the Soviet-era

The summary. The article is devoted to the archaism of the political process in the Soviet era. Modernization processes are closely linked to the use of the archaic elements. The author traces the formation of the political culture at all stages of the Soviet construction: from the October Revolution to the 90s - revealing in her archaic elements inherited from the pre-revolutionary times. In turn, he argues convincingly that the archaism of the political process model, developed in the Soviet era, could not but have an impact on the formation of a new political culture and political developments in the reform period.

Keywords: *Model of archaization, «archaic revolution» repressive party and bureaucracy, Stalinism, totalitarianism, Sovietism, postsovietism, imitation, «thaw», manipulative social technologies, «the era of stagnation,» the late Soviet regime.*

Хмельницкая Е.С.

Неизвестные страницы творческой биографии скульптора

П. П. Каменского раннего периода

В статье рассматривается начальный этап творческой деятельности малоизвестного скульптора П. П. Каменского (1858-1922), приводятся неизвестные ранее факты из биографии автора. Творчество скульптора, впитав лучшие традиции предшествующего времени, сложилось в самобытное художественное явление. Его талант нашел воплощение как в русской театрально-художественной среде, так и в области различных производств: в предметах из бронзы, камня и др.

Ключевые слова: *П. Каменский, скульптура, Императорские театры, балет, бутафория, декоративно-прикладное искусство на рубеже XIX-XX вв.*

Hmel'nitskaya E.S.

Unknown pages of the early years of the artistic biography of the sculptor P. P. Kamenskiy

The article considers a comprehensive creative work and activity of the early years of work of a little known sculptor Paul P. Kamenskiy (1858-1922). The paper traces previously unknown facts from his biography. Creative work of the sculptor, having absorbed the best traditions of the previous time, experiences a distinctive artistic phenomenon. His talent was embodied both in the Russian theatrical production and artistic milieu, as well as in various manufactories, including creation of the objects in bronze, stone.

Key words: *P. Kamenskiy, sculpture, Imperial Theatres, properties, ballet, applied art in the turn of XIX-XX cc.*

Кортунов В.В.

«Третий» путь познания»: религия и искусство как социокультурные формы русского мировоззрения

Мистическое, иррациональное начало русской философии до сих пор составляет одну из самых притягательных ее тайн. Однако, именно эта во многом загадочная и непривычная для строгого

аналитического ума характеристика русской метафизики оказывается препятствием для ее подлинно реалистического осмысления. Зачастую, русская мистическая идея воспринимается нами как некая экзотическая поэзия, не имеющая почти ничего общего с действительной, повседневной жизнью человека.

Между тем, идея иррациональности и мистицизма берет свое начало именно в опыте индивидуального и коллективного сознания. В опыте каждодневном и вполне посюстороннем. В определенном смысле, человек, как носитель духовности, обречен мыслить и действовать иррационально. В противном случае, его сознание теряет способность к подлинному осмыслению бытия, к творческой деятельности, да и к созиданию вообще.

В своей статье мне хотелось подчеркнуть актуальность русского «мистического» мировоззрения, указать на его способность продуктивно работать в конце второго тысячелетия. Собственно говоря, развитие современной мировой цивилизации уже сегодня доказывает необходимость «реабилитации» идей иррационализма и эстетизма. Отход от пресловутой «логики здравого смысла», тяготение к ценностям иного, прагматического и неутилитарного характера - становится на нынешнем этапе условием элементарного выживания человечества, последним шансом сохранения Духа.

Ключевые слова: *мистика, иррациональное, русская философия.*

Kortunov V.V.

«Third» way of knowledge»: religion and art as socio-cultural forms of Russian worldview

Mystical, irrational Russian philosophy still is one of the most attractive of its mysteries. However, it is this largely mysterious and unusual for a rigorous analytical mind characteristic of Russian metaphysics is an obstacle to its truly realistic interpretation. Often, the Russian mystical idea is perceived by us as a kind of exotic poetry that does not have almost nothing in common with the real, everyday life. Meanwhile, the idea of irrationality and mysticism has its origins in the experience that is individual and collective consciousness. In the experience of the everyday and it is this-worldly. In a sense, the person is a carrier of spirituality, is doomed to think and act irrationally. Otherwise, his mind loses its ability to genuine understanding of being a creative activity, and to all creation.

In my article I would like to emphasize the relevance of Russian «mystical» outlook, point to his ability to work productively at the end of the second millennium. In fact, the development of modern civilization today proves the need for «rehabilitation» of the ideas of irrationalism and aestheticism. A departure from the notorious «common sense logic», the attraction to other values, not pragmatic and non-utilitarian nature - is at this stage of the condition of basic survival of humanity, the last chance to save the Spirit.

Keywords: *mystic, irrational, Russian philosophy.*

Колесова Е.Л.

Кадровый резерв как фактор развития кадрового потенциала муниципальной службы

Исследуется кадровый резерв муниципальной службы. Выявлен ряд важных особенностей формирования кадрового резерва муниципальной службы и работы с ним.

Ключевые слова и словосочетания: *кадровый резерв, муниципальная служба, органы местного самоуправления.*

Kolesova E.L.

Personnel reserve as a factor of development of human capacity of municipal service

We investigate the talent pool of municipal service. A number of important features of the formation of personnel reserve municipal services and work with them.

Key words and phrases: *talent pool, community service, local authorities.*

Юсупов Ш.Р.,
Мюллер Д.Г.

«Специфика развития региональных СМИ в национальных субъектах РФ (на основе соотношения географических, демографических, этнических факторов)»

Данная публикация представляет собой начальный этап исследования, которое предполагает в дальнейшем анализ большого количества факторов и критериев, использование различных методик и способов. Материалы указанные ниже являются результатом первого - промежуточного этапа работы.

Ключевые слова: *количественные показатели, СМИ национальных субъектов РФ, медиа структуры, медиа пространство, русскоязычные СМИ.*

Yusupov S.,
Müller D.

The specific development of regional mass media in the ethnic regions of Russia (based on the ratio of geographic, demographic and ethnic factors)

This publication is the initial phase of the study, which involves further analysis of a large number of factors and criteria, the use of various techniques and methods. The materials listed below are the result of the first - the intermediate stage of the work.

Key words: *quantitative indicators, mass media in ethnic regions of Russian Federation, media structure, media space, Russian media.*

Аммосова В.В.

Проблемы качества этнокультурного образования в дошкольных учреждениях

В статье анализируются состояния этнокультурного образования в дошкольных образовательных учреждениях Республики Саха (Якутия). Выявлены и охарактеризованы проблемы, которые оказывают негативное влияние на развитие качества этнокультурного образования.

Ключевые слова: *дошкольное образование, этнокультурное образование, качество этнокультурного образования, потребности участников образовательных отношений.*

Ammosova V.V.

Quality problems of ethno-cultural education in pre-school institutions

This article analyzes the State of the ethno-cultural education in preschool educational institutions of the Republic of Sakha (Yakutia). Identified and described the problems which have a negative impact on the development of quality ethno-cultural education.

Keywords: *early childhood education, ethno-cultural education, the quality of ethno-cultural education, the needs of the participants in educational relationships.*

Афанасьев А.А.

Способы и направления совершенствования муниципально-правового режима сельской жизни: социально-экономическое развитие сельских поселений

Общественные отношения, связанные с осуществлением местного самоуправления сельских поселений, являются важнейшей составляющей сельской жизни как предмета правового регулирования. В статье на основе анализа законодательства Российской Федерации и научной литературы предлагаются способы совершенствования правового регулирования сельской жизни при реализации приоритетного направления государственной социально-экономической политики по устойчивому комплексному развитию сельских территорий.

Ключевые слова: *общественные отношения, законодательство, Российская Федерация, научная литература, правовое регулирование, сельское поселение, сельская жизнь, местное самоуправление, экономические основы, устойчивое развитие.*

Afanasyev A.A.

Ways and directions of improvementmunicipal-legal regime of rural life: socio-economic development of rural settlements

The public relations connected with the exercise of local self-government of settlements are an important component of the rural life as a subject of legal regulation. In article on the basis of analysis of the legislation of the Russian Federation and scientific literature suggests ways to improve the legal regulation of rural life in the implementation of the priority directions of the state socio-economic policy on sustainable integrated development of rural areas.

Keywords: *public relations, legislation, Russian Federation, scientific literature, legal regulation, rural settlement, rural life, local government, economic, foundations, sustainable, development.*

Луценко А.В.

Некоторые аспекты генезиса ксенофобии в идеологии современного западноевропейского неоязычества

В статье рассматриваются и исследуются те аспекты современного западноевропейского неоязычества, которые имеют прямое отношение к сложившемуся в современной Европе кризису основ толерантности и мультикультурализма. В первую очередь, внимание уделяется противоречию между «официальной» самопрезентацией неоязычества как движения, лишённого ксенофобских сторон, и его истинным содержанием.

Ключевые слова: *Неоязычество, ксенофобия, толерантность, экстремизм, архаизация.*

Lutsenko A.V.

Some aspects of xenophobia genesis in modern Western European Neopaganism

The article deals with those aspects of Western European Neopaganist Movement which strongly connects with crisis of tolerance and multiculturalism in today Europe. In first place, main issue of the article appeals to the Neopaganist self-presentation as non-xenophobic movement and the real content of it.

Keywords: *Neopaganism, xenophobia, tolerance, extremism, archaisation.*

Терновая Л.О.

В международных отношениях не думай о секундах свысока

Раскрывается значение изучения времени для организации жизни современного человека. Показано, как секунда была положена в основу исчисления времени. Приводятся примеры, когда события, длящиеся секунды, играли судьбоносную роль в международных отношениях.

Ключевые слова: *время, секунда, международные отношения, катастрофы.*

Ternovaya L.O.

Do not think of seconds in international relations haughtily

Article revealed the meaning of study the time to the organization of the life of modern man. Shows how the second was came the basis unit for the calculation of time. Given the examples of that lasting seconds events, which played a pivotal role in international relations.

Keywords: *time, second, international relations, disaster.*

Бирюков С. В.

«Европейский вызов» и новая стратегия этнополитики

Данная статья посвящена анализу современного состояния европейской этнополитики. Значительное внимание в статье уделено рассмотрению возможного влияния фактора «кризиса мультикультурализма» на политические перспективы европейской интеграции. Цель работы – раскрыть возможную роль традиционных и новых этнополитологических подходов и технологий в преодолении современного кризиса этнополитики.

Ключевые слова: *этнополитика, этнополитология, этничность, мультикультурализм, этнополитические технологии.*

Biryukov S.V.

«European challenge» find new ethnopolitical strategy

The article is devoted to the analysis of the current situation in European Ethnopolitics. Much attention

is given to the consideration of possible influence of the factor of the «Crises of Multiculturalism» on the political prospects of European Integration. The aim of the work is to reveal the eventual role of traditional and new ethnopolitical approaches and technologies to the current crisis of Ethnopolitics overcoming.

Keywords: *ethnopolitics, ethnopolitology, ethnicity, multiculturalism, ethnopolitical technologies.*

Данненберг А.Н.

**«Народная религиозность»: этнический фактор
в католицизме в Латинской Америке**

В статье рассматривается специфика развития религиозности в Латинской Америке в контексте этнического своеобразия региона. Выдвигается тезис о «народной религиозности» как специфической форме католицизма, сформировавшейся под влиянием этнического разнообразия субконтинента. Делается вывод о наличии «латиноамериканского варианта католицизма» в мировой системе католической ветви христианства.

Ключевые слова: *Латинская Америка, католицизм, христианство, религия, синкретизм.*

Dannenberg A.N.

**«Popular religiosity»: ethnic factor
in Catholicism in Latin America**

The article considers the development of religiosity in Latin America in the context of ethnic identity of the region. The thesis of the «people's religiosity» as a specific form of Catholicism, formed under the influence of the ethnic diversity of the subcontinent. The conclusion about the presence of «version of Latin America Catholicism» in the world system of Catholic Christianity.

Keywords: *Latin America, Catholicism, Christianity, religion, syncretism.*

Казанин М.В.

Точки напряженности в китайско-американских отношениях и возможности для России

В статье выделены «точки напряженности» в отношениях КНР и США на современном этапе, а также те угрозы КНР, которые исходят от стран региона АТР; определены некоторые направления военно-политического и экономического взаимодействия России и Китая, способствующие обеспечению национальной безопасности двух государств

Ключевые слова: *КНР, США, Россия, юго-восточная Азия, национальная безопасность, угрозы.*

Kazanin M.V.

The points of tension in Sino-US relations and opportunities for Russia

The article is devoted to the «points of tension» in relations between China and the U.S., as well as the threats of the PRC, which come from the countries of Asia-Pacific region, identified some areas of military, political and economic cooperation between Russia and China, contributing to national security

Key words: *PRC, USA, Russia, southeast asia, national security, threats.*

Калмыкова М.В.

**Пища в обрядах жизненного цикла населения Северной Италии
(на примере свадебной трапезы)**

В сфере материальной культуры, в том числе и в пище, в связи с процессом глобализации, происходит постепенное нивелирование особенностей. Анализ свадебной пищи населения Северной Италии позволяет проследить механизмы сохранения локальной традиционной кухни. Праздничный стол характеризуется тем, что местные жители и сегодня гордятся своими пищевыми традициями и стремятся сохранить собственное региональное своеобразие, предпочитая употреблять преимущественно местные продукты.

Ключевые слова: *пища, питание, Северная Италия, обряды, материальная культура, этнология, итальянская кухня, свадьба, торжественный ужин, праздничный обед, Ломбардия, Эмилия-Романья, обычай, традиционное блюдо, Фриули-Венеция-Джулия, традиции.*

Kalmykova M.V.

**The food in the rites of the life cycle of the population of Northern Italy (by way of example
is a wedding meal)**

In the field of material culture, including food, in connection with the process of globalization, there is a gradual leveling features. Analysis of the wedding food of the population of Northern Italy allows tracking mechanisms to preserve the local traditional cuisine. Festive table is characterized by the fact that local residents even today are proud of their food traditions and aspire to preserve their own regional identity, preferring to use mainly local produce.

Keywords: *food, nutrition, Northern Italy, rituals, material culture, ethnology, Italian food, wedding, gala dinner, wedding dinner, Lombardy, Emilia-Romagna, custom, traditional dish, Friuli-Venezia Giulia, traditions.*

Наточий А.Н.

**Программно-целевой подход
к воспитанию подростков в общеобразовательных
школах-интернатах Украины**

В статье обоснована необходимость обновления содержания и форм воспитательного процесса в общеобразовательных школах-интернатах через моделирование воспитательных систем в этих заведениях в контексте личностного развития воспитанников подросткового возраста.

Ключевые слова: *подростковый возраст, воспитание, школа-интернат, моделирование.*

Natochiy A.N.

Programmatic-having a special purpose approach to education of teenagers in general schools-boarding-schools of Ukraine

In the article the necessity of updating of maintenance and forms of educator process is reasonable for general schools-boarding-schools through the design of the educator systems in these establishments in the context of personality development of pupils of teens.

Keywords: *teens, education, school-boarding-school, design.*

Есмуханов Ж.А.

Эволюционный процесс универсальности идеи евразийства

В данной статье показывается эволюция универсальности евразийской идеи, начиная с зачинателей П. Савицкого, Н.Трубецкого заканчивая современными исследователями. Анализируются такие важные категории как «месторазвитие», «личность», акцентируется внимание на теории государства и общества Л. Карсавина, теории этногенеза Л.Н. Гумилева, которая позволила переосмыслить евразийскую концепцию культуры.

Ключевые слова: *евразийство, Евразия, месторазвитие, эволюция, многонародная личность, П. Савицкий Н. Трубецкой, Л. Карсавин, Л. Гумилев.*

Esmuhanov Z.A.

The evolutionary process of the universality of the idea of Eurasianism

This article shows the evolution of the universality of the Eurasian idea, since the pioneers of P. Savitsky, N. Трубецкого to modern researchers. Analyses such important categories as «place development», «personality», focusing on the theory of the state and society, L. Karsavin, theory of ethnogenesis L.N. Gumilev, which has allowed to rethink the Eurasian concept of culture.

Keywords: *Eurasianism, Eurasia, place development, evolution, многонародная личность, P. Savitsky N. Trubetskoj, L. Karsavin, L. Gumilev.*

Гольдин Г.Г.,
Терновая Л.О.

Конституции государств vs Конституция Федерации Земли

В статье освещаются вопросы создания Мирового Правительства и принятия Конституции Федерация Земля, этапы конституционной истории, раскрываются причины отсутствия конституций в ряде стран, показано разнообразие порядка издания конституций. Особое внимание уделено роли конституций в политическом ритуале и политической культуре.

Ключевые слова: *Мировое Правительство, конституции, конституционная история, государственный праздник, политический ритуал.*

Goldin G.G.,
Ternovaya L.O.

Constitutions of the states vs Constitution of Federation of the Earth

The article highlights the issues of creation of the World Government and the Constitution of the Federation of Earth, the stages of constitutional history, the reasons of the lack of constitutions in some countries, showing a variety of the procedures for making the basic law. Particular attention is paid to the role of constitutions in the political ritual and political culture.

Keywords: *World Government, constitution, constitutional history, public holiday, political ritual.*

Артюхов М.Н.

Поиск идентичности через духовную практику

Статья посвящена философскому осмыслению идентичности в современном обществе. В результате анализа разных подходов к пониманию идентичности, автор показывает поиск своей индивидуальности через духовную практику. Особое внимание уделяется молитве как высшей христианской добродетели. Духовный путь поиска идентичности автор рассматривает как важный элемент человеческой деятельности.

Ключевые слова. *Идентичность, самосознание, самоопределение, смысл жизни, духовная практика, молитва, Бог.*

Artukhov M.N.

The search for identity through spiritual practice

The article is devoted to the philosophical understanding of identity in contemporary society. An analysis of different approaches to the understanding of identity, the author shows the search of their individuality through spiritual practice. Particular attention is given to prayer as the highest Christian virtue. The spiritual path is the author examines the search for identity as an important element of human activity.

Key words: *identity, self-awareness, self-determination, the meaning of life, spiritual practice, prayer, God.*

Авторы

Аммосова В.В. - старший научный сотрудник Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Институт национальных школ Республики Саха (Якутии)». E-mail: chemchuuk@mail.ru

Артюхов М.Н. - аспирант кафедры философии Донецкого национального университета. E-mail: art-73@inbox.ru

Афанасьев А.А. - кандидат юридических наук, доцент Омского государственного университета имени Ф.М. Достоевского. E-mail: niipr@mail.ru

Бирюков С. В. - доктор политических наук, доцент, профессор кафедры политических наук Кемеровского государственного университета. E-mail: birs.07@mail.ru

Гольдин Г.Г. - доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой международного права и иностранных языков Российской академии адвокатуры и нотариата. E-mail: avocats@yandex.ru

Данненберг А.Н. - кандидат исторических наук, докторант, доцент кафедры государственно-конфессиональных отношений Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. E-mail: dannenberg@rane.ru

Есмуханов Ж.А. - аспирант 1-го курса заочной формы обучения кафедры национальных и федеративных отношений Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. Начальник отдела Управления таможенных доходов Департамента таможенного контроля по г Астане. E-mail: gal-donirova@yandex.ru

Исаков А. Л. - кандидат философских наук, доцент кафедры моделирования социальных процессов Южного федерального университета. E-mail: aris_48@mail.ru

Казанин М.В. - старший преподаватель кафедры Тихоокеанской Азии Школы региональных и международных исследований Дальневосточного федерального университета. E-mail: mkazanin@yandex.ru

Калмыкова М.В. - аспирантка исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова кафедры этнологии, заместитель заведующего кафедрой «Менеджмент в гостиничном и ресторанном бизнесе» Университета «Синергия». E-mail: mursegova@mfra.ru

Колесова Е.Л. - аспирантка кафедры государственной службы и кадровой политики Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, глава управы района Северный г. Москвы. E-mail: kolesova-elena@mail.ru

Кортунов В.В. - доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии, социологии и психологии Российского государственного университета туризма и сервиса (Москва). E-mail: kortunov@bk.ru

Луценко А.В. - старший преподаватель кафедры философии Школы гуманитарных наук Дальневосточного федерального университета. E-mail: AVL2009@yandex.ru

Максимова О.Н. - кандидат политических наук, старший научный сотрудник научно-исследовательской части Оренбургского государственного аграрного университета. onmaksimova@mail.ru

Митрошенков О.А. - доктор философских наук, профессор кафедры философии Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. E-mail: omitrosh6@mail.ru

Мюллер Д.Г. - кандидат политических наук, доцент кафедры прикладной политологии и связей с общественностью Института массовых коммуникаций и социальных наук Казанского федерального университета. E-mail: muller-dg@yandex.ru

Наточий А.Н. - кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и методики воспитания и психического развития личности Николаевского национального университета имени В.А. Сухомлинского. E-mail: kostina64marina@gmail.com

Соломатина Е.Н. - кандидат социологических наук, доцент кафедры социальной структуры и социальных процессов социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. E-mail: solomatina.08@mail.ru

Степанов В.В. - соискатель ученой степени кандидата политических наук Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. Протоиерей. E-mail: yanuskina.valen@gmail.com

Терновая Л.О. - доктор исторических наук, профессор МАДИ (Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет). E-mail: 89166272569@mail.ru

Ульянова Н.Б. - кандидат педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой «Рисунок, живопись, скульптура» Московского государственного университета технологий и управления им. К.Г. Разумовского. E-mail: ulyanova_nataliya@list.ru

Хмельницкая Е.С. – кандидат искусствоведения, старший научный сотрудник Отдела истории русской культуры, хранитель коллекции русского фарфора и керамики XIX-XXI вв. Государственного Эрмитажа (Санкт-Петербург). E-mail: tinakhmelnitskaya@gmail.com

Юсупов Ш.Р. - кандидат политических наук, доцент кафедры прикладной политологии и связей с общественностью института массовых коммуникаций и социальных наук Казанского федерального университета. E-mail: neoshom@rambler.ru

Authors

Afanasyev A.A. - candidate of legal Sciences, associate Professor, Omsk state University named after F.M. Dostoevsky. E-mail: niipr@mail.ru

Artyukhov M.N. - post-graduate student of the Department of philosophy of Donetsk national University. E-mail: art-73@inbox.ru

Ammosova V.V. - senior scientific employee of the Federal state budgetary scientific institution «Institute of national schools of the The Republic Of Sakha (Yakutia)». E-mail: chemchuuk@mail.ru

Biryukov S.V. - doctor of political Sciences, associate Professor, Professor, Department of political Sciences of The Kemerovo state University. E-mail: birs.07@mail.ru

Dannenberg A.N. - candidate of historical science, doctoral candidate, associate Professor of the Department of Church-state relations of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. E-mail: dannenberg@rane.ru

Goldin G.G. - doctor of political Sciences, Professor, head of chair of international law and foreign languages of the Russian Academy of advocacy and Notariat. E-mail: avocats@yandex.ru

Hmelnytskaya Y.S. - doctor of arts, senior researcher of the Department of history of Russian culture, curator of the collection of Russian porcelain and ceramics of the XIX-XXI centuries The State Hermitage Museum (St. Petersburg). E-mail: tinakhmelnitskaya@gmail.com

Isakov A.L. - candidate of philosophical Sciences, associate Professor, Department of modeling of social processes of the southern Federal University. E-mail: aris_48@mail.ru

Kalmykova M.V. - graduate student of the historical faculty of The Lomonosov Moscow State University, Department of Ethnology, Deputy head of the Department «Management of hotel and restaurant business» University «Synergy». E-mail: mursegova@mfp.ru

Kazanin M.V. - senior teacher of the Department of Asian Pacific School of regional and international studies of the far Eastern Federal University. E-mail: mkazanin@yandex.ru

Kolesova Y.L. - graduate of the Department of state service and personnel policy of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, the head of the municipal Council at the North of Moscow. E-mail: kolesova-elena@mail.ru

Kortunov V.V. - doctor of philosophical Sciences, Professor, head of chair of philosophy, sociology and psychology, Russian state University of tourism and service (Moscow). E-mail: kortunov@bk.ru

Lutsenko A.V. - the senior teacher of the Department of philosophy School of humanitarian Sciences far Eastern Federal University. E-mail: AVLU2009@yandex.ru

Maksimova O.N. - candidate of political Sciences, senior researcher of the scientific research Department of the Orenburg state agrarian University. onmaksimova@mail.ru

Mitroshenkov O.A. - doctor of philosophy, Professor of Department of philosophy of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. E-mail: omitrosh6@mail.ru

Muller D.G. - candidate of political Sciences, associate Professor, Department of applied political science and public relations of the Institute of mass communications and social Sciences of the Kazan Federal University. E-mail: muller-dg@yandex.ru

Natochiy A.N. - candidate of pedagogical Sciences, associate Professor of the Department of theory and methods of education and development of the personality of the Nikolaev national University named after V.A. Sukhomlinsky. E-mail: kostina64marina@gmail.com

Solomatina Y.N. - candidate of sociological Sciences, associate Professor of the Department of social structure and social processes of the sociological faculty of The Lomonosov Moscow State University. E-mail: solomatina.08@mail.ru

Stepanov V.V. - the applicant the degree of the candidate of political Sciences of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. Archpriest. E-mail: yanuskina.valen@gmail.com

Ternovaya L.O. - doctor of historical Sciences, Professor of MADI (The Moscow state automobile and road technical University). E-mail: 89166272569@mail.ru

Ulyanova N.B. - candidate of pedagogical Sciences, Professor, head of Department of "Drawing, painting, sculpture", Moscow State University of Technologies and Management named after K.G. Razumovskiy. E-mail: ulyanova_nataliya@list.ru

Yesmuhanov Zh.A. - graduate student of the 1 course of the correspondence form of training Department of national and Federative relations of the The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. Head of the Department of customs revenues, customs control Department of Astana. E-mail: gal-donirova@yandex.ru

Yusupov Sh.R. - candidate of political Sciences, associate Professor, Department of applied political science and public relations of the Institute of mass communications and social Sciences of the Kazan Federal University. E-mail: neoshom@rambler.ru

ПРОДОЛЖАЕМ
КОНКУРС
НА ЛУЧШУЮ НАУЧНУЮ
И НАУЧНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКУЮ РАБОТУ
ПО ТЕМЕ:
**ГОСУДАРСТВЕННАЯ
НАЦИОНАЛЬНАЯ
ПОЛИТИКА**

С целью выявления идей, их обобщения, анализа и апробации журнал проводит конкурс на лучшую статью (тезисы, размышления) для совершенствования стратегического курса межнациональных отношений

Работы направлять по адресу:
etnosocium@mail.ru
Факс +7 (495) 708 3000
Справки по тел. +7 (495) 708 3000

**ТРЕБОВАНИЯ К МАТЕРИАЛАМ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫМ
В МЕЖДУНАРОДНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЭТНОСОЦИУМ»**

1. Предоставляемые материалы должны быть актуальными и новыми, иметь научную и практическую значимость.
2. Объём материалов не должен превышать для аспирантов и соискателей — 6 (шесть) страниц машинописного текста, для докторантов и докторов наук — до 10 (десяти) страниц машинописного текста, шрифт 14, интервал — 1,5, все источники следует снабжать библиографическими ссылками.
3. Сноски помещаются постранично, нумерация сносок должна быть сквозная, высота шрифта 8 пунктов; межстрочный интервал — одинарный.
4. К материалу необходимо прилагать аннотацию на русском и английском языках (объёмом не более 1000 знаков), авторский перевод заглавия статьи, фамилию и имя автора, список ключевых слов на русском и английском языках, а также пристатейный библиографический список.
5. Все материалы следует представлять в редакцию в электронном виде (как по электронной почте, так и непосредственно на носителе) и распечатанной рукописи в 2-х экземплярах.
6. Обязательно следует указать фамилию, имя и отчество автора, ученую степень, ученое звание, должность, официальное наименование места работы, контактные телефоны, полный домашний адрес и адрес электронной почты.
7. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

**Все права защищены. При использовании
материала ссылка на журнал
«Этносоциум и межнациональная культура» обязательна.**

Журнал получают:

- Администрация Президента РФ;
- Аппарат полномочных
представителей Президента РФ
в федеральных округах;
- Государственная Дума;
Аппарат Правительства РФ;
- Совет Федерации РФ;
- Министерства, федеральные
службы и агентства РФ;
- Совет Безопасности РФ;
- Конституционный Суд РФ;
- Высший Арбитражный Суд РФ.

Оформить подписку на журнал можно (начиная с любого номера) в редакции тел.: (495) 708-30-00, факс: (495) 708-30-00 или через электронный каталог ИНТЕР-ПОЧТА, а также во всех отделениях почтовой связи через Объединенный каталог «Пресса России» и каталог агентства «Роспечать». Индекс: 70759

Наш сайт: www.etnosocium.ru
E-mail: etnosocium@mail.ru
Необходимую научную литературу
Вы можете приобрести на сайте www.knigadom.com

Оригинал-макет подготовлен Международным издательским центром «ЭТНОСОЦИУМ»
Отпечатано в типографии Международного издательского центра «ЭТНОСОЦИУМ»,
105066, Москва, Спартаковская ул., д. 19, стр. 3.

Зам.главного редактора С.В. Чапкин
Редактор Т.Н. Соловьева
Корректор Ф.Э. Вайс
Дизайн и верстка Н. Э. Бреман
Бумага офсетная № 1. Гарнитура Minion Pro.
Формат 60x90/8. Тираж 1000 экз. Усл. п. л.25,875